

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

Г.А. Решетникова, А.Ю.Хусаинов

**Судебная практика по делам о преступлениях
против государственной власти,
интересов государственной службы
и службы в органах местного самоуправления**

Практикум по спецкурсу
«Судебная практика по уголовным делам:
вопросы квалификации»

Ижевск 2012

УДК 343.121.5
ББК 67.3
Р47

Рекомендовано к изданию учебно-методической комиссией ИПСУБ

Решетникова Г.А., Хусаинов А.Ю
Р 47 Судебная практика по делам о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: практикум по спецкурсу «Судебная практика по уголовным делам: вопросы квалификации». Ижевск: *Jus est*, 2012. 324 с.

Практикум подготовлен с учетом имеющейся практики применения судами Российской Федерации уголовного законодательства за совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285-293 УК РФ), предназначен для студентов–правоведов.

УДК 343.121.5
ББК 67.3

© Решетникова Г.А., 2012
© Институт права, социального
управления и безопасности, 2012

Предисловие

В связи с вопросами, возникающими у судов по делам о преступлениях, предусмотренных гл. 30 УК РФ, в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, Пленумом Верховного Суда РФ даны соответствующие разъяснения в постановлениях от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (с изм. от 6 февраля 2007 г., 23 декабря 2010 г., 22 мая 2012 г.) и от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Этим же целям служит и судебная практика, которая складывается из ряда решений по этим категориям дел, каждое из которых сформулировано в зависимости от характера конкретного дела, с учетом особенностей этих преступлений.

В особенности велико значение судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, поскольку судебные решения (определения и постановления) этого суда содержат обоснование применения той или иной нормы гл. 30 УК РФ, и в случаях необходимости, раскрывают ее содержание.

В этой связи для эффективного использования судебной практики при рассмотрении уголовных дел, в том числе и дел о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, должно приниматься во внимание как можно большее количество судебных решений, имеющих по данным делам.

Настоящий практикум имеет целью на основании судебных приговоров, определений и постановлений судов России выявить допущенные ошибки, оценить социальную обусловленность действующего уголовного законодательства о должностных преступлениях и возможные способы его совершенствования.

Примечания к ст. 285 УК РФ

1. Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

(Примечание в ред. Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ.)

2. Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

3. Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

4. Государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц, несут уголовную ответственность по статьям настоящей главы в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями.

5. Примечание утратило силу. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ.

Выполните следующие задания

1. Осуществление каких функций, позволило правоприменителю признать или не признать в нижеследующих судебных решениях должностными указанных лиц? Назовите эти функции. Используя соответствующие пункты постановления Пленума Верховного Суда РФ по данным категориям дел, раскройте их содержание.

2. Дайте развернутый ответ на вопрос: правильно ли проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях?

3. Дайте квалификацию совершенного деяния в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Начальник медицинского пункта – врач воинской части признан должностным лицом, ответственным за получение взятки и превышение должностных полномочий.

По приговору Московского окружного военного суда от 29 сентября 2003 г. военнослужащий П. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 286 УК РФ, по ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 339 УК РФ, по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 339 УК РФ, по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Он признан виновным в получении взятки неоднократно; в совершении действий, явно выходящих за пределы его должностных полномочий, повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства; в организации и пособничестве в уклонении военнослужащих от исполнения обязанностей военной службы.

Эти преступления совершены им при следующих обстоятельствах.

П., являясь начальником медицинского пункта - врачом воинской части, в течение 2002 г., используя свое служебное положение, из корыстной заинтересованности неоднократно лично и через посредников получал взятки за совершение незаконных действий в пользу военнослужащих по призыву. В частности, им получено от рядового Г. 500 долл. США, от рядового Ч. и его отца 25 тыс. руб., от матери рядового М. 15 тыс. руб., от отца

рядового Б. 1 тыс. долл. США за освобождение этих военнослужащих от прохождения военной службы путем создания видимость их болезненного состояния и предоставления им фиктивных свидетельств о болезни, на основании которых они признаны негодными к военной службе и уволены из Вооруженных Сил Российской Федерации.

Указанные действия П. явно выходили за пределы его полномочий и повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства.

В кассационных жалобах осужденный и его защитник утверждали, что вина П. во вмененных ему по приговору преступлениях не доказана. Он сам свою причастность к преступлениям отрицал, а лица, установленные судом как взяткодатели, по мнению осужденного, оговорили его в получении взяток из личной заинтересованности. Кроме того, в силу занимаемой должности П. не имел права увольнять с военной службы военнослужащих и принимать участие в оформлении приказов об увольнении, и эти обстоятельства, как считали осужденный и адвокат, свидетельствуют об отсутствии в его действиях признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 286 и 290 УК РФ. Осужденный и его защитник просили приговор отменить и дело прекратить.

Военная коллегия Верховного Суда РФ 17 февраля 2004 г. в удовлетворении жалобы П. и его защитника отказала, считая обоснованным его осуждение за получение взятки за незаконные действия, организацию и пособничество в уклонении военнослужащих от исполнения обязанностей военной службы и за действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства.

Утверждение в жалобах осужденного и его защитника о недоказанности вины П. не соответствует действительности, поскольку оно опровергается собранными по делу доказательствами, исследованными в судебном заседании: показаниями свидетелей, протоколами очных ставок и результатами проведенных в ходе предварительного следствия проверок показаний на месте

с участием рядовых Г., Ч., Б., М., которые дали взятки; заключениями экспертов-криминалистов относительно способа изготовления поддельных свидетельств о болезни и поддельном характере подписей на них должностных лиц; результатами медицинского переосвидетельствования военнослужащих Г., Ч., Б., М., а также другими доказательствами, которые полно и правильно приведены в приговоре.

В судебном заседании проверены заявления П. о том, что свидетели по делу оговорили его в силу разных причин, однако подтверждения они не нашли и обоснованно отвергнуты как несостоятельные с приведением мотивов в приговоре.

Как достоверно установлено судом, досрочное увольнение военнослужащих по призыву рядовых войсковой части Г., Ч., Б., М. произошло в результате незаконных действий должностного лица - начальника медицинского пункта воинской части П., представившего оформленные в отношении каждого из указанных лиц заведомо фиктивные свидетельства о болезни с заключением военно-врачебной комиссии об их ограниченной годности к военной службе. Совершение этих действий стало возможным лишь в силу занимаемой им должности и его функциональных обязанностей, которые позволили обеспечить условия, необходимые для незаконного освобождения от службы данных военнослужащих.

При этом П., являясь должностным лицом, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, поэтому содеянное им суд обоснованно квалифицировал по ст. 286 и 290 УК РФ.

Вопреки доводам жалобы защитника на законность и обоснованность приговора не влияет то обстоятельство, что П. не принимал непосредственного участия в подготовке и подписании приказов о досрочном увольнении указанных выше военнослужащих с военной службы, поскольку эти действия не входили и не могли входить в круг его должностных обязанностей.

Вместе с тем Военная коллегия считает приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ст. 16 УК РФ «Неоднократность преступлений», а также п. «б» ст. 290 УК РФ признаны утраченными силу.

В связи с этим квалификация судом первой инстанции содеянного П. в части получения им взяток по признаку неоднократности не соответствует нормам действующего уголовного закона, и в силу ст. 10 УК РФ его действия подлежат переквалификации с п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия)¹.

2. Преподаватель государственного учебного заведения признан субъектом должностного преступления.

Курганским областным судом 5 ноября 1998 г. М. осужден по ч. 2 ст. 173 (ст. 290 УК РФ), ст. 175 УК РСФСР (ст. 292 УК РФ), п. «б» ч. 4 ст. 290 и ст. 292 УК РФ, с него взыскано в доход государства неосновательное обогащение в сумме 5050 руб.

По этому делу осужден также Р. по ч. 2 ст. 291 УК РФ.

М. признан виновным в неоднократном получении взяток от студентов заочного факультета Курганского государственного университета, должностных и служебных подлогах, совершенных в 1996-1997 гг.

В кассационных жалобах осужденный и его адвокат просили об отмене приговора и прекращении производства по делу за отсутствием события и состава преступления, так как, по их мнению, преподаватель университета не является должностным лицом, то есть субъектом должностного преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 11 марта 1999 г. жалобы оставила без удовлетворения, а приговор частично изменила, указав следующее.

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 1 – 03/04 от 17 февраля 2004 г. // БВС РФ. 2005. № 11. С. 27.

М., работая доцентом кафедры, как преподаватель был наделен правом принятия экзаменов от студентов. Несдача студентом экзамена, то есть получение неудовлетворительной оценки, влекла определенные правовые последствия: он не допускался к следующей сессии, не переводился на следующий курс, не получал официального вызова на сессию, следовательно, не имел права на получение оплачиваемого учебного отпуска и, кроме того, мог быть отчислен из вуза. Экзаменационные ведомости, листы, зачетные книжки студентов являются официальными документами, на основании которых принимаются решения о переводе студентов на следующий курс, а в итоге – о допуске к дипломной работе.

Поскольку М. выполнял свои обязанности в государственном учебном заведении, он являлся должностным лицом, наделенным организационно-распорядительными функциями, а значит, и тем субъектом должностных преступлений, которые указаны в перечне, содержащемся в п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ и в примечании к ст. 170 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ).

Таким образом, с доводами жалоб о том, что М. не являлся субъектом должностного преступления, согласиться нельзя.

Вина осужденного в получении взяток, должностном и служебном подлогах установлена исследованными доказательствами.

Содеянное М. квалифицировано правильно по закону, действовавшему во время совершения преступления.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

М. признан виновным в должностном подлоге (ст. 175 УК РСФСР) и в служебном подлоге (ст. 292 УК РФ). Оба эти состава преступления, согласно ст. 15 УК РФ являются преступлениями небольшой тяжести, в соответствии со ст. 78 УК РФ срок давности привлечения к уголовной ответственности за их совершение составляет два года.

При таком положении у суда не было оснований для вынесения обвинительного приговора в отношении М. по ст. 175 УК РСФСР за действия, совершенные в 1996 г., поэтому приговор в

этой части подлежит отмене с прекращением дела согласно требованиям п. 3 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР.

В настоящее время истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности в части осуждения М. по ст. 292 УК РФ по эпизодам преступления, совершенного 1, 5, 8 февраля 1997 г., поэтому приговор в этой части также подлежит отмене с прекращением дела. В остальном приговор оставлен без изменения².

3. Консультант отдела строительства администрации области признан субъектом должностного преступления.

М., являясь консультантом по экономическим вопросам отдела строительства администрации области, при выполнении должностных обязанностей по подготовке проектов постановления администрации и распоряжения главы администрации области, используя свое служебное положение, предложил руководству ОАО «Каменный брод» заключить выгодный для этого общества договор с ЗАО «Газэнергофинанс».

Впоследствии он также рекомендовал представителям АО «Запсибгазпром» и ЗАО «Газэнергофинанс» в качестве надежного партнера ОАО «Каменный брод», за что получил от ОАО «Каменный брод» взятку в сумме 401 тыс. денонмированных рублей.

Суд первой инстанции квалифицировал действия М. по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставлен без изменения.

Протест в порядке надзора об отмене состоявшихся судебных решений и прекращении уголовного дела по тем основаниям, что осужденный необоснованно признан должностным лицом, оставлен Президиумом Верховного Суда РФ без удовлетворения, поскольку должность консультанта отдела строительства администрации области, которую занимал М., в соответствии с реестром государственных должностей государственной

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 марта 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 2. С. 12.

службы области, утвержденным постановлением областной думы, относится к государственным должностям категории «В» (постановление № 1028п99 по делу Мишина)³.

4. Депутат представительного органа местного самоуправления, наделенный властными полномочиями и осуществляющий законодательную власть, является должностным лицом и обоснованно признан субъектом преступления, предусмотренного п. п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Тверским областным судом с участием присяжных заседателей 5 декабря 2007 г. Б. осужден по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к шести годам лишения свободы с лишением права занимать выборные должности в представительных органах местного самоуправления сроком на три года.

Он признан виновным в том, что, являясь депутатом Тверской городской думы, то есть должностным лицом, получал взятки за совершение действий, которые входят в круг его служебных полномочий, группой лиц по предварительному сговору: 26 декабря 2005 г. - за голосование в пользу ООО «Лазурьстрой» о внесении изменений в решение Тверской городской думы по поводу введения единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности; 27 января 2006 г. - за голосование в пользу решения о списании с бухгалтерского учета административного здания строительной фирмы «Квартал».

В кассационных жалобах осужденный Б. и адвокат в защиту его интересов просили изменить приговор как вынесенный вследствие неправильного применения уголовного закона. Оспаривая квалификацию действий, осужденный указывал на то, что не являлся должностным лицом, и поэтому его действия не могли квалифицироваться по ст. 290 УК РФ. Просил снизить назначенное наказание, считая его несправедливым.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2000 // БВС РФ. 2000. № 9. С. 7.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 мая 2008 г. приговор оставила без изменения, указав следующее.

По делу установлено, что Б. по итогам выборов избран депутатом Тверской городской думы.

Суд обоснованно указал в приговоре, что как депутат этого избранного органа представительной власти осужденный был наделен властными полномочиями и осуществлял законодательную власть, так как обладал правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной принадлежности на территории г. Твери. Следовательно, он являлся должностным лицом коллегиального органа местного самоуправления, осуществляющего представительные функции.

Доводы кассационных жалоб о том, что осужденный не являлся должностным лицом и субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, нельзя признать обоснованными по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 130 и 132 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Оно осуществляется, в том числе, через местные органы самоуправления. Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

Согласно ч. 3 ст. 15 Закона Российской Федерации от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», действовавшего до 1 октября 2006 г., с изменениями от 6 октября 2003 г., и ст. 26 Закона Тверской области от 27 июня 1996 г. № 30 «О местном самоуправлении в Тверской области», (принятого Законодательным Собранием Тверской области 27 июня 1996 г, а затем

постановлением Законодательного Собрания Тверской области от 25 мая 2006 г. признанного утратившим силу), в исключительной компетенции представительного органа местного самоуправления находились: установление, изменение и отмена местных налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах; принятие планов и программ развития муниципального образования; определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности; определение порядка принятия решений о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий и учреждений, а также об установлении тарифов на услуги муниципальных предприятий и учреждений.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ депутат является членом представительного органа муниципального района, а именно членом выборного органа местного самоуправления, то есть выборным должностным лицом органа местного самоуправления, сформированного на муниципальных выборах.

Часть 2 ст. 9 Закона Тверской области «О местном самоуправлении в Тверской области» относит к органам местного самоуправления его выборные представительные органы. В соответствии с ч. 1 указанной статьи лица, наделенные полномочиями по осуществлению представительных, распорядительных, исполнительных, контрольных и иных функций местного самоуправления, являются должностными лицами местного самоуправления. В соответствии со ст. 38, 39, 42 Устава города Твери, принятого 20 марта 1996 г. и действовавшего до 1 января 2006 г., а также ст. 31 Устава города Твери, принятого 23 июня 2005 г., действующего с 1 января 2006 г., Тверская городская дума является коллегиальным выборным, постоянно действующим органом местного самоуправления, состоящим из тридцати трех депутатов. Тверская городская Дума правомочна принимать решения в составе не менее двадцати двух депутатов. Согласно ст. 11 разд. V и ст. 9 разд. VI Регламента Тверской городской думы (в ред. от 2 июля 1999 г.) заседание Тверской городской думы правомочно, если на нем присутствуют не менее половины

от числа избранных депутатов; решения Думы принимаются большинством депутатов, присутствующих на заседании.

Анализ приведенного выше законодательства и нормативных актов органов местного самоуправления позволил суду первой инстанции сделать правомерный вывод о том, что депутат Тверской городской думы обладал правом принимать и принимал в пределах своей компетенции решения, обязательные для исполнения гражданами и организациями, то есть выполнял функции представителя власти, а потому в соответствии с Примечанием к ст. 285 УК РФ он являлся должностным лицом.

Должностными лицами в статьях гл. 30 УК РФ, в том числе и в ст. 290 УК РФ, признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Суд действиям Б. дал правильную юридическую оценку, и они квалифицированы по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

Поэтому приговор в отношении осужденного Б. является законным, обоснованным и справедливым⁴.

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 35-008-15СП от 29 мая 2008 г. // БВС РФ. 2009. № 1. С. 23.

5. Управляющий региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации обоснованно признан должностным лицом и осужден за получение взятки в крупном размере, сопряженное с вымогательством, по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Ульяновским областным судом 21 сентября 2007 г. Е., работавший управляющим Ульяновского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, осужден по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (по различным эпизодам получения вознаграждений от руководителей санаторно-курортных учреждений), по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 4 ст. 290 и по ч. 2 ст. 174-1 УК РФ к десяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он признан виновным в получении взятки, в том числе в крупном размере, за действия, входящие в его служебные полномочия, сопряженном с вымогательством, в покушении на получение взятки, а также в легализации денежных средств, полученных преступным путем в виде взяток.

В кассационных жалобах осужденный Е. и адвокат в защиту его интересов утверждали, что он не являлся государственным служащим, зарплату получал из «средств социального страхования», а не из федерального бюджета. Он не являлся должностным лицом, хотя и выполнял управленческие и организационные функции. У него не было должностной инструкции; функции, изложенные в Положении об отделении Фонда социального страхования Российской Федерации, носят общий характер, а не касаются его лично. Частной предпринимательской деятельностью ему заниматься было можно, что он и делал, платил налоги с дохода и вносил взносы в пенсионный фонд. Частная предпринимательская деятельность подтверждена документами (актами), а свидетели, перечислявшие ему деньги, не считают это взяткой. Перечисленные ему суммы нельзя рассматривать как взятки. Просили приговор отменить и уголовное дело прекратить.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 декабря 2007 г. приговор оставила без изменения, указав следующее.

Виновность Е. в совершенных преступлениях подтверждена рассмотренными в суде доказательствами, получившими правильную оценку в их совокупности, и его действиям дана правильная юридическая квалификация.

Осужденным и адвокатом в кассационных жалобах не оспариваются установленные судом фактические обстоятельства дела, однако дается иная оценка приведенным в приговоре доказательствам, иное толкование правовых актов, регламентирующих деятельность регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации и обязанности управляющего.

Как правильно указал в приговоре суд, Ульяновское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации является государственным учреждением, наделенным властными полномочиями в отношении страхователей, в том числе правом принятия обязательных для страхователей решений. Деятельность отделения Фонда на исполнение функций государства в области социального страхования направляет управляющий, который действует от своего имени без доверенности Фонда, является распорядителем Фонда и принимает решения о применении финансовых санкций к страхователям, также выполняет другие указанные в Положении об отделении Фонда социального страхования Российской Федерации функции.

Таким образом, суд обоснованно признал Е. должностным лицом.

Согласно трудовому договору, заключенному с Е., он мог заниматься другой оплачиваемой деятельностью с письменного разрешения руководителя Фонда социального страхования. Однако понятие «другая оплачиваемая деятельность» не совпадает с понятием «занятие бизнесом».

Кроме того, на основании показаний многочисленных свидетелей суд сделал обоснованный вывод о том, что Е. «навязывал» подписание с ним соглашений об оплате «консультаций» по вопросам, которые входили в его служебные обязанности, и они были вынуждены соглашаться с ним, чтобы возглавляемые ими предприятия могли функционировать.

Свидетели Ж. и К. утверждали, что при решении вопросов о рассрочке по погашению долгов по социальным отчислениям некоторым предприятиям для Е. перечислялись деньги за благоприятное решение о рассрочке платежей. Никакую иную работу в интересах предприятий он не выполнял.

Как установлено судом, регистрация Е. в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица совершена им вопреки интересам службы в целях получения взяток и легализации доходов, полученных преступным путем.

То обстоятельство, что он выплачивал налоги и делал отчисления в пенсионный фонд, не влияют на оценку его действий.

Таким образом, оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб нет⁵.

6. Управляющий отделением Пенсионного фонда Российской Федерации является субъектом должностных преступлений.

Омским областным судом 10 января 2001 г. К. осужден по ст. 148 УК РСФСР (ст. 163 УК РФ), по пп. «б», «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 147 УК РСФСР (ст. 159 УК РФ) и ч. 1 ст. 170 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ) он оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Этим же приговором осужден Ю. по п. «б» ч. 3 ст. 160 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 165 УК РФ, а по ч. 1 ст. 291, чч. 4, 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 291, ч. 1 ст. 312 УК РФ, ч. 3 ст. 147 УК РСФСР (ст. 159 УК РФ), пп. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ он оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

По делу осуждены также и другие лица, в отношении которых протест не вносился.

К. признан виновным в причинении имущественного ущерба собственнику путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения; Ю. – в причинении имущественного ущерба

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 80-007-45 от 20 декабря 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 7. С. 19.

собственнику путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенном группой лиц по предварительному сговору и с причинением крупного ущерба, кроме того, он признан виновным в хищении вверенного ему чужого имущества (растрате), совершенном неоднократно, в крупном размере и с использованием своего служебного положения.

Органами следствия К. обвинялся по пп. «б», «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ в том, что он, будучи управляющим Омским отделением Пенсионного фонда Российской Федерации, являясь должностным лицом, получил 25 октября 1993 г. от заместителя генерального директора СТ «Социальная помощь» Ю. 1 тыс. руб. в качестве взятки за запрещение контрольно-ревизионной службе Омского отделения Пенсионного фонда Российской Федерации проводить проверки в указанной организации, получавшей через управление социальной защиты населения администрации Омской области от отделения Пенсионного фонда средства на выплату пенсий. Он обвинялся по этой же статье в том, что в период с конца марта по 12 апреля 1995 г., занимая ту же должность, получил от коммерческого директора ТОО «Армейский дом» П. автомобиль «ВАЗ-2121» стоимостью 26 730 руб. в качестве взятки за выдачу этому товариществу Омским соцкомбанком льготных кредитов.

Ю. по эпизоду передачи К. 1 тыс. руб. 25 октября 1993 г. обвинялся по ч. 1 ст. 291 УК РФ (дача взятки должностному лицу), а по эпизоду передачи в марте-апреле 1995 г. П. К. автомобиля «Нива» («ВАЗ-2121») обвинялся по чч. 4, 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 291 УК РФ (подстрекательство пособничество в даче взятки должностному лицу, неоднократно) в том, что он, предварительно договорившись с К., предложил П. дать взятку.

Оправдывая К. в получении взяток, а Ю.- в даче взятки и соучастии в даче взятки, суд в приговоре привел следующие основания принятого решения.

Управляющий Омским отделением Пенсионного фонда Российской Федерации К. не являлся представителем власти, так как не осуществлял законодательную, исполнительную или судебную власть и не был работником государственных, надзорных или

контролирующих органов, наделенным распорядительными полномочиями в отношении не находящихся от него в служебной зависимости лиц либо наделенным правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и организациями.

К. выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в некоммерческой организации, не относящейся к органам государственной власти или местного самоуправления, к государственным или муниципальным учреждениям.

Это подтверждается и Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (утвержденным Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-1), из содержания пп. 1 и 15 которого следует, что Пенсионный фонд Российской Федерации – юридическое лицо, самостоятельное финансово-кредитное учреждение, выполняющее отдельные банковские операции.

Согласно п. 2 названного Положения денежные средства Пенсионного фонда Российской Федерации не входят в состав бюджетов, других фондов и изъятию не подлежат.

В силу п. 4 Положения средства Пенсионного фонда Российской Федерации формируются за счет страховых взносов и добровольных взносов, что соответствует норме ст. 118 ГК РФ о формировании некоммерческих фондов на основе добровольных взносов.

Пенсионный фонд Российской Федерации вправе заниматься предпринимательской деятельностью, что также соответствует ч. 2 ст. 118 ГК РФ, предусматривающей, что некоммерческие фонды вправе заниматься предпринимательской деятельностью, необходимой для достижения общественно полезных целей, ради которых создан фонд.

В данном случае такими целями являются обеспечение и финансирование выплат пенсий и социальных пособий.

Все перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что отделение Пенсионного фонда – это некоммерческая организация, она не относится к государственным органам, органам

местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждениям.

При таких обстоятельствах, независимо от правоспособности руководителя отделения Пенсионного фонда российской Федерации, он не является должностным лицом применительно к примечанию к ст. 285 УК РФ. Поэтому К. не признан субъектом должностных преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 августа 2001 г. приговор в отношении К. оставила без изменения, а в отношении Ю. изменила: исключила указание о выдаче им кредитов ООО «Офис», в части взыскания в пользу Омского социального коммерческого банка 13 млн. 516 тыс. 933 руб. 98 коп. приговор отменила и дело в этой части направила на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства; в части оправдания Ю. по ч. 1 ст. 312 УК РФ приговор отменила и дело в этой части направила на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений в части осуждения К. по ст. 148 УК РСФСР (ст. 163 УК РФ) и оправдания его по пп. «б», «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, а также в части оправдания Ю. по ч. 1 ст. 291 и чч. 4, 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 291 УК РФ и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Президиум Верховного Суда РФ 26 июня 2002 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Вывод суда о том, что управляющий Омским отделением Пенсионного фонда Российской Федерации К. не является должностным лицом и, следовательно, субъектом должностных преступлений, сделан без исследования и оценки правового положения и статуса указанного юридического лица и полномочий управляющего его отделением.

Согласно Положению о Пенсионном фонде Российской Федерации Пенсионный фонд Российской Федерации по своему юридическому статусу и организационно-правовой форме является государственным учреждением со специальной правоспо-

собностью, установленной Верховным Советом Российской Федерации.

Учредителем Пенсионного фонда Российской Федерации и его собственником является Российская Федерация. Как уполномоченный орган государства Верховный Совет Российской Федерации в качестве учредительного документа утвердил Положение о Пенсионном Фонде Российской Федерации, в п. 1 которого указал статус фонда – самостоятельное финансово-кредитное учреждение.

Пенсионный фонд Российской Федерации как учреждение был создан государством - Российской Федерацией, которое определило его правовое положение и специальную правоспособность (ст. 49 ГК РФ), а сам фонд и его денежные средства находятся в государственной собственности Российской Федерации (п. 2 Положения), поэтому Пенсионный фонд является государственным учреждением. Председатель этого фонда назначается на должность органом государственной власти (п. 10 Положения). Средства фонда формируются в основном за счет страховых взносов, которые являются обязательными.

Отношения Пенсионного фонда Российской Федерации с работодателями и индивидуальными предпринимателями, обеспечивающие целевой сбор и аккумуляцию страховых взносов, направляемых на пенсионное обслуживание, носят административно-властный характер и являются для указанных лиц обязательными.

Как видно из показаний К. на предварительном следствии и в судебном заседании, страховые платежи в Пенсионный фонд производятся юридическими и физическими лицами в обязательном порядке. Возглавляемое им отделение имело право проводить проверки юридических и физических лиц по вопросу правильности начисления и уплаты страховых взносов, а также направлять инкассовые распоряжения, обязательные для исполнения банком, независимо от воли юридического или физического лица – владельца счета.

Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации, а соответственно и К. как его руководитель вправе осуществлять

распорядительные и властные действия в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Согласно п. 2 указанного Положения денежные средства Пенсионного фонда не входят в состав бюджетов, других фондов и изъятию не подлежат.

В силу ст. 13 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) государственный внебюджетный фонд – фонд денежных средств, образуемый вне федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации и предназначенный для реализации конституционных прав граждан, в том числе и на пенсионное обеспечение.

В соответствии со ст. 144 БК РФ Пенсионный фонд Российской Федерации является государственным внебюджетным фондом Российской Федерации.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2001 г. № 9-П по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы РФ образование и деятельность единых региональных пенсионных служб Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации в целом в качестве организационной системы единой пенсионной службы Российской Федерации легитимированы как на уровне субъектов Российской Федерации, принявших соответствующие нормативные акты о создании таких служб, так и на федеральном уровне.

Следовательно, Пенсионный фонд Российской Федерации наделен публично-властными полномочиями по обеспечению конституционного права на государственную пенсию, в том числе полномочен по назначению указанных пенсий именно законом. Такие полномочия по смыслу ч. 2 ст. 7, ст. 10, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 15, ст. 39, ч. 1 ст. 45, пп «в», «ж» ст. 71, п. «ж» ч. 1 ст. 72, ч. 1 ст. 78, ст. 11, п. «в», «г», «е» ч. 1 ст. 114 и ст. 115 Конституции Российской Федерации относятся к сфере функционирования исполнительной власти и ее органов.

Изложенные обстоятельства и требования закона не учтены судом при рассмотрении дела, что могло повлиять на правильность юридической оценки действий К. и Ю.

При таких обстоятельствах приговор суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в части осуждения К. по ст. 148 УК РСФСР (ст. 163 УК РФ) и оправдания по пп. «б», «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, а также в части оправдания Ю. по ч. 1 ст. 291 и чч. 4, 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 291 УК РФ отменены и дело передано на новое судебное рассмотрение⁶.

7. Получение взятки главой администрации волости муниципального образования не может квалифицироваться по ч. 3 ст. 290 УК РФ (как получение взятки главой органа местного самоуправления) и подлежит переквалификации на ч. 1 ст. 290 УК РФ.

По приговору Ленинградского областного суда от 18 ноября 2000 г. Ж. осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Он признан виновным в том, что, являясь должностным лицом – главой администрации Юкковской волости Всеволожского района Ленинградской области, то есть главой местного самоуправления, 16 июня 1999 г. получил взятку от генерального директора ООО «Сильвер» в сумме 500 долл. США за выделение земельного участка для мастерской по обслуживанию автомашин.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 июля 2001 г. приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об изменении судебных решений и переквалификации действий Ж. с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 8 мая 2002 г. удовлетворил протест, указав следующее.

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 июня 2002 г. // БВС РФ. 2002. № 11. С. 7.

Ж. обоснованно признан судом должностным лицом (с учетом примечания к ст. 285 УК РФ), однако вывод о том, что осужденный, занимая должность главы администрации Юкковской волости Всеволожского района Ленинградской области, является главой органа местного самоуправления, нельзя признать правильным.

Согласно Уставу муниципального образования «Всеволожский район Ленинградской области» в данном образовании определены два органа местного самоуправления: собрание представителей (представительный орган местного самоуправления) и администрация муниципального образования.

В соответствии со ст. 15, 25, 34 Устава администрация муниципального образования является исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления, а также юридическим лицом и действует под непосредственным руководством главы муниципального образования – выборного должностного лица, возглавляющего деятельность по осуществлению местного самоуправления на территории образования.

К администрации муниципального образования относятся структурные и территориальные подразделения, сформированные (выборные) для реализации полномочий по решению вопросов местного значения, обладающие полномочиями, предусмотренными законодательством о местном самоуправлении, которые осуществляют исполнительную и распорядительную деятельность в определенной сфере управления муниципальным образованием (п. 1 ст. 28 Устава).

Функции и полномочия органов администрации муниципального образования определяются положением, утвержденным руководителем администрации муниципального образования, и не могут выходить за пределы полномочий и функций администрации образования (ст. 29 Устава).

Из положения об администрации Юкковской волости администрации муниципального образования «Всеволожский район Ленинградской области» следует, что администрация волости является территориальным структурным подразделением адми-

нистрации муниципального образования на правах юридического лица и подотчетна главе муниципального образования.

В то же время, согласно ст. 35 Устава, всеми полномочиями по решению вопросов местного значения, за исключением тех, которые отнесены Уставом к компетенции собрания представителей муниципального образования, обладает глава муниципального образования, то есть глава администрации Всеволожского района.

Таким образом, Ж. является должностным лицом, а не главой органа местного самоуправления администрации муниципального образования «Всеволожский район Ленинградской области» (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), исполняющим в нем организационно-распорядительные функции по трудовому договору (п. ч. 3 ст. 6 Закона Ленинградской области «О муниципальной службе в Ленинградской области»).

В реестре муниципальных должностей в Ленинградской области должность главы администрации волости отнесена к главным муниципальным должностям муниципальной службы (Областной закон от 29 июля 1998 г. «О реестре муниципальных должностей в Ленинградской области»).

Следовательно, должность главы администрации Юкковской волости муниципального образования «Всеволожский район Ленинградской области», которую занимал Ж., не относится к должности главы органа местного самоуправления.

Поэтому действия Ж. подлежат перекалфикации с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом взятки за действия в пользу взяткодателя, входящие в служебные полномочия должностного лица⁷.

⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 мая 2002 г. // БВС РФ. 2002. № 10. С. 10.

8. Действия лица обоснованно квалифицированы по ч. 3 ст. 290 УК РФ как получение взятки главой органа местного самоуправления.

По приговору Самарского областного суда от 20 февраля 2008 г. В. осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ. На основании ст. 73 УК РФ основное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком три года.

Он признан виновным в том, что работая главой сельского поселения «Красная Поляна» муниципального района Пестравский Самарской области, то есть главой органа местного самоуправления, получил взятку в сумме 3 тыс. руб.

В кассационной жалобе адвокат просил изменить квалификацию действий В., полагая, что глава администрации поселения «Красная Поляна» муниципального района Пестравский Самарской области является не главой органа местного самоуправления, а должностным лицом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 7 апреля 2008 г. в удовлетворении жалобы отказала по следующим основаниям.

Виновность осужденного В. в получении взятки от К. - денег в сумме 3 тыс. руб. за незаконные действия - доказана, подтверждена материалами уголовного дела и не оспаривается осужденным и адвокатом.

Из показаний В., признавшего вину полностью, видно, что 27 июня 2007 г. к нему обратился К. с просьбой выдать две незаконные справки о якобы проживавших на территории поселения «Красная Поляна» лицах, чтобы последние получили право на торговлю сельскохозяйственной продукцией на территории этого поселения, а также право на незаконное освобождение от налогообложения доходов от торговли. Он (В.) пообещал передать К. два незаполненных бланка справок с оттисками штампа и печати администрации сельского поселения, и за каждый бланк предложил передать ему деньги - 1500 руб. (всего 3 тыс. руб.). К. согласился, и 3 июля 2007 г. В. в соответствии с договоренностью передал ему бланки справок, получил от него 3 тыс. руб.,

положил деньги к себе в карман, но в этот момент подошли сотрудники милиции и задержали его.

Действия В. в силу закона квалифицированы судом как получение взятки главой органа местного самоуправления.

Согласно ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация, контрольный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

В силу п. 1 ст. 23 устава сельского поселения «Красная Поляна» глава поселения является высшим выборным должностным лицом поселения, возглавляющим администрацию поселения и исполняющим полномочия председателя собрания представителей поселения, входящим в состав собрания представителей поселения с правом решающего голоса.

Как следует из указанного выше Федерального закона, муниципальное образование - это и есть городское или сельское поселение.

Поэтому считать поселение, которым руководил В., лишь территорией, входящей в подразделение района, нет оснований.

Действия В. судом квалифицированы правильно, оснований для переквалификации его действий и изменения приговора не имеется⁸.

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 46-О08-19 от 7 апреля 2008 г. // БВС РФ. 2008. № 10. С. 14.

9. Лицо, выполнявшее административно-хозяйственные функции в коммерческой организации в форме государственного унитарного предприятия, не является должностным лицом, а следовательно, и субъектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Ответственность за злоупотребление полномочиями лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой организации, предусмотрена ст. 201 УК РФ.

Приморским районным судом г. Новороссийска Краснодарского края 12 февраля 2003 г. К. осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ к лишению права занимать должности с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями и по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Он признан виновным в том, что, работая заместителем директора по учебной части государственного унитарного предприятия «Учебный комбинат (ГУП УК) «Приморский» и являясь должностным лицом, злоупотребил своими должностными полномочиями из корыстной заинтересованности.

Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда 14 мая 2003 г. приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе К. оспаривал обоснованность судебных решений и просил об их отмене, считая, что суд неправильно применил уголовный закон, ошибочно признав его должностным лицом и осудив за преступление, субъектом которого он не является.

Президиум Краснодарского краевого суда 23 декабря 2004 г. судебные решения по делу отменил, а дело направил на новое судебное рассмотрение, указав следующее.

В феврале 2002 г. в здании ГУП УК «Приморский» К. при наборе учебной группы по подготовке водителей, пользуясь тем, что в его обязанности входило комплектование учебных групп, получил от Г. и Л. по 1200 руб. за обучение и по 800 руб. за использование бензина. Зная, что Г. и Л. заниматься практической ездой не будут, полученные деньги за бензин в кассу не сдал и оставил себе, чем существенно нарушил права и законные интересы граждан.

Кроме того, заведомо зная, что Г. в ГУП УК «Приморский» занятий не посещала, практической ездой не занималась, а следовательно, могла не сдать квалификационные экзамены в МРЭО ГАИ, К. предложил ей помощь в получении водительского удостоверения без сдачи экзаменов, пояснив, что для этого нужно передать должностным лицам МРЭО ГАИ в качестве взятки 200 долл. США.

9 апреля 2002 г. Г. с целью дачи взятки должностным лицам через К. в служебном кабинете последнего передала ему 200 долл. США, рассчитывая получить водительское удостоверение без сдачи экзаменов. В тот же день эти деньги были изъяты у К. работниками милиции.

Признавая К. виновным в злоупотреблении должностными полномочиями из корыстной заинтересованности, суд первой инстанции пришел к выводу, что К. как заместитель директора по учебной части государственного унитарного предприятия осуществлял административно-хозяйственные функции и являлся должностным лицом.

Согласно Примечанию к ст. 285 УК РФ должностными лицами в статьях гл. 30 УК РФ признаются лица постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях.

Из материалов дела видно, что учебный комбинат «Приморский» является государственным унитарным предприятием, находящимся в государственной собственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 113 ГК РФ унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия.

Действие статей гл. 30 УК РФ, согласно Примечанию к ст. 285 УК РФ, распространяется только на государственные учре-

ждения, которые относятся к некоммерческим организациям, порядок их создания и деятельности регламентирован ст. 120 ГК РФ.

Учебный комбинат «Приморский» - государственное предприятие, а не учреждение и действует как коммерческая организация в форме государственного унитарного предприятия.

Поэтому К., выполнявший административно-хозяйственные функции в коммерческой организации в форме государственного унитарного предприятия, не является должностным лицом, а следовательно, и субъектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Ответственность за злоупотребление полномочиями лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой организации, установлена в ст. 201 УК РФ⁹.

10. Лицо, работавшее в муниципальном унитарном предприятии и являвшееся техническим исполнителем на определенном участке работы, не может быть признано субъектом получения взятки.

Костромским областным судом 21 октября 2008 г. Л. осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 1 млн. руб. с лишением права занимать должности в органах местного самоуправления сроком на три года, Д. осуждена по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ (по трем эпизодам) к наказанию в виде штрафа в размере 200 тыс. руб.

По приговору суда Л., являясь главой органа местного самоуправления, признан виновным в получении взяток, а Д. – в пособничестве в получении Л. взяток: они лично получали взятки в виде денег за действия в пользу взяткодателей или представляемых ими лиц, за предоставление жилого помещения вне очереди, за издание незаконных распоряжений о регистрации граждан.

Так, К. и П., освобождая занимаемое жилое помещение, намеревались зарегистрировать в нем посторонних для них лиц. В другом случае Б., зная, что ее мать собирается освободить занимаемое

⁹ Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 23 декабря 2004 г. // БВС РФ. 2006. № 1. С. 30.

ею жилое помещение, зарегистрировалась в нем, имея свое постоянное место жительства. С. стремилась получить жилплощадь для дочери, хотя не была первой в очереди на ее получение.

В кассационном представлении государственный обвинитель просил приговор в отношении Л. и Д. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с тем, что суд необоснованно исключил «из действий осужденных квалифицирующие признаки совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору».

По мнению государственного обвинителя, вывод суда о том, что Д. не являлась должностным лицом, субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, необоснован.

Также государственный обвинитель утверждал, что Л. и Д. назначено чрезмерно мягкое наказание. Совершенные ими преступления являются особо тяжкими. Своими действиями Л. и Д. дискредитировали представителей органов государственной власти и местного самоуправления. Наказание в виде штрафа не способствует восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений. Им, по мнению государственного обвинителя, должно быть назначено наказание только в виде реального лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 22 декабря 2008 г. приговор оставила без изменения, доводы кассационного представления - без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно диспозиции ст. 290 УК РФ уголовной ответственности за получение взятки подлежат лишь должностные лица.

В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ должностными лицами в статьях гл. 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных

Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Таким лицом Д. не являлась. Директором муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства Д., согласно трудовому договору, была принята на работу заведующей общежитиями. Этим трудовым договором и должностной инструкцией заведующего общежитием утвержденной директором предприятия, установлено, что заведующий общежитием относится к категории технических исполнителей на определенном участке работы и подчиняется директору предприятия и начальнику ЖЭУ, что в кассационном представлении не оспаривалось.

Органами следствия Д. признана должностным лицом в связи с тем, что заведующий общежитиями, в силу должностной инструкции «контролирует работу обслуживающего персонала общежития, осуществляет вселение прибывших в общежитие, следит за своевременностью и правильностью регистрации вселившихся и выписки выбывших из общежития граждан».

Однако органы следствия не установили и не указали в обвинении Д., что эти ее функции влекли за собой какие-либо правовые последствия для граждан. Не найдено таких данных и в ходе судебного следствия. По существу, в обвинении Д. изложены технические функции, которые она осуществляла, а не функции должностного лица.

Ссылки в представлении на то, что Д. входила в состав жилищной комиссии, на заседании которой принимались решения, в том числе о распределении освободившихся помещений, входящих в жилой фонд, что ей были предоставлены полномочия по ведению учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, она принимала заявления от граждан на регистрацию или снятие с регистрации в общежитии, вела очередность заселения граждан в общежитие, не являются основаниями для признания выводов суда необоснованными.

Злоупотребление этими полномочиями в вину Д. не вменялось, сами по себе они не свидетельствуют о том, что выполняющее их лицо является должностным в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ. Д. не вменялось в вину получение ею

взятки в связи с ее членством в указанной комиссии. Кроме того, комиссия являлась общественной.

В силу требований ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается в том случае, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Если в получении взятки участвовало частное лицо либо государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом, содеянное этими лицами рассматривается как соучастие в получении взятки.

В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

В приговоре суд обоснованно признал, что Д. выполняла роль пособника в получении взятки Л., действуя в его интересах, получая вознаграждение из получаемых им сумм.

В данном случае пособничество Д. в получении Л. взятки не образует квалифицирующего признака этого преступления - его совершение группой лиц по предварительному сговору.

Совершение преступления впервые, признание Л. и Д. вины и раскаяние в содеянном, состояние их здоровья, а в отношении Д., кроме того, явка с повинной признаны обстоятельствами, смягчающими наказание осужденных. Характеризуются они положительно, Л. имеет государственную награду.

Назначенное Л. и Д. наказание по своему виду и размеру несправедливым, как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости, не является. Оно им назначено соразмерно содеянному.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Костромского областного

суда в отношении Л. и Д. оставила без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя - без удовлетворения¹⁰.

11. Внештатный сотрудник милиции не является субъектом должностного преступления.

Приговором Красноярского краевого суда 17 июля 1998 г. М. осужден по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 159, п. «б» ч. 4 ст. 290, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 325 УК РФ.

Он признан виновным в мошенничестве с использованием своего служебного положения, неоднократном получении взятки, превышении должностных полномочий и уничтожении официальных документов из корыстной заинтересованности.

Как указано в приговоре, в мае 1997 г. М. в управлении юстиции администрации Красноярского края зарегистрировал общественный фонд «Восход» и стал его президентом.

Согласно уставу деятельность фонда предусматривала финансирование, направленное на оказание помощи семьям погибших при исполнении служебных обязанностей работников милиции, материально-технической помощи органам внутренних дел.

Используя знакомство с В. (начальником 1-го отделения отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД г. Красноярска), М. предложил оформить себя внештатным сотрудником милиции.

Приказом по управлению внутренних дел г. Красноярска от 28 августа 1997 г. М. был зачислен внештатным сотрудником отдела по борьбе с экономическими преступлениями и ему выдано удостоверение установленного образца.

В соответствии с требованиями временной инструкции «Об организации работы внештатных сотрудников милиции», утвержденной приказом МВД России от 20 ноября 1992 г., М. по ука-

¹⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ №87-008-17 от 22 декабря 2008 г. // БВС РФ. 2009. № 10. С. 31.

занию кадрового сотрудника милиции К. (старшего оперуполномоченного названного подразделения) должен был выполнять поручения, влекущие за собой правовые последствия для граждан. В частности, он производил контрольные закупки в торговых павильонах и киосках, принадлежащих гражданам, зарегистрированным в качестве предпринимателей, и в случае выявления нарушений правил торговли составлял акты, которые обязан был передавать в отдел по борьбе с экономическими преступлениями УВД г. Красноярска для применения к нарушителям мер административного и иного воздействия.

28 августа 1997 г. М. под предлогом проверки соблюдения правил торговли, после закупки товара в торговом павильоне «Продукты», владельцем которого являлся Г., обнаружил отсутствие сертификатов на отдельные виды продуктов, составил акт с отражением выявленных им нарушений (ст. 146 КоАП РСФСР), передал его продавцу, назначив через него встречу с владельцем павильона.

29 августа 1997 г. М. встретился с Г. и попросил, чтобы тот оказал «спонсорскую» помощь милиции, рассказал ему о «фонде», президентом которого он является. Введенный М. в заблуждение и полагая, что деньги будут направлены на нужды сотрудников милиции, Г. передал ему деньги в сумме 500 тыс. руб.

Полученными деньгами М. распорядился по своему усмотрению.

Кроме этого, М., несмотря на выявленные нарушения правил торговли, самостоятельно принял решение об освобождении частного предпринимателя Г. от административной ответственности, что согласно ст. 22 и 23 КоАП РСФСР входит в компетенцию лишь начальников и заместителей начальников органов внутренних дел. При этом он разорвал первый экземпляр составленного им акта контрольной закупки.

Таким же способом М. завладел деньгами других предпринимателей.

Кроме того, он неоднократно получал взятки за сокрытие нарушений правил торговли.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 февраля 1999 г. приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора по ч. 1 ст. 286 УК РФ с прекращением дела за отсутствием в действиях М. состава преступления и о переквалификации его действий с п. «б» ч. 4 ст. 290 на пп. «б», «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 21 февраля 2001 г. протест удовлетворил по следующим основаниям.

Признавая М. виновным в получении взяток, суд исходил из того, что он являлся должностным лицом. Однако это ошибочный вывод.

Как видно из Временной инструкции по организации работы внештатных сотрудников милиции, утвержденной приказом МВД России от 20 ноября 1992 г., внештатные сотрудники используются для выполнения конкретных поручений сотрудника милиции, за которым он закреплен, и в своей работе внештатный сотрудник осуществляет только действия, не выходящие за пределы данных ему поручений.

М. был закреплен за работником милиции К.

На предварительном следствии и в суде сотрудники милиции В. и К. показали, что они не давали М. поручения проверять торговые павильоны.

Упомянутая Временная инструкция запрещает внештатным сотрудникам милиции самостоятельное производство процессуальных и других действий, оперативно-розыскных мероприятий.

Следовательно, М. не являлся должностным лицом, а, используя удостоверение внештатного сотрудника милиции, путем обмана получал деньги от частных предпринимателей, то есть совершил мошенничество.

В связи с этим его действия подлежат переквалификации с п. «б» ч. 4 ст. 290 на п. «б» ч. 2 ст. 159 УК РФ.

По таким же основаниям должно быть исключено из приговора указание об осуждении М. по п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Поскольку М. не являлся должностным лицом, он не может нести ответственность и за превышение должностных полномо-

чий, ответственность за которое предусмотрена ст. 286 УК РФ, и приговор в этой части подлежит отмене с прекращением дела за отсутствием состава преступления.

Акты контрольных закупок, которые уничтожил М., нельзя признать официальными документами, так как они составлялись не должностным лицом, а оформлялись с целью обмана частных предпринимателей. Поэтому приговор в части осуждения М. по ч. 1 ст. 325 УК РФ также подлежит отмене с прекращением дела за отсутствием в его действиях состава преступления¹¹.

12. Врач, не обладающий ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными функциями, не является должностным лицом и не может рассматриваться как субъект преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Пермским областным судом 31 июля 2001 г. Н. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ, по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 234 УК РФ и по ст. 292 УК РФ.

По приговору суда он признан виновным в том, что, работая в должности врача-педиатра, совершил служебный подлог, незаконно выдавал и фактически подделывал рецепты, по которым приобреталось сильнодействующее вещество, используемое для изготовления наркотика другими лицами, которыми в дальнейшем вещество сбывалось. При этом он неоднократно получал взятки в виде вознаграждения в размере 100 руб. за каждый рецепт и являлся пособником в незаконном приобретении и перевозке в целях сбыта сильнодействующего вещества.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 ноября 2001 г., рассмотрев уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов, приговор в отношении Н. в части его осуждения по ст. 292 УК РФ (служебный подлог) отменила, дело производством прекратила за отсутствием в его действиях со-

¹¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 февраля 2001 г. // БВС РФ. 2001. № 12. С. 10.

става преступления, тот же приговор в отношении него изменила: его действия, квалифицированные по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ, переквалифицировала на ст. 233 УК РФ, в остальном приговор оставила без изменения, указав следующее.

Как видно из должностной инструкции в отношении врача-педиатра городской больницы и из приказов о полномочиях врача, Н. как рядовой врач-педиатр не обладал ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными функциями и поэтому не являлся должностным лицом. Следовательно, он не может рассматриваться как субъект преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ (получение взятки).

Н. должен нести ответственность по ст. 233 УК РФ за незаконную выдачу и подделку рецептов, дающих право на получение сильнодействующих веществ, которые могут быть использованы для изготовления наркотических средств.

Действия Н. по подделке рецептов охватываются ст. 233 УК РФ¹².

13. Ввиду преждевременности сделанного судом вывода о том, что лицо является должностным, то есть субъектом преступления, предусмотренного ст. 289 Уголовного кодекса Российской Федерации, приговор был отменен, а дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Президиум Свердловского областного суда рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденной Г. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 26 января 2007 г. и приговор Алапаевского городского суда Свердловской области от 15 ноября 2006 г., которым Г. осуждена за совершение преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, к лишению права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в госу-

¹² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 ноября 2001 г. // БВС РФ. 2003. № 1. С. 19.

дарственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, сроком на 3 года со штрафом в размере 10 000 руб.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 26 января 2007 г. приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи областного суда и доводы, изложенные в жалобе осужденной, выслушав мнение заместителя прокурора Свердловской области, полагавшего судебные решения подлежащими отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение, президиум

установил:

по приговору суда Г. осуждена за то, что, будучи должностным лицом и являясь государственным служащим федеральной государственной службы, вопреки установленному законом запрету для государственных служащих на занятие предпринимательской деятельностью 15 апреля 2002 г. учредила ООО «Меридиан» и участвовала в управлении данной организацией, занимающейся предпринимательской деятельностью, предоставляя этой организации льготы и преимущества.

В надзорной жалобе осужденная заявляет, что считает приговор незаконным и просит его отменить, прекратить уголовное дело в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

В обоснование своих доводов Г. указывает, что суд необоснованно признал ее государственным служащим, приравняв занимаемую ею должность к должности начальника отдела Управления Роснедвижимости по Свердловской области, в то время как она работала не в указанном Управлении, а в филиале федерального государственного учреждения «Земельная кадастровая палата» по Свердловской области (далее - ФГУ «ЗКП» по Свердловской области) и не являлась государственным служащим государственной службы, поэтому не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 289 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив изложенные в надзорной жалобе доводы, президиум находит приговор

суда и кассационное определение подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч 4 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обвинительный приговор постановляется при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, а все имеющиеся по делу противоречия выяснены и оценены. Согласно ч. 2 ст. 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать как доказательства, на которых основаны выводы суда, так и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Эти требования закона судом выполнены не в полной мере.

Обосновывая выводы о виновности Г., суд в приговоре указал что должностные лица, осуществляющие ведение государственного земельного кадастра, согласно ст. 23 Федерального закона Российской Федерации «О государственном земельном кадастре», являются государственными служащими, замещающими государственные должности, определенные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а в случае наделения органов местного самоуправления в установленном законом порядке государственными полномочиями на ведение государственного земельного кадастра муниципальными служащими.

В данной статье не конкретизировано, о каких должностных лицах государственных организаций, учреждений или управлений идет речь. В ней только говорится о должностных лицах, осуществляющих ведение государственного земельного кадастра, а направления данной деятельности не указаны.

Из исследованного в судебном заседании Устава ФГУ «ЗКП» по Свердловской области, а именно из п. 1.7, усматривается, что учреждение имеет филиалы - отделы в административно-территориальных образованиях. Таким образом, названия «филиал» и «отдел» являются синонимами, а следовательно, к Алапаевскому филиалу применимо название отдел.

В соответствии с разд. 5 ч. II Реестра государственных должностей федеральных государственных служащих к ведущим должностям относится должность начальника отдела.

Из подп. 2 п. 3 ст. 16 гл. 5 Реестра должностей государственной гражданской службы Свердловской области от 5 мая 2005 г. следует, что к ведущим должностям государственной гражданской службы Свердловской области относится должность начальника отдела в составе территориального управления (отдела).

Из п. 1 подразд. 3 разд. 11 Реестра должностей федеральной государственной гражданской службы от 31 декабря 2005 г. № 1574 (в ред. Указов Президента Российской Федерации от 4 марта 2006 г. № 177 от 20 марта 2006 г. № 231 от 8 сентября 2006 г. № 978) следует, что к должностям категории «руководители», а именно к ведущей группе должностей, относится должность начальника отдела. Понятие «начальник», указанное в реестрах, является собирательным, включающим в себя понятия «руководитель» и «директор».

В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» государственные служащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью (кроме педагогической, научной и творческой) лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы, кроме случаев, когда непосредственное участие в управлении хозяйствующим субъектом входит в их должностные обязанности в соответствии с законодательством. Аналогичные запреты содержит ст. 17 Федерального закона Российской Федерации «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, согласно которой гражданскому служащему запрещается участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, осуществлять предпринимательскую деятельность.

ФГУ «ЗКП» по Свердловской области было создано для обеспечения целей, указанных в Федеральном законе «О государственном земельном кадастре». На должностных лиц, работающих в федеральном государственном учреждении, полно-

стью распространяется запрет, содержащийся в ст. 23 указанного Закона.

Таким образом, непосредственное отношение Г. к гражданской службе суд мотивировал фактом наличия занимаемой ею должности в реестрах должностей гражданской службы.

Между тем эти выводы сделаны судом без учета всех материалов дела.

Так, из материалов дела видно, что Федеральным агентством кадастра объектов недвижимости «Роснедвижимость» на территории Свердловской области были созданы 2 структурных подразделения:

1) Управление Федерального агентства кадастра объектов недвижимости (сокращенно - УФАКОН) и территориальные отделы, в функцию которых вменена организация ведения государственного земельного кадастра.

Согласно показаниям свидетеля В. работники этого Управления и его территориальных отделов являются государственными служащими;

2) Федеральное государственное учреждение «Земельная кадастровая палата» (ФГУ «ЗКП») с филиалами - отделами в административно-территориальных образованиях.

Из материалов дела видно, что Г. занимала должность руководителя Алапаевского филиала Федерального государственного учреждения «Земельная кадастровая палата» по Свердловской области.

Согласно письму директора Федерального государственного учреждения «Земельная кадастровая палата» по Свердловской области, адресованному Алапаевскому городскому прокурору, Федеральное государственное учреждение «Земельная кадастровая палата» по Свердловской области является государственной некоммерческой организацией, которая в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, Приказом Росземкадастра «Об упорядочении деятельности по ведению государственного земельного кадастра» от 26 сентября 2001 г. № П/166 создана для осуществления возложенных на Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости исполнительных функций по ведению государственного земельного кадастра, включая государственный кадаст-

ровый учет земельных участков, специальных функций по ведению государственного кадастрового учета расположенных на земельных участках и прочно связанных с ними объектов недвижимого имущества в части внесения сведений об их наличии в Единый государственный реестр земель, а также предоставления сведений государственного земельного кадастра о земельных участках в кадастровом округе «Общесвердловский».

ФГУ «ЗКП» по Свердловской области имеет филиалы - отделы в административно-территориальных образованиях, осуществляющих свою деятельность на основе Положений о филиалах ФГУ «ЗКП» по Свердловской области, разработанных в соответствии с Уставом ФГУ «ЗКП» по Свердловской области. Филиал возглавляет руководитель филиала, назначаемый и освобождаемый от должности директором ФГУ «ЗКП» по Свердловской области.

Таким образом, сотрудники ФГУ «ЗКП» по Свердловской области не являются государственными либо муниципальными служащими, а следовательно, на них не распространяется действие Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В силу ст. 98, 282, 283 Трудового кодекса Российской Федерации согласие работодателя на совместительство работы сотрудников в другой организации не требуется. Работа по совместительству не допускается в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами. Федеральным законодательством, регулирующим деятельность по обеспечению ведения государственного земельного кадастра, не установлены ограничения и запреты на осуществление предпринимательской деятельности сотрудниками ФГУ «ЗКП» по Свердловской области.

Ранее упомянутое письмо руководителя ФГУ «ЗКП» по Свердловской области, в котором указаны правовой статус и функциональные обязанности данной организации, судом оставлено без внимания.

То, что Управление Федерального агентства объектов недвижимости и Федеральное учреждение «Земельная кадастровая палата» являются двумя различными организациями, подтвердил в судебном заседании свидетель В.

Из приказа от 30 октября 2001 г. № 215-к видно, что Г. принята на работу в порядке перевода на должность руководителя Алапаевского филиала Федерального государственного учреждения «Земельная кадастровая палата» по Свердловской области с оплатой труда согласно штатному расписанию.

Из данного приказа, а также копии трудовой книжки нельзя сделать вывод о том, что Г. была зачислена на государственную должность государственной службы. Отсутствуют данные и о присвоении ей квалификационного разряда. Кроме того, указанная копия трудовой книжки, приобщенная к материалам дела судом, является неполной: в ней отсутствуют сведения, отраженные на листах с 16 по 21, которые следуют сразу за записью о приеме Г. на должность руководителя Алапаевского филиала Федерального государственного учреждения «Земельная кадастровая палата» по Свердловской области.

Приказом от 15 марта 2002 г. № 44 на Г. были возложены функции по техническому обеспечению государственного кадастрового учета земельных участков.

Указанные обстоятельства также не получили должной оценки суда.

С учетом того, что вышеуказанные обстоятельства могли существенно повлиять на правильность установления фактических обстоятельств дела и выводы суда при решении вопроса о виновности Г., приговор не может быть признан законным и обоснованным и подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Разрешение вопроса о прекращении уголовного дела по доводам осужденной является преждевременным, поскольку оно вновь будет рассматриваться судом первой инстанции, которому надлежит в соответствии с требованиями закона дать должную оценку всей совокупности исследованных доказательств с приведением мотивов принятого решения¹³.

¹³ Постановление Президиума Свердловского областного суда № 44-У-128/2008 от 27 февраля 2008 г.

Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями

1. Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, -

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.) (Часть в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.)

2. То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

(Часть в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.)

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.

2. Дайте развернутый ответ, правильно ли проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях. Мотивируйте свой ответ соответствующими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ по данной категории дел.

3. Дайте квалификацию деяния в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Суд, не установив злоупотреблений должностными полномочиями, обоснованно оправдал работника налоговой полиции по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Органами предварительного следствия О. - сотрудник региональной службы налоговой полиции по Тюменской области обвинялся в том, что он, являясь должностным лицом, из корыстных побуждений, действуя вопреки интересам службы и используя свое служебное положение, добился производства бесплатного ремонта своего поврежденного автомобиля. Он обратился к своему знакомому В., работавшему на станции технического обслуживания клуба детского творчества, с просьбой качественно покрасить его автомобиль марки «Тойота 4 Руннер» и пояснил, что цена за работу для него не имеет значения, так как платить будет лицо, виновное в аварии.

После осмотра машины В. сообщил О., что с учетом действующих прейскурантных цен он готов вместе с напарником К. покрасить машину за 300 долл. США или за 1 800 руб., не считая расходов на материалы. О. согласился и передал В. 600 руб. для приобретения материалов. Через три дня после выполнения

работ В. предложил О. оплатить стоимость работ. О. попросил составить наряд-заказ, в котором указать гораздо большую сумму, чем требовалось за ремонт, объясняя, что этот документ он представит в суд, где находится его исковое заявление к лицу, виновному в аварии. Получив отказ, О. передал В. 900 руб. и, намеренно вводя его в заблуждение, обещал остальные деньги передать позже. Преследуя цель обогащения, О. на следующий день деньги не принес и 11 марта 1998 г. заявил директору клуба детского творчества Х., что В. и К. работу выполнили некачественно, взяли с него большую сумму денег и за это должны быть уволены с работы.

Х., передав В. суть разговора, посоветовал ему уладить конфликт с работником налоговой полиции. С этой целью В. дважды приезжал к О. домой и на работу. О. предложил ему явиться вместе с К.

Когда В. и К. приехали к нему в условленное время, О., реализуя свой умысел на обогащение, используя как предлог некачественный ремонт автомобиля, поставил перед ними условие: чтобы сохранить работу в клубе, В. обязан передать ему 1 тыс. долл. США, а К. 2 тыс. долл. США.

Центральным районным судом г. Тюмени 7 сентября 1998 г. О. оправдан по ч. 1 ст. 285 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Президиум Тюменского областного суда оставил без удовлетворения протест прокурора Тюменской области, в котором ставился вопрос об отмене приговора.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и направлении дела для дополнительного расследования, поскольку в действиях О. имеется состав преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 163 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 июля 1999 г. приговор оставила без изменения, а протест прокурора - без удовлетворения, указав следующее.

Статья 285 УК РФ предусматривает ответственность за злоупотребление именно должностными полномочиями, а не за злоупотребление служебным положением, которое занимает должностное лицо в соответствующем государственном органе, органе местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях.

Поэтому при решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях должностного лица состава данного преступления необходимо устанавливать круг и характер его служебных прав и обязанностей, закрепленных в законодательных и иных нормативных правовых актах, в уставах, положениях и т. д.

Следовательно, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении должны содержаться ссылки на эти правовые акты, в силу которых должностное лицо наделено теми или иными полномочиями, а также конкретные обязанности и права, злоупотребление которыми вопреки интересам службы ставится ему в вину.

Это требование закона по данному делу не выполнено. Ни в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, ни в обвинительном заключении органы следствия не указали, злоупотребление какими правами и обязанностями допустил О.

Не указывается об этом и в протесте.

Поэтому суд правильно оправдал О., сославшись при этом на диспозицию ст. 285 УК РФ.

Исходя из анализа обстоятельств дела, суд обоснованно признал, что согласно наряд - заказу О. вступил в гражданско-правовые отношения со станцией технического обслуживания клуба детского творчества, которые должны регулироваться нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса РСФСР.

Доводы прокурора о том, что в действиях О. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ, а поэтому дело необходимо направить для дополнительного расследования, нельзя признать обоснованными, поскольку требования О. касались качества выполненных работ, то есть относились к тем же гражданско-правовым отношениям.

Следовательно, не установив злоупотреблений О. должностными полномочиями, а имея лишь факт конфликта по поводу качества ремонта автомобиля, принадлежащего О. как работнику налоговой полиции, суд правильно оправдал его за отсутствием состава преступления.

Оснований для отмены судебных решений не имеется¹⁴.

2. Необоснованное осуждение по ч. 1 ст. 170 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ).

Череповецким городским судом Вологодской области 25 сентября 1997 г. С. (с учетом изменений, внесенных судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда) осужден по ч. 1 ст. 170 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ) и ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Он признан виновным в получении взятки и в том, что, являясь председателем комитета по физической культуре и спорту (КФис) г. Череповца, обладая распорядительными и административными полномочиями, умышленно использовал свое служебное положение вопреки интересам службы, чем причинил ущерб КФис в сумме 219 млн. 685 тыс. 100 руб.: с корыстной целью извлечения прибыли предприятием ООО «Балтиец» (фактическим директором которого он являлся), используя средства бюджета г. Череповца, направлявшиеся для финансирования КФис, заключал контракты, соглашения, договоры о поставке продовольственных товаров от болгарской фирмы «Мираж ЕООД» с условием оплаты полученной продукции по бартеру электротехнической и динамной сталью, при этом права на реализацию данной продукции передал ООО «Балтиец», где она и была оприходована.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и определения кассацион-

¹⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 8. С. 19.

ной инстанции в части осуждения С. по ч. 1 ст. 170 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ) и прекращении дела за отсутствием состава преступления.

Президиум Вологодского областного суда 12 июля 1999 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Вина С. в получении взятки доказана.

В обоснование своего решения о виновности С. в злоупотреблении служебным положением суд сослался на показания гражданского истца, свидетелей, протокол осмотра документов бухгалтерии КФис, копию договора с фирмой «Мираж ЕООД» и КФис в лице С., акт ревизии контрольно-ревизионного управления, документацию по продукции из Болгарии, устав КФис и другие документы.

Однако исследование этих доказательств, как каждого в отдельности, так и в совокупности, не дает оснований прийти к выводу о наличии в действиях С. уголовно наказуемого деяния.

Не признавая себя виновным, С. пояснял, что в 1996 г. КФис г. Череповца находился в тяжелом материальном положении из-за большого недофинансирования и он принял решение заработать дополнительные деньги для спорткомитета. В связи с этим летом 1996 г. он заключил договор от имени КФис с болгарской фирмой «Мираж ЕООД» на поставку в г. Череповец продуктов питания с оплатой по бартеру сталью АО «Северсталь». Договор на реализацию продукции от имени КФис заключил с ООО «Балтиец». Сам он никакого отношения в то время к этой фирме не имел. Выручка от реализации должна была поступить КФис г. Череповца. Однако прибыли по данной сделке получить не удалось, вследствие его неопытности, а также несоблюдения болгарской стороной условий договора. По его мнению, он имел право на заключение подобных договоров, так как положением о КФис ему это не запрещено. Он ничего не присваивал.

Эти показания объективно подтверждены другими доказательствами.

Свидетель М., работавший в 1996 г. заместителем мэра г. Череповца, подтвердил, что финансирование КФис было недос-

таточным, С. постоянно обращался к нему и другим руководителям за финансовой помощью.

Свидетель В. дал аналогичные показания.

Свидетель Ю., главный бухгалтер КФиС, подтвердила факт заключения С. договора между КФиС и болгарской фирмой на поставку продуктов питания. О том, что С. фактически руководил ООО «Балтиец», ей ничего не известно.

Согласиться с выводом суда о том, что С., заключая договоры, злоупотреблял служебным положением, нельзя.

С., являясь председателем КФиС, не совершал никаких действий, противоречащих интересам службы и руководимого им спорткомитета.

Действия С. по совершению сделки с болгарской фирмой были реализованы в рамках предоставленных С. как председателю спорткомитета полномочий.

Ни суд первой инстанции, ни кассационная инстанция не указали в судебных документах пункты служебной инструкции, Положения о спорткомитете, которые были бы нарушены С. при заключении либо реализации коммерческой сделки с болгарской фирмой.

Между тем деятельность С. по изысканию дополнительного внебюджетного финансирования денежных средств из коммерческих предприятий фактически соответствовала уставу спорткомитета, одним из источников финансирования которого является внебюджетное финансирование, доходы от предпринимательской деятельности. Право председателя спорткомитета заключать договоры с коммерческими организациями прямо предусмотрено п. 2.4 должностной инструкции председателя спорткомитета.

Согласно п. 5.1 Положения о комитете по физической культуре и спорту мэрии г. Череповца КФиС он является структурным подразделением мэрии с правом юридического лица, состоит на самостоятельном балансе и имеет свою печать.

Пункт 5.2 предусматривает финансирование программы деятельности КФиС, в том числе из внебюджетных средств.

Совершение коммерческой сделки С. было вызвано недостаточностью финансирования спорткомитета мэрией.

В действиях должностного лица мог быть признан состав преступления, предусмотренного ст. 170 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ), в случае, если бы оно совершило деяние, противоречащее как целям и задачам руководимой им организации, так и требованиям закона.

Однако в судебном порядке указанная сделка не признана незаконной, она никем не оспорена и не отменена.

Отсутствует в действиях С. и субъективная сторона состава преступления - ст. 170 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ), которая предусматривает совершение умышленных действий вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности.

В приговоре суда и определении кассационной инстанции не содержится упоминания о корысти либо иной личной заинтересованности С. в заключении договора с болгарской фирмой «Мираж ЕООД».

То обстоятельство, что права на реализацию продукции переданы предприятию «Балтиец», не свидетельствует о злоупотреблении служебным положением. В связи с отсутствием в КФиС структуры по реализации продукции фирма «Балтиец» была включена в схему реализации продукции.

Вывод суда о том, что С. руководил фирмой «Балтиец», опровергается материалами дела. Как видно из дела, он в штате фирмы не состоял, не занимал в ней никакой должности, не подписывал документов.

Таким образом, заключение договора между КФиС и болгарской фирмой «Мираж ЕООД» не направлено на получение С. каких-либо личных благ, нет и корыстных мотивов в его действиях.

Целью сделки было обеспечение нормального функционирования КФиС, выезд спортивных команд на соревнования, работа спортивных секций, обеспечение четкой и бесперебойной работы структурных подразделений спорткомитета, для этого С. и реализовал имеющиеся у него служебные полномочия.

Преследуя перечисленные цели, С. (это подтверждено материалами дела) не получил денежных средств, поступивших в

КФИС от внебюджетного финансирования и от гражданско-правовых договоров КФИС с коммерческими организациями.

С учетом изложенного приговор Череповецкого городского суда Вологодской области и определение кассационной инстанции в части осуждения С. по ч. 1 ст. 170 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ) отменены и дело в этой части прекращено за отсутствием состава преступления. В остальном приговор и кассационное определение оставлены без изменения¹⁵.

3. Действиям осужденного М. судом дана надлежащая юридическая оценка, оснований для переквалификации его действий не имеется.

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда рассмотрела 4 августа 2010 г. в судебном заседании кассационные жалобы осужденного М. и его адвоката на приговор Тосненского городского суда Ленинградской области от 3 июня 2010 г., которым М. осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Заслушав доклад судьи, выступления осужденного М. и его адвоката, просивших приговор суда изменить и уголовное дело прекратить, мнение прокурора, полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

приговором суда М. признан виновным в злоупотреблении своими должностными полномочиями, то есть использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов гражданина.

Согласно приговору суда, 23 сентября 2006 г. инспектор 1-й отдельной роты дорожно-патрульной службы ГИБДД ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, М., находясь при исполнении своих служебных обязанностей на 598 км автодоро-

¹⁵ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 12.07.1999 г. // БВС РФ. 2001. № 2. С. 18.

ги «Россия» в Тосненском районе Ленинградской области, злоупотребляя своими должностными полномочиями, вопреки интересам службы, руководствуясь ложно понятыми интересами службы, в целях необоснованного завышения результатов своей работы по выявлению и пресечению грубых нарушений ПДД РФ, при отсутствии оснований и события явного правонарушения, а также при отсутствии и без ведома водителя А., составил протоколы об административном правонарушении: об отстранении от управления транспортным средством АС № 082212 водителя А., о направлении на медицинское освидетельствование АС № 080221 водителя А., об административном правонарушении в отношении водителя А., о якобы совершенном водителем А. при управлении автомашиной «КАМАЗ-53212» нарушении пп. 2.3.2 ПДД РФ, за которые предусмотрена административная ответственность по ст. 12.26 Кодекса об административных правонарушениях. При этом привлек иное лицо для внесения от имени водителя А. в протокол об административном правонарушении АС № 1166643 подложных подписей и рукописного текста в графе «объяснения лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении». Впоследствии 5 октября 2006 г. решением мирового судьи судебного участка № 70 Тосненского района Ленинградской области А. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.26 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на полтора года. В результате преступных действий М. были существенно нарушены права и законные интересы гражданина А., выразившиеся в незаконном лишении последнего права управления транспортным средством и его административном преследовании.

В судебном заседании М. вину в совершении данного преступления не признал.

Из показаний М. в судебном заседании следует, что 23 сентября 2006 г. он нес службу вместе с инспектором ДПС Г. на посту ГИБДД Бабино Тосненского района Ленинградской области, также на посту находился С. Около 2 ч ночи был остано-

лен автомобиль «КАМАЗ». У водителя имелись признаки алкогольного опьянения. Водитель был приглашен на пост для оформления материалов; был остановлен понятой, вторым понятым был С. Водитель, представившийся А., в присутствии понятых был отстранен от управления транспортным средством, затем в присутствии понятых ему было предложено пройти медицинское освидетельствование, от прохождения которого водитель отказался и заявил, что ему нужен переводчик. Он (М.) вышел, чтобы остановить автомашину из кавказского региона и пригласить из нее водителя в качестве переводчика. Переводчика он не нашел, потом из помещения поста вышел С. и сказал, что водителю все объяснили, он все понял и согласился оформить документы. Представившийся А. водитель подтвердил, что ему все понятно и он (М.) оформил все бумаги. Утверждает, что задержанный водитель предъявил ему паспорт на имя А., в подлинности которого у него сомнений не возникло. Полагает, что правонарушение имело место; и не возражает, что небрежно отнесся к составлению соответствующих протоколов.

В кассационной жалобе М. находит приговор суда незаконным и необоснованным, так как выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, при вынесении приговора нарушен уголовно-процессуальный закон. Указывает, что судом неправильно квалифицированы его действия. Поясняет, что умысла на совершение преступления не имел, совершил деяние по неосторожности. Полагает, что судом не могла быть дана самостоятельная оценка существенности при обстоятельствах, когда сам потерпевший не заявлял о причинении ему вреда. Просит приговор суда изменить, квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 293 УК РФ и уголовное дело производством прекратить.

Адвокат осужденного в кассационной жалобе также находит приговор незаконным и необоснованным. Полагает, что судом искажены показания М., данные им в судебном заседании. Указывает, что показания М. подтверждаются показаниями свидетелей С. и Г. Доказательства же, опровергающие факт события административного правонарушения, в судебное заседание представлены не были. По мнению защитника, ошибка в личности

субъекта, привлекаемого к административной ответственности, произошла при добросовестном заблуждении М., обусловленном представлением правонарушителем недостоверных сведений относительно своей личности. Доказательств наличия умысла М. в судебное заседание представлено не было, при этом М. не отрицал, что при оформлении административных протоколов совершил неумышленное деяние, допустив небрежность. Действия М. следует квалифицировать по ч. 1 ст. 293 УК РФ и в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности производство по делу подлежит прекращению.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения приговора суда.

Выводы суда о виновности осужденного соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на доказательствах, проверенных в судебном заседании, надлежащим образом оцененных и подробно изложенных в приговоре.

В соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, при этом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Виновность осужденного, несмотря на отрицание им своей вины, подтверждается совокупностью доказательств, тщательно исследованных в процессе судебного разбирательства.

В основу обвинительного приговора судом обоснованно положены показания потерпевшего А., свидетелей С. и К., которые объективно согласуются между собой и с иными доказательствами, собранными по делу.

Потерпевший А. показал, что при оформлении ДТП осенью 2007 г. сотрудники сообщили ему, что он лишен водительских прав на 1 год 6 месяцев. Он выяснил, что он, якобы, в нетрезвом виде управлял автомашиной «КАМАЗ», о чем 23 сентября 2006 г. был составлен протокол. В указанный день он, согласно графи-

ку, находился на работе на смене в пос. Ленсоветовском. Автомашиной «КАМАЗ» никогда не управлял, спиртное не употребляет, протоколы сотрудниками ГИБДД в отношении него не составлялись, записи и подписи в протоколах выполнены не его рукой и без подражания его почерку, лицо по фамилии К. ему не известно. Также потерпевший пояснил, что в один из дней летом либо осенью 2006 г. он в качестве пассажира ехал на автомашине «ВАЗ» мимо п. Бабино, где сотрудники ДПС остановили автомашину и сказали, что водитель превысил скорость. Он (А.) вышел и сказал, что водитель скорость не превышал, показал сотруднику ДПС свои документы - паспорт и водительское удостоверение; с его документами сотрудник ДПС зашел в помещение поста, вернулся через 5 минут и вернул документы. Свои документы он хранит при себе, один раз только он отдавал свой паспорт для регистрации. Ранее М. и С. он не знал.

Из показаний свидетеля С. следует, что он знает практически всех сотрудников ОР ДПС ГИБДД, поскольку помогает им с ремонтом машин. Осенью 2006 г., в сентябре, точного числа он не помнит, он зашел на пост ГИБДД в дер. Бабино. В это время там дежурил М. На посту ГИБДД М. показал ему несколько заполненных им и Г. протоколов об административном правонарушении и попросил написать текст в составленных протоколах. Он написал текст о том, что выпил пива «Специальное» и водительское удостоверение оставил дома, в другом протоколе он написал, что водительское удостоверение оставил дома, точного содержания фраз, которые написал, не помнит. М. также попросил его расписаться в протоколах за водителя, и он своей рукой выполнил подпись «А.». М. обещал, что никаких проблем не будет, и что его (С.) никуда не будут вызывать. Содержание протоколов он не читал, просто выполнил просьбу М. О том, что эти протоколы сфальсифицированы сотрудниками ГИБДД не догадывался. После того, как было возбуждено уголовное дело, ему позвонил М. и просил, чтобы он на допросах сказал, что был при составлении этих протоколов понятым, а административное правонарушение, якобы совершенное водителем А., имело место, он (С.) так и сделал при допросах в качестве свидетеля. В

протоколах об отстранении от управления транспортным средством АС № 082212 и о направлении на медицинское освидетельствование АС № 080221 от 23 сентября 2006 г., в протоколе № 1166643 об административном правонарушении от 23 сентября 2006 г., в протоколе АС № 1191917 об административном правонарушении от 23 сентября 2006 г., в протоколе АД № 001036 об отстранении от управления транспортным средством подписи от имени А. и текст от его имени выполнены им под диктовку М.

Допрошенный в качестве свидетеля инспектор ДПС Г. показал, что в 2006 г. он работал инспектором ОР ДПС УГИБДД ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, преимущественно нес службу на посту «Бабино», ему доводилось работать в одну смену с инспектором ДПС М. Он помнит, что был остановлен водитель и М. составил в отношении него протокол об административном правонарушении по ст. 12.26 КоАП РФ. Водитель не имел водительского удостоверения и он (Г.) составил на него протокол за управление транспортным средством без водительского удостоверения. Данные он списал с протокола, составленного М., поскольку у него не было оснований ему не доверять. Кто присутствовал при составлении им протокола и кто подписывал этот протокол он не помнит. При составлении протокола присутствовал дружинник, что он подписывал свидетель не помнит.

Свидетель Щ. пояснил, что у него имеется квартира по адресу, он сдает эту квартиру мужчине по имени Лука, сам в квартире не проживает 4 - 5 лет. В качестве понятого в Тосненском районе он никогда не участвовал, в протоколах об административных правонарушениях не расписывался. Среди его знакомых С. нет. Пояснил, что к нему приезжал следователь и предъявлял документы, где был указан адрес его квартиры, подпись в протоколах была не его, ссылок на паспорт не было.

В судебном заседании свидетелю Щ. были предъявлены: протокол о направлении на медицинское освидетельствование, протокол об отстранении от управления транспортным средством и протокол об административном правонарушении. Свиде-

тель указал, в протоколах нет записей, выполненных его рукой, а подпись напротив его фамилии выполнена не его рукой и без подражания его подписи.

Согласно показаниям свидетеля К., его покойный отец – Ю. в 1999 г. арендовал у МУП «Водоканал» г. Алагир РСО-Алания автомашину КАМАЗ-53212, которой управлял по генеральной доверенности. На автомашине Ю. возил разные грузы по территории РФ. Кроме него самого на указанной автомашине никто никогда не ездил. Ю. на указанной автомашине ездил в Санкт-Петербург 2 раза. Первый раз он поехал в 2005 г., второй раз Ю. поехал в Санкт-Петербург в августе 2006 г., вместе с ним (К.). Управлял автомашиной сам Ю. В Ленинградской области и Санкт-Петербурге их несколько раз останавливали инспекторы ДПС за нарушения правил дорожного движения и привлекали Ю. к административной ответственности. В Санкт-Петербурге инспектор ДПС привлек Ю. к административной ответственности и забрал у него водительское удостоверение. Он (К.) с А. не знаком, А. никогда не управлял указанной автомашиной «КАМАЗ». 23 сентября 2006 г. указанная автомашина «КАМАЗ» находилась у его отца в Санкт-Петербурге и, по мнению свидетеля, кроме отца, никто не управлял.

Отдельные неточности и противоречия в показаниях допрошенных по делу лиц не могут быть признаны существенными и не могут являться безоговорочным основанием для признания недостоверными показаний кого-либо из свидетелей. Согласно протоколу судебного заседания неточности и противоречия в показаниях устранялись в установленном порядке, в том числе путем оглашения ранее данных показаний. Имеющимся противоречиям судом дана надлежащая оценка в приговоре.

Судебная коллегия находит приведенные в приговоре в качестве доказательств показания свидетелей последовательными и согласующимися с иными собранными по делу доказательствами. Оснований не доверять показаниям кого-либо из допрошенных в судебном заседании лиц не имеется, поскольку не усматривается веских оснований для оговора ими осужденного.

Согласно исследованным в судебном заседании доказательствам в протоколе АС № 1166643 об административном правонарушении от 23 сентября 2006 г. в графе объяснения лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, имеется запись «22.09.2006 года в 20-00 выпил один литр пива «Специальное» 23.06.2006 года в 03 часа 10 мин. управлял автомашиной водительское удостоверение оставил дома А.», а в графе подпись лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, стоит подпись «А.».

В протоколе АС № 080221 о направлении на медицинское освидетельствование от 23 сентября 2006 г. в графе «Пройти медицинское освидетельствование» имеется запись «Не согласен» и подпись «А.»; в графе «Копию протокола о направлении на медицинское освидетельствование получил» имеется подпись «А.».

В протоколе АС № 082212 об отстранении от управления транспортным средством от 23 сентября 2006 г. в графе «Копию протокола об отстранении от управления транспортным средством получил» имеется подпись «А.».

Согласно постановлению мирового судьи судебного участка № 70 Тосненского района Ленинградской области от 05 октября 2006 г. А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.26 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде лишения права управления транспортным средством сроком на полтора года.

Согласно заключениям экспертов рукописный текст и подписи от имени А. в соответствующих строках в бланках протокола АС № 1166643 об административном правонарушении, протокола АС № 082212 об отстранении от управления транспортным средством, АС № 080221 о направлении на медицинское освидетельствование от 23 сентября 2006 г., представленные на исследование, выполнены не А., а каким-то другим лицом; подписи от имени понятого С. в соответствующих строках бланков протоколов АС № 082212 об отстранении от управления транспортным средством и АС № 080221 о направлении на медицинское освидетельствование, выполнены не гр. С., а кем-то другим; рукописные тексты и подписи от имени А. в материалах

административных бланков протоколов АС 1166643 об административном правонарушении, АС № 082212 об отстранении от управления транспортным средством, АС № 080221 о направлении на медицинское освидетельствование, АС № 1191917 об административном правонарушении и АД № 001036 об административном правонарушении, предоставленные на исследование, выполнены С.; подписи С. и Щ. в протоколе АС 082212 выполнены одним лицом, но сопоставимые образцы сравнения с лицом, которым они выполнены, отсутствуют, подписи от имени понятых С. и Щ. в протоколе АС № 080221 не сопоставимы по транскрипции, а сопоставимые образцы сравнения отсутствуют.

Доводы кассационных жалоб являются необоснованными, по существу, сводятся к субъективной переоценке исследованных по делу доказательств и выводов суда, что не является основанием для отмены приговора.

Добытые по делу доказательства обоснованно признаны судом допустимыми, достоверными и достаточными для вынесения обвинительного приговора.

Достоверность и допустимость доказательств виновности осужденного, приведенных в приговоре в обоснование выводов суда, сомнений не вызывают, поскольку они собраны с соблюдением требований УПК РФ.

Заявления и доводы о непричастности М. к совершению преступления в установленном порядке проверены в судебном заседании, нашли свою оценку в приговоре и мотивированно признаны судом несостоятельными.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что всем исследованным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку и пришел к правильному выводу о виновности осужденного, составившего протоколы, на основании которых потерпевший был незаконно лишен права управления транспортным средством.

Из материалов дела усматривается, что предварительное следствие и судебное разбирательство проведены с соблюдением требований действующего уголовно-процессуального закона. Согласно материалам уголовного дела права обвиняемого М., в

том числе его право на защиту, соблюдались в установленном порядке. Сторона защиты не была лишена возможности, как в ходе предварительного следствия, так и в процессе судебного разбирательства, представлять доказательства по делу и осуществлять свои процессуальные права иными предусмотренными законом способами.

Действиям осужденного М. судом дана надлежащая юридическая оценка, оснований для переквалификации его действий не имеется.

По делу не допущено каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального и уголовного закона, влекущих безусловную отмену приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Тосненского городского суда Ленинградской области от 3 июня 2010 г. в отношении М. оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения¹⁶.

4. Использование должностным лицом своего служебного положения при незаконном вмешательстве в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица влекут ответственность по ст. 169 УК РФ.

К. признан виновным в получении взятки от И. за действия в пользу взяткодателя и общее покровительство, совершенном с вымогательством взятки в крупном размере, и в злоупотреблении должностными полномочиями, то есть использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенном из корыстной заинтересованности и повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан - И. и М.

¹⁶ Кассационное определение Ленинградского областного суда № 22-1416/2010 от 4 августа 2010 г.

Преступления совершены в период с сентября 2000 г. по апрель 2005 г. при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В надзорной жалобе осужденный К. просит отменить приговор и прекратить в отношении него уголовное дело в полном объёме. В основание своей просьбы К., не отрицая факта получения взятки от И., утверждает, что данные деньги им были получены не в качестве взятки, а как возврат долга последним. Считает, что проведение оперативно-розыскного мероприятия в отношении него, в процессе которого он получил эти деньги, носило незаконный характер. Обращает внимание на то, что при квалификации его действий по ч. 1 ст. 285 УК РФ суд вопреки закону не указал в приговоре, какие должностные полномочия им были нарушены, не установив таким образом объективную сторону данного преступления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, судебная коллегия находит, что жалоба осужденного подлежит удовлетворению частично по следующим основаниям.

В суде К. свою вину в инкриминированных ему деяниях признал частично. При этом относительно обвинения в ежемесячном получении денежных сумм от И. и относительно оплаты М. через ООО «А» обучения его, (К.), сына в КГУ пояснил, что ему, К., являвшемуся главой администрации по экономике и содействию предпринимательству и связи, было «достаточно производственной нагрузки», поэтому конкретными индивидуальными предпринимателями или ООО, которых в городе насчитывалось около 2,5 тыс., он не интересовался, «никогда не отслеживал» их данные и в работу И. и М. не вмешивался. Первый из них приносил ему деньги в виде дохода от совместной предпринимательской деятельности, которой он, К., не вправе был заниматься, а второй произвел оплату учебы сына из дружеских отношений, кроме того, М. имел перед ним долг и одним из соучредителей его ООО была его родственница.

Квалифицируя указанные действия К. дважды по ч. 1 ст. 285 УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершённое из корыстной

заинтересованности и повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, суд при описании преступных деяний К. указал в приговоре круг его служебных полномочий, однако при этом установил, что им было совершено злоупотребление не конкретными служебными полномочиями, а служебным положением.

При таких обстоятельствах следует признать, что вывод суда о наличии в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, противоречит установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств уголовного дела и наступивших от действий К., согласно приговору, последствий в виде ограничения свободы предпринимательства И. и М., суду при квалификации содеянного К. следовало иметь в виду, что использование должностным лицом своего служебного положения при незаконном вмешательстве в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица влекут ответственность по ст. 169 УК РФ.

В связи с этим действия К. подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 169 УК РФ в отношении М. и на ч. 2 ст. 169 УК РФ в отношении И.¹⁷.

5. Под иной личной заинтересованностью понимается желание получить виновным взаимную услугу, извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленную желанием приукрасить действительное положение вещей, семейственностью.

Очерским городским судом Пермского края Т. признан виновным в использовании своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенных из иной личной заинтересованности и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов

¹⁷ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 11-ДПР10-18 от 8 июня 2010 г.

общества и государства, а именно: Т., являясь начальником отделения уголовного розыска, вопреки интересам службы, в целях личной заинтересованности, избежания его сыном уголовного преследования не осуществил контроль за незамедлительным реагированием дежурной части на сообщение о совершенном преступлении, за своевременным и качественным проведением неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, дал указания помощнику оперативного дежурного не реагировать на сообщение о совершенном грабеже¹⁸.

6. По смыслу уголовного закона незаконные действия против интересов службы, совершенные должностным лицом за взятку, представляют собой часть диспозиции ст. 290 УК РФ (взяточничества). В связи с этим указанные действия не требуют дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ (как злоупотребление должностными полномочиями).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя на приговор Нижегородского областного суда от 17 июля 2006 г., по которому У. и Б. осуждены по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ, мнение прокурора об исключении осуждения У. и Б. по ч. 1 ст. 285 УК РФ, объяснения адвокатов, судебная коллегия установила:

У. и Б. осуждены за получение взятки за незаконные действия группой лиц по предварительному сговору, а также за злоупотребление должностными полномочиями.

¹⁸ Приговор Очерского городского суда от 10 апреля 2007 г. //Справка Пермского краевого суда по результатам изучения судебной практики о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (статьи 285 и 286 УК РФ), рассмотренных судами Пермского края в 2007 г. – первом полугодии 2008 г.

Преступления совершены ими 19 марта 2006 г. в г. Н. Новгороде при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде осужденные вину признали.

В кассационном представлении государственный обвинитель просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, считая назначенное осужденным наказание мягким. Кроме того, он отмечает, что, признав возможным назначить осужденным наказание с применением правил ст. 64 УК РФ, суд в резолютивной части приговора не конкретизировал, по какой из двух статей назначил наказание ниже низшего предела. Также отмечает, что суд вопреки требованиям ч. 3 ст. 81 УПК РФ не решил судьбу 10 тыс. руб. - предмета взятки, которые следовало обратить в доход государства.

В возражениях на кассационное представление осужденные У. и Б. просят приговор оставить без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Согласно приговору У. и Б. - старшие государственные инспекторы отдела таможенного досмотра Сормовского таможенного поста Нижегородской таможни, используя свои должностные полномочия, за взятку в размере 10 тыс. руб. и продуктов питания на 1 860 руб. совершили незаконные действия, а именно: в акте досмотра 7 автомобилей, представленных для таможенного оформления директором ООО «Авто-НН» С., не внесли сведения о дополнительной комплектации автомобилей, которая имела в действительности, что повлекло занижение размера государственных таможенных платежей на сумму 45 тыс. 133 руб. 25 коп.

Признав их виновными в содеянном, суд квалифицировал их действия по п. «а» ч. 4 ст. 290 и по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Вина осужденных в содеянном подтверждается, помимо их признательных показаний, совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре.

Судебная коллегия не может согласиться с доводом кассационного протеста о мягкости назначенного наказания.

В кассационном представлении не оспаривается обоснованность назначения наказания осужденным с применением правил ст. 64 УК РФ, более того, государственный обвинитель считает, что указанные правила следовало применить лишь к наказанию по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

При назначении наказания суд, обоснованно признав наличие по делу исключительных обстоятельств, пришел к выводу о назначении осужденным наказания с применением правил ст. 64 УК РФ, однако в резолютивной части приговора об этом ошибочно не указал.

Поэтому приговор в этой части подлежит изменению.

Оснований считать назначенное осужденным наказание чрезмерно мягким не имеется.

Кроме того, суд, помимо п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ, ошибочно дополнительно квалифицировал действия осужденных по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

По смыслу уголовного закона незаконные действия против интересов службы, совершенные должностным лицом за взятку, представляют собой часть диспозиции ст. 290 УК РФ (взяточничества). В связи с этим указанные действия не требуют дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ (как злоупотребление должностными полномочиями).

Поэтому приговор в этой части подлежит изменению.

Нельзя согласиться и с доводом кассационного протеста о необходимости обращения взыскания в доход государства на предмет взятки – 10 тыс. руб.

Согласно п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат возвращению законному владельцу либо обращаются в доход государства в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, эти деньги не принадлежали С., а предварительно помеченные, были переданы ему оперативными работниками для вручения их У. и Б.

Руководствуясь ст. 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

установила:

приговор Нижегородского областного суда от 17 июля 2006 г. в отношении У., Б. изменить;

исключить как излишнюю квалификацию действий У. и Б. по ч. 1 ст. 285 УК РФ;

назначить У. и Б. по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ по два года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

исключить назначение им наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

В остальной части приговор оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя В. - без удовлетворения¹⁹.

7. Действия виновной переквалифицированы с ч. 1 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 20 апреля 2006 г. рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя, кассационной жалобе адвоката на приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 16 августа 2005 г., которым Ш. осуждена к лишению свободы по ч. 1 ст. 290 УК РФ на 1 год; по ч. 2 ст. 290 УК РФ на 3 года.

На основании ч. 3 ст. 69, ст. 73 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание 3 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года.

Заслушав доклад судьи, выступление адвоката по доводам жалобы, прокурора, поддержавшего представление государственного обвинителя, судебная коллегия

установила:

¹⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 9-006-82 от 13 ноября 2006 г.

При обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, Ш. признана виновной в том, что работая старшим оперуполномоченным ОВД и являясь должностным лицом, получала взятки: в январе 2004 г. от К. в виде металлических ворот для гаража и котла для бани; 16 июля 2004 г. в своем рабочем кабинете от Т. в виде денег.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об отмене приговора за мягкостью назначенного наказания.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат просит приговор отменить, уголовное дело в отношении Ш. прекратить за отсутствием в ее действиях состава преступления, при этом указывает, что вина осужденной в совершении преступлений не доказана, обвинительный приговор основан на предположениях, деньги, полученные от Т., взяткой не являются, а по сложившейся практике переданы Ш. в качестве спонсорской помощи, приводит подробный анализ доказательств, свидетельствующих, по мнению адвоката, о невиновности осужденной. Ссылается также, на то, что в основу приговора положены недопустимые доказательства: протокол осмотра и вручения записывающего устройства и все производные от него доказательства; протокол выемки аудиокассеты у Е.; протокол осмотра аудиокассеты; протокол пометки и вручения денежных купюр; протокол осмотра места происшествия от 16 июля 2004 г.; протокол осмотра денежных купюр; распечатка разговора; протокол выемки диктофона у Т.; протокол его осмотра.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель просит оставить жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, кассационной жалобы, дополнений и возражений на нее, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Ш. в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

По эпизоду января 2004 г. вина осужденной судом установлена на основании: показаний свидетелей М., К. и П. руководи-

телей частного предприятия «Дорожный Комплекс» о том, что к ним обратилась работник ОБЕП Ш. об изготовлении для нее металлического котла для бани и ворот для гаража бесплатно. Зная о ее должностном положении и понимая, что в случае отказа у них могут быть неприятности, выполнили просьбу Ш.; справкой о стоимости гаражных ворот и котла для бани; данных протокола обыска домовладения Ш. и обнаружения гаражных ворот и котла; других доказательств, приведенных в приговоре.

Доводы в жалобе о том, что Ш. обратилась с просьбой по изготовлению ворот и котла по поручению И., в качестве благотворительной помощи судом проверены, обоснованно опровергнуты, признаны способом защиты, выводы об этом подробно изложены в приговоре.

Эпизод получения взятки от 16 июля 2004 г. из показаний свидетелей Т., Ф., Г. суд установил, что по инициативе Ш. была проведена проверка в частном предприятии и выявлены административные правонарушения.

Из показаний свидетелей Т. и Н. следует, что после проведенной проверки Ш. пригласила их в РОВД и объяснила, что за подобные нарушения с предприятия могут взыскать штраф, при этом намекнула, что наказания можно избежать, если заплатить деньги в качестве спонсорской помощи и передать лично ей, в противном случае она направит административный материал в суд. Т., понимая, что Ш. требует взятку, обратился в соответствующие органы и под их контролем 16 июля 2004 г. в рабочем кабинете передал Ш. деньги, которые она положила в сейф, а протокол об административном правонарушении порвала и выбросила.

Свидетель П. генеральный директор предприятия подтвердил показания Т. и Н. о том, что после встреч с Ш., Т. рассказал, что осужденная требует взятку, это его возмутило, и он посоветовал обратиться в соответствующие органы.

Свидетели В. и Е. - работники УФСБ подтвердили, что в июле 2004 г. к ним обратился исполнительный директор ДКТ, который сообщил, что Ш. требует взятку вместо штрафа в значительно большем размере за административное правонаруше-

ние. 16 июля 2004 г. Т. был передан диктофон, а также денежные купюры, при этом две из них были помечены специальной краской, номера переписаны. С переданным диктофоном и деньгами Т. уехал на встречу с Ш.

После выхода Т. из кабинета Ш., вместе с сотрудниками прокуратуры они вошли в кабинет, провели досмотр и в сейфе обнаружили переданные Т. деньги.

Вина осужденной судом установлена и на основании: акта проверки от 7 июля 2004 г., из которого следует, что при проверке кафе выявлены административные правонарушения; протокола осмотра и вручения Т. аудио записывающего устройства от 16 июля 2004 г.; протокола их возврата; данных протокола осмотра кабинета Ш., в ходе которого в сейфе обнаружены денежные банкноты, при просвечивании на двух из них имеются пометки; протоколов выемки у Т. цифрового диктофона, а у Е. микроаудиокассеты с записью разговора Т. и Ш.; выводов эксперта о том, что кассета, изъятая у Е., признаков монтажа не имеет.

На основании этих, а также других приведенных в приговоре доказательств суд пришел к обоснованному выводу о виновности Ш. в совершении преступлений и правильно квалифицировал ее действия по эпизоду от 16 июля 2004 г. по ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Доводы в жалобе о том, что деньги были приняты Ш. как спонсорская помощь, судом тщательно проверены, обоснованно признаны несостоятельными, выводы об этом подробно изложены в приговоре.

При этом судом принято во внимание, что, как следует из показания свидетелей М. и Б. - руководителей РОВД, никаких распоряжений принять деньги Ш. они не давали.

Представители «Дорожного Комплекса» со спонсорской помощью к ним не обращались.

Свидетели П., М. и Т. - руководители частной организации подтвердили, что намерения оказывать спонсорскую помощь РОВД они не имели и по этому поводу к руководству РОВД не обращались.

Судом установлено, что добровольная спонсорская помощь допускалась в исключительных случаях, однако для оформления

этой сделки должно быть написано заявление на имя начальника РОВД, заверено им, а деньги внесены в кассу бухгалтерии с выдчей приходного ордера.

На основании этих, а также других данных суд пришел к обоснованному выводу о попытке Ш. завуалировать получение взятки под спонсорскую помощь с целью избежать уголовной ответственности. Об этом же свидетельствует ее требование к Т. написать два заявления об оказании спонсорской помощи и другие данные, указанные в приговоре.

Вопреки доводам жалобы адвоката все следственные действия по передаче диктофона и денег Т. проведены в соответствии с требованиями закона, с участием понятых, зафиксированы соответствующими протоколами и обоснованно не исключены судом из числа доказательств по делу.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно ст. 290 УК РФ ответственность по ней наступает в случае получения должностным лицом взятки за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу своего должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Из установленных судом фактических обстоятельств дела видно, что осужденная никаких конкретных действий (бездействие) в пользу «Комплекса» не совершала и каких-либо данных о таких намерениях по делу не добыто. Что касается общего покровительства, то данный квалифицирующий признак из обвинения Ш. судом исключен.

По делу установлено, что Ш. как должностное лицо обладала правом проведения проверок законности деятельности «Дорожного Комплекса», однако, злоупотребляя своими должностными полномочиями, безвозмездно потребовала изготовить для нее металлические гаражные ворота и котел для бани. Руководство комплекса вынуждены были выполнить требование Ш., чтобы избежать для себя негативных последствий.

Поэтому действия Ш. следует переквалифицировать с ч. 1 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности Ш., ряд смягчающих обстоятельств, свои выводы в части применения ст. 73 УК РФ мотивировал, поэтому оснований для отмены приговора за мягкостью назначенного наказания и удовлетворения представления прокурора, Судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия определила:

Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 16 августа 2005 г. в отношении Ш. изменить, по эпизоду от января 2004 г. переквалифицировать ее действия с ч. 1 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ, по которой назначить один год лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 2 ст. 290 УК РФ, назначить 3 года 6 месяцев лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ меру наказания считать условной с испытательным сроком на 2 года. В остальном приговор оставить без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу – без удовлетворения²⁰.

²⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 43-006-10 от 20 апреля 2006 г.

Статья 285.1. Нецелевое расходование бюджетных средств

1. Расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ; от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в особо крупном размере, -

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

Примечание. Крупным размером в настоящей статье, а также в статье 285.2 настоящего Кодекса признается сумма бюджетных средств, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным размером - семь миллионов пятьсот тысяч рублей.

(Статья введена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.)

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.
2. Дайте развернутый ответ, правильно ли проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях.

1. Статья 285-1 УК РФ предусматривает ответственность за нецелевое расходование лишь бюджетных средств.

По приговору Уральского окружного военного суда бывший начальник Главного управления МЧС России по Свердловской области Л. осужден к лишению свободы по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ, а по ч. 1 ст. 285-1 УК РФ - к штрафу в размере 100 тыс. руб. с освобождением его от последнего наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Он признан виновным в получении двух взяток в крупном размере каждая, в использовании из корыстной заинтересованности своих должностных полномочий вопреки интересам службы, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а также в нецелевом расходовании в крупном размере бюджетных средств.

Военная коллегия Верховного Суда РФ 13 ноября 2008 г. отменила приговор в части осуждения Л. за нецелевое расходование бюджетных средств и дело в этой части прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления, указав следующее.

Как установлено в суде и отражено в приговоре, Л. подписал платежное поручение о перечислении 1 млн. 700 тыс. руб., пожертвованных ЗАО «Тургаз» Главному управлению МЧС для приобретения специальной пожарной техники, на инвестирова-

ние строительства квартиры в строящемся доме с последующей передачей ее в собственность для своего подчиненного С.

Согласно пояснениям в судебном заседании свидетелей К. - начальника финансово-экономического управления Главного управления МЧС Свердловской области и У., исполнявшей эти обязанности в 2004 г., названная сумма поступила на счет по внебюджетным средствам.

Данных о том, что поступившие из ЗАО «Тургаз» в качестве пожертвования денежные средства включались, как это предусмотрено в ч. 5 ст. 41 БК РФ, в состав доходов бюджета при составлении, утверждении и исполнении федерального бюджета и после этого были перечислены в качестве бюджетных средств в Главное управление, в деле не имеется.

Таким образом, следует признать, что является ошибочной квалификация действий Л. по ч. 1 ст. 285-1 УК РФ как расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств²¹.

2. Лицо обоснованно признано виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, как присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, лицом с использованием своего служебного положения, и по п. «б» ч. 2 ст. 285-1 УК РФ - как расходование бюджетных средств должностным лицом на цели, не соответствующие условиям их получения, совершенное в особо крупном размере.

В период с 6 марта 2007 г. по 22 апреля 2009 г. муниципальным учреждением на расчетный счет МУ (в последующем МАУ)

²¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 3-45/08 от 13 ноября 2008 г. // БВС РФ. 2009. № 8. С. 26.

были перечислены бюджетные денежные средства на мероприятия по капитальному ремонту муниципального жилого фонда. Начальником МАУ З. денежные средства, перечисленные в МУ были перечислены (потрачены) на нужды, не связанные с видом расходов, для которых данные средства предназначались.

В кассационных жалобах осужденный З. и адвокат просят отменить приговор и дело прекратить, считают необоснованным осуждение по ч. 3 ст. 160 УК РФ, так как в гостиничном комплексе З. проживал, находясь в командировке, считают необоснованным осуждение по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, так как, согласно обвинению, взятка была получена равными частями за 4 раза, но по трем эпизодам получения взятки вынесен оправдательный вердикт, учреждение не является получателем бюджетных средств, поэтому приговор и в этой части подлежит отмене. Кроме того, в жалобах указывается на нарушения закона при рассмотрении дела и постановке вердикта.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Как видно из кассационных жалоб осужденного и адвоката, в них по существу оспаривается вердикт коллегии присяжных заседателей, признавших З. виновным в инкриминированных ему деяниях.

Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей о доказанности вины осужденных обжалованию не подлежит. Особенности рассмотрения дела в суде присяжных и основания к пересмотру приговора разъяснились осужденному при выполнении требований ст. 217 УПК РФ.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом фактических обстоятельств, суд квалифицировал действия З. по ч. 3 ст. 160 УК РФ как присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, лицом с использованием своего служебного положения, и по п. «б» ч. 2 ст. 285-1 УК РФ как расходование бюджетных средств должностным лицом на цели, не

соответствующие условиям их получения, совершенное в особо крупном размере.

При этом суд мотивировал в приговоре, что присвоение З. денежных средств было совершено им с использованием своего служебного положения, а нецелевое расходование бюджетных средств совершено должностным лицом, которое являлось получателем бюджетных средств.

Исходя из обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, З. обоснованно признан виновным в совершении этих преступлений, и действия З. правильно квалифицированы судом.

Нарушений уголовно-процессуального закона, о которых указывается в жалобах осужденного и адвоката, Судебная коллегия полагает судом не допущено, оснований для отмены приговора не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия определила:

приговор Верховного суда Республики Мордовия с участием присяжных заседателей от 21 апреля 2010 г. в отношении З. изменить, переквалифицировать действия З. с п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ (по деянию от 22 апреля 2009 г.) на ч. 1 ст. 290 УК РФ.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного З. и адвоката - без удовлетворения²².

²² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 15-О10-17СП от 29 июня 2010 г.

Статья 286. Превышение должностных полномочий

1. Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

(Часть в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.)

2. То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех или без такового, либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

(Часть в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.)

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) с применением оружия или специальных средств;

в) с причинением тяжких последствий, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.

2. Дайте развернутый ответ, правильно ли проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях. Мотивируйте свой ответ существующими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ по данной категории дел.

3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Необоснованное осуждение лица по ч. 1 ст. 286 УК РФ повлекло отмену приговора.

По приговору Кунцевского районного суда г. Москвы от 22 мая 2001 г. И. осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Он признан виновным в превышении должностных полномочий, то есть в совершении действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов государства.

Работая инспектором отдела таможенного оформления и таможенного контроля таможенного поста Московской Западной таможни, то есть являясь должностным лицом, И., находясь при исполнении служебных обязанностей, 20 января 2000 г. примерно в 9 ч получил от инспектора того же поста комплект документов для таможенного оформления груза, прибывшего на станцию «Москва - Киевская товарная» из Китая в адрес ООО «Роуз Групп». В числе документов находилась товарно-транспортная накладная, в которой был указан груз «одежда из натуральной кожи». На основании распоряжения на досмотр

груза, выписанного начальником отдела, инспектор М. провел досмотр товара, составил акт и передал его И.

В результате проведенного досмотра в контейнере, бывшем в адрес ООО «Роуз Групп», обнаружено 425 картонных коробок с металлической фурнитурой для одежды. И., выявив расхождение данных по товару, не имея полного комплекта документов на груз и не убедившись в достоверности заявленных сведений, провел таможенное оформление груза, состоявшего из товаров, минимально облагаемых таможенными пошлинами. Сумма таможенных платежей на данный груз составила 27 449 руб. 64 коп.

Надлежащая сумма таможенных платежей за груз, который состоял из одежды из натуральной кожи, составила бы 2024402 руб. 73 коп.

И., понимая, что расхождения в сведениях о товарах могут привести к неуплате таможенных платежей, самовольно произвел выпуск товара, в результате чего местонахождение груза «одежда из натуральной кожи» установить не представилось возможным, а в государственный бюджет не поступили таможенные платежи в особо крупном размере на сумму 1 996 953 руб. 09 коп.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и прекращении дела за отсутствием в действиях И. состава преступления.

Президиум Московского городского суда 11 апреля 2002 г. протест удовлетворил, указав следующее.

По смыслу ст. 286 УК РФ уголовная ответственность наступает в случае совершения должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Как видно из материалов дела, И. в нарушение требований ст. 294 ТК РФ не оформил протокол о нарушении таможенных правил и самовольно выпустил товар, хотя такое решение мог

принять только руководитель отдела таможенного оформления и таможенного контроля.

Указанный груз был получен.

Утверждение суда о том, что действия И. привели к непоступлению в государственный бюджет таможенных платежей на сумму 1 млн. 996 тыс. 953 руб. 09 коп., поскольку местонахождение груза «одежда из натуральной кожи» установить не представилось возможным, нельзя признать обоснованным, поскольку оно является предположением, что противоречит требованиям закона.

По факту пропажи данного груза, а также в отношении руководства и сотрудников ООО «Роуз Групп», гр. С., получившего прибывший груз, материалы уголовного дела выделены в отдельное производство для принятия законного решения.

При таких обстоятельствах допущенное И. нарушение не содержит состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Президиум Московского городского суда отменил приговор и кассационное определение, а дело в отношении И. прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР²³.

2. Ответственность за незаконное лишение человека свободы, совершенное должностным лицом, установлена в ст. 286 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ. Вред причиненный гражданину в результате незаконных действий должностного лица, подлежит возмещению осужденным.

По приговору Свердловского областного суда от 27 июня 2003 г. Б. осужден (с учетом внесенных изменений) по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 318, п. «б» ч. 4 ст. 226, ч. 1 ст. 222, ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166, пп. «г», «ж» ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

²³ Постановление Президиума Московского городского суда от 11 апреля 2002 г. // БВС РФ 2003. № 5. С. 15.

Он, являясь должностным лицом - заместителем начальника ОВД г. Артемовского Свердловской области, пришел в дежурную часть ОВД г. Артемовского, где в это время участковый инспектор милиции Т. брал объяснение у П., доставленного в отдел милиции для проверки его причастности к совершению кражи.

Б. стал склонять П. к признанию им вины в правонарушении, высказывая ему угрозу причинения вреда здоровью, а затем в подтверждение этого направил на П. свое табельное оружие - пистолет ПМ.

П. не признал своей вины. Тогда Б. выстрелил ему в ногу, причинив здоровью потерпевшего легкий вред в виде сквозного огнестрельного пулевого ранения мягких тканей нижней трети правого бедра.

Участковый инспектор милиции попытался воспрепятствовать дальнейшим противоправным действиям Б. Тот в ответ направил на него пистолет и высказал угрозу убийством.

После этого Б. решил завладеть огнестрельным оружием и боеприпасами с целью убийства из неприязни начальника поселкового отдела милиции М.

Во исполнение задуманного он зашел в кабинет оперативного дежурного, направил на него пистолет и, угрожая убийством, заставил открыть оружейную комнату, после чего похитил оттуда автомат и семь магазинов к нему.

Затем Б. приказал инспектору ДПС взять его на патрульной автомашине в указанном им направлении. На одном из участков автодороги он приказал остановить автомобиль и под угрозой применения оружия приказал инспектору выйти из автомашины. Когда тот выполнил это требование, Б. сел за руль автомашины и уехал в пос. Буланаш.

В Буланашском поселковом отделе милиции он приказал оперативному дежурному А., помощнику оперативного дежурного О., милиционеру-водителю Г. и гражданке К. пройти в комнату отдыха к находившимся там милиционерам вневедомственной охраны и направил на них автомат, потребовав от сотрудников милиции положить на пол табельное оружие. В случае неповиновения он угрожал применением насилия и произвел

два выстрела из автомата в пол и в потолок. Когда сотрудники милиции выполнили незаконные требования Б., он похитил четыре магазина к пистолетам ПМ.

Затем Б. приказал оперативному дежурному П. вызвать М. в поселковый отдел милиции.

Увидев диспетчера вневедомственной охраны Н., Б. произвел из автомата в сторону дверного проема несколько выстрелов очередью, затем выбежал в коридор и, направив на Н. автомат, завел потерпевшую в комнату отдыха, где удерживал не менее 20 мин.

Когда М. прибыл в помещение дежурной части поселкового отдела милиции, Б. произвел в него из автомата не менее 19 выстрелов, в результате чего потерпевший скончался на месте.

Затем Б., угрожая автоматом, завел участкового инспектора милиции и несколько граждан в комнату отдыха, где также удерживал некоторое время.

С целью скрыться с места преступления Б. пытался угнать автомашину, принадлежавшую отделу вневедомственной охраны, угрожая применением оружия сотрудникам милиции. Однако он по не зависящим от него обстоятельствам не мог воспользоваться автомашиной, так как в это время для его задержания к зданию поселкового отдела милиции прибыли сотрудники Артемовского ГОВД.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 1 декабря 2003 г. оставила приговор без изменения.

Осужденный Б. в надзорной жалобе просил пересмотреть судебные решения, указывая на то, что при постановлении приговора неправильно применен уголовный закон, поскольку его действия не могут одновременно квалифицироваться по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ и пп. «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ как превышение должностных полномочий и незаконное лишение свободы.

Кроме того, осужденный оспаривал решение суда о взыскании с него в пользу потерпевшего П. 30 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда, полагая, что он не может быть ответчи-

ком по данному иску, так как вред, причиненный должностными лицами, подлежит возмещению в порядке ст. 1069 ГК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 19 сентября 2007 г. удовлетворил надзорную жалобу осужденного частично.

Как видно из приговора, действия Б. в части незаконного удержания в комнате отдыха дежурной части Буланашского поселкового отдела милиции сотрудников милиции и граждан суд одновременно квалифицировал по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, с применением оружия и с угрозой применения насилия, и по пп. «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное лишение свободы, совершенное в отношении более двух лиц, с применением оружия.

Между тем по смыслу закона субъектом преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, может быть только частное лицо. Ответственность же за незаконное лишение человека свободы, совершенное должностным лицом, установлена в ст. 286 УК РФ.

Поэтому квалификация действий Б. еще и по пп. «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ является излишней.

Жалоба осужденного по поводу гражданского иска потерпевшего П. удовлетворению не подлежит, так как вопрос о компенсации морального вреда судом разрешен правильно.

Суд обоснованно исходил из того, что вред потерпевшему причинен в результате виновных действий осужденного, явно выходящих за пределы его должностных полномочий и выразившихся в принуждении П. к признанию своей вины в совершении правонарушения, высказывании в его адрес угроз причинения вреда здоровью и производстве из пистолета ПМ выстрела в ногу потерпевшего.

Доводы Б. о том, что ответственность за причиненный им вред П. следовало возложить в порядке ст. 1069 ГК РФ на казну Российской Федерации или казну субъекта Российской Федерации, несостоятельны.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения, исключил указание на осуждение Б. по пп. «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, в остальной части судебные решения оставлены без изменения²⁴.

3. Не установление судом одного из обязательных элементов объективной стороны превышения служебных полномочий – существенного нарушения прав и законных интересов организации либо охраняемых законом интересов государства – повлекло отмену приговора и прекращения дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР.

Заводским районным судом г. Орла Ц. осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Он признан виновным в превышении должностных полномочий. Как указано в приговоре, Ц., находясь на должности председателя Орловского территориального комитета экологии и природных ресурсов, совершал действия, явно выходящие за пределы его полномочий, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов данной организации, а также охраняемых законом интересов государства в виде недополучения денежных средств от налогов и сборов.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и прекращении дела за отсутствием в действиях Ц. состава преступления.

Президиум Орловского областного суда 21 июня 2001 г. протест удовлетворил по следующим основаниям.

В должностные обязанности Ц. входило участие в организации и проведении государственной экологической экспертизы, в разработке и составлении документации, выдаче заключений физическим и юридическим лицам, обеспечение формирования и использования средств внебюджетного экологического фонда по согласованию с администрацией г. Орла и Орловской области.

²⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 309-П07 от 19 сентября 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 4. С. 19.

Соответствующие нормативные акты позволяют руководителям при заключении договоров на выполнение платных услуг и работ учитывать финансовое положение заказчиков, их принадлежность к бюджетной сфере для решения вопроса предоставления скидок. Размеры скидок с обоснованиями должны отражаться в договорах и расчетах к ним.

Ц. в нарушение этих требований в 1998 г. выдавал экологические заключения и визировал проекты постановлений мэра г. Орла по отводу земельных участков для приватизации, аренды и других целей при отсутствии писем-заказов, без составления письменных расчетов стоимости трудозатрат на обследование объекта и без оплаты заказчиком выдачи заключений, в результате чего Орловский территориальный комитет экологии и природных ресурсов не получил денежных средств в сумме 3 тыс. 189 руб. 81 коп.

Данное обстоятельство послужило основанием для признания судом в действиях Ц. состава превышения должностных полномочий.

Уголовная ответственность за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы полномочий, по смыслу ст. 286 УК РФ, наступает лишь в том случае, если эти действия повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Суд в приговоре в нарушение требований закона не обосновал свой вывод о том, почему нарушения прав и законных интересов организации и охраняемых законом интересов государства, вызванные действиями указанного должностного лица, признаны существенными.

Из показаний свидетеля К. – председателя государственного комитета по охране окружающей среды орловской области, а также из других материалов дела видно, что неправомерная дея-

тельность Ц. не имела существенных последствий для областного комитета.

Следовательно, в действиях Ц. отсутствует уголовно наказуемое деяние²⁵.

4. Справка Пермского краевого суда по результатам изучения судебной практики о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст. 285 и 286 УК РФ), рассмотренных судами Пермского края в 2007 – первом полугодии 2008 г.

Судами края признавались существенными следующие нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 285, 286 УК РФ):

- причинение материального вреда;
- нарушение конституционных прав и свобод граждан;
- сокрытие преступлений;
- ограничение свободы потерпевших;
- создание помех и сбоев в работе органов власти;
- подрыв авторитета органов власти, государственных и муниципальных учреждений;
- нарушение прав детей на обучение;
- лишение права учащихся на дополнительную стипендию.

5. Состоявшиеся судебные решения в части осуждения В. по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ подлежат отмене, а уголовное дело в этой части - прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Президиум Московского городского суда рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению первого заместителя прокурора г. Москвы на приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 6 октября 2005 г., которым В. осужден к лишению

²⁵ Постановление Президиума Орловского областного суда 21 июня 2001 г. //БВС РФ. 2002. № 8. С. 13.

свободы по пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ; по ч. 1 ст. 318 УК РФ; по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. А. осужден по пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Б. осужден по пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 февраля 2006 г. приговор изменен. В части осуждения В. по ч. 1 ст. 318 УК РФ постановлено считать, что им совершена угроза применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. В остальном приговор оставлен без изменения.

В надзорном представлении первый заместитель прокурора г. Москвы просит исключить осуждение В. по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Осужденные А. и Б. надзорные жалобы не подавали, дело в отношении них рассмотрено в порядке ст. 410 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи, изложившей обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы надзорного представления и основания возбуждения надзорного производства, выслушав объяснения осужденного В. и его адвоката, а также представителя потерпевшего, об отмене судебных решений, мнение заместителя прокурора г. Москвы поддержавшего надзорное представление, президиум

установил:

В., А. и Б. признаны виновными в похищении человека группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья человека, с угрозой применения такого насилия, из корыстных побуждений.

С учетом внесенных изменений В. также признан виновным в угрозе применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей; в превышении должностных полномочий, то есть совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а так-

же охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия.

Согласно приговору В. вступил в преступный сговор с А. и Б., направленный на похищение гражданина Израиля - Х. с целью удержания последнего и получения от его родственников денежных средств за освобождение. Примерно в 20 ч 30 мин В., А. и Б. представились потерпевшему Х. сотрудниками милиции и предложили проехать в отделение милиции. Получив отказ, В. и Б. нанесли потерпевшему несколько ударов руками по голове, причинив множественные ссадины верхней и нижней губы, левой скуловой и височной области, не причинившие вреда здоровью «Дэу-Нексия» под управлением А. Тем самым нападавшие лишили потерпевшего возможности самостоятельно распоряжаться своей свободой.

После этого В., А. и Б., следуя на вышеуказанной машине в место предполагаемого удержания потерпевшего Х. по Рязанскому шоссе в направлении Московской области, примерно в 23 ч 30 мин того же дня, на посту-пикете № 1 Рязанского проспекта в г. Москве, при выезде на МКАД в сторону Московской области, были остановлены для проверки документов сотрудниками ОБ ДПС УВД ЮВАО г. Москвы.

В ответ на законные требования сотрудников ОБ ДПС УВД ЮВАО г. Москвы О. и Ш., находившихся в форменном обмундировании, при исполнении своих служебных обязанностей по охране общественного порядка, осуществлявших контроль в пределах предоставленной им компетенции за соблюдением правил, нормативов и стандартов, действующих в сфере безопасности дорожного движения, предъявить документы и автомашину к осмотру, В. попытался скрыться от сотрудников милиции, оказав активное сопротивление, в ходе которого нанес не менее одного удара рукой в область лица Ш., причинив последнему физическую боль, и попытался завладеть его табельным оружием, после чего был задержан сотрудниками милиции.

Своими незаконными действиями В. существенно нарушил права и законные интересы потерпевшего Х., а также охраняемые законом интересы общества и государства, выразившиеся в

дискредитации звания сотрудника милиции и правоохранительных органов РФ.

Вывод суда о виновности В., А. и Б. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ и ч. 1 ст. 318 УК РФ, соответствует материалам дела и подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании, достоверность и допустимость которых сомнений не вызывает. Суд привел в приговоре основания, по которым он отверг показания осужденных о невинности, а именно показания потерпевшего Ш., свидетелей О., Х., П., П.А., Б., Д., Н., заключение эксперта о характере, и тяжести телесных повреждений у потерпевшего Х., протоколы следственных действий и другие доказательства.

Все собранные по делу доказательства проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ.

Обвинительный приговор в этой части постановлен обоснованно.

Вместе с тем, мотивируя наличие в действиях В. состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд указал, что В. совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенные последствия.

В то же время по смыслу закона ответственность за превышение должностных полномочий наступает в случае совершения должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий. Превышение должностных полномочий выражается в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые: относятся к полномочиям другого должностного лица; могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Из материалов дела усматривается, что В. представился потерпевшему Х. сотрудником милиции, потребовав проехать в

отделение милиции только с целью облегчения совершения иного преступления - похищения человека. После того, как потерпевший Х. отказался выполнить указанные требования, В. с соучастниками применил к последнему физическую силу и посадил его в автомашину.

Кроме того, на момент совершения преступления В. находился в г. Москве не в связи с исполнением своих должностных обязанностей.

Таким образом, неправомерные действия В. никак не были связаны с его полномочиями по службе в отношениях с потерпевшим Х.

В связи с этим состоявшиеся судебные решения в части осуждения В. по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ подлежат отмене, а уголовное дело в этой части - прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления²⁶.

б. Использование должностного положения, превышение служебных обязанностей предусмотрено пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ излишне квалифицированы по ст. 292, ч. 1 ст. 285, ч. 2 ст. 306, ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела 9 декабря 2003 г. в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Л., К., Ф., адвокатов в защиту Л., и Ф. на приговор Волгоградского областного суда от 6 июня 2003 г., которым К. осужден по пп. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, по ч. 1 ст. 285 УК РФ, по ч. 2 ст. 306 УК РФ, по ч. 1 ст. 228 УК РФ; Ф. осужден по пп. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, по ст. 292 УК РФ, по ч. 1 ст. 285 УК РФ, по ч. 2 ст. 306 УК РФ, по ч. 1 ст. 228 УК РФ; Л. осужден по пп. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ,

²⁶ Постановление Президиума Московского городского суда по делу № 44у-101/11 от 3 июня 2011 г.

по ч. 1 ст. 285 УК РФ, по ст. 292 УК РФ, по ч. 2 ст. 306 УК РФ, по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Заслушав доклад судьи, объяснения осужденного Ф. и К. и их адвокатов, поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора, полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Осужденные, являясь должностными лицами межрайонного отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (МОБНОН) при Главном управлении внутренних дел области (оперуполномоченными), признаны виновными в совершении ряда преступлений:

Л., К., Ф. – в действиях, выходящих за пределы должностных полномочий, повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, совершенных с применением насилия и специальных средств;

злоупотреблении должностными полномочиями;

заведомо ложном доносе, соединенном с обвинением граждан в совершении особо тяжкого преступления и искусственным созданием доказательств обвинения о, якобы установленной, причастности К. и П. к незаконному приобретению и хранению без цели сбыта героина в особо крупном размере;

незаконном приобретении и хранении без цели сбыт героина в особо крупном размере;

неоднократном вымогательстве у потерпевших и получении дважды взятки группой лиц по предварительному сговору;

Л. и Ф. - во внесении должностными лицами в официальные документы заведомо ложных сведений из-за личной заинтересованности.

Преступления совершены 24 - 27 августа 2002 г. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Л., К., Ф. виновными себя в предъявленном обвинении не признали.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Ф. и его адвокат, излагая свое несогласие с приговором, считают, что вывод о виновности основан на предположениях. Анализируя обстоятельства дела, показания до-

прошенных лиц и другие доказательства, считают, что использованы недопустимые доказательства. Утверждают, что не соблюдены требования материального и процессуального закона при производстве оперативно-следственных действий по «разоблачению» осужденных. Ссылаются на то, что Ф. выполнял приказ начальника У., а всеми их действиями руководил старший группы П. (лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство). Утверждают, что все действия по разоблачению наркоторговцев О., К., П., Б., Л. проводились под руководством указанных должностных лиц. Указывают, что «потерпевшие» Б., К. состоят в родственных, а остальные в близких отношениях между собой и оговаривают осужденных в совершении преступлений, а другие доказательства, приведенные в приговоре, сведений о виновности Ф. не содержат. Считают, что опознание Ф. потерпевшими проводилось с нарушением требований УПК РФ. Утверждают, что важные обстоятельства остались неисследованными, не проверена причина противоречий, содержащихся в письменных источниках доказательств, а ходатайства о восполнении пробелов следствия необоснованно отклонялись. Утверждают, что в деле отсутствуют сведения, свидетельствующие, что осужденный Ф. намеревался получить деньги от Б. в качестве взятки. Указывают на непоследовательность показаний потерпевших О., К., П., Б., Л. по поводу действий осужденных, особенно в части, связанной с провокацией передачи взятки. Считают выводы суда о передаче денег в качестве взятки не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Описывая процесс расследования и рассмотрения настоящего дела, утверждают, что при этом сделано все, чтобы незаконно обвинить их в должностных преступлениях. Не оспаривая, что осужденные имели встречи с «потерпевшими» в общественных местах и за городом без соблюдения определенного законом порядка, указывают, что все действия в процессе задержания Ф. и других осужденных также проведены с нарушением закона, отдельные протоколы и некоторые другие процессуальные документы сфальсифицированы. Считают, что по настоящему делу допускались существенные нарушения норм уголов-

но-процессуального закона - начиная с момента начала оперативного эксперимента, проведенного с нарушением Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и возбуждения уголовного дела без достаточных на то оснований. Утверждают, что причины противоречий доказательств невыяснены, что суть отдельных доказательств искажена, а также не дана оценка фактам, оправдывающим осужденных. Считают, что из числа доказательств должны были быть исключены ряд протоколов первичных оперативно-следственных действий. Утверждают также, что нарушены права, гарантированные Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом. Считают, что неполно исследованы материалы дела, а в случае с Б. имела место провокация передачи взятки. Утверждают, что в показаниях понятых, следователя и других организаторов и участников производства оперативно-следственных мероприятий имеются противоречия, что сведения, содержащиеся в процессуальных документах, составленных в связи с этими действиями, не могли быть использованы в качестве доказательств обвинения. Подробно описывая процедуру рассмотрения настоящего дела, утверждают, что в основе настоящего дела лежит месть. Просят приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат в защиту осужденного Л. считает, что вина его подзащитного не доказана, а выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Просит приговор в отношении Л. отменить, а дело производством прекратить за отсутствием состава преступления;

осужденный К. и его адвокат излагают свое несогласие с приговором и утверждают, что выводы, изложенные в нем, не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании. Считают, что отказ от обвинения по ст. 292 УК РФ, связанного с составлением подложных документов, свидетельствует о необоснованности и обвинения, предъявленного К. по ч. 1 ст. 285 и ч. 2 ст. 306 УК РФ. Указывают, что в основу обвинения, содержащегося в приговоре, положены показания ранее судимых лиц, занимающихся сбытом наркотических средств, прямо заинтересованных обвинить работников милиции. Анали-

зируя показания Б. и других лиц, являющихся родственниками и имеющих близкие отношения между собой, считают, что и другие доказательства содержат противоречия и в них имеются неточности. Утверждают, что многие сведения, добытые с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства, не могли быть использованы в качестве доказательств обвинения. Считают, что передача изъятых у потерпевших наркотических средств в милицию не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Осужденный К., не оспаривая, что находился в гостинице в своем номере с П., Б., Л. и К., утверждает, что насилие не применял, спецсредства не имел и не использовал в отношении их. Указывает, что находился в командировке в городе в качестве стажера и выполнял указания старших по званию, что Л. и Ф. находились в соседнем номере, составляли и подписывали какие-то документы, к которым он не имеет отношения. Просит объективно рассмотреть его жалобу и дать объективную оценку его действиям. Адвокат просит приговор в отношении К. отменить и дело направить на новое рассмотрение. В дополнительной жалобе адвокат указывает на то, что непосредственный исполнитель и наиболее активный в совершении преступлений П. полностью оправдан 15 сентября 2003 г. судом присяжных.

В письменных возражениях государственный обвинитель, не соглашаясь с доводами жалоб, просит приговор в отношении К., Л. и Ф. оставить без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, и возражения государственного обвинителя на эти доводы, судебная коллегия находит приговор в отношении К., Л. и Ф. подлежащим изменению по следующим основаниям.

Вывод суда первой инстанции о виновности К., Л. и Ф. в совершении действий (бездействия), за которые они осуждены, основан на имеющихся в материалах дела доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Как видно из подробно приведенных в приговоре показаний потерпевших К., О., П., Л. и Б., осужденные действовали согласованно, применяли насилие, угрозы убийством и привлечением к уголовной ответственности за оборот наркотических средств. Такими действиями они заставили Л. приобрести героин, который использовали как повод вымогательства денег и задержания П., К. для обвинения их в незаконном обороте наркотических средств (героина). Указанные действия ими совершались и для создания видимости борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Осужденные, путем физического и психического насилия, шантажа и угроз убийством (выкинуть в окно), требовали и получали различные суммы денег, отбирали лично принадлежавшие потерпевшим ценные вещи. После сообщения, сделанного потерпевшей Б. о вымогательстве денег в официальные органы, ей была выдана определенная сумма денег с обработанными специальным составом купюрами для передачи осужденным. После передачи ею взятки находившиеся в автомашине осужденные были задержаны.

Потерпевшие полностью подтвердили обстоятельства совершения преступлений в отношении их, как они изложены в приговоре.

Доводы жалоб о том, что потерпевшие заинтересованы в исходе дела и дают ложные показания, не основаны на доказательствах.

Л., К. и Ф., не оспаривая, что у них были контакты с потерпевшими, утверждали, что действовали они по указанию начальника и под руководством старшего по званию П., что деньги не требовали, а взятка подброшена Б. для провокации вымогательства денег.

Доводы в защиту К., Л. и Ф. о невиновности их, о провокации потерпевшими передачи денег тщательно проверялись и опровергаются правильно и подробно приведенными в приговоре доказательствами.

В обоснование вывода о виновности осужденных приведены сведения, сообщенные свидетелями С., Б., Д., С., З., Б., К., Н., П.

В приговоре приведены также сведения, содержащиеся в протоколах опознания, оперативного эксперимента, осмотра

места происшествия, осмотра и изъятия денег из сумки К., в актах экспертиз, в протоколе осмотра уголовного дела в отношении потерпевших К. и П., возбужденного по сфабрикованным осужденными материалам.

Суд первой инстанции проверил также заявления осужденных о ложности показаний потерпевших и других лиц, о недопустимости письменных доказательств, о наличии противоречий, причины которых не выяснены, об оправдании судом присяжных по аналогичному обвинению П., который вместе с ними проводил оперативные мероприятия.

В судебном заседании выяснены причины противоречий в доказательствах и обоснованно положены в основу вывода о виновности осужденных показания указанных лиц, а также сведения, содержащиеся в актах экспертиз, исследованных в судебном заседании. Что касается оправдания П. за свои действия (бездействие), то это не влияет на вывод о виновности или невиновности осужденных по настоящему приговору.

Содержащиеся в кассационных жалобах доводы о том, что дело сфабриковано из-за мести, что судом первой инстанции использованы недопустимые доказательства, также нельзя признать обоснованными.

Судебная коллегия считает, что при наличии совокупности доказательств, полно и правильно приведенных в приговоре, имеющиеся незначительные расхождения и неточности в отдельных источниках доказательств не влияют на выводы суда о виновности К., Л. и Ф.

Таким образом, выводы, содержащиеся в приговоре, относительно необоснованности доводов осужденных об ущемлении их прав, фальсификации доказательств, сопровождавшиеся применением незаконных методов следствия, подбрасыванием взятки, а также оценку доказательствам, как каждому в отдельности, так и в совокупности, являются правильными.

Как видно из материалов дела, к таким выводам и оценке суд первой инстанции пришел после всестороннего выяснения причин противоречий в доказательствах, исследования показа-

ний осужденных, потерпевших, свидетелей и других, приведенных в приговоре доказательств.

Анализ приведенных выше и других имеющихся в материалах дела доказательств свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства по делу, касающиеся содеянного и самих осужденных.

При рассмотрении дела в судебном заседании нарушений прав осужденных или норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено, дело рассмотрено в соответствии с законом, доказательства исследованы непосредственно и полно.

В то же время действия осужденных, повлекшие существенное нарушение охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, совершенные с прямым умыслом и корыстной целью, с применением насилия, специальных средств, связанные с передачей изъятых «при разоблачении осужденных» наркотических средств - героина вместе с сфальсифицированными материалами обвинения К. и П. в органы милиции, квалифицированы неправильно.

В приговоре обвинение осужденным расчленено и каждое действие (бездействие) неправильно квалифицировано самостоятельно.

При квалификации содеянного не было принято во внимание, что они (осужденные), вымогая деньги у потерпевших Б., Л. и других, применили, помимо шантажа привлечением к уголовной ответственности за сбыт наркотиков, угрозы их жизни, физическое и психическое насилие с целью вымогательства денег.

Следовательно, использование должностного положения, превышение служебных обязанностей предусмотрено пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ и излишне квалифицированы по ст. 292, ч. 1 ст. 285, ч. 2 ст. 306, ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Действия же их, связанные с неоднократным вымогательством у потерпевших денежных сумм, неправильно квалифицированы как неоднократное получение взяток группой лиц по предварительному сговору путем вымогательства по пп. «а», «б», «в»

ч. 4 ст. 290 УК РФ только на том основании, что осужденные являются должностными лицами.

Неоднократное вымогательство у потерпевших денег с применением насилия, угрозой убийством, привлечением к уголовной ответственности следует квалифицировать по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Мера наказания осужденным по новой квалификации и по совокупности преступлений назначается в соответствии с законом, с учетом характера содеянного и данных о личностях осужденных.

Оснований для отмены приговора с прекращением дела, как об этом просят осужденные и адвокаты в кассационных жалобах, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 6 июня 2003 г. в отношении К., Ф., Л. изменить:

исключить осуждение К., Ф. и Л. по ч. 1 ст. 285, ч. 2 ст. 306, ч. 1 ст. 228 УК РФ, Ф. и Л. и по ст. 292 УК РФ;

переквалифицировать действия К., Ф. и Л. с пп. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ на пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

В остальном приговор о них оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения²⁷.

7. Действия по хранению наркотических веществ, совершенных во время выполнения своих служебных обязанностей, охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 228 УК РФ не требуют.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики рассмотрела в открытом судебном за-

²⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ № 16-003-76 от 9 декабря 2003 г.

седании 27 октября 2011 г. кассационную жалобу и дополнения к ней осужденного Д. на приговор Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 16 августа 2011 г., которым Д. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. Федерального закона от 6 мая 2010 .) к штрафу в размере 20 000 руб. в доход государства, ч. 1 ст. 286 УК РФ к 2 годам лишения свободы, с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем поглощения менее строго наказания более строгим назначено 2 года лишения свободы, ст. 73 УК РФ с условно испытательным сроком в 2 года на осужденного возложено исполнение определенных обязанностей.

Заслушав доклад судьи, выступление осужденного Д. и его защитника, поддержавших доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, мнение прокурора, полагавшей необходимым приговор суда оставить без изменения, кассационную жалобу и дополнения к ней – без удовлетворения, судебная коллегия установила:

Д. признан судом виновным в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, в превышении должностных полномочий, то есть совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых интересов общества и государства.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Д. указывает, что с приговором суда не согласен, так как его действия не должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ, так как они проходили под контролем сотрудников УСБ МВД УР, в связи с чем по аналогии не могут быть квалифицированы как оконченное преступление, также полагает, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 228 УК РФ, так как его действия в части не изъятия наркотических веществ и использование для возбуждения уголовного дела в отношении наркозависимого Ю. охватываются умыслом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, в связи с чем не подлежат дополнительной квалификации.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного и дополнения к ней государственный обвинитель по делу указывает на законность и обоснованность вынесенного судом приговора, просит оставить его без изменения, кассационную жалобу и дополнения к ней – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, возражения государственного обвинителя, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Выводы суда о доказанности вины Д. в превышении должностных полномочий, то есть совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, достаточно полно и подробно изложенных в приговоре.

Все обстоятельства дела судом исследованы достаточно полно, всесторонне, объективно и подробно изложены в приговоре. Судом в приговоре дана правильная оценка всем доказательствам по делу, в том числе доказательствам стороны защиты.

В показаниях осужденного, свидетелей не имеется существенных противоречий, они в целом согласуются с совокупностью других доказательств по делу. Поэтому судом обоснованно указанные показания признаны достоверными и положены в основу приговора. Судом правильно сделан вывод о том, что противоправные действия были совершены осужденным при превышении своих должностных полномочий.

Вместе с тем суд, правильно установив обстоятельства уголовного дела в части квалификации действий по ч. 1 ст. 286 УК РФ, необоснованно квалифицировал его действия в данной части и по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

В суде установлено, что Д., являясь должностным лицом, явно выходя за пределы своих полномочий, заставил С. за денежное вознаграждение привести Ю., страдающего зависимостью от опиоидов в заранее указанное Д. место перрона железно-

дорожного вокзала ст. Сарапул и предложил ему подобрать наркотическое средство – героин, массой 1,25 гр., помещенное осужденным ранее под урну у входа в магазин, то есть искусственно создал условия для совершения Ю. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. С. выполнил указание Д., привел Ю. на перрон, где тот подобрал под указанной урной наркотическое средство, был задержан сотрудником ЛОВД на ст. Сарапул. В ходе личного досмотра Ю. Д. было обнаружено и изъято наркотическое средство – героин, 1,25 гр., составлен рапорт об обнаружении признаков преступления в действиях Ю. В результате преступных действий Д. в отношении Ю. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 228 УК РФ, что повлекло существенное нарушение конституционных прав гражданина Российской Федерации на неприкосновенность личности, государственную защиту его прав и свобод, достоинство личности, закрепленных ст. 2, 21, 22 Конституции РФ, а также охраняемых законом интересов общества и государства в сфере борьбы с преступностью и уголовного преследования.

Действия Д. по хранению наркотического вещества совершались во время выполнения своих служебных обязанностей, были направлены для определенных действий по совершению должностного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, так как он являлся должностным лицом – оперуполномоченным группы уголовного розыска, умысел у осужденного, как установлено судом, был направлен на провокацию лиц, страдающих зависимостью от наркотиков на совершение связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Вследствие чего действия осужденного по хранению наркотических веществ полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 228 УК РФ не требуют, в связи с чем судебная коллегия исключает ошибочную квалификацию действий осужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ из обвинения осужденного.

В остальной части приговор суда является законным и обоснованным, наказание осужденному назначено справедливое, соразмерно содеянному, с учетом конкретных обстоятельств дела,

степени тяжести и общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих безусловную отмену приговора, по делу не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 16 августа 2011 г. в отношении Д. изменить, исключить осуждение Д. по ч. 1 ст. 228 УК РФ и назначение осужденному с применением положений ч. 2 ст. 69 УК РФ, в остальной части приговор оставить без изменения, кассационную жалобу и дополнения к ней – без удовлетворения²⁸.

8. Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда

рассмотрела в судебном заседании 20 апреля 2011 г. уголовное дело по кассационным жалобам представителя потерпевшего Л., осужденного Б., кассационному представлению государственного обвинителя на приговор Сухоложского городского суда Свердловской области от 17 февраля 2011 г., которым Б. осужден по ч. 1 ст. 293 УК РФ (по факту распоряжения муниципальным имуществом, с освобождением его от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

по ч. 1 ст. 286 УК РФ (по факту распоряжения муниципальным имуществом, Б. оправдан в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления).

Заслушав доклад судьи, выступления прокурора отдела прокуратуры Свердловской области, поддержавшего доводы касса-

²⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики по делу № 22-2565 от 27 октября 2011 г.

ционного представления, а также осужденного Б. и адвоката, поддержавших доводы кассационной жалобы, судебная коллегия установила:

приговором суда Б. признан виновным в том, что, замещая муниципальную должность, в период с 10 по 31 января 2007 г. он, не надлежаще исполняя свои должностные обязанности вследствие небрежного к ним отношения, совершил действия, направленные на продажу объекта муниципального недвижимого имущества в качестве строительных материалов без проведения конкурса или аукциона. При этом 31 января 2007 г. он заключил от имени муниципального учреждения с Д. договор купли-продажи строительных материалов, в соответствии с которым строительные материалы, оставшиеся от разбора нежилых помещений, расположенные в г. Сухом Логу Свердловской области, были проданы за 123 188 руб. 46 коп., тогда как указанные в договоре объекты недвижимости по указанному адресу как на момент совершения сделки, так и в последующем фактически не разбирались, то есть представляли собой объект недвижимости, рыночная стоимость которого на момент заключения указанной сделки составляла 721 тыс. руб., что повлекло причинение муниципальному образованию крупного ущерба на сумму не менее 597 811 руб. 54 коп.

Помимо этого, органами предварительного следствия Б. обвинялся в том, что, замещая муниципальную должность, в период с 1 по 30 апреля 2008 г., он совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, направленные на продажу объекта муниципального недвижимого имущества в качестве строительных материалов без проведения конкурса или аукциона. При этом 17 июля 2008 г. он заключил от имени муниципального учреждения с Л. договор купли-продажи строительных материалов, в соответствии с которым строительные материалы, оставшиеся от разбора подземного резервуара и здания насосной станции, расположенные в г. Сухом Логу Свердловской области, были проданы за 118 472 руб., тогда как указанные в договоре объекты недвижимости по указанному адресу как на момент совершения сделки, так и впоследствии фактически не разбира-

лись, то есть представляли собой объекты недвижимости, рыночная стоимость которых на момент заключения указанной сделки составляла 676 720 руб., что повлекло причинение муниципальному образованию крупного ущерба на сумму не менее 558 248 руб., а также существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

В судебном заседании Б. вину в совершении преступлений не признал.

В кассационной жалобе представитель потерпевшего Л. просит отменить приговор суда, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. По мнению автора жалобы, вывод суда о том, что Б. не превысил свои должностные полномочия при продаже объекта недвижимости, противоречит имеющимся в деле доказательствам, а именно решению Сухоложского городского суда Свердловской области от 29 марта 2010 г., которым установлено, что при совершении сделки по отчуждению здания под видом строительных материалов был нарушен закон. Помимо этого, по мнению автора жалобы, оправдывая Б. за деяние, совершенное по распоряжению муниципальным имуществом, расположенным по адресу: г. Сухой Лог, суд не привел анализа нормативных актов, которые регламентируют продажу муниципального имущества, несмотря на то, что они подробно изложены в предъявленном Б. обвинении. Также представитель потерпевшего полагает, что суд при вынесении приговора не учел того, что указанные объекты недвижимости не разбирались, а были заключены лишь ничтожные сделки по продаже несуществующих строительных материалов.

В кассационном представлении государственный обвинитель - старший помощник Сухоложского городского прокурора просит отменить приговор суда, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. В обоснование доводов представления прокурор указывает, что судом обоснованно установлено, что Б. являлся должностным лицом и выполнял организационно-распорядительные функции в органе местного самоуправления. Вместе с тем, по мнению прокурора, суд необосно-

ванно посчитал, что Б. при совершении инкриминируемых деяний действовал в рамках своих должностных обязанностей и действий, выходящих за пределы своих полномочий, не совершал. Автор представления полагает, что Б. с целью придания видимости соблюдения законного порядка реализации имущества на комиссии по контролю за использованием и списанием муниципального имущества по фактам продажи объектов недвижимости выступал лично и членам комиссии докладывал, что здания ветхие, не пригодные к эксплуатации, и их необходимо списать. При этом от членов комиссии скрывал, что здания находятся в ограниченно работоспособном состоянии. Также Б. был нарушен и порядок отчуждения муниципального имущества, установленный Федеральным законом «О приватизации государственного и муниципального имущества». При этом объекты недвижимости были отчуждены по договорам купли-продажи строительных материалов, якобы оставшихся от разбора помещений, однако фактически данные помещения не разбирались. Прокурор полагает, что своими умышленными действиями, явно выходящими за пределы полномочий, вопреки интересам службы Б. совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 286 УК РФ.

В кассационной жалобе Б. просит отменить приговор суда в части признания его виновным по ч. 1 ст. 293 УК РФ, уголовное дело прекратить за отсутствием в деянии состава преступления. В обоснование доводов жалобы указывает, что органом предварительного следствия он обвинялся в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ. Приговором суда оправдан по одному из инкриминируемых ему деяний, а по другому его действия переквалифицированы на ч. 1 ст. 293 УК РФ. Не оспаривая законность и обоснованность приговора в его оправдательной части, автор жалобы полагает, что выводы суда о наличии в его действиях признаков должностной халатности, повлекшей причинение крупного ущерба при совершении сделки купли-продажи с Д., являются необоснованными. При этом ссылается на то, что решением Сухоложского городского суда Свердловской области от 29 марта 2010 г. признан недействи-

тельным договор купли-продажи строительных материалов, заключенный им от имени муниципального учреждения Д., однако при применении положений о двусторонней реституции администрации ГО Сухой Лог возвращены стройматериалы, а Д. - уплаченные за них по договору денежные средства. Данным решением также установлено, что вследствие решения комиссии стройматериалы, незаконная продажа которых ему вменяется по данному делу, перестали быть недвижимым имуществом. По указанной причине считает несостоятельными выводы суда о наличии крупного ущерба, поскольку он не подтвержден допустимыми и достоверными доказательствами. Суд положил в основу приговора отчет оценщика В., выполненный по заданию Сухоложской городской прокуратуры, и отчет ООО «А» от 15 февраля 2005 г., однако данные отчеты, по мнению автора жалобы, не отвечают требованиям уголовно-процессуального закона о допустимости и достоверности доказательств, поскольку отчет оценщика В. основан на предположениях, а другой отчет был выполнен за два года до указанных событий.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении и кассационных жалобах, судебная коллегия находит приговор суда в части оправдания Б. по ч. 1 ст. 286 УК РФ оставлению без изменения, а в части осуждения его по ч. 1 ст. 293 УК РФ подлежащим отмене и направлению на новое судебное разбирательство.

В данном случае судебная коллегия не может согласиться с доводами прокурора и представителя потерпевшего о необоснованном оправдании Б. по ч. 1 ст. 286 УК РФ по следующим основаниям.

В соответствии с законом признание в действиях должностного лица состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, возможно лишь в том случае, если будет установлено, что совершение этим лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Не исключается при совершении данного деяния и причинение имущественного вреда.

Как видно из материалов дела, суд первой инстанции исследовал все представленные доказательства в данной части, которые, по мнению стороны обвинения, могли подтверждать обоснованность обвинения Б. в совершении инкриминируемого деяния.

Так, из показаний подсудимого Б. следует, что отчуждение объектов недвижимости недостроенного молочного завода, а именно подземного резервуара и здания насосной станции, расположенных в г. Сухом Логу, как строительных материалов осуществлялось по решению комиссии. Данные объекты находились в полуразрушенном состоянии, в отношении них уже были совершены действия по разбору, эксплуатация их прямому назначению, в том числе подземного резервуара в качестве противопожарного водоема, была невозможна. Кроме того, какой-либо технической документации на указанные объекты не было, право муниципальной собственности в отношении них не регистрировалось, поэтому они и оценивались как строительные материалы.

Согласно показаниям свидетелей М. и Г., они принимали участие в строительстве молочного завода, данный объект был фактически построен, но не введен в эксплуатацию, его регистрация как объекта недвижимости не осуществлялась, каких-либо действий по консервации не проводилось. Использование подземного резервуара и помещения насосной станции в целях, не связанных с деятельностью молочного завода, невозможно.

Из показаний свидетеля Ч., бывшего главы городского округа Сухой Лог, следует, что часть помещений недостроенного молочного завода были проданы либо разобраны для использования в качестве строительных материалов, а оставшиеся на территории молочного завода подземный резервуар и здание насосной станции также намеревались продать, но желающих приобрести их не было.

Свидетели П., У. и Н. в судебном заседании показали, что они присутствовали на заседании комиссии по контролю за использованием, оценке и списанию муниципального имущества, где решался вопрос о списании подземного резервуара и здания насосной станции, расположенных на территории бывшего мо-

лочного завода. Им было известно, что восстановить данные объекты либо использовать по прямому назначению невозможно, поэтому после доклада Б. было принято решение об их продаже в качестве строительных материалов.

Таким образом, в судебном заседании было установлено, что при отчуждении указанных объектов как строительных материалов Б., являясь должностным лицом, каких-либо действий, явно выходящих за пределы его полномочий, не совершал. При этом совершенные им действия не повлекли существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а также не было причинено имущественного вреда.

При таких обстоятельствах выводы суда об отсутствии в действиях Б. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, являются правильными, надлежащим образом обоснованны и мотивированны, оснований не согласиться с данными выводами у судебной коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора в этой части, из материалов дела не усматривается.

В приговоре, как это предусмотрено ст. 305 УПК РФ, суд привел установленные им обстоятельства дела, указал доказательства, которыми он руководствовался, и привел мотивы, по которым отверг доказательства обвинения.

При таких данных оснований для удовлетворения кассационного представления прокурора и кассационной жалобы представителя потерпевшего в данной части не имеется.

Вместе с тем судебная коллегия полагает, что обвинительный приговор в части осуждения Б. по ч. 1 ст. 293 УК РФ подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Согласно ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием способа его совершения, а также доказательства, на которых

основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Указанные выше требования закона судом при рассмотрении уголовного дела в отношении Б. в части его осуждения по ч. 1 ст. 293 УК РФ выполнены не были.

Как следует из материалов уголовного дела, органом предварительного следствия по факту распоряжения муниципальным имуществом, расположенным в г. Сухом Логу, Б. было предъявлено обвинение по ч.1 ст. 286 УК РФ. После исследования всех доказательств по уголовному делу суд не согласился с квалификацией действий Б. и переквалифицировал его действия на ч. 1 ст. 293 УК РФ. При этом, усмотрев в действиях Б. признаки халатности, то есть ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, в описательно-мотивировочной части приговора действия Б. судом изложены как умышленные, явно выходящие за пределы его полномочий, то есть приведены в том же объеме, что и в предъявленном ему обвинении. Таким образом, приведенное в приговоре описание преступного деяния не соответствует квалификации действий Б., а выводы суда о его виновности содержат противоречия. Кроме того, при описании преступного деяния судом указаны действия, которые не вменялись Б. в вину, а именно в предъявленном обвинении было изложено, что он, желая убедить членов комиссии в необходимости списания муниципального имущества, с целью облегчения дальнейшей его продажи, представил заведомо ложные сведения о состоянии строений, а в приговоре указано, что Б. убедил членов комиссии.

Изложенные выше нарушения уголовно-процессуального законодательства, по мнению судебной коллегии, являются существенными, влекущими основания для безусловной отмены приговора.

При таких обстоятельствах приговор суда в данной части подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд, со стадии судебного разбирательства. При новом судебном рассмотрении суду необходимо полно и всесторонне исследовать обстоятельства дела, прове-

рить доводы сторон, после чего принять законное, обоснованное и надлежащим образом мотивированное решение по делу.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Сухоложского городского суда Свердловской области от 17 февраля 2011 г. в отношении Б. в части осуждения его по ч. 1 ст. 293 УК РФ отменить, дело в этой части направить на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе суда.

В остальной части приговор суда оставить без изменения, кассационное представление прокурора, кассационные жалобы представителя потерпевшего и осужденного удовлетворить частично²⁹.

9. Действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан переквалифицированы с п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ в связи с не установлением реальной угрозы с его стороны применить насилие к потерпевшим.

По приговору Любытинского районного суда Новгородской области от 27 сентября 1999 г. С. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Он признан виновным в том, что, являясь должностным лицом (заместителем начальника следственного отдела Боровичского ГОВД), совершил действия явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия и угрозы его применения.

Так, С., находясь с 17 ноября 1997 г. по 2 января 1998 г. в очередном отпуске, 19 ноября 1997 г. в первой половине дня совместно с представителями Санкт-Петербургского закрытого акционерного общества (ЗАО) «ФК Гамма-Экспресс» Б. и П. (в

²⁹ Кассационное определение Свердловского областного суда № 22-3784/2011 от 20 апреля 2011 г.

отношении последнего до отпуска проводил следственные действия по делу о вымогательстве) на автомобиле «ВАЗ-2109» выехал из г. Боровичи в д. Устюцкое Пестовского района Новгородской области. Придя в дом В., в нарушение норм уголовно-процессуального закона, явно превышая служебные полномочия, потребовал от В. передачи Б. и П. денег в сумме 12 870 тыс. руб. (неденоминированных), полагая, что В. дважды продал одни и те же акции АО «Новгородэнерго» представителям Санкт-Петербургских ЗАО «ФК Гамма-Экспресс» и «Балт-групп». Предъявляя требование, С. применил к В. насилие (схватил за вороты одежды) и угрожал поместить его в камеру изолятора временного содержания Боровичского ГОВД и лишить свободы. Он же (С.) в продолжение своих действий во второй половине дня около здания Боровичского филиала электрических сетей АО «Новгородэнерго» незаконно требовал от Ю. расписку о выплате ею в течение десяти дней представителям ЗАО «ФК Гамма-Экспресс» П. и Б. денег в сумме 12 870 тыс. руб. (неденоминированных). Она вынуждена была ее написать, так как С. угрожал лишить свободы мужа.

26 ноября 1997 г. около 9 ч 30 мин в служебном кабинете С. Ю. в результате оказанного на нее и ее мужа (В.) психического насилия со стороны С. в его присутствии передала П. и Б. деньги в сумме 3 млн. руб. (неденоминированных).

Судебная коллегия по уголовным делам Новгородского областного суда оставила приговор без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении судебных решений: перекалфикации действий С. с п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ, считая, что факт применения насилия либо угрозы применения насилия С. при совершении по делу не доказана.

Президиум Новгородского областного суда 27 декабря 2000 г. протест удовлетворил, указав следующее.

В обоснование своего решения о виновности С. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд сослался на показания потерпевших В. и Ю., свидетелей, а также на другие доказательства, приведенные в приговоре.

Однако анализ доказательств свидетельствует о том, что суд допустил ошибку в юридической оценке его действий.

Как видно из показаний потерпевших В. и Ю., С. показывал им бумаги, объяснял, что В. дважды продал привилегированные акции и если последний не отдаст деньги, что его могут осудить к лишению свободы сроком на пять лет, при этом С. хватал В. за вороты фуфайки. Представляясь сотрудником милиции, он показал удостоверение, поэтому потерпевшие реально опасались лишения В. свободы.

Как пояснила в суде потерпевшая Ю., в результате действий виновного ей и мужу были причинены физические и нравственные страдания, муж в связи с этим событием в марте 1998 г. находился на лечении в больнице, она также лечилась, принимала лекарства.

По словам свидетелей Щ., З. и Д., Ю. приезжала в контору АО «Новгородэнерго» вместе с С., плакала, говорила, что ей угрожают, требуют деньги за якобы дважды проданные акции.

Свидетель Я. дала в судебном заседании аналогичные показания.

Свидетели П. и Б. пояснили, что С. сам изъявил желание поехать с ними в Пестовский район к В. и Ю., заходил в их дом один, что там происходило им не известно.

Как установлено в ходе следствия и в суде, потерпевшие В. и Ю. дважды акции не продавали.

Исследовав собранные по делу доказательства, суд правильно установил, что С., являясь должностным лицом, не разобравшись в конкретной ситуации с В. и Ю., находясь в отпуске, выехал в д. Устюцкое Пестовского района, находящегося в зоне обслуживания другого органа внутренних дел. Без каких-либо законных оснований, действуя вопреки интересам службы, в нарушение норм уголовно-процессуального закона, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Однако согласиться с выводами суда и кассационной инстанции о том, что С. свершил действия с применением насилия и с угрозой его применения, нельзя.

Захватывание С. отворотов одежды В. не является применением насилия.

Угрозу С. лишить свободы В. также нельзя рассматривать как реальную угрозу применить насилие, поскольку оснований для его задержания не было.

Таким образом, квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в действиях осужденного не имеется.

Прокурор, выступая в суде первой инстанции, просил исключить из приговора ссылку на применение С. насилия.

С учетом изложенного действия С. подлежат переквалификации с п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ, предусматривающую ответственность за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан³⁰.

10. Действия осужденного переквалифицированы с п. «а» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации на ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку у виновного не имелось законных полномочий по проведению каких-либо действий в отношении потерпевших, а причинение телесных повреждений не было связано с осуществлением осужденным своей служебной деятельности.

Приговором Невьянского городского суда Х. осужден по ч. 1 ст. 285 и по п. «а» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Х. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, совершил с применением насилия действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, а также в том, что использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы из лич-

³⁰ Постановление Президиума Новгородского областного суда 27 декабря 2000 г. //БВС РФ. 2002. № 11. С. 12.

ной заинтересованности, совершив действия, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства.

В судебном заседании осужденный вину не признал.

В кассационной жалобе адвокат просил приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Жалобу мотивировал тем, что суд необоснованно признал Х. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку в соответствии с действующим законодательством под использованием должностным лицом своих полномочий вопреки интересам службы понимается совершение таких деяний, которые были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью. Из материалов дела установлено, что действия Х. не были связаны с его служебной деятельностью. Вывод суда о том, что осужденный отдавал приказы подчиненным - неустановленным сотрудникам милиции - основан на предположении, поскольку достоверных данных о том, что это были сотрудники милиции, находящиеся в подчинении Х., в материалах дела не имеется.

Доказательств виновности Х. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, не имеется, так как осужденный в указанное время на службе не находился, его действия, а именно причинение Б. телесных повреждений, непосредственно не были связаны с исполнением Х. служебной деятельности: побои осужденный нанес Б. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений.

Осужденный Х. просил приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что данных преступлений он не совершал.

В кассационном представлении прокурор просил приговор отменить, указывая на то, что назначенное осужденному наказание является чрезмерно мягким, не соответствующим степени и характеру общественной опасности совершенного преступления, а также личности осужденного.

В возражениях на кассационные жалобы и представление потерпевшие просили оставить приговор без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия нашла приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности Х. в злоупотреблении своими должностными полномочиями, за которое он осужден, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на доказательствах, изложенных в приговоре.

Доводы жалоб о недоказанности вины осужденного в совершении данных преступных действий несостоятельны, поскольку опровергаются исследованными судом доказательствами.

Потерпевшие К., Е., Б., З., Д., П. последовательно утверждают, что в мае 2008 г. были задержаны на ремонте автодороги Екатеринбург - Серов, жили в строительном вагончике. 23 мая 2008 г. у них произошла словесная ссора с главным инженером А. Уезжая, А. высказал угрозу в отношении рабочих. Около 4 часов утра потерпевших разбудили, приказали всем выйти из вагончика, предъявить документы. На улице вместе с А. было 6 - 7 сотрудников милиции в форменной одежде. Милиционер в звании старшего лейтенанта, как потом выяснилось - Х., руководил всеми действиями работников милиции. Сотрудники милиции проверили вещи и сумки потерпевших, находившиеся в вагончике. Говорили, что ищут оружие и наркотики. Потерпевший Б. попросил Х. предъявить документы. Х. это не понравилось. По его приказу двое милиционеров взяли потерпевшего Б. под руки, завели за автомашину, где Х. ударил его по лицу, по голове, по груди, пнул по ногам. Потерпевшие К., З., Е., Б. опознали Х. в ходе предварительного следствия, пояснив, что они хорошо его запомнили по лицу, росту. Все потерпевшие в судебном заседании подтвердили, что именно Х. с группой милиционеров приезжал к ним 23 мая 2008 г. вместе с А. и производил обыск.

Оснований не доверять показаниям К., Е., Б., З., Д., П. у суда не имелось, так как причин для оговора потерпевшими осужденного не установлено. Ранее потерпевшие знакомы с Х. не были,

поэтому их показания обоснованно признаны достоверными и положены в основу приговора.

Кроме того, показания потерпевших согласуются с показаниями свидетелей, а также с заявлением потерпевших, рапортами работников милиции, протоколом осмотра места происшествия, протоколами осмотра предметов.

Из показаний свидетеля Р., данных на предварительном следствии, усматривается, что вечером 23 мая 2008 г. она подвозила А. к рабочей бригаде. Позже они снова ездили в данную бригаду, при этом в машине на заднем сидении был работник милиции.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у потерпевшего Б. имелись повреждения, не расценивающиеся как причинившие вред здоровью, которые могли быть причинены травмирующими предметами (сжатыми в кулак кистями рук, обутыми ногами).

Обстоятельства дела судом исследованы всесторонне, полно и объективно.

Квалификация действий Х. по ч. 1 ст. 285 УК РФ является правильной.

Судом обоснованно установлено, что Х., имея специальное звание старшего лейтенанта милиции и являясь помощником командира батальона ППСМ УВД по МО «город Екатеринбург» по технической части, обладая в соответствии со ст. 9 - 13, 18 Федерального закона от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» полномочиями по охране и обеспечению безопасности, предупреждению, пресечению преступлений и административных правонарушений, то есть являясь должностным лицом, постоянно осуществляющим организационно-распорядительные функции и функции представителя власти, прямым начальником всего личного состава батальона, злоупотребляя должностными полномочиями, в целях оказания своему родственнику А. помощи по пресечению рабочего конфликта приказал подчиненным ему сотрудникам милиции проследовать вместе с ним на 273-й километр автодороги Серов - Екатеринбург. По прибытии на место Х. отдал милиционерам распоряжение незаконно проник-

нуть в вагончик, где отдыхали рабочие, поднять их и построить в шеренгу, а затем произвести их досмотр и обыск в жилище.

При этом, как верно признано судом, Х. вопреки интересам службы использовал свои права и полномочия представителя власти, что не вызывалось служебной необходимостью, и совершил ряд незаконных действий (досмотр, обыск) при отсутствии обязательных оснований для их совершения, существенно нарушив права и законные интересы граждан, так как на тот момент его действия не были связаны с исполнением прямых должностных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению безопасности, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений.

За совершение данных действий суд обоснованно признал Х. виновным в злоупотреблении должностными полномочиями.

Вместе с тем судебная коллегия не нашла в материалах дела подтверждения вывода суда о виновности Х. в превышении им должностных полномочий с применением насилия.

Согласно действующему законодательству превышение должностных полномочий имеет место только в том случае, когда совершаемые должностным лицом неправомерные действия связаны с осуществлением им своей служебной деятельности и в отношениях с потерпевшим виновный выступает именно как должностное, а не частное лицо.

Из материалов дела усматривается, что Х. не были предоставлены законные полномочия по проведению в отношении потерпевших каких-либо действий и причинение потерпевшему Б. телесных повреждений также не было связано с осуществлением осужденным своей служебной деятельности.

Кроме того, как следует из предъявленного обвинения, а также из изложенных в приговоре выводов, суд признал, что удары ногами и руками осужденный нанес потерпевшему Б. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений.

Поэтому указанные действия осужденного следует перекалифицировать с п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на законность и обоснованность приговора по настоящему делу, судебная коллегия не усмотрела.

Назначенное Х. по ч. 1 ст. 285 УК РФ наказание в виде 2 лет лишения свободы судебная коллегия сочла справедливым.

Приговор суда изменен: действия осужденного перекалифицированы с п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ³¹.

Судебная практика судов России по вменению п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ

Обобщение практики рассмотрения судами Московской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, за второе полугодие 2008 г.

- Под применением насилия суды Московской области принимают нанесение потерпевшему побоев, причинение физической боли, телесных повреждений, ограничение свободы (например, связывание), истязание.

Так, Балашихинским городским судом по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ осужден инспектор роты ППС, который прибыл по сообщению о бытовом конфликте в общежитие, стал выкручивать несовершеннолетней Г. нос и ухо, причиняя физическую боль.

Из сложившейся в судах Московской области практики умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью, предусмотренное ст. 105, чч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, не охватывается составом превышения должностных полномочий и требует квалификации по совокупности с соответствующими преступлениями против личности.

Так, милиционеры роты ППСМ Ж., Е. и Ф. были признаны Домодедовским городским судом виновными в том, что они при патрулировании города остановили М. и Н., у которых при себе не оказалось удостоверения личности и задержали последних; при доставлении в отдел милиции осужденные, в ответ на пра-

³¹ Бюллетень Судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй квартал 2010 г. (25)).

вомерных требования потерпевшего разъяснить ему причины задержания, совместно избили М., причинив ему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Действия осужденных были квалифицированы по совокупности преступлений, как по п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, так и по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Причинение же тяжкого вреда здоровью, предусмотренное чч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ, охватывается составом преступления, предусмотренным п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, и дополнительной квалификации не требует.

В связи с этим представляется ошибочным решение Мытищинского городского суда, признавшего командира батальона ППСМ К., который при исполнении служебных обязанностей избил потерпевшего и причинил ему тяжкий вред здоровью, виновным не только по п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК, но и по ч. 1 ст. 111 УК РФ, и назначившего наказание по совокупности этих преступлений.

- Под угрозой применения насилия (включая и угрозу убийства) суды Московской области понимают высказанное или иным образом выраженное вовне (жестами, демонстрацией оружия и т.п.) намерение виновного причинить потерпевшему вред здоровью, когда у последнего имелись действительные основания опасаться приведения ее в исполнение.

Обобщение судебной практики по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст. 285 и 286 УК РФ), рассмотренных судами Астраханской области в 2007 г. - первом полугодии 2008 г.

- Приговором Красноярского районного суда Астраханской области от 15 мая 2008 г. Ш. признан виновным по ч. 1 ст. 286 УК РФ в совершении лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Судом установлено что Ш., являясь должностным лицом, занимая должность оперуполномоченного оперативного отдела исправительного учреждения ФГУ КП № 11, находясь при испол-

нении своих должностных обязанностей, увидев, что осужденная И. курит в жилом помещении, пресекая данное нарушение осужденной установленного порядка, превысил свои полномочия, применил к И. насилие, причинив ей телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью. Своими действиями Ш. существенно нарушил права и законные интересы осужденной, подвергнув ее унижающему человеческое достоинство обращению.

В судебном заседании государственный обвинитель просил исключить квалифицирующий признак «с применением насилия или с угрозой его применения», переквалифицировать действия виновного на ч. 1 ст. 286 УК РФ по тем основаниям, что действия Ш. не причинили потерпевшей вреда здоровью, при этом его действия по применению физической силы к И. не достаточны для квалификации по признаку применения насилия, а угрозы Ш. не высказывал.

Исходя из позиции государственного обвинителя указанный квалифицирующий признак был исключен, действия Ш. квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

- Постановлением Кировского районного суда г. Астрахани от 21 июля 2007 г. прекращено уголовное дело в отношении Л., обвиняемого по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, совершенных с применением насилия.

Органом предварительного следствия Л. обвинялся в том, что, являясь оперуполномоченным Кировского РОВД г. Астрахани, при исполнении своих должностных обязанностей в здании Кировского РОВД из неприязненных отношений, возникших в связи с исполнением С. своих служебных обязанностей адвоката по уголовному делу в отношении Т., который по совету своего адвоката С. отказался от дачи показаний следователю, превышая свои должностные полномочия, применил к адвокату С. насилие, причинив телесные повреждения, повлекшие легкий вред здоровью. Своими действиями Л. нарушил требования ст. 2, 5, 13 Закона «О милиции», запрещающего сотрудникам милиции прибегать к насилию и дающего право применять фи-

зическую силу только для пресечения преступлений и административных правонарушений, а одной из задач милиции является обеспечение личной безопасности граждан.

Государственный обвинитель в судебном заседании просил переквалифицировать действия подсудимого на ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Мотивом изменения государственным обвинителем предъявленного Л. обвинения явилось то, что в судебном заседании не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что Л. в тот период времени исполнял свои должностные обязанности, у него был выходной, он приехал на работу по личным делам, не находился в форменной одежде. Не представлено доказательств, что его действия были связаны с расследованием какого-либо конкретного дела. Ранее Л. не был знаком с С.

В связи с позицией государственного обвинителя, изменившего обвинение в сторону смягчения, действия Л. судом квалифицированы по ч. 1 ст. 115 УК РФ, однако в связи с отказом потерпевшего С. от поддержания обвинения, производство по делу было прекращено.

В кассационном порядке постановление суда не обжаловалось.

Справка о результатах обобщения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, за 2006 и 2007 гг.

- 19 июля 2006 г. Октябрьским районным судом г. Самары осужден по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ инспектор - дежурный вытрезвителя при ОВД Октябрьского района г. Самары Г., который применил незаконное насилие к доставленному в нетрезвом состоянии в вытрезвитель гражданину М., нанеся удары руками и ногами по различным частям тела, причинив повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью.

- 15 декабря 2006 г. Куйбышевским районным судом г. Самары был осужден прапорщик милиции П. Судом было установлено, что 27 марта 2006 г. П. находился на суточном дежурстве в качестве помощника оперативного дежурного 11-го ГОМ Куйбышевского РОВД г. Самары. Около 3 ч к нему обратилась В. с

сообщением о краже сотового телефона. П. в целях укрытия преступления и лица, совершившего хищение, явно выходя за пределы своих полномочий, схватил В. за одежду и, применяя насилие, затащил в помещение 11-го ГОМ, где нанес ей не менее 14 ударов кулаками и ногами по различным частям тела. Органом предварительного расследования П. было предъявлено обвинение по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, однако суд необоснованно переквалифицировал содеянное П. на ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда 13 февраля 2007 г. по кассационному представлению прокурора и кассационной жалобе представителя потерпевшей приговор отменила, а уголовное дело направила на новое рассмотрение, указав, что, переквалифицируя действия П. с п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ, суд не дал оценку примененному насилию, не учел, что под насилием понимается любое физическое воздействие вопреки воле потерпевшего и может выражаться в нанесении побоев, истязании, причинении физической боли, телесных повреждений, ограничении свободы и т.д.

При новом рассмотрении дела П. был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004 г.

- Ярославским гарнизонным военным судом старший лейтенант Ш. был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ за нанесение удара рукой по лицу своему подчиненному К. 13 декабря 2003 г. и по той же статье УК за то, что нанес ему два удара по лицу 18 декабря 2003 г., причинив физическую боль. По обвинению в том, что в результате вышеуказанных действий К. 21 декабря 2003 г. покончил жизнь самоубийством, то есть в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, Ш. был оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Свое решение об оправдании Ш. суд мотивировал отсутствием причинной связи между содеянным осужденным и наступившими последствиями, поскольку между последним конфликтом и самоубийством потерпевшего прошел длительный проме-

жуток времени и командованием в связи с обращением потерпевшего были приняты адекватные меры по разрешению конфликтной ситуации.

Между тем в материалах дела имелась предсмертная записка К., оставленная им на месте происшествия, в которой он прямо указывал на Ш. как на лицо, виновное в его смерти.

Кроме того, из показаний свидетелей усматривалось, что после применения Ш. 18 декабря 2003 г. насилия к К. и проведенного в связи с этим командованием разбирательства обстановки в подразделении, вопреки выводам суда в приговоре об успешном разрешении конфликта, напротив, ухудшилась. Ш. в связи с наложением на него дисциплинарного взыскания, открыто стал высказывать подчиненным намерение ужесточить дисциплину во вверенном подразделении, а ряд военнослужащих стали проявлять недовольство действиями К., доложившего командованию о действиях осужденного. 21 декабря 2003 г., непосредственно перед совершением К. самоубийства, он имел продолжительный разговор с Ш. в канцелярии подразделения, откуда, по словам очевидцев, вышел в подавленном состоянии.

Согласно выводам экспертов-психологов и психиатров установленные особенности личности К. и нарастание негативных переживаний, связанных с конфликтом с Ш., могли привести к усилению внутреннего напряжения у К. и спровоцировать его самоубийство.

Указанным обстоятельствам, которые могли существенно повлиять на окончательные выводы по делу, суд первой инстанции какой-либо оценки в приговоре не дал, в связи с чем Московский окружной военный суд приговор в отношении Ш. по кассационной жалобе потерпевшего отменил, а уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение.

Следует, кроме того, заметить, что решение об оправдании Ш. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, не соответствует также требованиям УПК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в постановлении от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», поскольку такое решение могло быть

принято только при реальной совокупности преступлений. Действия же Ш. в отношении подчиненного были квалифицированы и как реальная совокупность преступлений, и как идеальная совокупность преступлений (каждый эпизод насильственных действий по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и дополнительно оба тех же эпизода насилия с наступившими более тяжкими последствиями по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Оправдывая подсудимого по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд фактически освободил Ш. от уголовной ответственности и за сами действия, которые привели к наступлению тяжких последствий, что противоречит принятому им решению о признании его виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Представляется, что в данном случае суду первой инстанции, если уж он пришел к выводу об отсутствии причинной связи между содеянным Ш. и самоубийством К., следовало в описательно-мотивировочной части приговора, после мотивировки квалификации его действий по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (при условии доказанности этого), мотивировать необоснованность обвинения подсудимого в том, что его действия повлекли наступление тяжких последствий и, указав на то, что все содеянное им получило надлежащую квалификацию как превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, исключить п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ из его обвинения.

Судебная практика по уголовным делам Верховного суда Республики Карелия за I полугодие 2010 г.

- Действия виновного по причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшего вследствие превышения должностных полномочий полностью охватываются составом преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, и дополнительной квалификации не требуют, кроме случаев причинения тяжкого вреда, предусмотренных чч. 3, 4 ст. 111 УК РФ.

Приговором Петрозаводского городского суда от 20 марта 2009 г. 3. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ, по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Судом установлено, что 10 апреля 2008 г. в период с 22 ч 00 мин до 23 ч 50 мин сотрудники ИК-9 К., С., Б., З. и другие по указанию начальника колонии осуществляли оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения совершившего побег из места лишения свободы осужденного Ю. Для проверки оперативной информации они проследовали к дому № 1 по пер. Северный в г. Петрозаводске, где мог находиться сбежавший, и обнаружили там Ч., ранее отбывавшего наказание с Ю. Достоверно зная, что Ч. не является осужденным, совершившим побег, или гражданином, предпринявшим какие-либо противоправные действия, не имея законных оснований для применения к нему физической силы, явно превышая свои полномочия, К. нанес Ч. удар кулаком по шее, а С., используя физическую силу, вынудил потерпевшего выйти из дома на улицу, выясняя у него при этом возможное местонахождение Ю. На улице К. и С. с применением физической силы поместили Ч. в автомобиль, принадлежащий Б., и под управлением последнего перевезли его к гаражам на участке местности у дома № 4 по ул. Нагатинская в г. Петрозаводске, туда же на автомобиле подъехали З. и Д.

Находясь в указанном месте, К., С., Б. и З., действуя совместно и согласованно с применением незаконных методов ведения розыскных и оперативно-розыскных мероприятий, явно превышая свои служебные полномочия, продолжая пытать у Ч. информацию о местонахождении Ю., применили в отношении потерпевшего физическое насилие, умышленно нанеся ему удары кулаками и ногами по различным частям тела: С. - не менее 8 ударов, К. - не менее 7, Б. - не менее 5.

При этом З. непосредственно после применения насилия в отношении Ч. умышленно и с силой нанес ему удар обутой ногой по туловищу слева, причинив ему тупую травму живота с разрывами левой почки с двумя ранами, расположенными в воротах почки, что потребовало ее удаления и представляет потерю органа - тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и по последствиям в виде стойкой утраты общей трудоспособности свыше одной трети.

Квалифицировав действия З. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 1 ст. 111 УК РФ, суд не учел, что действия З. были квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, поскольку повлекли за собой существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, что выразилось в физическом вреде, причиненном Ч.

Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего вследствие превышения должностных полномочий охватывается составом преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, и дополнительной квалификации не требует, кроме случаев причинения тяжкого вреда, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ.

С учетом изложенного Президиум изменил приговор, исключил указание на осуждение З. по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Обзор судебной практики Пензенского областного суда за 2-й квартал 2004 г.

11 июня 2004 г. надзорная инстанция изменила приговор Первомайского районного суда г. Пензы от 30 января 2004 г., которым осужден Ш. по ч. 1 ст. 111 и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Ш. признан виновным в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия, то есть в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Исходя из диспозиции ч. 3 ст. 286 УК РФ, под «применением насилия» следует понимать причинение потерпевшему вреда здоровью, в том числе и тяжкого, кроме действий, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ.

Поэтому действия Ш. необходимо было квалифицировать лишь ч. 3 ст. 286 УК РФ без дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ, так как они охватываются одним составом преступления.

- Приговором Рудничного районного суда г. Кемерово от 5 июня 2007 г. осуждены С., И. по пп. «а», «б» ч.3 ст.286 УК РФ каждый.

Желая получить от Л. показания, изобличающие А. в совершении преступлений, не имея оснований для применения физической силы и специальных средств, С. нанес один удар головой по лицу Л., после чего завел руки Л. за спину и застегнул на его запястьях специальное средство - наручники, а затем нанес один удар ногой в область его груди. После чего С. взял деревянную палку и нанес ей один удар по голове Л. Затем С. взял специальное средство - электрошоковое устройство и не менее трех раз применил его к Л., прикасаясь электрической дугой к шее, голове и рукам Л. После этого находящийся в кабинете И. пнул по ножкам стула, на котором сидел Л., от чего Л. упал и ударился туловищем о пол. В то же время находящийся рядом С. наступил ногой на голову Л., а И. стянул с Л. надетые на нем штаны, порвал на Л. плавки, взял специальное средство - электрошоковое устройство - и один раз применил его к Л., прикоснувшись электрической дугой к его половым органам. Затем С. вновь взял деревянную палку и нанес ей удар по голове Л., а также нанес один удар ногой в область груди, отчего Л. упал на пол. Далее, посадив Л. на стул и не получив от него требуемых показаний, И. нанес Л. один удар ногой в область груди, отчего Л. вновь упал на пол. С. поставил Л. перед собой на колени, зажал его голову у себя между ног, а И. взял специальное средство - электрошоковое устройство - и не менее двух раз применил его к Л., прикоснувшись электрической дугой к его половым органам и ягодицам.

С. и И. применили к Л. физическую силу, причинив ему телесные повреждения, которые по заключению судебно-медицинской экспертизы не расцениваются как вред здоровью и их тяжесть не определяется.

11. Специальные технические средства, применяемые в оперативно-розыскной деятельности, в том числе технические средства, предназначенные для негласного получения

информации, не относятся к специальным средствам применительно к п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

По приговору Нижегородского областного суда от 27 декабря 2006 г. К. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 286 УК РФ на три года и по ст. 292 УК РФ на один год. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений К. назначено четыре года лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ - условно с испытательным сроком четыре года. Постановлено взыскать с К. в пользу потерпевшего 10 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда.

К., занимавший различные должности в управлении по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции ГУВД Нижегородской области, признан виновным в совершении должностного подлога и в превышении должностных полномочий.

В кассационном представлении государственный обвинитель просил приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, считая, что неправильно применен уголовный закон: суд необоснованно переqualificировал действия К. с п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ. Поскольку К. обвинялся в превышении должностных полномочий с применением специальных средств - средств, предназначенных для негласного получения информации, суд, по мнению государственного обвинителя, необоснованно посчитал, что по смыслу этой нормы закона к специальным средствам относятся только приспособления и устройства, которыми может быть причинен вред жизни и здоровью или окружающей среде. Понятие «специальные средства» по своему содержанию шире и включает в себя также средства, предназначенные для негласного получения информации.

В кассационной жалобе потерпевший просил приговор отменить ввиду мягкости назначенного наказания, удовлетворить его гражданский иск в полном объеме.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 5 марта 2007 г. оставила приговор областного суда без изме-

нения, а кассационные представление и жалобу - без удовлетворения, указав следующее.

Судом дана оценка совокупности всех имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности К., и его действия квалифицированы правильно, в том числе и по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Уголовным законом - п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ – предусмотрена уголовная ответственность за превышение должностных полномочий, если действия виновного совершены «с применением оружия или специальных средств».

В соответствии со ст. 14 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. «О милиции» (с последующими изменениями) в качестве специальных средств могут применяться: резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, средства разрушения преград, средства принудительной остановки транспорта, водометы и бронемашин, специальные окрашивающие средства, служебные собаки и электрошоковые устройства.

Перечень специальных средств, состоящих на вооружении милиции, а также правила их применения устанавливаются Правительством Российской Федерации. При этом запрещается вооружение милиции специальными средствами, которые наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска.

Таким образом, суд пришел к правильному выводу о том, что к специальным средствам применительно к п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ относятся приспособления и устройства, которыми, как и оружием, может быть причинен вред жизни или здоровью людей, а также объектам материального мира и окружающей среды. Специальные технические средства, применяемые в оперативно-розыскной деятельности, в том числе технические средства, предназначенные для негласного получения информации, к специальным средствам не относятся.

Наказание назначено К. в соответствии с законом, соразмерно содеянному, с учетом данных о его личности, всех об-

стоятельств дела, и оснований считать его чрезмерно мягким не имеется.

Размер компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему, определен судом в соответствии со ст. 151, 1099 и 1101 ГК РФ, с учетом характера и степени причиненных ему нравственных страданий, требований разумности и справедливости³².

12. Действия лица, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, с причинением тяжких последствий, обоснованно квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Пермским областным судом 17 мая 2002 г. З. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и по п. «г» 4 ст. 290 УК РФ.

Он признан виновным в том, что в период с 1993 по 1999 г., являясь должностным лицом - начальником исправительного учреждения в Пермской области, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, с причинением тяжких последствий, а также получил взятку в виде автомобиля «Форд-Сиерра» стоимостью 10 476 тыс. руб. в ценах 1993 г. за действия в пользу взяткодателя, которые входят в служебные полномочия должностного лица.

В кассационной жалобе адвокат в защиту осужденного просил приговор суда в части осуждения по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ отменить и дело производством прекратить, переqualифицировать его действия с п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ, ссылаясь на то, что допущенное З. превышение должностных полномочий не причинило тяжких последствий. Его вина в получении взятки в виде автомашины по делу не доказана. Он автомашиной не владел и не распоряжался.

³² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 9-007-9СС от 5 марта 2007 г.// БВС РФ. 2008. № 1. С. 29.

В дополнительной кассационной жалобе адвокат просил приговор в части осуждения З. по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ отменить и дело производством прекратить за недоказанностью вины или переквалифицировать его действия с п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ и дело производством прекратить в связи с истечением сроков давности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 30 августа 2002 г. приговор в части квалификации действий З. оставила без изменения, а кассационные жалобы адвоката - без удовлетворения, указав следующее.

Суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства по делу.

Как видно из материалов уголовного дела, З., занимая пост начальника исправительного учреждения и являясь должностным лицом, наделенным организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, превышал свои должностные полномочия. В течение 1998 г. неоднократно давал разрешение осужденным на выезд за пределы исправительного учреждения в обмен на обещания осужденных привезти в исправительную колонию товарно-материальные ценности различного назначения. При этом выезды осужденным предоставлялись без учета характера и тяжести совершенного преступления, отбытого срока и поведения осужденных, то есть с нарушением ст. 97 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

Кроме того, З. не выполнялись требования ст. 104 УИК РФ и ст. 71 КЗоТ РФ, позволяющие предоставлять заключенным ежегодный оплачиваемый отпуск за первый год работы лишь по истечении 11 месяцев непрерывной работы в исправительном учреждении и только сроком на 12 рабочих дней один раз в год.

Вопреки инструкции «О порядке предоставления осужденным краткосрочных выездов за пределы мест лишения свободы в связи с исключительными личными обстоятельствами на период отпуска», утвержденной приказом МВД России от 23 ноября 1992 г. № 421, и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом МВД России от

30 мая 1997 г. № 330, З. при предоставлении осужденным лицам отпусков требуемые документы на них и приказы по исправительному учреждению об отпусках надлежащим образом не оформлял, удостоверения об отпуске лицам, выезжающим за пределы колонии, не выдавал, в органы внутренних дел по месту выезда в отпуск уведомления не направлял.

Таким образом З. отпустил из исправительного учреждения ряд осужденных.

В нарушение ст. 103 УИК РФ, инструкций «Об условиях и оплате труда лиц, отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях и содержащихся в лечебно-трудовых профилакториях», «По организации индивидуальной трудовой деятельности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы МВД России», которые не предусматривают работы осужденных лиц на объектах недвижимости, принадлежащих руководящему составу исправительных учреждений, и устанавливают требования, обязывающие осужденных трудиться на предприятиях исправительных учреждений, на государственных предприятиях или предприятиях иных форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных, З., превышая должностные полномочия, использовал труд осужденных при ремонте принадлежащих ему квартиры и дома.

В октябре 1993 г. З. получил лично от отбывавшего наказание в виде лишения свободы осужденного Б. незаконное вознаграждение - взятку в крупном размере в виде автомашины иностранного производства модели «Форд-Сиерра» 1985 г. выпуска стоимостью 10 476 тыс. руб. в ценах 1993 г. за выполнение в интересах того незаконных действий с использованием своих служебных полномочий, а также за содействие таким действиям в силу занимаемого должностного положения начальника исправительного учреждения, а именно: за оформление и подготовку документов на условно-досрочное освобождение осужденного из исправительно-трудовой колонии, хотя в соответствии со ст. 531 УК РСФСР условно-досрочное освобождение от наказания к Б. не могло быть применено, а также за принятие решения о незаконном нахождении осужденного за пределами

исправительного учреждения в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Вина З. в совершении перечисленных преступных действий установлена на основании доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре, а именно: показаниями свидетелей; заключениями почерковедческой, строительно-технической, автотовароведческой экспертиз; материалами проверок служебной, финансово-хозяйственной деятельности; другими подробно изложенными в приговоре доказательствами.

Утверждение в кассационной жалобе адвоката о том, что вина З. в получении взятки в крупном размере в виде автомобиля «Форд-Сиерра» не доказана, противоречит материалам дела, опровергается приведенными в приговоре доказательствами: показаниями свидетеля Б., который подробно рассказал об обстоятельствах получения З. взятки в виде автомашины «Форд-Сиерра»: тот обещал подготовить документы на его (Б.) условно-досрочное освобождение от наказания, разрешил ему нахождение в период отбывания наказания на свободе за пределами колонии.

Суд обоснованно признал показания свидетеля Б. достоверными и положил их в основу приговора, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в суде, подтверждены совокупностью иных доказательств: показаниями свидетелей Б., которые пояснили, что, отбывая наказание, Б. постоянно приезжал из колонии домой, за это отвозил в колонию кирпич, электроды и другие материальные ценности. При себе он имел гражданский паспорт. Перегнав из г. Перми автомобиль «Форд» темно-синего цвета, сказал, что эта машина предназначена для З., обещавшего ему оформить документы на условно-досрочное освобождение. Автомашина была передана З. Другие свидетели также подтвердили факт получения З. автомобиля «Форд-Сиерра» за оформление документов на условно-досрочное освобождение Б.

Всесторонне, полно и объективно исследовав имеющиеся по делу доказательства, оценив их, суд пришел к правильному выводу о доказанности вины З. в получении взятки в крупном размере.

Нельзя согласиться с доводами адвоката в кассационной жалобе и о том, что суд необоснованно признал получение автомобиля взяткой в крупном размере.

Как видно из материалов дела, автомобиль «Форд-Сиерра», 1985 г. выпуска, оценен автотовароведческой экспертизой 10 476 руб. в ценах 1993 г. Крупным размером взятки согласно примечанию к ст. 290 УК РФ признается сумма денег, превышающая 300 минимальных размеров оплаты труда. На момент совершения З. преступления (октябрь 1993 г.) минимальный размер оплаты труда составлял 7740 руб. (неденоминированных), следовательно, крупным размером взятки являлась сумма, превышающая 2 322 руб. (неденоминированных).

Таким образом, считать, что суд необоснованно признал размер взятки крупным, оснований не имеется.

Правовая оценка преступным действиям З. дана правильно.

Оснований для переквалификации его действий с п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ, как об этом ставился вопрос в кассационной жалобе адвоката, не имеется.

Давая правовую оценку действиям З. в части превышения должностных полномочий, суд правильно указал, что они повлекли причинение тяжких последствий, поскольку выразились в нарушении норм, регламентирующих основные цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, порядок исполнения наказания и режим содержания, в уклонении осужденных от отбывания наказания, назначенного по приговору суда, а также в совершении несколькими осужденными новых преступлений в период нахождения их в незаконных отпусках, в предоставлении некоторым осужденным таких условий, когда они выполняли работы в интересах З. и фактически не отбывали наказание³³.

13. Одни и те же действия квалифицированы и как превышение должностных обязанностей, и как причинение

³³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 августа 2002 г. // БВС РФ. 2003. № 8. С. 11.

тяжкого вреда здоровью, хотя п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ предусматривает наступление тяжких последствий в результате превышения лицом должностных полномочий и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ не требуется.

Президиум Московского городского суда рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе адвоката в защиту интересов осужденного Э. о пересмотре приговора Останкинского районного суда г. Москвы от 7 июня 2007 г. и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 5 сентября 2007 г.

Приговором Останкинского районного суда г. Москвы от 7 июня 2007 г. Э. осужден по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, ч. 1 ст. 111 УК РФ, ч. 3 ст. 158 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 5 сентября 2007 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 2 ноября 2007 г. отказано в удовлетворении надзорной жалобы адвоката в защиту осужденного Э. о пересмотре указанных судебных решений.

В надзорной жалобе адвокат выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считает их незаконными, необоснованными и подлежащими отмене в связи с тем, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Указывает на нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное его применение к осужденному и слишком строгое наказание, назначенное Э. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи, адвоката по доводам надзорной жалобы, мнение Первого заместителя прокурора города Москвы, полагавшего исключить осуждение Э. по ч. 1 ст. 111 УК РФ как излишне вмененное, Президиум

установил:

согласно приговору Э. признан виновным в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия, с причинением тяжких последствий.

Он же совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Он же совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину.

Он же совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества в крупном размере.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах:

Э., являясь должностным лицом - участковым уполномоченным милиции МОБ ОВД района «Алексеевский» УВД СВАО г. Москвы, имея специальное звание «старший лейтенант милиции», находясь при исполнении своих служебных обязанностей, 11 апреля 2003 г., примерно в 22 ч 30 мин, с целью проверки подчетного элемента (лиц, ранее судимых за совершение преступлений) прибыл в коммунальную квартиру 98 дома 10 по улице Павла Корчагина в г. Москве. Находясь в вышеуказанной квартире, Э. постучал в дверь одной из комнат, в которой проживал ранее судимый Г., а после того, как Г. открыл дверь комнаты, он (Э.) беспричинно, имея умысел, направленный на причинение телесных повреждений Г., нарушая требования ст. 13 Закона РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1, регламентирующей основания и порядок применения сотрудниками милиции физической силы, толкнул последнего руками в область груди. В результате этого Г. упал на пол комнаты, после чего Э. нанес лежащему на полу Г. несколько ударов ногами в область туловища, нанес ему несколько ударов кулаками в область лица и несколько раз ударил его коленом в область живота. Г., желая избежать дальнейшего избиения, выбежал в коридор вышеуказанной квартиры, где его настиг Э., который, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на причинение Г. телесных повреждений, нанес ему еще несколько ударов кулаками в область лица и покинул вышеуказанную квартиру. Своими противоправными действиями он (Э.) причинил Г. сле-

дующие телесные повреждения: тупую травму живота (разрыв большого сальника, разрыв капсулы печени, разрыв брызжейки тонкой кишки, гематому брызжейки тонкой кишки), осложнившуюся внутрибрюшным кровотечением и относящуюся к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и повлекшую тяжкие последствия; гематомы в области лица, не причинившие вред здоровью.

Также Э. в период времени с 11.00 ч 19 июля 2003 г. до 13.00 ч 21 июля 2003 г., имея умысел на хищение чужого имущества, находясь в квартире 104 корпуса 5 дома 1 по Сиреневому бульвару в гор. Москве, в которой он временно проживал с согласия собственника Б., тайно похитил из нее принадлежащие последнему, а также его жене предметы и ценности: телевизор марки «Сони» стоимостью 20 000 руб.; телевизор марки «Шарп» стоимостью 4 000 руб.; видеоманитофон марки «Сони» стоимостью 6 500 руб.; пылесос марки «Эвго» стоимостью 4 000 руб.; электрокипятильник марки «Тефаль», не представляющий материальной ценности; музыкальный центр «Сони» стоимостью 6500 руб.; радиоприемник марки «Панасоник» стоимостью 600 руб.; мужские туфли стоимостью 1 000 руб.; электробритву марки «Браун» стоимостью 1200 руб.; два махровых пледа общей стоимостью 700 руб.; кастрюлю из нержавеющей стали и сковороде общей стоимостью 800 руб.; швейцарские наручные часы стоимостью 5 000 руб.; денежные средства в сумме 3 000 руб. Своими действиями Э. причинил Б. и его жене значительный материальный ущерб на общую сумму 53 300 руб.

Э. 23 марта 2006 г., в период 11 до 12 ч, имея умысел на хищение чужого имущества, находясь в торговом павильоне В-3-9 (Торговый центр «Щелково»), расположенном по адресу: г. Москва, Щелковское шоссе, д. 100, в котором он работал продавцом без оформления трудового соглашения с ПБОЮЛ «Сергеев О.И.», тайно похитил спортивную сумку, располагавшуюся в подсобном помещении, в которой находились принадлежавшие С. мобильные телефонные аппараты в количестве 18 штук, а также неустановленное количество карт экспресс - оплаты мобильной связи общей стоимостью 15 500 руб. и контракт оператора мобильной связи «Скайлинк» стоимостью 2 200 руб., хра-

нившиеся в помещении вышеуказанного торгового павильона. Таким образом, своими действиями он (Э.) причинил С. материальный ущерб в крупном размере на общую сумму 296 893 руб. 88 коп.

В судебном заседании Э. виновным себя признал частично в совершении кражи имущества Б. и В., в совершении преступлений в отношении Г. и кражи имущества потерпевшего С. не признал.

Вывод суда о виновности Э. в совершении преступлений соответствует фактическим обстоятельствам дела и подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, достоверность и допустимость которых сомнений не вызывают: показаниями потерпевших Г., Б. и его жены, С., показаниями свидетелей Н., М. и В., Щ., Ю., Б., А. Н., Ш., заключениями судебно-медицинских и судебно-биологических экспертиз, протоколами следственных действий, другими материалами дела.

Противоречий по обстоятельствам, имеющим значение для выводов о виновности либо невиновности Э., показания не содержат.

Утверждение в надзорной жалобе защиты о наличии существенных противоречий в показаниях потерпевшего Г. не основаны на материалах уголовного дела и противоречат им. Из показаний потерпевшего следует, что он последовательно указывал, что до прихода к нему в квартиру Э. он был здоров, Э. же избил его, и после его ухода он вызвал скорую помощь и был госпитализирован. В своих показаниях на очной ставке с Э. потерпевший действительно пояснил, что Э. ранее не видел и не знает, эти показания были оглашены и исследованы судом, при этом потерпевший суду пояснил, что опасался Э., раны, им нанесенные, еще не зажили, и категорически подтвердил, что бил его именно Э. Время совершения преступления в отношении потерпевшего Г. судом достоверно установлено показаниями свидетелей и данными медицинских документов.

Ходатайство о проведении потерпевшему судебно-психиатрической экспертизы разрешено судом надлежащим образом и судебное решение надлежащим образом мотивировано.

Показания свидетеля Н., данные им в судебном заседании, не противоречат обстоятельствам дела, как они установлены судом.

Показания свидетелей М. и Щ., оглашенные и исследованные судом, изложены в приговоре в полном соответствии с данными протоколов их допросов в ходе предварительного следствия, из которых усматривается, что Г. последние два месяца перед инцидентом с Э. спиртное не употреблял, 10 апреля 2003 г. он был трезвым и без каких-либо видимых телесных повреждений.

Заключение судебно-медицинской экспертизы о характере, степени тяжести и механизме образования телесных повреждений у потерпевшего Г. сомнений в достоверности не вызывает, и нарушений норм УПК РФ при его проведении не установлено.

По эпизоду кражи у потерпевших Б. у суда не имелось оснований не доверять подробным показаниям каждого из потерпевших о количестве и стоимости похищенных вещей. С учетом их стоимости и имущественного положения потерпевших - пенсионеров действия обоснованно квалифицированы как причинившие значительный ущерб.

По эпизоду хищения имущества потерпевшего С. суд тщательно проанализировал перечисленные в приговоре доказательства и пришел к обоснованному выводу о том, что кража телефонов совершена именно Э.

Ходатайство о вызове дополнительных свидетелей судом рассмотрено и по нему принято соответствующее решение.

Исследованными судом доказательствами установлено, что ключи от торгового павильона, где работал Э., устроившийся продавцом к С. по чужому паспорту и представившийся другим именем, находились только у С. и Э., Э. постоянно интересовался, когда будут привезены новые дорогие сотовые телефоны, и именно он утром в день пропажи телефонов находился около торгового центра и затем ушел со своего рабочего места. Накануне, когда С. привез телефоны, Э. с работы уходил последним. В судебном заседании потерпевший С. подтвердил, что ни у кого кроме него и Э. ключей от павильона, где работал Э., не было, Э. в его присутствии, устроившись работать в павильон, сделал второй экземпляр с его ключа.

Ссылка в надзорной жалобе на наличие сигнализации в павильоне противоречит материалам дела, поскольку, как пояснил потерпевший, дверь опечатывается, сигнализации нет. Когда работник приходит на работу, он записывается в журнале у охраны.

Утверждение защиты в надзорной жалобе о том, что товарные накладные и счет не были исследованы судом, противоречит протоколу судебного заседания, согласно которому эти доказательства исследовались, причем товарная накладная - по ходатайству адвоката.

Тщательно и всесторонне исследовав собранные по делу доказательства и дав им надлежащую оценку, суд правильно постановил обвинительный приговор.

Действия Э. судом правильно квалифицированы по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Вместе с тем вывод о юридической квалификации действий Э. по ч. 1 ст. 111 УК РФ сделан судом без полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, в том числе о том, что, как видно из материалов уголовного дела и установлено судом, осужденный превысил свои должностные полномочия, применив насилие к потерпевшему, нанеся ему удары ногами в область туловища, кулаками в область лица и коленом в область живота. Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, одни и те же действия Э. квалифицированы и как превышение должностных обязанностей, и как причинение тяжкого вреда здоровью, хотя п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ предусматривает наступление тяжких последствий в результате превышения лицом должностных полномочий и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ не требуется. Эти обстоятельства не были учтены судом, хотя имеют существенное значение для выводов суда о юридической квалификации содеянного. В связи с изложенным в состоявшиеся судебные решения должны быть внесены необходимые изменения, то есть осуждение Э. по ч. 1 ст. 111 УК РФ подлежит исключению из состоявшихся судебных решений как излишне вмененное.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 407, 408 УПК РФ, Президиум

постановил:

надзорную жалобу адвоката П. удовлетворить частично;
приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 7 июня 2007 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 5 сентября 2007 г. в отношении Э. - изменить:

исключить осуждение Э. по ч. 1 ст. 111 УК РФ как излишне вмененное.

В части осуждения Э. по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, по ч. 3 ст. 158 УК РФ и по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и назначенным по ним мерам наказания судебные решения оставить без изменения³⁴.

14. Причинение смерти потерпевшему по неосторожности полностью охватывается диспозицией пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а именно квалифицирующим признаком - причинением тяжких последствий, поэтому квалификация действий осужденного дополнительно по ч. 1 ст. 109 УК РФ является излишней и подлежит исключению из приговора.

Президиум Свердловского областного суда рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Н. на приговор Новоуральского городского суда от 2 июня 2004 г. Заслушав доклад судьи, изложившего обстоятельства дела и доводы надзорной жалобы, президиум установил.

Приговором Новоуральского городского суда Свердловской области от 2 июня 2004 г. Н. осужден к лишению свободы по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ на пять лет с лишением права занимать должности рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел сроком на два года; по ч. 1 ст. 109 УК РФ на два года.

По совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к отбытию назначено пять лет шесть месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел на два года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

³⁴ Постановление Президиума Московского городского суда № 44у-10/08 от 24 января 2008 г.

Н. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, выполняя обязанности милиционера медицинского вытрезвителя в УВД г. Новоуральска, превысил свои служебные полномочия, применив насилие к задержанному в пьяном виде Ч., нанес ему несколько ударов по телу. После этого Н. толкнул пьяного Ч., отчего тот упал и ударился головой о бетонный пол, получив тяжелую закрытую черепно-мозговую травму с переломом костей свода черепа. Названное телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего Ч., относится к тяжкому вреду здоровья.

В надзорной жалобе осужденный Н. просит смягчить ему меру наказания, ссылаясь на раскаяние в содеянном, положительные данные о его личности. Одновременно указывает, что суд излишне квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 109 УК РФ, так как неосторожное причинение смерти потерпевшему полностью охватывается п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Проверив материалы дела, президиум считает, что вина Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, полностью подтверждается доказательствами, которые подробно изложены в приговоре.

Обстоятельства совершения преступления не оспаривает и сам осужденный в своей надзорной жалобе.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по основаниям ст. 382 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

Как следует из содержания приговора, Н., превышая свои полномочия, совершая насильственные действия в отношении Ч., причинил по неосторожности смерть потерпевшему.

Данные действия Н. суд квалифицировал по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, то есть по признакам применения насилия, сопряженного с причинением тяжких последствий, а также по ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Причинение же смерти потерпевшему по неосторожности полностью охватывается диспозицией пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а именно квалифицирующим признаком - причинением тяжких последствий, поэтому квалификация действий осужденного дополнительно по ч. 1 ст. 109 УК РФ является излишней и

подлежит исключению из приговора. В остальной же части приговор является законным и обоснованным.

Наказание Н. по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ назначено с учетом всех обстоятельств дела, в том числе положительных данных о личности осужденного, а поэтому высказанная в жалобе просьба о дальнейшем смягчении наказания удовлетворению не подлежит³⁵.

Статья 290. Получение взятки

1. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе -

наказывается штрафом в размере от двадцатипятикратной до пятидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере двадцатикратной суммы взятки.

³⁵ Постановление Президиума Свердловского областного суда по делу № 44-У-553/2005 от 26 октября 2005 г.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

2. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки в значительном размере -

наказывается штрафом в размере от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере тридцатикратной суммы взятки.

3. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки за незаконные действия (бездействие) -

наказывается штрафом в размере от сорокакратной до семидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере сорокакратной суммы взятки.

4. Деяния, предусмотренные частями первой - третьей настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, -

наказываются штрафом в размере от шестидесятикратной до восьмидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере пятидесятикратной суммы взятки.

5. Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой настоящей статьи, если они совершены:

(Абзац в ред. Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ.)

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с вымогательством взятки;

в) в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от семидесятикратной до девяностократной суммы взятки либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет и со штрафом в размере шестидесятикратной суммы взятки.

б. Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой и пунктами «а» и «б» части пятой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, -

(Абзац в ред. Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ.)

наказываются штрафом в размере от восьмидесятикратной до стократной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки.

Примечания. 1. Значительным размером взятки в настоящей статье, статьях 291 и 291.1 настоящего Кодекса признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки - превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки - превышающие один миллион рублей.

2. Под иностранным должностным лицом в настоящей статье, статьях 291 и 291.1 настоящего Кодекса понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом

публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

(Статья в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ.)

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.

2. Дайте развернутый ответ, правильно ли проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях. Мотивируйте свой ответ существующими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ по данной категории дел.

3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Стоимость оплаченных услуг, предоставленных взяткополучателю за выполнение им незаконных действий в пользу взяткодателя и предоставляемых им лиц, правомерно взыскана судом в качестве предмета взятки.

Свердловским областным судом 17 февраля 2010 г. Ш. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

В соответствии со ст. 104-1 УК предмет взятки в сумме 747 395 руб. взыскан в доход государства.

По приговору суда Ш. признан виновным в том, что являясь должностным лицом в период с 2006 по 2007 г. лично получал от Т. взятку в крупном размере в виде выгоды имущественного характера (оплаты части строительных материалов, работ и услуг по строительству коттеджа) за выполнение незаконных действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц.

В судебном заседании Ш. своей вины не признал.

В кассационных жалобах осужденный Ш. и его защитник С. просили приговор отменить, дело производством прекратить за отсутствием в деянии Ш. состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 октября 2010 г. приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения по следующим основаниям.

В судебном заседании установлено, что Ш. являлся должностным лицом. Занимая должность заместителя начальника Управления здравоохранения администрации г. Екатеринбурга, Ш. был наделен в том числе полномочиями по организации работы по контролю за техническим состоянием зданий и сооружений лечебно-профилактических учреждений города, организации выполнения плана по строительству и капитальному ремонту учреждений и предприятий здравоохранения, организации процедуры формирования, размещения и контроля исполнения муниципального заказа по поставкам продукции, товаров, услуг для лечебно-профилактических учреждений города, а также координации и контролю работы отделов ресурсного обеспечения и технического надзора Управления здравоохранения, распоряжения которого являются обязательными для подчиненных ему работников, то есть постоянно осуществлял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в органе местного самоуправления – администрации Екатеринбурга.

Ш., являясь должностным лицом, получил взятку от Т. в виде строительства веранды, стройматериалов, услуг (в том числе и автотранспортных) и согласно договоренности с взяткодателем Т. в силу своего должностного положения незаконно потребовал от директора ООО «И» отказаться от заключения муниципального контракта на выполнение работ в больнице города, однако получил отказ. Кроме того, в тот же период Ш. незаконно поручил своей подчиненной А. связаться с руководителем ООО «Е» и потребовать от него отказаться от заключения муниципального контракта на выполнение работ по ремонту хирургического корпуса больницы.

Не добившись желаемого результата, Ш., достоверно зная о том, что указанные представители фирм являются добросовестными подрядчиками, не допускавшими нарушений своих обязательств по ранее заключенным договорам на выполнение работ, подготовил от имени начальника Управления здравоохранения П., не осведомленного о преступных намерениях Ш., письмо, содержащее заведомо ложные сведения о неисполнении ООО «И»

обязательств по ранее заключенным муниципальным контрактам на выполнение ремонтных работ в больнице № 9 и поликлиническом отделении больницы № 40, а также письмо, содержащее заведомо ложные сведения о неисполнении ООО «Е» обязательств по ранее заключенному муниципальному контракту на выполнение работ по ремонту терапевтического корпуса больницы № 14. Ш. обеспечил подписание составленных им писем П., не посвященным в его преступные намерения, и направил данные письма в адрес Комитета по экономике для изменения решения Конкурсной комиссии в отношении ООО «И» и ООО «Е», то есть, являясь должностным лицом муниципального заказчика, совершил незаконные действия по направлению недостоверных сведений в орган местного самоуправления, уполномоченный на ведение реестра муниципальных контрактов, заключенных по итогам размещения заказов.

Тем самым своими незаконными действиями Ш. помог проигравшей городской межотраслевой конкурс фирме ООО «У», представляющей интересы Т., получить право у городской межотраслевой Конкурсной комиссии на выполнение ремонтно-строительных работ в больницах.

В свою очередь, Т. согласно договоренности с Ш. организовал строительство его коттеджа. Когда денежные средства, переданные Ш. для строительства коттеджа закончились, Т. в надежде на получение в будущем при содействии Ш. выгодных контрактов по ремонту иных объектов, а также за содействие в победе в городском межотраслевом конкурсе и получении выгодных для представляющей интересы Т. фирмы муниципальных контрактов на выполнение ремонтно-строительных работ в больницах, выполняя свои обязательства перед Ш., за свой счет продолжил выполнение работ, включавших земляные и иные работы, приобретение строительных материалов, а также из своих денежных средств оплатил иные необходимые услуги.

Доводы адвоката о том, что само по себе направление писем не является основанием для принятия Конкурсной комиссией нового решения, являются несостоятельными.

В данном случае у суда не было необходимости давать оценку указанным доводам защиты, поскольку по делу установлено, что по двум письмам Ш., содержащим заведомо ложные сведения о неисполнении ООО «И» и ООО «Е», победившими в конкурсе, договорных обязательств по ранее заключенным муниципальным контрактам, городская межотраслевая Конкурсная комиссия, члены которой были введены в заблуждение указанными обращениями Ш., отменила свое ранее принятое решение в отношении этих фирм и признала победителем ООО «У».

Построенная веранда, строительные материалы, находившиеся в коттедже, а также оплаченные услуги были переданы Ш., который получил возможность распоряжаться этим имуществом, обратив его в свою собственность, что свидетельствует о совершении им оконченного преступления – получения взятки. Данные имущественные блага Ш. приобрел исключительно в связи с его должностным положением и служебной деятельностью. Ш. сознавал, что материальные ценности ему переданы как взятка за оказание определенных незаконных действий, направленных в интересах взяткодателя Т. на признание победителем в конкурсе ООО «У», и эти действия входили в служебные полномочия Ш.

Окончательный размер полученной Ш. взятки судом определен в 757 891 руб. и является крупным³⁶.

2. Должностное лицо осуждено за получение взятки в крупном размере в виде выгод имущественного характера.

По приговору Челябинского областного суда от 21 июня 2010 г. С. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, по ч. 2 ст. 285 УК РФ.

По приговору суда С. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом – главой Кизильского муниципального района Челябинской области, через посредника получил взятку в

³⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 45-010-83 от 6 октября 2010 г. //БВС РФ. 2011. № 7. С. 26.

крупном размере в виде выгод имущественного характера на сумму 1млн. 242 тыс. руб. от З. – учредителя и директора ООО за действия в его пользу, входящие в служебные полномочия С., злоупотреблял своими должностными полномочиями главы органа местного самоуправления вопреки интересам службы, из корыстной и иной личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организаций и охраняемых законом интересов общества и государства.

В кассационных жалобах осужденный и адвокаты в его защиту просили приговор изменить, переqualифицировать его действия на ст. 289 УК РФ, считая, что виновность С. в злоупотреблении должностными полномочиями не доказана.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 ноября 2010 г. оставила приговор областного суда без изменения. А кассационные жалобы без удовлетворения по следующим основаниям.

Суд дал оценку показаниям свидетеля З., который последовательно утверждал, что он обратился к главе администрации района С. за получением разрешения на заключение долгосрочного договора аренды земли. За дачу этого разрешения С. потребовал от З. оформить соучредителем принадлежащего ему сельскохозяйственного предприятия своего зятя Д., так как С. не имел права на занятие предпринимательской деятельностью. З. был вынужден согласиться с требованиями С.

Из приведенных в приговоре показаний свидетелей видно, что предприниматель З. не смог бы оформить долгосрочный договор аренды земли без помощи главы районной администрации С., так как тот лично контролировал вопросы передачи в аренду земли. По его указанию глава сельского поселения Ш. заключил долгосрочный договор на аренду земли, в то время как до этого заключались краткосрочные договоры.

Именно после заключения этих долгосрочных договоров С. стал участвовать в хозяйственной деятельности ООО, и началась подготовка документов для введения его зятя Д. в состав учредителей ООО.

Как видно из приговора, фактически с весны 2006 г. С. стал участвовать в предпринимательской деятельности как совладелец ООО. С этого времени по 1 октября 2007 г. шел процесс формального оформления его зятя Д. в соучредители ООО. Поэтому необоснованны доводы кассационных жалоб адвоката о том, что суд установил получение взятки 1 октября 2007 г.

1 октября 2007 г. произошло окончательное оформление документов о введении в состав учредителей ООО Д., который явился посредником в получении С. права на половину активов ООО в сумме 1 млн. 242 тыс. руб.

Не состоятельны доводы кассационных жалоб С. о том, что он денег в сумме 1 млн. 242 тыс. руб. не получал. По приговору суда он осужден за получение взятки в виде выгоды имущественного характера, оцененной на октябрь 2007 г. в сумме 1 млн. 242 тыс. руб., а не за получение денег.

Оценив все собранные по делу доказательства в их совокупности, суд обоснованно квалифицировал действия осужденного по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ³⁷.

3. Квалификация действий виновного как покушение на получение должностным лицом лично взятки является неправильной и его действия подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ как приготовление к получению взятки должностным лицом.

Президиум Московского городского суда рассмотрел в судебном заседании уголовное дело по надзорной жалобе адвоката Г. в защиту интересов осужденного Ж. о пересмотре приговора Кунцевского районного суда г. Москвы от 11 марта 2009 г. и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 апреля 2009 г.

Приговором Кунцевского районного суда г. Москвы от 11 марта 2009 г. Ж. осужден по ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 290 УК РФ.

³⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 48-О10-124 от 23 ноября 2010 г. //БВС РФ. 2011. № 5. С. 22.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 апреля 2009 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 30 июня 2009 г. отказано в удовлетворении надзорной жалобы адвоката.

Председателем Московского городского суда постановлением от 27 августа 2009 г. отменено постановление судьи этого же суда от 30 июня 2009 г. и по надзорной жалобе адвоката возбуждено надзорное производство.

В надзорной жалобе адвокат Г. указывает, что вынесенные судебные решения являются незаконными и необоснованными, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. По его мнению, суд, исключив из обвинения Ж. фразу о совершении им незаконных действий, которые якобы входят в его полномочия как должностного лица, признав, что указанная фраза характеризует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, и, несмотря на это, квалифицировав его действия по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ, вышел за пределы своих полномочий и расширил объем предъявленного Ж. обвинения. Утверждает, что действия Ж. должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 290 УК РФ, поскольку суд установил, что Ж. вопреки уголовно-процессуальному законодательству РФ и ведомственным нормативно-правовым актам МВД России нарушил порядок регистрации поступившего сообщения о совершенном преступлении. Указанные действия входили в круг его служебных полномочий. Также адвокат считает, что Ж. не предпринимал никаких конкретных действий по получению взятки, в связи с чем его действия не могут быть квалифицированы как покушение на получение взятки.

На основании изложенного просит переквалифицировать действия Ж. с ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Московского городского суда, выступление адвоката Г. по доводам жалобы и мнение первого заместителя прокурора г. Москвы, полагавшего необходимым кас-

сационное определение и приговор изменить, переквалифицировать действия Ж. на ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ, президиум установил:

По приговору суда Ж. признан виновным в покушении на получение должностным лицом лично взятки за незаконные действия в пользу представляемых взяткодателям лиц, однако преступление не было доведено им до конца по независящим от него обстоятельствам, так, Ж., на основании приказа начальника УВД по ЗАО г. Москвы № 38 л/с от 6 марта 2008 г., работая в должности инспектора межрайонного отдела милиции по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнения административного законодательства (далее - МОМБПСР и ИАЗ) УВД ЗАО г. Москвы, имея специальное звание старшего лейтенанта милиции, будучи в силу должностного положения наделенным в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 11 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» полномочиями производить в предусмотренных законом случаях и порядке уголовно-процессуальные действия, таким образом, являясь должностным лицом, представителем власти, обладающим широким кругом прав и полномочий, в том числе властного характера, действуя в нарушение установленного уголовно-процессуальным законодательством РФ и ведомственными нормативно-правовыми актами МВД России порядка регистрации поступившего сообщения о совершенном преступлении и проведения проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, а также пп. 3, 22. 3 должностной инструкции, в соответствии с которыми в своей деятельности он (Ж.) должен руководствоваться Конституцией РФ, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законодательными и иными нормативными правовыми актами г. Москвы, принятыми в пределах их компетенции, нормативными правовыми актами МВД России, правовыми актами ГУВД по г. Москве, УВД по ЗАО г. Москвы, а также несет персональную ответственность за правонарушения, совершенные в пределах своей деятельности, 22 июля 2008 г., примерно в 18 ч, находясь на территории автозаправочного комплекса «Бритиш Пет-

ролиум», расположенного по адресу: г. Москва, Можайское шоссе, д. 41, являясь должностным лицом, действуя в нарушение установленного уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными нормативно-правовыми актами МВД России порядка по регистрации поступившего сообщения о совершенном преступлении, с целью получения взятки, будучи достоверно осведомленным о незаконном характере своих действий, потребовал от индивидуального предпринимателя Л. передачи ему денежных средств в размере 100 тыс. руб. взамен не привлечения его (Л.) к установленной законом ответственности по факту реализации последним четырех не сертифицированных мобильных телефонов «Нокиа-8800». Однако свой преступный умысел довести до конца не смог по независящим от него обстоятельствам, так как в процессе согласования с Л. размера требуемых им (Ж.) денежных средств был задержан сотрудниками ОСБ УВД по ЗАО г. Москвы.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе адвоката, президиум находит, что приговор Кунцевского районного суда г. Москвы от 11 марта 2009 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 апреля 2009 г. в отношении Ж. подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Между тем из установленных судом фактических обстоятельств дела следует, что Ж., с целью получения взятки, потребовал от индивидуального предпринимателя Л. передачи ему 100 тыс. руб. взамен не привлечения его (Л.) к установленной законом ответственности по факту реализации последним четырех не сертифицированных мобильных телефонов «Нокиа-8800». Л. подошел к Ж. и предложил ему 40 тыс. руб., которые у него имелись в наличии, однако Ж. сказал, что указанной суммы

недостаточно и попросил Л. убрать деньги. Л. отошел, после чего сотрудники милиции задержали Ж.

Таким образом, Ж. высказал лишь требование о передаче ему взятки в сумме 100 тыс. руб., оговорив условия их передачи и не стал брать 40 тыс. руб., предложенных Л., посчитав эту сумму слишком маленькой, то есть не предпринял никаких конкретных действий, непосредственно направленных на получение взятки, а только создал условия для совершения преступления. При таких обстоятельствах квалификация действий Ж. как покушение на получение должностным лицом лично взятки является неправильной и его действия подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ как приготовление к получению взятки должностным лицом.

Остальным доводам, изложенным в надзорной жалобе адвоката, суды первой и второй инстанций дали надлежащую оценку и приняли обоснованное решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 407, 408 и 409 УПК РФ, президиум постановил:

1. Надзорную жалобу адвоката Г. удовлетворить частично.

2. Приговор Кунцевского районного суда г. Москвы от 11 марта 2009 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 апреля 2009 г. в отношении Ж. изменить: переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 30 ч. 1 ст. 290 УК РФ.

В остальном судебные решения оставить без изменения, а надзорную жалобу адвоката - без удовлетворения³⁸.

4. Действия лица, совершившего покушение на получение взятки должностным лицом, переквалифицированы с п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

³⁸ Постановление Президиума Московского городского суда № 44у-286/09 от 25 сентября 2009 г.

По приговору Волгоградского областного суда от 22 февраля 2012 г. Х. осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. от 4 мая 2011 г.).

Х. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег в крупном размере за совершение входящих в его полномочия действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, а также за способствование путем использования своего служебного положения совершению таких действий.

В кассационных жалобах осужденный и адвокаты в защиту его интересов просили приговор отменить и уголовное дело прекратить ввиду отсутствия состава в действиях Х. состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 16 мая 2012 г. приговор изменила, указав следующее.

Х. (начальник эксплуатационного отдела Управления Федеральной службы по техническому и экспортному контролю России по Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам), являясь должностным лицом, от которого зависело подписание документов о приемке выполненных ЗАО «П» работ и производство оплаты этих работ, предложил директору этого ЗАО Д. выплатить ему 420 тыс. руб. за успешное решение указанных вопросов. Часть данной суммы в размере 100 тыс. руб. была передана работавшим вместе с Х. лицам, остальные деньги Д. обещал передать после приемки работ. Однако действия Х. были пресечены правоохранительными органами.

Из показаний свидетелей следует, что пакет, где находились деньги, предназначенные для Х., был передан Д. не ему самому, а М., положившему пакет в свою машину, из которой впоследствии он был перенесен в машину Х., где и был изъят оперативными сотрудниками, следует, что фактически Х. деньги в сумме 100 тыс. руб. получены не были.

Доказательств, подтверждающих обратное, в материалах уголовного дела не содержится. Сам он деньги от Д. не получал, свидетели не знали ни о том, что Д. и Х. договорились о передаче денег, ни о наличии денег в пакете, и, следовательно, не мо-

гут рассматриваться как доверенные лица Х., получившие для него взятку.

Вывод суда о том, что Х. получил деньги при задержании сам переложил из пакета, переданного Д., в принадлежащую свидетелю куртку, которая находилась в его автомобиле, не основывается на доказательствах и является предположением, выходящем за рамки предъявленного Х. обвинения.

При таких обстоятельствах содеянное Х. не может быть квалифицировано как оконченное преступление – получение должностным лицом лично взятки, а образует лишь покушение на совершение этого преступления.

Кроме того, обязательными признаками получения взятки являются, в частности, корыстная цель и предмет в виде денежных средств или иных материальных благ. Данное преступление может быть признано оконченным лишь при условии, что реально полученная взяткополучателем часть суммы денег или иных ценностей является составообразующей. Только при таком условии в соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом полкупе» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 23 декабря 2010 г. № 31) получение взятки может признаваться оконченным преступлением и в случае получения взяткополучателем хотя бы части передаваемых денег или ценностей.

Признавая же Х. виновным в совершении оконченного преступления – получения взятки в крупном размере, суд не учел, что оговоренная им сумма взятки в размере 420 тыс. руб. реально не была ни передана ему, ни получена им, а передававшаяся ему часть этой суммы в размере 100 тыс. руб. не только не образовывала крупного размера, которым согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ является сумма денег, превышающая 150 тыс. руб., но и не была реально получена осужденным.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, переквалифицировала действия Х. с п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. от 4 мая

2011 г.) на ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. от 4 мая 2011 г.), снизив назначенное в виде штрафа наказание до 7 млн. руб. с рассрочкой выплаты³⁹.

5. Начальник таможенного поста обоснованно осужден за получение взятки.

По приговору Московского городского суда от 6 сентября 2002 г. П. осужден по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Он как должностное лицо признан виновным в получении взятки в виде денег в крупном размере путем вымогательства за совершение действий в пользу взяткодателя, которые входят в служебные полномочия должностного лица.

П., занимая должность начальника таможенного поста «Лианозовский» Московской восточной таможни, распорядился о перемещении бланков паспортов транспортных средств вместе с журналом их учета и регистрации для хранения в сейф своего служебного кабинета. Используя это обстоятельство, он стал требовать от участника внешнеэкономической деятельности Д. по 10 долл. США за каждый полученный на таможенном посту паспорт под угрозой создания препятствий в выдаче бланков при таможенном оформлении автомашин.

Д. 2 августа 2001 г. обратился к Председателю Государственного таможенного комитета Российской Федерации (ГТК России), а 7 августа того же года - к начальнику регионального оперативно-розыскного бюро (РОРБ) Центрального административного округа г. Москвы с заявлением о вымогательстве у него взятки. Продолжая в это время переговоры с П., он добился снижения суммы вымогаемой взятки за каждый полученный на

³⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 16-О12-19 от 16 мая 2012 г. //БВС РФ. 2012. № 9. С.

таможенном посту бланк паспорта транспортного средства с 10 до 8 долл. США.

7 августа 2001 г. Д. принес в кабинет П. в качестве вымогаемой им взятки 5200 долл. США, передал их ему, и тот был сразу же задержан, а незаконно полученная им валюта изъята.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе адвокат осужденного просил об отмене приговора и прекращении дела, считая, что суд неправильно применил уголовный закон, признав П. виновным в получении взятки за действия в пользу взяткодателя, якобы входившие в его (П.) служебные полномочия, поскольку в действительности оформление и выдача паспортов транспортного средства в служебные обязанности осужденного не входили. Допущены, по мнению адвоката, нарушения уголовно-процессуального закона, в частности, осмотр места преступления проведен до возбуждения уголовного дела неуполномоченным лицом и без соблюдения порядка его проведения. Кроме того, как считал адвокат, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании: не учтя требования ст. 252 УПК РФ, суд в приговоре увеличил П. объем предъявленного обвинения.

Президиум Верховного Суда РФ 10 сентября 2003 г. надзорную жалобу адвоката оставил без удовлетворения, указав следующее.

Как видно из показаний свидетеля Д., он работал в должности менеджера на таможенном посту «Лианозовский», представляя ООО «Беловеж» и другие организации, торгующие автотехникой, поступающей из Республики Беларусь, оформлял и получал паспорта технических средств на эту технику. Как и другие участники внешнеэкономической деятельности, он оплачивал за каждый оформленный бланк в кассу таможни 3 руб. 61 коп. В июне 2001 г. его вызвал к себе в кабинет начальник таможенного поста «Лианозовский» П. и в ходе разговора поставил условие выплаты ему лично с июля 2001 г. за оформление бланков им и другими участниками внешнеэкономической деятельности с ка-

ждой автомашины по 10 долл. США. В случае отказа П. предложил искать другой таможенный пост, иначе он создаст сложности в работе. Посчитав действия начальника таможенного поста незаконными, он обратился в компетентные органы с заявлением о вымогательстве у него взятки и 7 августа 2001 г. передал П. в его кабинете 5200 долл. США. Разговор в момент передачи взятки он зафиксировал на диктофон, а факт передачи денег виновному – на видеокамеру.

Доводы жалобы о том, что показания свидетеля Д. противоречивы, опровергаются материалами дела, из которых видно, что различие касалось уточняющих подробностей произошедшего и не меняет существа показаний.

Как видно из показаний свидетеля К. (начальника отдела Управления службы безопасности ГТК России), подчиненный ему отдел проверял заявление Д. о вымогательстве у того взятки начальником таможенного поста «Лианозовский» П. В рамках Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» и вынесенного постановления об оперативном эксперименте была проведена проверка заявления Д. 7 августа 2001 г. Д. был снабжен соответствующими техническими средствами и деньгами, после чего под контролем работников его, К., отдела и отдела РОРБ по Центральному административному округу г. Москвы он понес П. в кабинет деньги в качестве взятки. Состоявшийся разговор в ходе передачи Д. взятки П. он и оперативные работники слышали по радиосвязи с Д. Когда последний вышел из кабинета П., он, К., используя технические возможности видеокамеры, просмотрел процесс передачи взятки. Убедившись в совершении П. преступления, он принял решение о его задержании.

Свидетель У., участвовавший в проверке заявления Д., показал, что был в составе группы оперативных работников при осмотре места преступления. В кабинете П. в присутствии понятых в тумбочке у входа он совместно с сотрудниками обнаружил 5200 долл. США.

Согласно показаниям свидетеля М. после того как П. забрал к себе в кабинет бланки паспортов транспортных средств, стали

возникать сложности в оформлении документов: нередко приходилось ждать, когда П. даст распоряжение о предоставлении бланков. Со слов Д. ему, М., стало известно, что П. вымогал взятку из расчета 8 долл. США за оформление одного бланка.

Доводы жалобы адвоката о том, что оформление бланков паспортов транспортных средств не входило в служебные обязанности П. и что в его действиях нет вымогательства, необоснованны, поскольку, как установил суд, работая начальником таможенного поста «Лианозовский», обладая организационно-распорядительными функциями, которыми наделены должностные лица, П. распорядился о перемещении бланков паспортов транспортных средств вместе с журналом их учета и регистрации для хранения в сейф своего служебного кабинета. После чего, используя это обстоятельство и угрожая создать препятствия при таможенном оформлении автомашин, стал требовать у Д. деньги, поставив его в такие условия, при которых, чтобы избежать убытков, он вынужден был согласиться на передачу взятки.

Неубедительны и доводы жалобы о том, что суд вышел за пределы предъявленного П. обвинения, так как обстоятельства, установленные судом, подтверждаются материалами дела.

Необоснованны доводы о нарушениях закона, якобы допущенных при производстве осмотра места преступления, поскольку следственные действия производились в соответствии с требованиями ст. 178 и 179 УПК РСФСР сотрудниками отдела регионального оперативно-розыскного бюро, которые действовали в рамках Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, вина П. в совершении преступления доказана и суд его действиям дал правильную правовую оценку.

Органами предварительного следствия и судом нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда РФ оставил надзорную жалобу адвоката осужденного без удовлетворения⁴⁰.

6. Глава местного самоуправления обоснованно осужден за получение взятки в крупном размере.

По приговору Нижегородского областного суда от 31 июля 2006 г. С. осужден к лишению свободы по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Он признан виновным в том, что, являясь должностным лицом - главой местного самоуправления Семеновского района Нижегородской области, лично получил взятку в крупном размере (15 тыс. долл. США) за совершение в пользу взяткодателя - представителя ООО «Агбелл» М. действий, которые входили в его служебные обязанности.

В кассационной жалобе С. просил об отмене приговора и прекращении дела, считая, что М. с заявлением о вымогательстве у него взятки не обращался, поэтому проведение оперативных мероприятий (аудио- и видеозаписи) является незаконным, а все действия М. были направлены на то, чтобы спровоцировать его, С., на получение взятки; аудио- и видеозаписи сфальсифицированы; общение и встречи с М. были продиктованы привлечением инвестиций в бюджет района; решить вопрос о выделении 1 га земли для ООО «Агбелл» он изначально не мог, поскольку это находится в компетенции администрации области.

Адвокат осужденного в своей кассационной жалобе также просил об отмене приговора и прекращении дела, указывая на незаконность возбуждения уголовного дела: в материалах дела не было ни заявления от граждан, ни рапорта оперативного работника, отсутствовали материалы проверки к моменту возбуждения дела; осуществлена провокация взятки, поскольку М. пришел к С. имея при себе записывающую аппаратуру и действовал по специально смоделированным работниками милиции

⁴⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 сентября 2003 г. //БВС РФ. 2004. № 2. С. 20.

условиям не с целью реально добиться выделения 1 га земли в пользу ООО «Агбелл», а для передачи С. денег. Адвокат оспаривал допустимость аудио- и видеозаписей ввиду непроведения по ним экспертиз.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 ноября 2006 г. приговор изменила, указав следующее.

Виновность С. установлена исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами.

Так, 21 марта 2006 г., согласно договоренности с С., главой местного самоуправления Семеновского района Нижегородской области, представитель ООО «Агбелл» М. зашел в служебный кабинет С., а затем по приглашению последнего - в комнату отдыха, где С., имея умысел на получение взятки в размере 50 тыс. долл. США за совершение действий по выделению земельного участка площадью 1 га для ООО «Агбелл», получил от М. 15 тыс. долл. США за первый этап действий, но был задержан.

Об этих и предшествующих передаче взятки обстоятельствах подробно пояснил свидетель М. В частности, он указал, что, начиная с 13 января 2006 г. неоднократно встречался с С. по поводу выделения участка, и тот согласился оказать необходимое содействие при условии передачи ему лично взятки в размере 50 тыс. долл. США, предложив передать первую часть суммы в размере 30 % то есть 15 тыс. долл. С. приглашал к себе в кабинет заведующего отделом градостроительства и архитектуры Р., звонил председателю СПК «Медведевский» из земель которого предполагалось выделение участка для ООО «Агбелл» П., давал указания председателю комитета по управлению имуществом администрации Семеновского района К. Эти лица, в свою очередь, во исполнение поручений и указаний С. выполняли определенные действия по решению вопроса, о чем в деле имеются их показания.

Изъятые и приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств документы подтверждают правильность показаний свидетеля М. и других.

Так, у М. изъяты: выписка из протокола от 10 февраля 2006 г. о выделении СПК «Медведевский» земельного участка площа-

дью 1 га ООО «Агбелл» для строительства социально-бытового комплекса; письмо администрации Семеновского района за подписью С. от 17 марта 2006 г. о том, что администрация района не возражает против предоставления участка ООО «Агбелл»; ситуационный план участка с привязкой на местности; письмо от ООО «Агбелл» на имя председателя СПК «Медведевский» о выделении участка площадью 1 га в бессрочное пользование.

Из администрации Семеновского района (комитета по управлению муниципальным имуществом) получено ходатайство ООО «Агбелл» об изъятии и переводе земельного участка площадью 1 га, принадлежащего СПК «Медведевский», для строительства жилищно-бытового комплекса, на котором имеется резолюция С.: «Комаровой - к работе».

Судом просмотрены и прослушаны видеозаписи и фонограммы минидисков, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, оглашены распечатки разговоров между М. и С. и сделан вывод об их соответствии показаниям допрошенных судом свидетелей.

Так, из протокола осмотра и прослушивания фонограммы и сделанной по ней стенограммы по воспроизводству разговора между М. и С. от 21 марта 2006 г. следует, что С. сообщил М. о том, что «без него здесь они ни один бы шаг не сделали». М. спросил: «Куда положить деньги и будет ли он их пересчитывать?», на что С. спросил: «Сколько их?». Ответ М.: «30 процентов, или 15 тысяч». С. сказал: «Положи, вот». М. переспросил: «Сюда, да?», на что С. ответил: «Да». Это соответствует и просмотренной судом видеозаписи.

Из исследованного судом протокола осмотра места происшествия и видеозаписи следственного действия видно, что С. на предложение выдать деньги, полученные в качестве взятки, добровольно провел оперативных работников в комнату отдыха и указал на верхний левый ящик тумбочки, стоящей под телевизором, откуда были извлечены две пачки сто долларовых купюр на общую сумму 15 тыс. долл. США.

Утверждения С., что он не преследовал цели получения взятки от М. и выделением участка занимался руководствуясь

интересами района, опровергаются приведенными доказательствами. Необоснованны и доводы жалоб о незаконности возбуждения дела ввиду отсутствия заявления от граждан или оперативных работников, о провокации взятки, о недопустимости доказательств (аудио- и видеозаписей), поскольку уголовное дело возбуждено на основании рапорта о получении взятки С. и по результатам проверки; и с постановлением о возбуждении дела в тот же день, 21 марта 2006 г., ознакомлен С., которому вручена копия этого постановления.

Довод С. о том, что он не был компетентен решать вопрос о выделении участка, так как это компетенция администрации области, опровергнут имеющимися в деле доказательствами: С. приняты все зависящие от него меры по решению вопроса в пользу взяткодателя М., в том числе им передано письмо М. о том, что администрация Семеновского района не возражает предоставить земельный участок ООО «Агбелл» под цели строительства.

Таким образом, виновность С. установлена и его действия квалифицированы правильно⁴¹.

7. Суд обоснованно признал начальника отдела налогообложения виновным в получении взятки и в совершении служебного подлога.

Тамбовским областным судом 27 января 1998 г. Т. осужден по ч. 2 ст. 290, ст. 292 УК РФ.

Он признан виновным в получении взятки за незаконные действия в интересах взяткодателей и в служебном подлоге.

Работая начальником отдела налогообложения физических лиц государственной налоговой инспекции по г. Рассказово Тамбовской области, Т. в декабре 1996 г. проводил проверки работы группы предпринимателей, занимающихся реализацией мороженого.

⁴¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 9-006-78 от 9 ноября 2006 г. // БВС РФ. 2007. № 3. С. 28.

В декабре 1996 г. и январе 1997 г. он несколько раз встречался с предпринимателем К. Во время одной из таких встреч Т., просмотрев принесенные К. документы для сдачи деклараций представляемых ею предпринимателей, отметил, что недостает документов, без которых она не сможет отчитаться перед налоговой службой, и пообещал ей за вознаграждение в 1 млн. руб. внешне законно оформить декларации (без недостающих документов), лично принять их, а также снизить налоговые платежи.

10 января 1997 г. К. пришла на прием к Т. и принесла документы для составления декларации предпринимателя Ю., который с апреля 1996 г. предпринимательской деятельностью не занимался.

В кабинете Т. и в его присутствии К. заполнила декларацию от имени Ю., включила 44 документа, якобы прилагаемых к декларации, и подписала документы от имени Ю. Сам же Т. в этой декларации собственноручно произвел расчет облагаемого дохода и суммы налога, заполнив раздел III декларации.

30 января 1997 г. К. вновь пришла к Т. в служебный кабинет для оформления и сдачи деклараций на 11 предпринимателей, также занимающихся реализацией мороженого, в том числе и на себя, и принесла деньги в сумме 1 млн. руб. для дачи взятки Т.

На всех предпринимателей К. заполнила декларации по данным, продиктованным Т. При этом семи предпринимателям – самой К. и другим по предложению Т. была занижена годовая заработная плата на 1 млн. руб. каждому, в связи с чем сумма недочисленного налога составила 840 тыс. руб. От имени нескольких предпринимателей К. написала заявления о предоставлении льгот по налогооблагаемому минимуму. После этого Т. принял заполненные декларации, сделав в них отметку о принятии декларации 30 января 1997 г., а К. передала Т. в качестве взятки 1 млн. руб. Он положил деньги в служебный сейф, и в тот же день они были изъяты при проведении обыска.

Установлено, что Т. занизил сумму налогооблагаемого дохода на 74 млн. 837 тыс. 608 руб., в связи с чем сумма недочисленного налога составила 20 млн. 25 тыс. 550 руб.

В кассационных жалобах осужденный Т. и адвокат просили приговор суда отменить, а дело производством прекратить за отсутствием в действиях Т. состава преступления. Они сослались на то, что декларации, обнаруженные в кабинете Т., были приняты для дальнейшей проверки и расчетов налога, поэтому не должны считаться законными документами, по которым можно сделать расчет о причиненном государству ущербе. Один миллион рублей Т. получил в качестве благодарности за оказанную услугу по составлению деклараций.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 22 апреля 1998 г. приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, указав следующее.

Вина Т. в совершении преступных действий установлена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Допрошенная неоднократно на предварительном следствии и в суде свидетель К. подробно рассказала об обстоятельствах получения Т. взятки в сумме 1 млн. руб. за совершенные им незаконные действия.

Суд обоснованно в приговоре признал ее показания доказательством, поскольку они подтверждены другими доказательствами, в том числе обнаружением денег в сумме 1 млн. руб. в служебном сейфе Т., его показаниями на предварительном следствии о том, что он действительно получил от К. взятку в указанной сумме.

Аргументы, изложенные в кассационных жалобах, противоречат имеющимся в деле доказательствам, показаниям К., которая подтвердила тот факт, что декларации Т. принял и поставил на них свою подпись о принятии.

Довод осужденного и его адвоката о том, что Т. деньги в сумме 1 млн. руб. были приняты от К. в качестве услуги за помощь в оформлении деклараций, противоречит показаниям Т. в суде. Как он утверждал, никакой договоренности об оплате за работу не было, увидев, что К. положила конверт с деньгами, пытался догнать ее и вернуть конверт. На предварительном следствии Т. не отрицал, что деньги получил в качестве взятки.

Из протокола обыска и изъятия из служебного сейфа конверта с деньгами видно, что на банкнотах učinена надпись «взятка Тарасову» 30. 01. 1997 г.»

Всесторонне, полно и объективно исследовав имеющиеся по делу доказательства, оценив их, суд пришел к правильному выводу о доказанности вины Т. в получении взятки и служебном подлоге»⁴².

8. Действия виновной квалифицированы правильно, наказание назначено в соответствии с законом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики рассмотрела в открытом заседании дело по кассационным жалобам осужденной и адвоката, кассационным представлениям государственного обвинителя на приговор Октябрьского районного суда Удмуртской Республики от 25 февраля 2011 г., которым П. осуждена по ч. 1 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере 100 000 рублей.

Заслушав доклад судьи, доводы осужденной и адвоката, не согласных с приговором, мнение прокурора, поддержавшего представление, судебная коллегия установила:

П. признана судом виновной в том, что 30 сентября 2010 г. получила взятку от Ч. в размере 1000 руб. за проставление зачета при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Вину в совершении преступления осужденная признала полностью.

В кассационной жалобе осужденная П. просит отменить приговор и прекратить дело. Полагает, что действия ее следовало квалифицировать как покушение на мошенничество, поскольку зачет Ч. она ставить не имела права в связи с тем, что он

⁴² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ 22 апреля 1998 г. //БВС РФ. 1999. № 1. С. 17.

учился не в ее группе. А так как сумма ущерба составляет лишь 1000 руб., в ее действиях лишь административный проступок. Наказание ей назначено без учета ее материального положения, излишне суровое.

Защитник П. также просит отменить приговор и прекратить уголовное дело за отсутствием в ее действиях состава преступления. В обоснование своего требования приводит следующие доводы. П. не имела права ставить Ч. зачет, поскольку он обучался в группе, с которой П. не работала. И проставление ею зачета Ч. не стало бы основанием допуска его к сдаче экзаменов. В этом случае действия П. следовало квалифицировать как покушение на мошенничество, а поскольку сумма ущерба не превышает 1000 руб., ее действия не образуют состава преступления.

Государственный обвинитель в кассационных представлениях просит приговор отменить, поскольку суд не обоснованно исключил из обвинения П. ст. 292 УК РФ, в связи с чем назначенное наказание является чрезмерно мягким. Кроме того, санкция ч. 1 ст. 290 УК РФ предусматривает обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью. Суд же дополнительное наказание не назначил, а для применения положений ст. 64 УК РФ оснований не нашел.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы осужденной, адвоката и прокурора, судебная коллегия оснований для отмены или изменения приговора не находит.

Сама осужденная признала, что получила от Щ. и Х. 1000 руб. за то, что поставила зачет по физической культуре Ч., который на занятия физкультурой не ходил.

Показания П. подтверждены показаниями свидетелей Щ. и Х., а также Ч.

Ч. сообщил, что деньги преподавателю в размере 1000 руб. за проставление зачета по физкультуре, на которую он не ходил, передал Х., но договорился об этом с Щ.

Щ. и Х. показали, что полученные от Ч. деньги передали П., которая поставила зачет в зачетную книжку Ч.

Осмотром зачетной книжки Ч. установлено наличие записи, произведенной, согласно заключению эксперта, П. На месте передачи денег обнаружена и изъята купюра достоинством 1000 руб., переданная ей в качестве взятки и выброшенная ею при появлении работников милиции.

Тщательно исследовав все представленные доказательства, суд совершенно обоснованно пришел к выводу о виновности П. в совершении преступления. П. являлась старшим преподавателем, и в ее полномочиях было поставить Ч. зачет. Поэтому говорить о наличии в ее действиях мошенничества оснований не имеется.

Действия П. квалифицированы правильно, наказание ей назначено в соответствии с законом, с учетом всех установленных по делу обстоятельств, влияющих на вид и размер наказания, соразмерно содеянному.

Статья 292 УК РФ из обвинения П. исключена правильно, поскольку совершенные осужденной действия, внесение в зачетную книжку Ч. ложного сведения о сдаче зачета без фактических оснований, составляют объективную сторону предусмотренного ст. 290 УК РФ преступления и дополнительной квалификации не требуют. Дополнительное наказание не назначено судом также обоснованно, поскольку применяется оно по ст. 290 УК РФ лишь в случае назначения наказания в виде лишения свободы, а П. в качестве основанного наказания назначен штраф.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь ст. 373-378, 388 УК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска от 25 февраля 2011 г. в отношении П. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденной и адвоката, а также кассационные представления государственного обвинителя – без удовлетворения⁴³.

⁴³ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики № 22-699 от 26 апреля 2011 г.

9. Ответственность за получение взятки должностным лицом наступает по ч. 1 ст. 290 УК РФ, если действия, входящие в служебные полномочия должностного лица, совершены за вознаграждение в пользу взяткодателя без нарушения закона.

Псковским областным судом 19 апреля 1997 г. К. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

К. как должностное лицо получил взятку, сопряженную с вымогательством, за действия в пользу взяткодателя, входящие в его служебные полномочия.

27 декабря 1996 г. старшему следователю следственного отдела Великолукского ГОВД К. было передано для проведения следствия уголовное дело в отношении П. и Ч.

5 января 1997 г. около 10 ч в своем служебном кабинете К. встретился с вызванным им по данному делу Ч. Понимая, что дело в части разбоя неперспективно и подлежит прекращению, К. с целью вымогательства взятки поместил Ч. в комнату временного задержанных дежурной части Великолукского ГОВД, где продержал его с 10 ч 45 мин до 11 ч 20 мин.

Выведя Ч. из помещения ГОВД на улицу, К. потребовал от него 2 тыс. долл. США, пообещав за это прекратить производство по делу в части разбоя. Ч. согласился передать К. деньги, считая, что если он не отдаст ему указанную сумму, то тот его может привлечь к ответственности за разбой и арестовать.

15 января 1997 г. около 12 ч в своем служебном кабинете К. лично получил от Ч. взятку в названной сумме.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, действия К. переквалифицировала на ч. 2 ст. 290 УК РФ как получение взятки за незаконные действия, при этом сослалась на показания Ч. о том, что он действительно привлекался к уголовной ответственности, а К. обещал прекратить дело за взятку, но если не получится, то деньги вернуть (в настоящее время Ч. осужден).

Как видно из этих показаний Ч., его законные интересы К. не нарушались и взятка им дана с целью избежать уголовной ответственности.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий К. на ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 13 мая 1998 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Формулировка обвинения следственными органами К. по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ «предварительно вымогал взятку, являясь должностным лицом, лично получил за прекращение дела в части разбоя, совершенного взяткодателем...» исключает квалификацию его действий как получение взятки, совершенное с ее вымогательством.

Вместе с тем кассационная инстанция допустила ошибку, переквалифицировав действия К. на ч. 2 ст. 290 УК РФ, предусматривающую ответственность за получение должностным лицом взятки за незаконные действия.

Как видно из материалов предварительного следствия и установлено судом, К. понимал, что по делу отсутствуют доказательства вины Ч. в разбое и его действия надлежит расценивать как хулиганство (Ч. впоследствии и был осужден за хулиганство).

Таким образом, в обязанность следователя К. входила квалификация содеянного Ч. как хулиганства и это не являлось превышением его служебных полномочий, он не намеревался совершать незаконных действий в части юридической оценки совершенного Ч. преступления.

Кроме того, в деле имеется постановление следователя о прекращении производством части материалов уголовного дела в отношении получения К. взятки за незаконные действия.

Это постановление следователя не отменено.

При таких обстоятельствах действия К. надлежит переквалифицировать на ч. 1 ст. 290 УК РФ, предусматривающую ответственность за получение должностным лицом взятки за дей-

ствия в пользу взяткодателя, поскольку такие действия входили в его служебные полномочия⁴⁴.

10. Ответственность за получение должностным лицом взятки наступает как за совершение незаконных действий (бездействие), так и за действия (бездействие), входящие в его служебные полномочия.

Верховным судом Республики Башкортостан 23 июня 1997 г. Г. и Ю. осуждены по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Они признаны виновными в том, что Г., являясь государственным налоговым инспектором оперативно-инспекторской группы по Кировскому району г. Уфы, затем – старшим инспектором, и. о. начальника отдела сбора недоимок по этому же району, а Ю., работая на должностях государственного налогового инспектора отдела налогообложения физических лиц, страшим государственным налоговым инспектором оперативно-инспекторской группы, старшим налоговым инспектором отдела сбора недоимок, получали взятки от владельца киоска – частного предпринимателя В. и директора товарищества с ограниченной ответственностью «Арт-Трейд-Центр» П.

Так, 17 августа 1995 г. Г. и Ю. совместно с инспекторами Я. и Ш. после проверки киоска, принадлежавшего В., составили акт о нарушении требований Закона РФ от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением», предусматривавшего за это нарушение штраф в размере 350-кратной минимальной оплаты труда. Затем 18 августа 1995 г. Г. и Ю. потребовали от В. взятку в сумме 4 млн. руб. и второй половине августа в коридоре налоговой инспекции получили в качестве взятки 700 тыс. руб. и 100 долл. США, в связи с чем скрыли акт об установленных нарушениях.

⁴⁴ Постановление Президиума Верховного суда РФ 13 мая 1998 г. //БВС РФ. 1999. № 2. С. 14.

Они же с 4 августа 1995 г. по 23 января 1997 г. по предварительному сговору между собой, пользуясь своим должностным положением, получили взятки от стремившегося избежать проверок директора ТОО «Арт-Трейд-Центр» П. в виде обедов и ужинов в ресторане «Смак» общей стоимостью 5 млн. 658 тыс. 666 руб.

В кассационных жалобах осужденные Г. и Ю., ссылаясь на то, что выводы суда основаны на противоречивых доказательствах, в частности, В., отрицали получение взяток, не оспаривали того, что неоднократно обедали и ужинали в ресторане «Смак», но считали это злоупотребление служебным положением.

Адвокат, защищавший интересы Г., просил отменить приговор в части получения взятки у В. из-за отсутствия в действиях Г. состава преступления, а получение взяток от П. в виде обедов и ужинов переqualифицировать на злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 ноября 1997 г. приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, указав следующее.

Судом правильно в соответствии с имеющимися доказательствами установлены фактические обстоятельства содеянного.

Вина Г. и Ю. в совершении преступлений, за которые они осуждены, доказана.

Так, вывод суда о их виновности в получении взяток подтвержден показаниями В., П., свидетелей Л., Б., Щ., К и других, данными, содержащимися в протоколах очных ставок и других следственных действий, а также письменными и другими доказательствами, исследованными судом всесторонне, полно и объективно.

В частности, в подтверждение вины осужденных суд сослался на показания В. о том, что Г. и Ю. потребовали от него 4 млн. руб. за освобождение от штрафа за недостатки, выявленные при проверке. 100 долл. США и 700 тыс. руб. он передал Г. в присутствии Ю. в качестве взятки за обоих. Как видно из протоколов очных ставок, аналогичные показания он давал и на очных ставках с Г. и Ю.

Описание В. помещения, где произошла передача взятки Г. и Ю., соответствует материалам дела.

С показаниями В. согласуются и показания свидетеля Л., данные ею на предварительном следствии, которые исследованы в судебном заседании в соответствии со ст. 286 УПК РСФСР. Она сообщила, что в киоске В., где она работала продавцом, налоговые инспекторы составили акт об отсутствии кассового аппарата и предложили В. явиться в налоговую инспекцию.

Объективность показаний В. подтверждается и приобщенными к материалам дела вещественными доказательствами – запиской, изъятой в следственном изоляторе у Г., свидетельствующей о попытках Г. воздействовать на В. и П.

Что же касается получения взяток обедами и ужинами в ресторане «Смак», то их количество и стоимость осужденные не оспаривали. Адвокаты подсудимых утверждали, что эти действия нельзя квалифицировать как получение взятки.

Суд правильно признал, что взятка может быть получена как за совершение незаконных действий (бездействие), так и за действия (бездействие), входящие в служебные полномочия должностного лица.

Поэтому нельзя согласиться с доводами жалоб о том, что действия Г. и Ю. по эпизодам с бесплатным обслуживанием их в ресторане «Смак» ошибочно квалифицированы как получение взятки.

Как установлено материалами дела, П. предоставлял Г. и Ю. бесплатные обеды и ужины, чтобы избежать различных проверок, которые могли повлечь для него неприятности. И действительно, Г. и Ю., вопреки интересам службы, бездействовали.

П. показал, что от официантов ресторана «Смак» он получал докладные записки и счета за обслуживание инспекторов налоговой инспекции Г. и Ю. обедами и ужинами, их бесплатное обслуживание производилось во избежание необоснованных проверок.

Из счетов и докладных записок официантов и других работников ресторана «Смак» усматривается, что Г. и Ю. не оплачивали там ни обеды, ни ужины.

Работники ресторана, допрошенные в качестве свидетелей, подтвердили известные им факты угощения Г. и Ю. обедами и ужинами из-за опасения проверок.

Как видно из материалов дела, органы следствия и суд каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе связанных с ущемлением прав Г. и Ю., влекущих отмену приговора, не допустили. По делу были приняты все меры для выполнения требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Таким образом, имеющиеся в материалах дела и приведенные в приговоре доказательства свидетельствуют о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства и сделал обоснованный вывод о совершении Г. и Ю. преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ⁴⁵.

11. Судебный пристав был осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ за получение взятки при следующих обстоятельствах.

Щ. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, выполняющим функции представителя власти в государственной организации, получил взятку в крупном размере, а Г. – в пособничестве в получении взятки.

В кассационных жалобах адвокат в защиту интересов Щ. и осужденный Щ. просили приговор в отношении него изменить, его действия переквалифицировать на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ и смягчить наказание, поскольку Щ. совершил неоконченное преступление и полученными деньгами не мог распорядиться, так как их передача проводилась под контролем оперативных работников.

⁴⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 ноября 1997 г. //БВС РФ. 1998. № 5. С. 8.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, указав следующее.

Щ. с 26 сентября 2005 г., занимая должность судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов по Северо-Восточному административному округу Государственного Управления Федеральной службы судебных приставов России по г. Москве, являясь должностным лицом, при исполнении решения Мещанского районного суда г. Москвы о взыскании с Е. в пользу ОАО АКБ «Банк Москвы» денежных средств на основании исполнительного листа возбудил исполнительное производство. Одновременно с этим Щ. на основании письменного обращения взыскателя внес постановление о наложении ареста на принадлежащую Е. автомашину, являющуюся предметом залога по кредитному договору.

Щ. в рамках возложенных на него служебных полномочий при совершении исполнительных действий по обеспечению указанного судебного решения, с целью получения взятки, не принял необходимых мер для установления места нахождения автомашины, стал склонять Е. и его представителей к передаче ему взятки за неисполнение решения суда в рамках исполнительного производства. Реализуя умысел, направленный на получение взятки в крупном размере, Щ. составил не соответствующий действительности акт об отсутствии у Е. имущества, подлежащего взысканию, в том числе автомашины. 1 ноября 2006 г. он составил заведомо незаконный акт описи находящегося в квартире имущества, подлежащего аресту, склоняя Е. к передаче взятки в размере 20% от цены иска в сумме 59 209 долл. США. Затем Щ. при участии Г. неоднократно склонял Е. к передаче оставшейся суммы взятки, и позже Щ. получил 19 тыс. руб.

После этого Щ., а также Г., оказавший ему содействие в получении взятки в крупном размере, выдвинули окончательное условие о передаче оставшейся суммы, и 13 февраля 2007 г. Щ. в принадлежащей ему автомашине лично получил от представителя Е. оставшуюся сумму взятки за неисполнение решения суда в размере 11 тыс. долл. США, эквивалентных 289 755 руб. по курсу Банка России, после чего был задержан сотрудниками милиции.

Доводы жалоб о недоказанности в получении осужденными 500 долл. США и 19 тыс. руб. опровергаются показаниями свидетелей о передаче вышеуказанных денежных средств Щ. в счет требуемой им взятки.

Все указанные документы, составленные в установленном законом порядке, после завершения оперативно-розыскного мероприятия были рассекречены и представлены следствию для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении Щ. и его сообщника в получении взятки.

Доводы жалоб о том, что Щ. в силу занимаемой должности не имел полномочий совершить действия, которые обещал Е., опровергаются материалами дела.

При установленных обстоятельствах, оценив все доказательства по делу в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Щ. в получении взятки в крупном размере в сумме 12 200 долл. США за действия в пользу взяткодателя и правильно квалифицировал содеянное им по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, а содеянное Г. – как пособничество в совершении этого преступления – по ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

С доводами, содержащимися в жалобах, о необходимости квалифицировать действия Щ. как мошенничество, нельзя согласиться, поскольку судом установлено, что деньги, которые были переданы в виде взятки, Щ. получил за совершение незаконных действий при исполнении судебного решения, которые входили в его служебные полномочия, а Г. оказал ему содействие в виде пособничества в получении взятки.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор городского суда в отношении Щ. и Г. оставила без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения⁴⁶.

⁴⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 5-О08-206 от 9 октября 2009 г. //БВС РФ. 2009. № 10. С. 33.

12. Суд второй инстанции признал необоснованными доводы кассационной жалобы о переквалификации действий осужденного с пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Московским городским судом 10 апреля 2007 г. Б. осужден по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

По приговору суда он признан виновным в том, что, занимая должность начальника отдела экологического контроля Юго-Восточного административного округа Управления правового обеспечения и координации инспекторского экологического контроля Департамента природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы и являясь заместителем главного государственного инспектора по охране природы г. Москвы, должностным лицом, выполняющим надзорно-контрольные функции в государственном учреждении, в январе 2007 г. в своем рабочем кабинете получил сопряженную с вымогательством взятку в крупном размере - в сумме 10 тыс. долл. США, что по курсу на тот день составило 263 311 руб., от И., действовавшего в интересах индивидуального предпринимателя Е., за согласование отвода земельного участка для обустройства открытой автомобильной стоянки.

В кассационных жалобах осужденный Б. и адвокаты в защиту его интересов просили приговор суда изменить, его действия переквалифицировать на ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 июня 2007 г. приговор оставила без изменения по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности Б. в получении взятки соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах: показаниях И. и Е. о вымогательстве у них Б. взятки за согласование отвода земельного участка, несмотря на наличие всех необходимых документов, о вынужденной передаче Б. 10 тыс. долл. США и задержании работниками правоохранительных органов Б. на месте

происшествия; показаниях свидетелей о проведенном оперативном эксперименте, в ходе которого Б. получил взятку в сумме 10 тыс. долл. США и был задержан на месте; протоколах осмотра места происшествия, аудио- и видеокассетах, зафиксировавших получение Б. взятки; показаниях свидетеля Т., подготовившей по указанию Б. проект согласования земельного участка; протоколе конкурсной комиссии, справке, других документах в отношении Е. по земельному участку, подтверждающих законность интересов Е. и И.; других доказательствах, подробно изложенных судом в приговоре. При этом судом учтены показания и самого Б., признавшего получение 10 тыс. долл. США от И. и Е., свое задержание на месте и изъятие указанных денег у него работниками правоохранительных органов при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Суд сделал обоснованный вывод о виновности Б. в совершении инкриминированного ему преступления и правильно квалифицировал его действия по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Оснований для переквалификации его действий на ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ не имеется. В кассационных жалобах утверждалось, что Б. не обладал необходимыми полномочиями по согласованию отвода земельного участка, не совершал и не мог совершить никаких действий, а лишь обманул И. и Е. с целью присвоить деньги, в связи с чем должен нести ответственность за покушение на мошенничество. Кроме того, у Е. и представлявшего его И. не было законных интересов, они сами пришли к Б. и стремились получить документы на земельный участок в обход действующего порядка.

Эти доводы проверялись судом и обоснованно опровергнуты.

Установлено, что первоначально Б. в пределах своих полномочий отказал в согласовании отвода Е. земельного участка в 0,05 га, поскольку обнаружил на этом участке нарушения природоохранного законодательства. Однако в дальнейшем, вопреки своим должностным полномочиям, преследуя цель материального обогащения, нарушая действующий порядок, направил материал в Управление экологического контроля и в городскую комиссию по пресечению самовольного строительства,

игнорировал требования о том, что к повторному рассмотрению материалы принимаются только на основании решения данной комиссии, без уведомления Главного архитектурно-планировочного управления Москомархитектуры ЮВАО принял повторно к своему рассмотрению эти же документы с целью получения взятки, в ходе встреч с Е. и И. предъявлял необоснованные претензии, предлагал представить документы, не имеющие отношения к делу, говорил о необходимости выплаты ему вознаграждения в виде денег в сумме 300 тыс. рублей за согласование отвода земельного участка, в противном случае угрожал отказом.

Интересы Е. и представляющего его И. были законными. Е. являлся индивидуальным предпринимателем, участвовал в торгах и на основании итогового протокола конкурсной комиссии по выбору инвесторов на реализацию инвестиционных проектов префектуры ЮВАО Москвы стал победителем аукциона на право заключения краткосрочного договора аренды земельного участка площадью 0,05 га для обустройства открытой автомобильной стоянки сроком на 4 года, необходимый пакет документов у него имелся. В установленном законом порядке он обратился в Центр по выполнению работ и оказанию услуг природоохранного назначения. Б. незаконно требовал от Е. и И. денежное вознаграждение за совершение действий по согласованию земельного участка, поставил Е. в такие условия, при которых он был вынужден дать взятку. Получив согласие на дачу взятки, Б. поручил специалисту отдела подготовить проект согласования по отводу земельного участка, затем в своем рабочем кабинете лично получил от И., представлявшего интересы Е., 10 тыс. долл. США в качестве взятки, после чего был задержан.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения⁴⁷.

⁴⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 5-О07-100 от 19 июня 2007 г. //БВС РФ. 2008. № 4. С. 24.

13. Действия лица как организатора в получении взяток излишне квалифицированы еще и как пособничество.

По приговору Московского областного суда К. осужден по чч. 3 и 5 ст. 33, ч. 1 ст. 290 УК РФ, чч. 3 и 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

По делу осужден также С., в отношении которого надзорное производство не возбуждено.

К. признан виновным в организации и пособничестве в получении должностным лицом взяток.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

Распоряжением главы администрации г. Сходни Химкинского района Московской области от 29 июля 1996 г. К. был принят на работу в качестве ведущего специалиста и в своей служебной деятельности непосредственно подчинялся первому заместителю главы администрации С., который был наделен полномочиями по осуществлению организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, то есть являлся должностным лицом.

Преследуя корыстную цель, К. предложил С. организовать получение взяток за действия в пользу взяткодателей, входящие в его компетенцию как первого заместителя главы администрации города, на что получил согласие.

Во исполнение достигнутой договоренности и в соответствии с распределением ролей К. в начале 2001 г. познакомился с жительницей г. Зеленограда М. и предложил ей оформить на имя ее матери Ю. один из земельных участков на территории г. Сходня. 20 апреля 2001 г. М. написала от имени своей матери заявление о выделении ей в собственность земельного участка как участнику Великой Отечественной войны, которое К. принял и стал готовить необходимые для регистрации права собственности документы. С. подготовил постановление главы администрации г. Сходня от 26 апреля 2001 г. о безвозмездном выделении Ю. земельного участка площадью 0, 2388 га, затем передал его на подпись главе администрации города, который, будучи неосведомленным о преступных намерениях подчиненных, под-

писал его. 21 мая 2001 г. за Ю. было зарегистрировано право собственности на данный земельный участок.

В середине мая 2001 г. К. предложил А., обратившемуся в администрацию г. Сходни с устным заявлением о выделении ему земельного участка под строительство жилого дома, переоформить за взятку в сумме 5 400 долл. США в его собственность земельный участок, выделенный Ю., с чем А. согласился. 28 июня 2001 г. необходимые документы были оформлены в установленном порядке.

Получив свидетельство о праве собственности на земельный участок, А. передал К. взятку в сумме 5 400 долл. США (что, согласно установленному Банком России курсу, составило 157 194 руб.), с которой К. прибыл в служебный кабинет к С., где последний взял себе 2 700 долл. США, а остальную часть взятки разрешил взять К.

В конце мая 2001 г. К., располагая сведениями о том, что администрация г. Сходни имеет задолженность перед Военно-строительным объединением (ВСО) МВД России на сумму 1 млн. руб. за выполнение работ по ремонту городских объектов социального назначения, разработал план получения взятки от руководителя объединения Щ., согласно которому С. должен был распорядиться о перечислении ВСО МВД России суммы задолженности при условии получения взятки в размере 10% от этой суммы. Прибыв к Щ. в служебный кабинет, К. поставил условия погашения задолженности администрацией г. Сходни, с которыми тот согласился.

Затем С. дал указание главному бухгалтеру администрации г. Сходни перечислить на расчетный счет ВСО МВД России в АКБ «Инвестиционный торговый банк г. Москвы» 1 млн. 318 тыс. руб. и лично подписал платежные поручения № 745 на сумму 300 тыс. руб., № 746 на сумму 713 тыс. руб., № 747 на сумму 305 тыс. руб. Получив подтверждение о перечислении задолженности, Щ. 5 июня 2001 г. прибыл в здание администрации г. Сходни и передал С. в его рабочем кабинете часть взятки в сумме 3 тыс. долл. США, через несколько дней – К. в сумме 30 тыс. руб., который передал их С. в его служебном кабинете.

Всю сумму взятки в размере 117 480 руб. С. и К. разделили между собой.

В июне 2001 г. к К. как ведущему специалисту администрации г. Сходни обратился учредитель ООО «Стройпроект» Б. с устным заявлением о выделении его организации под жилищное строительство земельного участка. К. разработал план получения взятки, во исполнение которого заявил Б., что вопрос о выделении земельного участка будет решен лишь в том случае, если он заплатит первому заместителю главы администрации С. 10 тыс. долл. США, с чем Б. согласился.

2 июля 2001 г. К. в своем служебном кабинете получил от Б. в качестве взятки за выделение земельного участка 10 тыс. долл. США, что в соответствии с установленным Банком России курсом составило 289 600 руб., и в период до 12 июля 2001 г. передал указанную взятку С., который, выполняя действия в пользу взяткодателя, подготовил постановление главы администрации г. Сходни от июля 2001 г. об изъятии земельного участка у ИЧП «Фирма Макс». Однако С. не успел оформить данный участок в собственность Б., так как 13 июля 2001 г. был задержан правоохранительными органами, после чего был задержан и К.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Осужденный К. в надзорной жалобе просил пересмотреть судебные решения, оспаривая обоснованность осуждения за соучастие в получении должностным лицом (С.) взятки от Б. и сумму полученной С. взятки от А., а также квалификацию его действий со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ и по совокупности преступлений. К. полагал, что содеянное им полностью охватывается ч. 3 ст. 33 и ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 31 января 2007 г. удовлетворил надзорную жалобу К. частично по следующим основаниям.

Доводы К. о предположительности выводов суда в приговоре о его соучастии в получении должностным лицом взятки от Б., а также относительно получения суммы взятки от А. необоснованны.

Судом установлено, что К. организовал получение должностным лицом взяток в виде денег, в том числе от А. и Б. в сумме 5 400 долл. США (157 194 руб.) и 10 тыс. долл. США (289 600 руб.) соответственно, за действия, входящие в его служебные полномочия, по выделению земельных участков.

Это подтверждено, в частности, показаниями свидетелей, данными о результатах оперативно-розыскных мероприятий, заключениями судебных экспертиз и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

В своей совокупности имеющиеся доказательства достаточны, чтобы признать обоснованным осуждение К. по ч. 3 ст. 33 и ч. 1 ст. 290, ч. 3 ст. 33 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

В то же время в жалобе правильно поставлен вопрос об исключении излишней квалификации содеянного им в виде пособничества в получении должностным лицом взяток (ч. 5 ст. 33 УК РФ), поскольку соучастие в этих преступлениях в качестве организатора полностью охватывает действия осужденного, связанные с передачей взяток должностному лицу.

Кроме того, в жалобе обоснованно указано на ошибочность квалификации действий К. (соучастие в получении должностным лицом взяток в крупном размере от А. и Б.), которые предусмотрены одной частью одной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по совокупности преступлений, что противоречит положениям ст. 17 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г. – на момент совершения названных деяний) и ухудшает его положение.

Как видно из приговора, суд назначил К. за каждое из преступлений и по их совокупности дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, а также заниматься административно-хозяйственной деятельностью на срок три года.

Однако по смыслу уголовного закона (ст. 47 УК РФ) за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор суда и кассационное определение в отноше-

нии К.: исключил указание на осуждение по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 290 УК РФ и по ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, квалифицировал действия К. как соучастника в форме организатора в получении должностным лицом взяток в крупном размере по ч. 3 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, по которой с применением ст. 64 УК РФ назначил пять лет лишения свободы с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления⁴⁸.

14. Действия С. правильно квалифицированы как оконченное преступление – по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Действия Л. с ч. 5 ст. 33 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ подлежат переквалификации на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденного С. и адвокатов на приговор Ростовского областного суда от 19 февраля 2010 г., которым С. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ; Л. осужден по ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Заслушав доклад судьи, выступления по доводам жалоб осужденного С., и адвоката, прокурора, полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия установила:

С. признан виновным в том, что он, являясь старшим следователем отделения по расследованию налоговых преступлений следственной части по расследованию организованной преступной деятельности следственного управления при УВД, получил 6 февраля 2009 г. при пособничестве адвоката Л. взятку от А. в виде денег в крупном размере за действия в пользу взяткодателя, которые входили в его служебные полномочия.

В суде С. вину свою признал частично, а Л. не признал.

⁴⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 596-П06 от 31 января 2007 г. //БВС РФ. 2007. № 12. С. 9.

В кассационных жалобах: осужденный С. утверждает, что он, в силу своих служебных полномочий, не мог кому-либо обещать и решить вопрос о переквалификации действий А. с ч. 3 на ч. 1 ст. 159 УК РФ и прекратить уголовное дело за истечением сроков давности; утверждает, что в его действиях не усматривается получение взятки, а лишь только мошенничество; ему назначено чрезмерно суровое наказание; просит приговор изменить, переквалифицировать его действия с п. «г» ч. 4 ст. 290 на ч. 3 ст. 159 УК РФ, или приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат в интересах осужденного С. указывает, что умысел подзащитного был направлен на завладение деньгами А. путем мошеннических действий, а не на получение взятки; С. назначено чрезмерно суровое наказание; просит приговор изменить, переквалифицировать действия С. с п. «г» ч. 4 ст. 290 на ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ и смягчить наказание;

адвокат в интересах осужденного С. указывает, что умысел подзащитного был направлен на завладение деньгами А. не в виде взятки, а мошенническим путем, поскольку вопрос о переквалификации ее действий с ч. 3 на ч. 1 ст. 159 УК РФ и о прекращении дела за истечением сроков давности руководством был предрешен; С. назначено чрезмерно суровое наказание; просит приговор изменить, переквалифицировать действия С. на ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ и смягчить наказание;

адвокат в интересах осужденного Л. указывает, что подзащитный еще не передал деньги С., и в этот момент они были задержаны сотрудниками ФСБ; полагает, что имело место покушение на передачу денег; кроме того, Л. действовал в интересах А. и был соучастником в передаче взятки, а не в ее получении; Л. является пенсионером, награжден орденом «Красной Звезды» и ему назначено чрезмерно суровое наказание; просит приговор изменить, переквалифицировать действия Л. на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 290 УК РФ, смягчить наказание и применить условное осуждение в силу ст. 73 УК РФ.

В возражении осужденный С. не согласен с доводами жалобы адвоката в интересах осужденного Л. и просит ее оставить

без удовлетворения, утверждая, что он и Л. покушались на мошенничество.

В возражении государственный обвинитель не согласен с доводами жалоб и просит оставить их без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы представления и жалоб, Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор в отношении С. постановлен правильно, а в отношении Л. подлежит изменению.

С доводами С. об ошибочной квалификации его действий согласиться нельзя.

Так, из показаний свидетеля А. усматривается, что ей Л. сообщил, что за переквалификацию ее действия на ч. 1 ст. 150 УК РФ и последующее прекращение уголовного дела за истечением сроков давности нужно «платить» и написал на листке определенную сумму, сказав, что эта сумма для следователя. Однако следственные действия по ее делу продолжались. Однажды Л. и С. одни остались в кабинете. Когда Л. вышел, то сказал, что обстоятельства изменились и что нужно заплатить другую сумму. Позже он ей сообщил, что договорился на меньшую сумму, поскольку все это делается без посредников. Л. также говорил, что если она эти деньги не отдаст, то дело пойдет в суд и ее «возможно посадят». Об этом она сообщила в ФСБ, собрала требуемую сумму в долларах США и передала их Л. для следователя.

Суд эти показания А. обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с показаниями осужденного Л. и свидетелей А., Г., М., Е., А.

При таких данных с доводами С. о том, что он намеревался мошенническим путем получить от А. деньги, Судебная коллегия согласиться не может.

Совокупностью приведенных выше доказательств подтверждается вывод суда о том, что С. получил от А. через посредника Л. деньги в долларовом эквиваленте в качестве вознаграждения за выполнение действий, входящих в круг его служебных полномочий, в интересах А.

Безосновательны ссылки С. на то, что он лично не получил указанную выше сумму денег и не знал, что находится в переда-

ваемом ему конверте. Эти доводы осужденного опровергаются показаниями осужденного Л., свидетелей Е., А., а также записью разговора С. с Л., согласно которой во время передачи денег Л. сообщил, что деньги передаются в «долларах только», на что С. ответил: «Давайте так».

При таких данных действия С. правильно квалифицированы как оконченное преступление – по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Поскольку именно Л. вел переговоры с А., в том числе и со стороны С., о размере денежного вознаграждения и условиях прекращения уголовного дела, убеждал А., что дело, возможно, будет направлено в суд и ее «посадят», то его действия обоснованно были квалифицированы как соучастие в получении, а не в передаче взятки, как это ошибочно утверждается в жалобе адвоката.

Между тем из материалов дела следует, что Л. был задержан во время получения денег от А. и, согласившись сотрудничать со следствием, передал «под контролем» взятку С. При таких данных Судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать действия Л. с ч. 5 ст. 33 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Наказание С. назначено с учетом содеянного, его личности и является справедливым.

В связи с переквалификацией действий Л. на закон о менее тяжкое преступление наказание назначается ему в соответствии с требованиями ст. 60, 62, 64, ч. 3 ст. 66 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ростовского областного суда от 19 февраля 2010 г. в отношении Л. изменить: переквалифицировать его действия с ч. 5 ст. 33 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, по которой назначить ему 3 (три) года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Л., а также тот же приговор в отношении С. оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения⁴⁹.

15. Вымогательство взятки означает требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить его в такие условия, при которых он вынужден дать взятку в целях предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

Р. как должностное лицо осуждена за получение взятки в виде денег, в крупном размере, с вымогательством взятки и за незаконные действия в пользу взяткодателя.

Установлено, что Р., занимая должность заместителя начальника, а затем исполняя обязанности начальника отдела выездных налоговых проверок Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы, обнаружила в ходе проведенной налоговой проверки ООО «Фирма 2000» нарушение налогового законодательства (неуплату в федеральный бюджет налога в сумме 392 089 руб., пени в размере 62 737 руб. и штрафа в сумме 103 490 руб.) и потребовала от директора данного предприятия Ш. передать ей 3 млн. рублей, пояснив при этом, что ей известны все обороты других его фирм.

В дальнейшем она продолжала вымогать у Ш. взятку, заявляя, что при проверке ею выявлены суммы, превышающие фактический оборот денежных средств ООО «Фирма 2000», а также имеется большая сумма налоговых недоимок. В связи с данными нарушениями она угрожала административными и уголовными санкциями со стороны налоговых органов. Впоследствии Р. согласилась с просьбой Ш. об уменьшении первоначально заявленной ею суммы взятки до 2 млн. руб. Часть этой суммы (500 тыс. руб.) Ш. пере-

⁴⁹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации № 41-010-46 от 26 мая 2010 г.

дал Р. под контролем работников милиции, осуществлявшемся в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Р. была задержана работниками милиции на месте преступления с полученными от Ш. деньгами. Действия Р. квалифицированы судом по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора осуждение Р. по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

По смыслу данного уголовного закона вымогательство взятки означает требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить его в такие условия, при которых он вынужден дать взятку в целях предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

В данном случае судом не установлено, что требования Р. передать ей взятку были сопряжены с угрозами, реализация которых могла бы причинить ущерб законным (правоохраняемым) интересам Ш.

Сами по себе налоговые проверки предприятий, проведении которых угрожала Р., ее высказывания о возможности выявления в ходе этих проверок нарушений налогового законодательства, а также угрозы уголовного преследования или административной ответственности за эти нарушения не свидетельствуют о том, что законные (правоохраняемые) интересы могли быть нарушены либо поставлены под угрозу.

Выявление налоговых правонарушений и привлечение к ответственности виновных в их совершении лиц является одной из правоохранительных функций государства, которая реализуется компетентными органами и уполномоченными должностными лицами в установленной законом процедуре.

Вместе с тем поведение Р., связанное с получением взятки, обоснованно признано судом незаконным.

Действия Р., направленные на получение взятки и сопровождавшиеся угрозами Ш., в случае его отказа от дачи взятки, провести более тщательную налоговую проверку его предприятий с целью выявить нарушения налогового законодательства и довести их до сведения правоохранительных органов для при-

влечения его к уголовной или административной ответственности, свидетельствуют о том, что она, преследуя личные (корыстные) интересы, не стала проводить дальнейшую налоговую проверку предприятия с одной лишь целью - получить за это взятку от директора предприятия Ш.

Должность, которую занимала Р., не допускает произвольного проведения или отказа от проведения проверки предприятий-налогоплательщиков исходя из соображений личной выгоды или корыстных интересов государственного служащего налоговой инспекции. Данные обстоятельства свидетельствуют о незаконности содеянного Р.

Юридическая квалификация действий Р. по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ судом дана правильно (определение N 74-009-10)⁵⁰.

16. Вымогательством взятки означает требование ее должностным лицом под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина, либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

А. признан виновным в том, что он, являясь должностным лицом - директором государственного автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования «Музыкально-художественное педагогическое училище» и наделенный правом приема выполненных работ, получил взятку в виде денег в размере 300 тыс. руб. за подписание им актов приема работ по капитальному ремонту училища, которые в полном объеме выполнены не были.

Действия А. квалифицированы судом по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом взятки в виде денег в

⁵⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2009 г. //БВС РФ. 2009. № 11. С. 18.

крупном размере за действия в пользу взяткодателя, которые входят в служебные полномочия должностного лица.

Как следует из приговора, суд обоснованно исключил из предъявленного А. обвинения п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ - «вымогательство взятки», указав в приговоре, что предъявленное ему обвинение по данному квалифицирующему признаку не нашло своего подтверждения в ходе судебного следствия.

Судом сделан правильный вывод о том, что угроза А. направить в Министерство образования и науки письмо о некачественно выполненной ООО «Строймастер» работе не образует признака вымогательства, поскольку недоделки в ремонте училища имелись в действительности, а угроза со стороны взяткополучателя совершить в отношении взяткодателя законные действия, хотя и ущемляющие его интересы, не является вымогательством.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения (определение N 11-О09-132)⁵¹.

17. Вымогательство взятки (п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ) означает требование ее должностным лицом под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

По приговору Смоленского областного суда от 28 июня 2010 г. К. и С. осуждены по пп. «а», «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

К. и С. признаны виновными в получении взятки в виде денег за незаконные действия и бездействие в пользу взяткодателя

⁵¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2009 г. //БВС РФ. 2010. № 5. С. 16.

группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством, в крупном размере.

Судебная коллегия признала квалификацию действий К. и С. по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ ошибочной по следующим основаниям.

По смыслу закона вымогательство взятки означает требование ее должностным лицом под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

Таких обстоятельств судом по настоящему делу не установлено.

Как видно из материалов дела, К. (исполняющий обязанности руководителя Управления Росприроднадзора по Смоленской области) и С. (специалист – эксперт отдела геологического контроля и охраны недр, надзора за водными и земельными ресурсами), действуя группой лиц по предварительному сговору, требовали взятку в крупном размере за незаконное бездействие, а именно за непринятие Управлением Росприроднадзора мер по возмещению в установленном порядке вреда в сумме 8 млн. 311 тыс. 530 руб. с ЗАО «Угра», а также незаконные действия и бездействие в отношении этого предприятия в течение последних трех лет. В случае отказа передать взятку Б. (генеральному директору ЗАО «Угра») угрожали принятием действий, направленных на приостановление деятельности ЗАО «Угра». После получения от Б. части ранее оговоренной суммы взятки С. был задержан на месте совершения преступления.

Судом достоверно установлено, и это отражено в приговоре, что предприятием свидетеля Б. были допущены нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, эти нарушения повлекли за собой определенный вред государству, который был установлен в результате проверок предприятия Управлением Росприроднадзора и подлежал возмещению виновной стороной.

При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований делать вывод о том, что при требовании передачи взятки затрагивались законные интересы Б.

В связи с изложенным судебная коллегия изменила приговор и исключила из осуждения К. и С. п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ⁵².

18. Вымогательством взятки является требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина, либо умышленное поставление его в условия, при которых он вынужден дать взятку в целях предотвращения вредных последствий для его законных интересов.

Нижегородским областным судом 5 ноября 1997 г. Ф. осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Ф. – государственный налоговый инспектор признан виновным в получении в 1997 г. взятки в виде денег в сумме 600 тыс. руб. от частного предпринимателя Б. за общее покровительство и попустительство по службе.

В кассационном протесте государственный обвинитель поставил вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, считая, что суд без достаточных оснований квалифицировал действия Ф. по ч. 1 ст. 290 УК РФ вместо ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Адвокат возражал против удовлетворения протеста, поскольку, по его мнению, в действиях Ф. нет вымогательства взятки и содеянное им правильно квалифицировано по ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 10 февраля 1998 г. приговор оставила без изменения, указав следующее.

Вина Ф. подтверждается, кроме его показаний, показаниями свидетеля Б., вещественными и другими доказательствами, проверенными в судебном заседании.

⁵² Определение № 36-010-17 //Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за II полугодие 2010 г.

Суд полно, всесторонне и объективно исследовал всю совокупность доказательств и обоснованно квалифицировал действия Ф. по ч. 1 ст. 290 УК РФ.

С доводами, изложенными в кассационном протесте, о том, что в действиях Ф. имеется вымогательство взятки, так как инициатором передачи денег был сам Ф., а Б. давал деньги, боясь больших штрафов, согласиться нельзя.

Вымогательством взятки является требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина, либо умышленное поставление его в условия, при которых он вынужден дать взятку в целях предотвращения вредных последствий для его законных интересов.

По данному делу таких обстоятельств не установлено.

Ф. последовательно пояснял, что деньги от Б. он получал согласно договоренности с ним за общее покровительство и попустительство. При этом угроз в адрес Б. он не высказывал, равно как и не предпринимал каких-либо действий, направленных на ущемление его законных прав и охраняемых законом интересов.

Свидетель Б. подтвердил эти обстоятельства и дополнительно пояснил, что взятки он мог и не давать, при этом ущерба его законным интересам не наступило бы. Более того, он решил дать взятку, чтобы с помощью Ф. избежать в будущем ответственности за возможные нарушения налогового законодательства, то есть для защиты своих незаконных интересов.

Эти показания Ф. и Б. соответствуют фактическим обстоятельствам и материалам дела.

При таких обстоятельствах в действиях Ф. вымогательство взятки отсутствует⁵³.

19. По смыслу закона вымогательство взятки понимается как требование должностным лицом взятки под угрозой

⁵³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ 10 февраля 1998 г. //БВС РФ. 1999. № 7. С. 9.

совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное поставление последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемым интересам.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденного Х., адвокатов на приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 1 февраля 2007 г., которым Х. осужден к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на пять лет; по ч. 1 ст. 167 УК РФ на 1 год 6 месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 6 лет лишения свободы без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строго режима.

Заслушав доклад судьи, выступления адвокатов по доводам жалоб, прокурора, полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия установила:

При обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, Х. признан виновным в получении должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконное бездействие, совершенное с вымогательством взятки, а также в умышленном повреждении чужого имущества.

Преступление им совершено 4 октября 2006 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании вину в совершении преступления Х. признал частично.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденный Х. и адвокат просят приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, при этом указывают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; в судебном заседании не добыто доказательств получения взятки путем вымогательства за бездействие и общее покровительство, поскольку должностным лицом, обладающим компетенцией проведения проверок на предприятии Т., Х. не являлся. Эта фирма в зоне его обслуживания не была, а его

умысел был направлен на завладение денежными средствами путем обмана, с этой целью Х. обещал пресекать проверки на предприятии Т., хотя на самом деле этого делать не собирался и не мог. Полагают, что в действиях осужденного отсутствует и состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Другие адвокаты приводят в основном аналогичные доводы и утверждают, что вина Х. в получении взятки и умышленном повреждении чужого имущества не доказана, Х. каких-либо конкретных действий в пользу ООО «Т» не совершал, покровительства также оказать не мог. Его умысел изначально был направлен на завладение денежными средствами путем обмана.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель указывает о своей несогласии с ней, приводит подробное обоснование своей позиции в части законности и обоснованности приговора и просит оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, дополнений к ним, возражений государственного обвинителя, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вывод суда о виновности Х. в совершении преступления основан на доказательствах, всесторонне и полно исследованных в судебном заседании и получивших соответствующую оценку в приговоре.

Из показаний осужденного суд установил, что, работая в должности оперуполномоченного, Х., имея информацию о нарушениях налогового законодательства на предприятии ООО «Т», с целью наживы решил воспользоваться данной ситуацией. С помощью своего знакомого П. он встретился с директором предприятия Т., сообщил ему данную информацию и то, что в силу своего должностного положения он может помочь избежать неприятностей проверки и оказывать содействие в дальнейшем, но за это требуется заплатить. Т. согласился, однако сумма его не устроила, и они сошлись на меньшей сумме. 4 октября 2006 г. Т. в своей автомашине передал осужденному оговоренную сумму.

Из показаний свидетеля Т. следует, что от П. он узнал, что его предприятием интересуется Х. Чтобы избежать неприятностей, Т. просит организовать встречу с ним. Во время встречи Х. сообщил, что у него есть планы проверки деятельности фирмы, поскольку имеется информация о выплате зарплаты работникам предприятия «черным налом». Х. обещал помочь Т. избежать проверки и оказывать содействие в его деятельности и просил за это деньги. Путем переговоров остановились на меньшей сумме и договорились о передаче денег 4 октября 2006 г. Боясь привлечения к уголовной ответственности, Т. обратился в ФСБ, и передача денег происходила под контролем сотрудников данного учреждения. В назначенное время Т. в своем автомобиле передал деньги Х., последний сел в свою машину, которую пытались заблокировать автомашиной работники ФСБ, однако Х. совершил на нее наезд и скрылся.

Из показаний свидетеля П. видно, что Х. рассказал об оперативной разработке фирмы «Т» на предмет уклонения от уплаты налогов. В свою очередь П. сообщил об этом директору Т., который просил организовать встречу с Х., что он и сделал. Со слов Т. ему известно, что Х. потребовал взятку вначале больше, чем потом.

Из показаний свидетеля Е. (случайно оказавшегося в машине Х.) суд установил, что после того как Х. после встречи с Т. вернулся в машину и собирался ехать, путь ему перегородила машина, на которую Х.умышленно совершил наезд и уехал. Было понятно, что Х. пытается скрыться, а мужчины в автомашине являются работниками правоохраняемых органов. По поводу своих действий Х. ничего объяснять не стал, а передал ему деньги, остановился, Е. вышел из машины, деньги на хранение передал своей сожительнице Б.

Свидетель Б. подтвердила факт получения от Е. денег, которые впоследствии были у нее изъяты.

Данные обстоятельства подтверждены и протоколами изъятия.

Из показаний потерпевшего Т., свидетелей А., Б., С. (работников ФСБ) установлено, что Х., пытаясь скрыться от задержания, умышленно совершил наезд на три автомашины, при этом

понимал, что перед ним работники ФСБ, так как они представились и предъявили удостоверения. С А. осужденный лично знаком со школы милиции.

На основании этих, а также других приведенных в приговоре доказательств суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины осужденного.

Юридическая квалификация действий Х. по ч. 1 ст. 167 УК РФ является правильной.

Оснований не доверять отчетам об определении сумм ущерба, причиненного повреждением автомашин, не имеется. О проведении экспертиз в части стоимости поврежденного имущества сторона защиты в судебном заседании не заявляла, ущерб осужденным добровольно возмещен.

Доводы в жалобах о необходимости переквалификации действий Х. на ч. 3 ст. 159 УК РФ являются несостоятельными.

Из показаний свидетелей П, К., должностных инструкций, приказов министра внутренних дел следует, что майор милиции Х., являясь оперуполномоченным, в силу своих служебных полномочий, по имеющейся у него информации о нарушениях налогового законодательства имел возможность инициировать проверку любого предприятия, а не только тех, которые находятся в зоне его обслуживания, то есть мог способствовать незаконным действиям (бездействию) в отношении ООО «Т», поэтому ссылки в жалобах на отсутствие состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, являются несостоятельными.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

По смыслу закона под вымогательством взятки понимается требование должностным лицом взятки под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное поставление последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемым интересам.

Суд установил, что Х. получил денежные средства за несовершение законных действий (проверок, предусмотренных зако-

ном) в отношении руководителя ООО «Т» Т. (взякодателя), а передача взятки Х. со стороны Т., как усматривается из приговора, являлась стремлением обеспечить удовлетворение незаконных интересов.

При таких обстоятельствах квалифицирующий признак «вымогательство взятки» отсутствует, поэтому действия Х. подлежат переквалификации с п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 2 ст. 290 УК РФ.

С учетом переквалификации действий осужденного судебная коллегия полагает необходимым назначить более мягкое наказание, при этом оснований для применения ст. 64 УК РФ не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда, не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия определила:

Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 1 февраля 2007 г. в отношении Х. изменить, переквалифицировать его действия с п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 2 ст. 290 УК РФ, по которой назначить четыре года лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 167 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить пять лет лишения свободы без штрафа с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения⁵⁴.

20. Суд ошибочно вменил виновному квалифицирующий признак получения взятки – вымогательство взятки.

Пермским областным судом 29 октября 1997 г. П. осужден по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

⁵⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации № 43-007-14 от 14 мая 2007 г.

Он признан виновным в получении взятки в крупном размере путем вымогательства.

П., работая следователем прокуратуры, расследовал уголовное дело в отношении З., Ш. и Ю. по обвинению их в изнасиловании.

Нуждаясь в деньгах, он решил получить от З. 15 млн. руб., а от Ю. – 20 млн. руб. за обещание прекратить уголовное дело. Для этого он встретился с матерью Ю., и та обещала ему передать часть требуемой суммы – 10 млн. руб. Кроме того, П. предложил З. за прекращение в отношении него уголовного дела дать ему 15 млн. руб., но у того денег не было.

11 июля 1997 г. он приехал за деньгами домой к Ю., получил от нее 10 млн. руб. и с поличным был задержан.

В кассационных жалобах П. просил переквалифицировать его действия с пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 3 марта 1998 г. приговор изменила, кассационную жалобу оставила без удовлетворения, указав следующее.

Вина П. в содеянном материалами дела доказана.

Доводы осужденного о том, что полученные деньги и те, которые он намеревался получить еще, нельзя рассматривать как взятку, поскольку он не смог бы прекратить дело, а деньги он бы вернул, - необоснованны и опровергаются доказательствами по делу.

Согласно показаниям свидетеля Ю. П., проводивший расследование по делу, при первом допросе, обещая освободить его из-под стражи, предложил написать матери о необходимости передачи ему, П., 20 млн. руб., что тот и сделал.

Свидетель З. также пояснил, что П. просил у него 15 млн. руб. за прекращение уголовного дела, но у него, З., денег не было.

Как видно из показаний жены Ю., она узнала об аресте мужа от З. и они с матерью мужа разговаривали со следователем П. о возможном прекращении в отношении Ю. дела, а также о передаче следователю за это 20 млн. руб.

Суд пришел к правильному выводу о том, что П., являясь должностным лицом, получил от Ю. взятку за прекращение уголовного дела в отношении ее сына. Несмотря на то что П. пере-

дала ему только часть обусловленной суммы, его действия образуют состав оконченного преступления. В то же время суд необоснованно расценил действия П. в отношении З. как оконченные. Он лишь покушался на получение взятки от этого лица и намеревался в общей сложности за прекращение одного дела получить взятку в крупном размере – 35 млн. руб.

Содеянное П. следует квалифицировать по ч. 2 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 490 УК РФ. При этом надлежит исключить квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, - получение взятки должностным лицом с вымогательством взятки. Вымогательством взятки может считаться требование должностным лицом вознаграждения под угрозой действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя. Как следует из обвинительного заключения и постановления о привлечении П. в качестве обвиняемого, он «вымогал взятку за незаконные действия в пользу взяткодателей», поэтому квалифицирующий признак «вымогательство взятки» в деянии П. отсутствует.

Соответствующие изменения Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ внесла в приговор⁵⁵.

21. Суд обоснованно не признал в действиях виновного вымогательства взятки.

Ставропольским краевым судом Я. осужден по ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Я. – дежурный вневедомственной охраны при Нефтекумском РОВД признан виновным в получении взятки в сумме 600 руб. от П. за бездействие – непринятие мер для привлечения его к административной ответственности за правонарушение – управление автомобилем в нетрезвом состоянии.

⁵⁵ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 3 марта 1998 г. // БВС РФ. 1999. № 5. С. 11.

В судебном заседании Я. вину не признал и утверждал, что взятку от П. не требовал, а 600 руб., обнаруженные в автомобиле, могли быть ему подброшены.

Прокурор в кассационном протесте, не оспаривая доказанность вины Я. в получении взятки, поставил вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, считая необоснованным вывод суда об отсутствии в действиях Я. квалифицирующего признака ст. 290 УК РФ – вымогательства взятки.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 августа 1998 г. приговор оставила без изменения, а кассационный протест – без удовлетворения, указав следующее.

Вина Я. в получении взятки от П. установлена и подтверждается совокупностью собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств.

Его действия обоснованно квалифицированы судом по ч. 2 ст. 290 УК РФ.

С доводом же прокурора в протесте о необходимости квалификации содеянного Я. по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ по признаку вымогательства взятки согласиться нельзя.

Как правильно указал в приговоре суд первой инстанции, вымогательство означает требование должностным лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное поставление последнего а такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

Суд установил, что взятка от П. в день совершения последним правонарушения – управление автомобилем в нетрезвом состоянии – была получена Я., его бездействие – непривлечение виновного к административной ответственности, то есть Я. не требовал взятки под угрозой совершения действий, которые могли причинить ущерб законным интересам П.

При таких обстоятельствах суд обоснованно переквалифицировал содеянное Я. с ч. 4 ст. 290 УК РФ на часть вторую этой

статьи, не признав в его действиях квалифицирующего признака – вымогательства⁵⁶.

22. Получение взятки путем вымогательства группой лиц по предварительному сговору квалифицировано по пп. «а», «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Пензенским областным судом 8 сентября 2009 г. Н. и Х. осуждены по пп. «а», «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

По приговору суда Н. - руководитель филиала федерального государственного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Пензенской области» и Х. - психолог того же учреждения признаны виновными в получении взятки путем вымогательства группой лиц по предварительному сговору.

В кассационных жалобах обе осужденные просили приговор изменить, назначить условное наказание с применением ст. 73 УК РФ. Считая наказание несправедливым, Н. указывала, что она не была ранее судима, раскаялась в содеянном и имеет на иждивении ребенка-инвалида, нуждающегося в постороннем уходе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 21 октября 2009 г. приговор оставила без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения, указав следующее.

Выводы суда о доказанности вины осужденных и юридическая квалификация их действий правильны.

Из показаний свидетеля Р. следует, что 2 июня 2009 г. он привел свою дочь Е., 2001 года рождения, являющуюся инвалидом с рождения, на комиссию по продлению ребенку срока инвалидности.

Н., осмотрев ребенка, направила ее к психологу Х. После беседы с девочкой Х. заявила, что ребенок хорошо выглядит и могут быть проблемы с освидетельствованием, предложила при этом Р. поговорить с Н.

⁵⁶ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 августа 1998 г. //БВС РФ. 1999. № 6. С. 16.

Р. повторно пришел с дочерью в кабинет Н., где последняя заявила, что оснований для продления девочке инвалидности не имеется и в случае назначения ею повторной экспертизы результат будет также отрицательным.

Р., зная, что улучшение состояния здоровья дочери не наступило, попросил Н. еще год понаблюдать ребенка. В ответ на это последняя сказала: «Вы нас заинтересуйте, тогда мы все вам оставим». Он предложил Н. 2 тыс. руб., но она дала понять, что этой суммы недостаточно, и предложила встретиться в этот же день позже.

Прибыв в назначенное время в больницу, Р. встретил Х., которая пригласила его в кабинет и на листке написала сумму, которую он должен отдать, - «шесть-семь тысяч», обведя цифру «семь» в кружок. Р. поехал за деньгами, возвратился в больницу и в кабинете Н. передал ей деньги, после этого Н. сказала, что справка об инвалидности его дочери будет оформлена. Через некоторое время справка была ему выдана. Деньги в сумме 7 тыс. руб. у него взяла Н.

Эти показания свидетеля Р. суд обоснованно признал допустимыми и достоверными, так как они получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и объективно соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам, подтверждены видеозаписью встречи свидетеля Р. с Х. и Н., из которой видно, что Н. и Х. настаивают на даче взятки и предупреждают Р., чтобы он никому об этом не говорил. В судебном заседании виновные подтвердили содержание их разговора с Р.

Заключением медико-социальной экспертизы, проведенной в ходе предварительного следствия экспертами Главного бюро медико-социальной экспертизы Республики Мордовия, установлено, что по состоянию на 2 июня 2009 г. Е. подлежала определению категории «ребенок-инвалид».

При таких обстоятельствах, вопреки доводам кассационных жалоб, суд обоснованно квалифицировал действия виновных как вымогательство взятки группой лиц по предварительному сговору, поскольку свидетель Р., являясь отцом Е., являющейся инвалидом с детства, при наличии данных на продление ей срока

инвалидности был поставлен виновными в такое положение, когда он вынужден был дать взятку для предотвращения вредных последствий для законных интересов его дочери, поскольку без проведения осмотра ребенка другими членами экспертной комиссии и при отсутствии официального заключения экспертной комиссии о состоянии здоровья девочки Н. и Х. заявили о том, что нет оснований для продления срока инвалидности, в то время как Е. на этот период относилась к категории «ребенок-инвалид» и срок инвалидности ей подлежал продлению.

О предварительности сговора свидетельствуют как согласованные совместные действия Н. и Х., так и действия каждой из них, направленные на получение взятки.

Доводами кассационных жалоб о том, что деньги Х. не получила, а поэтому ее действия не подлежали квалификации как оконченное преступление, являются несостоятельными, поскольку в результате совместных и согласованных действий обеих осужденных деньги уже были получены Н., часть из которых была передана для вручения другим лицам, в том числе Х., которой причитающаяся сумма не была вручена ввиду того, что она уже ушла с работы.

Нельзя согласиться и с доводами кассационных жалоб о назначении осужденным чрезмерно сурового наказания. Судом учтены смягчающие наказание обстоятельства, в том числе и те, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Наказание назначено с применением положения ст. 64 УК РФ ниже низшего предела закона, по которому они осуждены.

Дополнительное наказание судом назначено также обоснованно, так как ими совершено преступление с использованием своего служебного положения⁵⁷.

23. Постановляя приговор, суд указал, что по делу «установлены обстоятельства, свидетельствующие о применении

⁵⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 29О09-17 от 21 октября 2009 г. // БВС РФ. 2010. № 6. С. 20.

Ш. угрозы умышленно создать определенные условия для С. (оставить меру пресечения - содержание под стражей и отправить его этапом в следственный изолятор), при которых последний вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемым интересам».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ с приговором суда не согласилась. Как видно из материалов дела, С. подозревался в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 211 УК РСФСР (ст. 264 УК РФ). Мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана в установленном законом порядке. По приговору суда от 13 мая 1997 г. С. признан виновным и осужден по ч. 2 ст. 264, ст. 125 УК РФ за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека, и оставление его в опасности.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу, что в данном случае посягательства или угрозы посягательства на правоохраняемые интересы С. не было, и переквалифицировала действия Ш. с п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ (Определение N 35-099-4 по делу Шанева)⁵⁸.

24. Суд правильно квалифицировал действия лица, совершившего покушение на получение взятки в крупном размере по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, поскольку сумма была передана ему в виде муляжа денежных купюр.

Московским областным судом 22 сентября 2008 г. А. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ к семи годам лишения свободы.

По приговору суда А. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом - следователем Следственного управления УВД по Одинцовскому муниципальному району, совершил покушение на получение взятки в крупном размере.

⁵⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 1. С. 7.

В кассационной жалобе осужденный А. просил приговор отменить на том основании, что для увеличения суммы взятки в конверт, помимо 9 тыс. руб., был положен «муляж» из долларов, считал, что в его действиях могут содержаться только признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 ноября 2008 г. приговор оставила без изменения, указав следующее.

В соответствии с Примечанием 1 к ст. 285 УК РФ А., занимающая должность следователя УВД, то есть представителя власти, являясь должностным лицом, имея служебные полномочия по расследованию и принятию процессуальных решений по уголовным делам, находящимся в его производстве.

А., являясь должностным лицом, имел умысел на получение взятки за прекращение уголовного дела в отношении Б.

Реализуя свой умысел, А. неоднократно встречался с Б. и обговаривал с ним свои действия, направленные на получение взятки, а именно: определял этапы расчетов - первая часть суммы - 25 тыс. долл. за приостановление дела производством, а при окончательном расчете - еще 25 тыс. долл. США за передачу копии постановления о прекращении уголовного дела в отношении Б.

В ходе первой встречи с Б. у А. был умысел на получение взятки в сумме не менее 23 700 долл. США, эквивалентных на 9 января 2007 г. курсу ЦБ РФ 624 047 руб. 07 коп., а всего на общую сумму 633 047 руб. 07 коп. с учетом 9 тыс. руб. Указанная сумма, согласно Примечанию к ст. 290 УК РФ, является крупным размером.

Однако преступные действия следователя А. не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам в связи с тем, что сумма денег в крупном размере А. была передана в виде муляжа денежных купюр.

При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия А. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, так как он, являясь должностным лицом, совершил покушение на получение взятки в крупном размере, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на получение лично взятки в

крупном размере в виде денег за действия в пользу взяткодателя, которые входят в служебные полномочия должностного лица, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от А. обстоятельствам⁵⁹.

25. По смыслу закона, если умысел виновных был направлен на получение взятки в крупном размере и заранее было обусловлено, что она будет получена частями, то при получении хотя бы части взятки содеянное должно квалифицироваться как оконченное преступление в виде получения взятки в крупном размере.

Однако суд без достаточного выяснения, в какой сумме взяткополучатель собирался получить взятку при посредничестве другого лица, являлись ли полученные ими 20 тыс. руб. частью общей обусловленной взятки, преждевременно переквалифицировал действия взяткополучателя на покушение в получении взятки в крупном размере.

Приговор в этой части кассационной инстанцией отменен, и дело направлено на новое судебное рассмотрение (Определение N 38-099-28 по делу Семина)⁶⁰.

26. Содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 УК РФ, квалификация по ч. 2 ст. 290 УК РФ является излишне вмененной и подлежит исключению из приговора.

Президиум Ивановского областного суда рассмотрел материалы уголовного дела по надзорным жалобам адвоката и защитника о пересмотре приговора Фрунзенского районного суда г. Иваново от 19 марта 2010 г., которым Ф. осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), по ч. 2 ст. 290 УК РФ.

⁵⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 4-О08-115 от 19 ноября 2008 г. // БВС РФ. 2009. № 8. С. 18.

⁶⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 5. С. 12.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 1 июля 2010 г. приговор оставлен без изменения.

В надзорной жалобе адвоката, не согласной с приговором суда и определением судебной коллегии, поставлен вопрос о возбуждении надзорного производства и об отмене приговора суда и определения судебной коллегии. Автор жалобы полагает, что приговор построен на противоречивых доказательствах, добытых с нарушением требований уголовно-процессуального закона, кроме этого указывает, что судом первой инстанции был нарушен принцип состязательности сторон, выразившийся в необоснованном отказе в удовлетворении ходатайств защиты. Кроме того, адвокат ссылается на нарушения УПК РФ, допущенные судом кассационной инстанции в ходе рассмотрения уголовного дела по кассационным жалобам защиты и кассационному представлению прокурора.

В надзорной жалобе защитник просит приговор суда и определение судебной коллегии отменить, считая, что уголовное дело рассмотрено с нарушением требований УПК РФ, судебная коллегия нарушила принцип состязательности сторон, удовлетворив ходатайство прокурора и оставив без разрешения ходатайство защиты.

Заслушав доклад судьи Ивановского областного суда, изложившей обстоятельства дела, мотивы надзорных жалоб и постановления о возбуждении надзорного производства, выслушав объяснения защитника и адвоката, поддержавших доводы надзорных жалоб и просивших отменить состоявшиеся судебные решения, мнение заместителя прокурора Ивановской области, полагавшего приговор суда и определение судебной коллегии оставить без изменения, президиум

установил:

фактические обстоятельства дела и виновность Ф. в содеянном, вопреки доводам надзорных жалоб, установлена судом первой инстанции на основе совокупности представленных по делу доказательств, полно и всесторонне исследованных в судебном заседании;

все доказательства получили надлежащую оценку суда в соответствии со ст. 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - достаточности для постановления обвинительного приговора;

органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении уголовного дела каких-либо нарушений УПК РФ, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Вместе с тем президиум считает, что судебные решения в отношении Ф. подлежат изменению по следующим обстоятельствам.

Приговором суда Ф. признан виновным в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана, совершенном лицом с использованием своего служебного положения, а также в получении должностным лицом взятки за незаконные действия при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Содеянное Ф. квалифицировано судом первой инстанции по двум статьям Уголовного кодекса РФ по ч. 3 ст. 159 и ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Вместе с тем, фактические обстоятельства дела, правильно установленные судом первой инстанции, свидетельствуют о том, что умыслом Ф. охватывалось получение денег в размере 20 тыс. руб., то есть совершение единого преступления, которое ошибочно квалифицировано двумя статьями Уголовного кодекса РФ.

Так, из показаний Ф., данных им на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого, и его явки с повинной, положенных судом первой инстанции в основу обвинительного приговора наряду с другими доказательствами, следует, что он (Ф.) в мае 2008 г. за оказанную своему знакомому И.П. услугу по избежанию последним фактического приостановления деятельности производства на основании решения Фрунзенского районного суда г. Иваново потребовал у него 20 тыс. руб., из которых 10 тыс. руб. он (Ф.) должен передать судебному приставу-исполнителю Г.Г. Полученные деньги Ф. не передал, потратил на личные нужды.

Показания осужденного Ф. подтверждены в судебном заседании свидетелем И.П., который уточнил, что в мае 2008 г. за

оказанную услугу Ф. потребовал передать 20 тыс. руб., при этом Ф. пояснил, что его (И.П.) цех закрываться не будет, поскольку Ф. направил судебному приставу какую-то бумагу, поэтому он (И.П.) должен эту женщину отблагодарить, за «снисхождение» передать 10 тыс. руб. Если цех не закроют в течение какого-то времени, И.П. должен будет передать непосредственно Ф. остальные 10 тыс. рублей.

Кроме этого, признавая Ф. виновным по ч. 2 ст. 290 УК РФ, суд не учел требования уголовного закона о том, что получение должностным лицом взятки якобы за совершение действий, которые он не может осуществить из-за отсутствия должностных полномочий, следует квалифицировать как мошенничество по ст. 159 УК РФ.

В судебном заседании установлено, что инспектор ГПН ОГПН Фрунзенского района г. Иваново Ф. осуществлял функции представителя власти и являлся должностным лицом, но в силу своих полномочий не мог совершить в пользу взяткодателя конкретных действий, а именно: разрешить вопрос о прекращении исполнения постановления суда по делу об административном правонарушении. Такими правами не обладают и другие инспекторы УГПН, так как доверенности на совершение подобных действий они не имеют. На основании выдаваемой начальником ГПН доверенности, которая является типовой, инспекторы могут представлять и защищать интересы ГУ МЧС России по Ивановской области в различных инстанциях, однако полномочий по отзыву исполнительных листов из органов ФССП подобная доверенность не дает.

Фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что Ф. завладел деньгами путем обмана, поскольку, получив от И.П. деньги якобы для передачи должностному лицу - судебному приставу-исполнителю Г.Г. в качестве взятки, не намереваясь этого делать, присвоил их, то есть совершил мошенничество - хищение чужого имущества путем обмана.

Из материалов дела усматривается, что И.П. обратился к Ф. как государственному инспектору ГПН Фрунзенского района г. Иваново, который осуществлял надзор за соблюдением требо-

ваний пожарной безопасности федеральными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, организациями и должностными лицами, осуществлял производство по делам об административных правонарушениях.

Для незаконного завладения денежными средствами Ф. использовал служебное положение, предоставив в службу судебных приставов доверенность на свое имя от ГУ МЧС России по Ивановской области, а также составление и подписанное им заявление. Заверил И.П., что именно с его (Ф.) помощью судебный пристав-исполнитель приняла «нужное» решение об отзыве исполнительного производства, тем самым умышленно ввел И.П. в заблуждение относительно необходимости получения денежных средств якобы для последующей передачи в службу судебных приставов, не намереваясь этого делать.

С учетом изложенного Президиум приходит к выводу о том, что содеянное Ф. полностью охватывается ч. 3 ст. 159 УК РФ, квалификация по ч. 2 ст. 290 УК РФ является излишне вмененной и подлежит исключению из приговора.

При таких обстоятельствах подлежит снижению и назначенное осужденному Ф. наказание.

Руководствуясь ст. 407, п. 6 ч. 1 ст. 408 УПК РФ, президиум постановил:

Приговор Фрунзенского районного суда г. Иваново от 19 марта 2010 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 1 июля 2010 г. в отношении Ф. изменить, исключив осуждение Ф. по ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Считать Ф.А. осужденным по ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

В остальной части приговор суда и определение судебной коллегии в отношении Ф.А. оставить без изменения⁶¹.

⁶¹ Постановление Президиума Ивановского областного суда № 44у-72/10 от 1 октября 2010 г.

27. Справка Кемеровского областного суда о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 290, 291, 204 УК РФ, № 01-26/296 от 14 апреля 2009 г.

Вопросы, поставленные Верховным Судом Российской Федерации:

1. *Опишите (если имелись в судебной практике) случаи, когда по приговору суда было признано виновным в получении взятки должностное лицо, которое, не обладая полномочиями для совершения действия в пользу взяткодателя, тем не менее, способствовало исполнению такого действия другим должностным лицом.*

2. *Какие именно действия лиц, признанных виновными в получении взятки, были расценены судами как общее покровительство или попустительство по службе?*

3. *Во всех ли указанных случаях суды указывают в приговорах, в чем конкретно выразились действия должностных лиц, осужденных за получение взятки? Приведите примеры или сослнитесь на приложенные к итоговой справке копии судебных решений.*

Приговором Юргинского городского суда от 9 сентября 2008 г. Ш. признан виновным в получении взятки должностным лицом, которое, не обладая полномочиями для совершения действия в пользу взяткодателя, тем не менее, способствовало исполнению такого действия другим должностным лицом.

Суд признал несостоятельными доводы Ш. о том, что последний не имел отношения к деятельности директора молодежного центра Б., кроме вопросов, связанных с реализацией молодежных программ, в связи с чем не мог решать какие бы то ни было вопросы, касающиеся деятельности молодежного центра, в частности вопросы по сдаче молодежным центром в аренду переданных им КУМИ в оперативное управление помещений, то есть не обладал полномочиями для совершения действий в пользу взяткодателя – К., поэтому он не может являться субъектом взятки.

Суд указал, что из Устава МУ «Молодежный центр» следует, что директор последнего осуществляет текущее руководство деятельностью учреждения и подотчетен в своей деятельности учредителю (КУМИ) и Управлению по делам молодежи. Из указанного следует, что Б. находился в непосредственном подчинении Ш. как начальника управления по делам молодежи администрации города. В связи с этим, председатель КУМИ поручил Ш. в письме от 18.12.2006 г. принять необходимые меры к МУ «Молодежный центр» по наведению порядка при использовании муниципального имущества. А Ш., в свою очередь, потребовал от Б. наведения порядка в вопросах соблюдения условий договоров аренды помещений, заключенных центром. Из объяснений председателя КУМИ также следует, что хотя Ш. и не мог самостоятельно принять решение о заключении договоров аренды помещений МУ «Молодежный центр», изменении условий таких договоров без ведома КУМИ, однако он (Ш.) мог ходатайствовать перед КУМИ о решении вопросов аренды помещений либо иным образом с учетом его должностного положения влиять на разрешение вопросов по аренде помещений молодежного центра.

Ш., являясь должностным лицом, за взятку, переданную ему Б. от К., обещал посодействовать последнему в решении вопросов о продлении договора аренды помещения молодежного центра, дав указание Б., обязательное для последнего, поскольку Ш. являлся непосредственным начальником Б., разрешить ООО «Кураж» занимать арендованное помещение в выходные и праздничные дни, а также до 01.02.2007 г.

Следует также отметить, что суды области учитывают, что в приговоре надлежит указывать, в чем конкретно выразились действия должностных лиц, осужденных за получение взятки (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10.02.2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»).

В частности, суд в приведенном выше приговоре также указал, что Ш., являясь должностным лицом, за взятку намеревался оказать содействие К., используя свое служебное положение, а именно, подписать письмо К. в администрацию города о разре-

шении работать в праздничные и выходные дни, способствуя тем самым исполнению такого действия (решения вопросов аренды помещения) другим должностным лицом.

В ходе обобщения судебной практики встретилось одно уголовное дело, по которому действия должностного лица расценены органами предварительного расследования и судом, постановившим приговор без проведения судебного разбирательства, как общее покровительство в осуществлении незаконных действий. Однако данная квалификация представляется ошибочной.

Так, приговором Ижморского районного суда от 8 августа 2007 г. Г. осужден по ч.1 ст.290 УК РФ.

Из приговора усматривается, что Г., занимая должность лесника «Ижморского сельского лесхоза» филиала ФГУ «Кемеровское управление сельскими лесами», являясь должностным лицом, обладая при этом распорядительными функциями в полном объеме, в конце апреля 2002 г., делая обход в квартале № 13 обхода №1 Ижморского лесничества, обнаружив незаконную порубку деревьев породы осина, осуществляемую А., не составил протокол о незаконной порубке деревьев в отношении А., что входило в его служебные полномочия как должностного лица - лесника, и за дальнейшее общее покровительство в незаконной порубке деревьев, а именно за нераспространение сведений и непривлечение А. к установленной законом ответственности за незаконную порубку деревьев, получил лично от А. взятку в виде имущества - сруба, размером 4x4 м, стоимостью 4000 руб.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 отмечается, что к общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности.

Что касается попустительства, то к нему следует относить, например, непринятие должностным лицом мер за упущение или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия.

Из приведенного примера видно, что Г. условился не распространять сведения, не составлять протокол и не привлекать А. к ответственности за незаконную порубку деревьев, что свидетельствует о попустительстве неправомерным действиям.

Иные примеры, когда суды расценивали бы действия лиц, признанных виновными в получении взятки, как общее покровительство или попустительство по службе, в ходе изучения судебной практики не выявлены.

Оправдательный приговор за отсутствием в деянии состава преступления в части предъявленного обвинения по статьям за взяточничество постановлен по уголовному делу в отношении Е. и Ю. (приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 03.05.2007 г.).

Органами предварительного расследования Е. и Ю. было предъявлено следующее обвинение.

В начале мая 2006 г. Е., действуя из корыстных побуждений, преследуя цель на получение личной выгоды путем дачи взятки должностному лицу через посредника, вступил в сговор со своим знакомым Ю., предложив ему оказать помощь в качестве посредника в поиске и подборе соучастника, способного за вознаграждение незаконно внести изменения в электронную информационную базу единого государственного реестра прав на недвижимое имущество по Кемеровской области - удалить в Главном управлении Федеральной регистрационной службы по Кемеровской области (ГУ ФРС по КО) сведения о наложенном аресте на принадлежащую Е. квартиру, а также оказать помощь в поиске соучастника из числа служащих ГУ ФРС по КО, способного в качестве посредника осуществить подбор необходимого должностного лица отдела архива ГУ ФРС по КО, готового за переданное ими через подысканного посредника вознаграждение изъять из правоустанавливающего дела определение суда и другие документы, свидетельствующие о наложении ареста на 1/2 часть принадлежащей Е. квартиры.

23-24 мая 2006 г. Ю. в ходе встреч со своим знакомым С., занимающим должность главного специалиста отдела информационных технологий и систем ГУ ФРС по КО, предложил ему за вознаграждение удалить из документации электронной базы

ЕГРП по КО в ГУ ФРС по КО сведения о наложении ареста на 1/2 часть квартиры Е. и также за вознаграждение оказать посредничество по подбору должностного лица из числа государственных служащих архива ГУ ФРС по КО, способного за денежное вознаграждение изъять из хранящегося в архиве правоустанавливающего дела определение суда о наложении ареста на 1/2 квартиры Е. Не желая совершать предложенные ему Ю. незаконные действия, С. пообещал Ю. подумать над этим предложением, сам же о поступившем ему предложении 24.05.2006 г. доложил руководителю ГУ ФРС по КО, который направил его в Управление по борьбе с организованной преступностью ГУВД КО.

В целях раскрытия особо тяжкого преступления оперативными сотрудниками УБОП ГУВД КО с 30 мая по 2 июня 2006 г. был проведен оперативный эксперимент. Действуя согласованно с сотрудниками правоохранительных органов, С. дал согласие Ю. на совершение действий в интересах Е..

В неоднократных личных беседах и по телефону Ю. и Е. согласовали между собой сумму предстоящей взятки должностным лицам ГУ ФРС по КО, которая составила 40 000 руб.

В ходе последующих неоднократных встреч Ю. с С. ими был оговорен размер вознаграждения: 10 000 руб. С. за удаление им из документации электронной базы ЕГРП по КО сведений об аресте квартиры Е. и 20 000 руб. сотруднику архива за удаление из правоустанавливающего дела документов, свидетельствующих об аресте квартиры Е.

30 мая 2006 г. С. по согласованию с сотрудниками милиции, не предпринимая никаких действий по поиску соучастника преступления из числа служащих архива, сообщил Ю., что 31 мая 2006 г. информация и документы, свидетельствующие об аресте квартиры Е., будут удалены.

30 мая 2006 г. Ю. сообщил Е. о заключенной с С. договоренности, при этом с целью реализации возникшего у него преступного умысла, направленного на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, он преднамеренно ввел Е. в заблуждение, скрыв от последнего истинную сумму незаконного вознаграждения, сообщив ему заведомо ложные сведения о необходимости дачи взятки С. и сотруднику архива

ГУ ФРС по КО в размере 40 000 руб. Е., доверяя Ю. и не подозревая об обмане с его стороны относительно размера взятки - вознаграждения, согласился с указанной Ю. суммой и 2 июля 2006 г. передал Ю. для последующей передачи С. в качестве взятки за удаление сведений и документов об аресте его квартиры 40 000 руб. В тот же день Ю. вручил С. взятку в сумме 10 000 руб., а также взятку для сотрудника архива ГУ ФРС по КО в сумме 20 000 руб., то есть всего 30 000 руб., а оставшиеся 10 000 руб. Ю. похитил, причинив Е. значительный ущерб.

Действия Е. и Ю. органы предварительного расследования квалифицировали по ч. 1 ст. 291 УК РФ как дача взятки должностному лицу через посредника, по ч. 2 ст. 291 УК РФ как дача взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий, по ч. 3 ст. 30 - ч. 1 ст. 291 УК РФ, как покушение на дачу взятки должностному лицу через посредника, по ч. 3 ст. 30 - ч. 2 ст. 291 УК РФ как покушение на дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий; кроме того, действия Ю. квалифицированы ими по ч. 2 ст. 159 УК РФ как хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба гражданину.

Исследовав доказательства по делу и оценив их, суд пришел к выводу об отсутствии в действиях Е. и Ю. состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 291, ч. 2 ст. 291, ч. 3 ст. 30 - ч. 1 ст. 291, ч. 3 ст. 30 - ч. 2 ст. 291 УК РФ, указав следующее.

Согласно диспозиции ст. 291 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за дачу взятки должностному лицу. Если лицо, которому передается вознаграждение, не является должностным лицом, то исключается наличие состава преступления - дача взятки.

Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ должностными лицами в статьях гл. 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях.

Довод обвинения о том, что С., занимая должность главного специалиста отдела информационных технологий и систем ГУ ФРС, является должностным лицом, так как обладает, согласно должностной инструкции (утверждена 24.01.2005г.), административно - хозяйственными функциями по контролю за движением материальных ценностей (объектов недвижимости на территории Кемеровской области), определению порядка их хранения (защите правовой принадлежности объектов недвижимости), суд нашел несостоятельным.

При этом суд отметил, что до 31. 03. 2006 г. отдел информационных технологий и систем именовался отделом информационно-технического обеспечения, и именно должностная инструкция главного специалиста информационно-технического отдела имеется в материалах дела, а данных о том, что С. является числящимся специалистом именно отдела информационных технологий и систем, а также о том, что разработана должностная инструкция специалиста именно отдела информационных технологий и систем, обвинением не представлено.

Вместе с тем, согласно действующему Положению об отделе информационных технологий и систем ГУ ФРС по КО, утвержденному 15. 05. 2006 г., согласно действовавшей должностной инструкции главного специалиста информационно-технического отдела ГУ ФРС по КО, не имеется данных о том, что главный специалист этих отделов наделен административно-хозяйственными функциями, которыми, как утверждает обвинение, обладал С.

Приняв во внимание разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», согласно которым к административно-хозяйственным функциям могут быть отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений ... а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения; не являются субъектами получения взятки работники го-

сударственных органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным, суд пришел к выводу о том, что С. как главный специалист функциями, расцененными обвинением как административно-хозяйственные полномочия, не наделен, он лишь профессионально с технической точки зрения вносил или удалял ту информацию об объектах недвижимости, которую ему предоставляла регистрационная служба, он не обладал должностными полномочиями по управлению и распоряжению материальными ценностями, а осуществление защиты информации об объектах недвижимости от утечки и искажения - это техническая и профессиональная его обязанность, опять же не влекущая полномочий по распоряжению, осуществлению контроля за непосредственным движением материальных ценностей - объектов недвижимости. Правовое положение ГУ ФРС по КО как органа государственной исполнительной власти, по мнению суда, не свидетельствует о том, что каждый государственный служащий, занимающий в нем должность главного специалиста отдела, является должностным лицом.

Невозможно, по мнению суда, рассматривать как должностное лицо и сотрудника архива, которому, согласно обвинению, предназначалась взятка, поскольку обвинение в этой части не конкретизировано: кому именно, какую должность занимающему сотруднику архива (главный специалист, ведущий специалист, начальник отдела, секретарь) предполагалась дача взятки органы предварительного следствия не указали. Сам Ю. никому из сотрудников архива взятку не предлагал. Кроме того, суд полагает, что Ю. фактически был спровоцирован правоохранительными органами на дачу взятки еще одному, кроме С., лицу - сотруднику архива, а впоследствии ему был вменен дополнительный состав преступления - покушение на дачу взятки этому лицу. Так, суд учел, что С. о необходимости привлечения сотрудника архива для выполнения просьбы Ю. сказал Ю. по инициативе правоохранительных органов, которым С. сообщил о поступившем ему предложении за вознаграждение выполнить в

интересах Е. незаконные действия и которые производили оперативное мероприятие по изобличению взяточников.

Что касается обвинения Ю. в мошенничестве, суд признал доказанным совершение Ю. покушения на мошенничество в отношении Е., поскольку Ю. находился под контролем у оперативных работников и не имел возможности распорядиться похищенным так как Е. не подтвердил, что сумма в 10 000 руб. является для него значительным ущербом, суд пришел к выводу о наличии в его действиях преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 - ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда данный приговор оставила без изменения (кассационное определение от 28.06.2007 г.).

28. Совершение взяткополучателем в интересах взяткодателя незаконных действий, образующих состав самостоятельного преступления, следует квалифицировать по совокупности преступлений (ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ).

По приговору Волгоградского областного суда от 1 июня 2011 г. З. и Ч., обвинявшиеся в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 290, ч. 2 ст. 292, ч. 2 ст. 165 УК РФ, осуждены каждый по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Квалификация их действий по ч. 2 ст. 292 УК РФ признана излишней. По ч. 2 ст. 165 УК РФ З. и Ч. оправданы на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Согласно предъявленному обвинению З. и Ч. - должностные лица ФГУ (федерального государственного учреждения), осуществляющего подачу воды, из корыстных побуждений предложили водопользователю Х. за денежное вознаграждение в размере 150 тыс. руб., то есть взятку, внести в акты обмера орошаемой площади, используемой Х. для выращивания овощных и бахчевых культур, сведения, не соответствующие действительности, а именно отразить в указанных актах заниженную площадь орошаемой земли. Получив согласие Х. на передачу им взятки, З. и Ч. 19 июля 2010 г. составили два акта обмера используемой Х.

земли, согласно которым общая площадь орошения составила якобы 37 га, что не соответствовало действительности, так как реальная площадь орошения равнялась 82 га. После составления актов обмера З. и Ч. поставили в них свои подписи и представили акты в ФГУ, за что 30 августа 2010 г. получили от Х. оговоренную сумму взятки. Преступные действия З. и Ч. повлекли неполучение ФГУ денежных средств от Х. в сумме 207 443 руб., чем существенно нарушили права и законные интересы ФГУ.

Поскольку З. и Ч. не являются субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 165 УК РФ, суд исходя из положений ст. 252 УПК РФ оправдал их в этой части.

Вывод о наличии в действиях З. и Ч. состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ, и излишней квалификации органами предварительного расследования содеянного З. и Ч. по ч. 2 ст. 292 УК РФ суд обосновал тем, что действия, связанные с внесением в акты обмера орошаемой площади ложных сведений, в данном случае составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 292 УК РФ не требуют.

В кассационном представлении государственный обвинитель, считая такой вывод суда ошибочным, просил отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Судебная коллегия отменила приговор в части осуждения З. и Ч. по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ и направила уголовное дело на новое судебное разбирательство, указав, что в соответствии с законом ответственность за дачу и получение взятки или коммерческий подкуп не исключает одновременного привлечения лица к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений - по ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ, что не было учтено судом при квалификации дей-

ствий З. и Ч., в связи с чем юридическая оценка содеянного ими вызывает сомнения (определение № 16-О11-39)⁶².

При новом судебном разбирательстве Волгоградский областной суд 2 ноября 2011 г. постановил приговор, по которому действия З. и Ч. квалифицированы по п. «а» ч. 4 ст. 290 и ч. 1 ст. 292 УК РФ.)

Статья 291. Дача взятки

1. Дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника -

наказывается штрафом в размере от пятнадцатикратной до тридцатикратной суммы взятки, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере десятикратной суммы взятки.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

2. Дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника в значительном размере -

наказывается штрафом в размере от двадцатикратной до сорокакратной суммы взятки либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере пятнадцатикратной суммы взятки.

⁶² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2011 г. //БВС РФ. 2012. № 5. С. 28.

3. Дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) -

наказывается штрафом в размере от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере тридцатикратной суммы взятки.

4. Деяния, предусмотренные частями первой - третьей настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от шестидесятикратной до восьмидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере шестидесятикратной суммы взятки.

5. Деяния, предусмотренные частями первой - четвертой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от семидесятикратной до девяностократной суммы взятки либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки.

Примечание. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

(Статья в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ.)

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.

2. Дайте развернутый ответ, правильно ли проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях. Мотивируйте свой ответ существующими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ по данной категории дел.

3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Действия виновного переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ, поскольку взятка была передана за бездействие должностных лиц в пределах их служебных полномочий.

Президиум Московского городского суда рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе адвоката в интересах осужденного К. о пересмотре приговора Хорошевского районного суда г. Москвы от 1 марта 2010 г. и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 апреля 2010 г.

Приговором Хорошевского районного суда г. Москвы от 1 марта 2010 г. К. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ к штрафу в размере 100 000 руб. в доход государства.

Приговором решена судьба вещественных доказательств.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 апреля 2010 г. приговор в отношении К. оставлен без изменения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 19 июля 2010 г. отказано в удовлетворении надзорной жалобы адвоката в интересах осужденного К.

В надзорной жалобе адвокат выражает несогласие с состоявшимися в отношении К. судебными решениями в связи с неправильным применением уголовного закона и нарушениями уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела, просит отменить состоявшиеся в отношении К. судебные решения, уголовное дело прекратить за отсутствием в действиях К. состава преступления.

При этом адвокат указывает, что осуждение К. построено на недопустимых доказательствах, полученных с нарушениями

уголовно-процессуального закона, судом не дано правильной оценки исследованным доказательствам с точки зрения их допустимости. Утверждает, что у К. не было умысла на дачу взятки. Считает, что сотрудники ДПС сами вымогали у К. взятку. Судом было нарушено право К. на защиту, выразившееся в нерассмотрении ходатайств защиты о признании недопустимыми доказательств.

Заслушав доклад судьи, адвоката и осужденного К., поддержавших доводы надзорной жалобы адвоката и просивших об отмене судебных решений с прекращением дела производством, мнение первого заместителя прокурора г. Москвы, полагавшего переквалифицировать действия осужденного на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ, назначив наказание в виде штрафа в размере 50 000 руб. в доход государства, в остальном судебные решения оставить без изменения, обсудив доводы надзорной жалобы, президиум

установил:

согласно приговору К. признан виновным в покушении на дачу взятки, то есть умышленных действиях, непосредственно направленных на дачу взятки должностному лицу, за совершение им заведомо незаконного бездействия, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах:

К. 21 августа 2009 г. примерно в 16 ч 35 мин, управляя автомобилем марки «Сузуки Гранд Витара», двигаясь по Звенигородскому шоссе в направлении ул. Демьяна Бедного, напротив д. 34 по 2-му Силикатному проезду нарушил правила дорожного движения РФ, то есть совершил административное правонарушение, которое было выявлено инспекторами ОБ ДПС ГИБДД УВД по СЗАО г. Москвы С. и Б.

21 августа 2009 г. в промежуток времени с 16 ч 35 мин до 16 ч 50 мин он (К.), осознав характер совершенного им административного правонарушения и возможность привлечения его к административной ответственности, понимая, что инспекторы

ОБ ДПС ГИБДД УВД по СЗАО г. Москвы С. и Б. находятся при исполнении служебных обязанностей, являются представителями власти, наделенными полномочиями по выявлению административных правонарушений, с целью избежать ответственности за совершенное правонарушение, находясь в служебной автомашине сотрудников милиции, припаркованной напротив д. 34 по 2-му Силикатному проезду г. Москвы, стал просить инспекторов ОБ ДПС ГИБДД УВД по СЗАО г. Москвы С. и Б. выполнить заведомо незаконное бездействие - не составлять в отношении него протокол об административном правонарушении, тем самым скрыть факт совершения им (К.) административного правонарушения. При этом К., имея преступный умысел, направленный на дачу взятки должностному лицу, с целью избежать привлечения его к административной ответственности, в ходе составления протокола об административном правонарушении предложил инспекторам ОБ ДПС ГИБДД УВД по СЗАО г. Москвы С. и Б. деньги, а затем лично умышленно положил между водительским сидением и сидением переднего пассажира в полость для подстаканников служебной автомашины инспекторов ОБ ДПС ГИБДД УВД по СЗАО г. Москвы денежные средства в размере 2 000 руб. в качестве взятки за совершение незаконного бездействия – не составление протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, и отказ от преследования его в установленном административном порядке. Однако К. реализовать свой преступный умысел, направленный на дачу взятки инспекторам ОБ ДПС ГИБДД УВД по СЗАО г. Москвы С. и Б., до конца не смог по независящим от него обстоятельствам, так как сотрудники милиции, обнаружив деньги, от получения взятки отказались, сообщив о данном факте оперуполномоченному ОБЭП УВД по СЗАО г. Москвы П.

В судебном заседании К. виновным себя не признал.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы надзорной жалобы, президиум Московского городского суда находит судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности К. в совершении покушения на дачу взятки инспекторам ОБ ДПС ГИБДД УВД по СЗАО г. Москвы за не составление постановления об административном правонарушении денежных средств в размере 2 000 руб. соответствует фактическим обстоятельствам дела и подтверждается совокупностью доказательств, изложенных в приговоре, достоверность и допустимость которых сомнений не вызывают, а именно: показаниями самого осужденного К., не отрицающего факта передачи денег в качестве штрафа, показаниями свидетелей Б., С., Б.С., Б.Ю., П., А. об обстоятельствах совершенного преступления, проведении оперативно-розыскного мероприятия и задержания К., материалами ОРМ, протоколом осмотра места происшествия, протоколами осмотра и прослушивания аудиозаписи, протоколом осмотра четырех денежных купюр достоинством 500 руб., признанных по делу вещественными доказательствами, заключением эксперта и другими доказательствами по делу.

Суд всесторонне, объективно исследовал все эти доказательства, которые, вопреки доводам надзорной жалобы, получены в соответствии с требованиями процессуального закона, и пришел к обоснованному выводу о виновности К.

Каких-либо нарушений норм УПК РФ, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений, по делу не допущено, в том числе и права на защиту К.

Вместе с тем, правильно установив фактические обстоятельства дела, суд первой инстанции ошибочно квалифицировал действия К. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ, признав, что К. покушался на передачу взятки инспекторам ДПС за совершение последними заведомо незаконного бездействия.

Как следует из диспозиции ч. 2 ст. 291 УК РФ, она предусматривает ответственность за дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий (бездействие). Исходя из положений чч. 1 и 2 ст. 290 УК РФ, заведомо незаконными действиями (бездействием) являются такие действия (бездействие) должностного лица, которые не входят в его служебные полномочия, то есть это действия (бездействие) должностного лица, нарушающие его служебные обязанности, выходя-

щие за рамки его служебной компетенции. Поскольку составление протокола о совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, входило в круг служебных полномочий должностных лиц - инспекторов ОБ ДПС ГИБДД УВД по СЗАО г. Москвы С. и Б., а деньги К. передавал им за бездействие в пределах их служебных полномочий, то есть за не составление протокола об административном правонарушении, соответственно содеянное им должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ как покушение на дачу взятки должностному лицу лично.

2. Действия лица, который покушался на дачу взятки сотруднику дорожно-патрульной службы за несоставление протокола об административном правонарушении, подлежат квалификации по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 291 УК РФ как покушение на дачу взятки должностному лицу за заведомо незаконное бездействие.

Установлено, что С., желая избежать административной ответственности за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, пытался передать инспектору ДПС взятку деньгами в сумме 1000 рублей за несоставление в отношении него протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Указанные действия квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

В кассационном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об отмене приговора, полагая, что С. пытался дать взятку должностному лицу за незаконное бездействие, в связи с чем его действия надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и дело направила на новое судебное рассмотрение.

Судебная коллегия мотивировала своё решение следующим.

Часть 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 291 УК РФ, по которой С. было предъявлено обвинение, предусматривает уголовную ответственность за покушение на дачу взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий (бездействий).

Суд исключил из обвинения признак покушения на дачу взятки инспектору ДПС «за заведомо незаконное бездействие», поскольку С. покушался на дачу взятки лично должностному лицу за бездействие в рамках его служебных полномочий и квалифицировал действия С. по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Однако такой вывод суда первой инстанции основан на неверном толковании п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». Действующее законодательство, а также должностная Инструкция инспектора дорожно-патрульной службы, обязывают должностных лиц ГИБДД пресекать правонарушения в области дорожного движения и составлять протоколы об административных правонарушениях (в том числе в случаях выявления лиц, управляющих автотранспортным средством в состоянии алкогольного опьянения).

Такое должностное лицо в случае совершения лицом правонарушения в области безопасности дорожного движения, не только вправе, но и обязано составить протокол об административном правонарушении.

Неисполнение данных требований закона указанными должностными лицами является незаконным бездействием, совершаемым вопреки интересам службы.

Бездействие, выраженное в не составлении протокола об административном правонарушении в отношении виновного лица, безусловно противоречит интересам службы ГИБДД России, обеспечивающей соблюдение законодательства Российской

Федерации по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения⁶³.

3. По смыслу закона – дача взятки (ст. 291 УК РФ) признается оконченным преступлением, когда хотя бы ее часть не просто передана должностному лицу, но и принята им.

Богучанским райсудом В. осужден по ч. 2 ст. 291 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

По кассационному представлению приговор изменен, действия В. переqualифицированы на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ, поскольку из материалов дела следует, что В., достав из кармана денежную купюру достоинством в 1 000 руб. положил ее в форменную фуражку сотруднику ГИБДД за непривлечение к административной ответственности. Поскольку по данному делу взятка сотрудником ГИБДД не была принята, то действия В. следует квалифицировать как покушение на дачу взятки, наказание снижено⁶⁴.

Статья 292. Служебный подлог

1. Служебный подлог, то есть внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью первой статьи 292.1 настоящего Кодекса), -

(Абзац в ред. Федерального закона от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ.)

наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуж-

денного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

2. Те же деяния, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, -

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

(Часть введена Федеральным законом от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ.)

(Статья в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.)

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.
2. Дайте развернутый ответ, правильно ли проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях.
3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Подделка статистических карточек не образует состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

⁶³ Определение № 65-О12-3 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2012 г.

⁶⁴ Обзор кассационной практики Красноярского краевого суда от 1 августа 2011 г.

По приговору Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга 6 сентября 2001 г. С. осуждена по ст. 292 УК РФ.

Она признана виновной в служебном подлоге.

Работая в качестве следователя следственного отдела при Чкаловском РУВД г. Екатеринбурга и являясь должностным лицом, С. 9 декабря 1999 г. приняла к производству уголовное дело, возбужденное 18 октября 1999 г. в отношении Б. по ч. 4 ст. 228 УК РФ (сбыт наркотических средств).

В январе 2000 г. С., действуя из личной заинтересованности, с целью избежать наложения на нее взыскания за волокиту по расследованию дела, а также для искусственного улучшения показателей своей работы внесла в две статистические карточки заведомо ложные сведения: о направлении дела в суд - в «Статистическую карточку о результатах расследования преступления» формы № 1.1-99 и данные о Б. как о лице, совершившем это преступление, - в «Статистическую карточку на лицо, совершившее преступление» формы № 2-2000, являющиеся официальными документами.

Удостоверив указанные сведения личной подписью, она направила эти карточки в информационный центр ГУВД Свердловской области, и преступление было учтено как оконченное расследованием.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения за отсутствием в действиях С. состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

Президиум Свердловского областного суда 29 мая 2002 г. удовлетворил протест по следующим основаниям.

По смыслу ст. 292 УК РФ предметом служебного подлога являются лишь официальные документы, то есть такие, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, либо предоставляют права. Такие обстоятельства по делу не установлены.

Составление статистических карточек предусмотрено указанием Генерального прокурора Российской Федерации № 65/20-1 от 5 ноября 1996 г. и министра внутренних дел Российской Федерации № 1/18430 от 6 ноября 1996 г. «О введении в действие документов первичного учета преступлений и лиц, их совершивших», приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России № 66/418 от 14 декабря 1994 г. «О введении в действие Инструкции о едином учете преступлений» и Инструкцией о едином учете преступлений, утвержденной Генеральным прокурором Российской Федерации 14 декабря 1994 г. № 20-1-85/94.

Исходя из положений приведенных указаний, приказа, инструкции статистические карточки являются формой первичного учета выявленных преступлений и лиц, их совершивших, и служат целям контроля за своевременностью поступления первичной учетной документации, подбора отдельных сведений о преступности, результатах расследования по делу и иным справочным сведениям.

Таким образом, статистические карточки форм 1.1-99, 2-2000 носят информационный характер и как документы первичного учета преступлений применяются только для решения ведомственных задач.

Эти документы, согласно § 22 гл. V упомянутой Инструкции, хранятся в учетно-регистрационных подразделениях органов внутренних дел в течение года при условии, что по делам, направлявшимся с обвинительным заключением в суд, поступили справки по форме № 6 о вступлении приговора в законную силу. В зависимости от результатов рассмотрения дела судом в соответствии с § 10 и 11 гл. II зарегистрированные преступления подлежат снятию с учета или оставлению на учете.

Следовательно, составление С. карточки формы № 2-2000 на Б. как на лицо, совершившее преступление, до поступления из суда справки о вступлении приговора в законную силу не могло повлечь никаких правовых последствий для этого лица, тем более что он под стражей не находился.

Составление карточки формы № 1.1-99 о направлении дела в суд также не являлось основанием для снятия данного дела с учета и не препятствовало продолжению расследования.

При таких обстоятельствах указанные статистические карточки как не устанавливающие каких-либо юридических фактов и не влекущие правовых последствий нельзя признать официальными документами.

По изложенным мотивам выводы суда о признании этих карточек официальными документами и о наличии в действиях С. состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, являются ошибочными.

Приговор суда и определение судебной коллегии отменены, а дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием в действиях С. состава преступления⁶⁵.

2. Квалификация действий виновного по ч. 1 ст. 292 УК РФ является излишней.

Президиум Московского городского суда рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе адвоката в защиту осужденного Т. на приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 15 октября 2010 г., которым Т. осужден к лишению свободы: по семи эпизодам по ч. 2 ст. 290 УК РФ на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-должностными функциями в учреждениях системы здравоохранения на 2 года за каждое преступление; по восьми эпизодам по ч. 1 ст. 292 УК РФ на 1 год за каждое преступление; по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-должностными функциями в учреждениях системы здравоохранения на 2 года.

⁶⁵ Постановление Президиума Свердловского областного суда от 29 мая 2002 г. //БВС РФ. 2003. № 5. С. 19.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний ему определено 4 года лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-должностными функциями в учреждениях системы здравоохранения на 2 года 6 месяцев.

В соответствии со ст. 73 УК РФ наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года.

На Т. возложена обязанность не менять места жительства без уведомления уголовно-исполнительной инспекции.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

В надзорной жалобе адвокат просит отменить состоявшиеся судебные решения, производство по делу прекратить, полагая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не доказана вина Т., указывает на нарушения уголовно-процессуального закона. Кроме того, ставит вопрос о снижении размера дополнительного наказания до 1 года.

Заслушав доклад судьи, изложившей обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, доводы надзорной жалобы и основания возбуждения надзорного производства, выслушав адвоката осужденного Т., поддержавших жалобу, мнение первого заместителя прокурора г. Москвы, полагавшего исключить из приговора осуждение Т. по ч. 2 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 292 УК РФ по эпизоду в отношении Ю. от 18 марта 2010 г., производство в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, исключить его осуждение по семи эпизодам ч.1 ст. 292 УК РФ как излишне вмененной, уточнить назначенное осужденному дополнительное наказание, лишив его права занимать врачебные должности, связанные с экспертизой временной нетрудоспособности и выдачей листков нетрудоспособности, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначить 3 года 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать врачебные должности, связанные с экспертизой временной нетрудоспособности и выдачей листков нетрудоспособности, сроком на 2 года, на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы считать ус-

ловным с испытательным сроком 3 года, в остальном приговор оставить без изменения, президиум установил:

Т. признан виновным в семи преступлениях получения должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие); в восьми преступлениях подлога, то есть внесении должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, из корыстной заинтересованности; а также в покушении на получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие).

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Вывод суда о виновности Т. в совершении преступлений в отношении Ж., К., Ш., М., Ю. по эпизодам от 18 мая 2009 г. и 28 апреля 2010 г. подтверждается показаниями осужденного Т. в судебном заседании о том, что он без проведения осмотра и необходимых процедур, при отсутствии на то оснований, за денежное вознаграждение выдавал этим лицам листки нетрудоспособности.

Из показаний свидетелей Ж., К., Ш., М. и Ю. усматривается, что Т. выдавал им за 500 руб. листок нетрудоспособности, при этом они были здоровы. Никакого осмотра и иных мероприятий, направленных на определение состояния их здоровья, Т. не проводил.

Вина Т. также подтверждается показаниями свидетелей С., Б., Е., В., Г., П., Л., Р., Ф., П.П., И., У.; протоколами следственных действий и другими доказательствами, на которые сослался суд.

Доводы адвоката о том, что в отношении Т. имела место провокация, следует признать несостоятельными, поскольку умысел на получение взятки по эпизоду с участием Ю. от 28 апреля 2010 г. сформировался у Т. независимо от деятельности сотрудников правоохранительных органов. Оперативно-розыскное мероприятие в отношении осужденного осуществлено в полном соответствии с требованиями законодательства, с целью проверки заявления о выдаче Т. за денежное вознаграждение листков нетрудоспособности, что и было подтверждено в результате его проведения.

Ссылка в жалобе на то, что в ходе проведения в отношении Т. оперативно-розыскного мероприятия последнему не был предоставлен защитник, не основана на законе.

Показания свидетелей Ю., Ж., К., Ш., М. оглашены, согласно ст. 281 УПК РФ, с согласия сторон.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что органами предварительного следствия Т. обвинялся в 7 эпизодах по ч. 2 ст. 290 УК РФ, 8 эпизодах - ч. 1 ст. 292 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ, по которым суд признал его виновным.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Однако по настоящему уголовному делу эти требования закона в части осуждения Т. по ч. 2 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 292 УК РФ по эпизоду в отношении Ю. от 18 марта 2010 г. не выполнены.

В приговоре не содержится описания преступного деяния, совершенного Т., и не приведены доказательства его вины.

При таких обстоятельствах приговор нельзя признать в этой части законным и обоснованным, в связи с чем он подлежит отмене, а дело - прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления.

Кроме того, является излишней квалификация действий Т. по ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Из описательно-мотивировочной части приговора усматривается, что Т., работая в должности врача травматолога-ортопеда поликлиники Городской клинической больницы № 33 им. проф. А.А. Остроумова, без проведения в установленном порядке осмотра пациентов для постановки объективного диагноза за денежное вознаграждение от последних вносил в медицинскую

карту и листок нетрудоспособности заведомо ложные сведения об их состоянии здоровья.

Таким образом, совершенные Т. противоправные деяния образуют одни и те же действия, которые составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 292 УК РФ не требуют, в связи с чем она подлежит исключению как излишне вмененная.

С учетом положительных данных о личности Т., на которые сослался суд при постановлении приговора, а также принимая во внимание семейное положение осужденного, имеющего на иждивении несовершеннолетних детей, условия жизни его семьи и вносимые в приговор изменения, президиум считает возможным применить к нему при назначении основного наказания правила ст. 64 УК РФ.

Кроме того, назначенное осужденному дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-должностными функциями в учреждениях системы здравоохранения, представляется не в полной мере соответствующим положениям ч. 1 ст. 47 УК РФ, согласно которым лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Суд же, назначая указанное выше дополнительное наказание, в резолютивной части приговора не конкретизировал круг должностей, которые запрещено занимать Т.

При этом по смыслу закона лишение права занимать определенные должности не предполагает запрет занимать какую-либо конкретную должность, и в приговоре должен быть указан не перечень, а определенная конкретными признаками категория должностей, на которую распространяется запрет: лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в запрете на занятие профессиональной или иной деятельностью лицом, со-

вершившим преступление, характер которого связан с этой деятельностью.

При таких обстоятельствах Президиум Московского городского суда считает необходимым внести в приговора уточнения, конкретизировав, какие должности лишается права занимать осужденный⁶⁶.

3. Действия, связанные с внесением в официальный документ - листок нетрудоспособности заведомо ложных сведений из корыстной заинтересованности, образуют состав самостоятельного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда рассмотрела в судебном заседании 21 октября 2010 г. кассационное представление заместителя прокурора Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга и кассационную жалобу адвоката на приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 августа 2010 г., которым В. осуждена по ч. 2 ст. 290 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности врача сроком на 10 месяцев, по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ - к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности врача сроком на 10 месяцев; по ч. 1 ст. 292 УК РФ - к 3 месяцам лишения свободы; по ч. 1 ст. 292 УК РФ - к 3 месяцам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено наказание В. в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев с лишением права занимать должности врача на 1 год. На основании ст. 73 УК РФ наказание признано условным с испытательным сроком на 3 года.

Заслушав доклад судьи, заслушав мнение прокурора, просившей об отмене приговора суда по доводам кассационного представления и направлении дела на новое судебное рассмот-

⁶⁶ Постановление Президиума Московского городского суда по делу № 44у-22/11 от 28 января 2011 г.

рение в тот же суд в ином составе суда, мнение осужденной В. и ее адвоката, просившей об отмене приговора суда и прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступлений, судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении заместителя прокурора Красногвардейского района и дополнениях к нему содержится просьба об отмене приговора суда и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Приговор суда является незаконным в связи с неправильным применением общей части уголовного закона и несправедливостью приговора.

Наличие у осужденной положительной характеристики не было признано судом обстоятельством, смягчающим наказание. В связи с этим автор представления просит о признании данного обстоятельства, смягчающим наказание и снижении наказания.

В резолютивной части приговора не конкретизировано, за какое преступление В. осуждена. Судом необоснованно применено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должность врача, поскольку не указан конкретный вид врачебной деятельности. Автор представления просит признать осужденную лишенной права заниматься врачебной деятельностью, связанной с определением временной утраты трудоспособности и выдачей листков нетрудоспособности.

В кассационной жалобе адвоката содержится просьба об отмене приговора суда и прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях В. состава преступлений. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Действия оперуполномоченного Л.Ю. являлись провокацией взятки, поскольку отсутствовали данные о вымогательстве взятки со стороны В., поэтому не имелось оснований для проведения указанного оперативного мероприятия. О провокации взятки по существу пояснил свидетель Л.Ю., это следует также из рапорта о проведении оперативного мероприятия. Свидетели Ч.В. и Л.Н. пояснили, что в отношении В. жалоб о вымогательстве не поступало. Осужденная не сообщала Л.Ю. о необходимости передачи ей денег за больничные листы. Дока-

зательства получения осужденной взятки 5 марта 2010 г. в деле не имеется, из показаний осужденной В. и свидетеля Б.О. следует, что деньги ей не передавались и у нее не изымались. Из аудиозаписи следует, что согласие на получение денежных средств она не давала. Показания свидетеля Л.Ю. являются недостоверными, поскольку носят провокационный характер. По событиям от 12 марта 2010 г. защитник считает, что в действиях В. нет состава преступления, поскольку ответных действий в пользу Л.Ю. осужденная не совершила. Судом неверно указано, что действия В., связанные с выдачей и продлением больничного листа, являются незаконными, так как эти действия обусловлены ее трудовыми обязанностями и вызваны жалобами Л.Ю. на плохое состояние здоровья. При этом функциональные обязанности врача не содержат указаний на действия, которые должен совершить врач при выдаче больничного листа. Доказательств того, что Л.Ю. был здоров 5 и 12 марта 2010 г., в деле нет. Свидетель Ч.В. при даче показаний не сослался на конкретные пункты нарушенных В. обязанностей. Судом неправильно применен уголовный закон, так как действия осужденной по ч. 1 ст. 292 УК РФ составляют объективную сторону ч. 2 ст. 290 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют.

Проверив представленные материалы уголовного дела, выслушав мнения участников процесса, изучив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, судебная коллегия считает, что приговор суда подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности осужденной В. в совершении указанных в приговоре преступлений основаны на совокупности проверенных и оцененных судом доказательств, в числе которых показания свидетелей Л.Ю., Б.В., К.Н., С.Л., Б.А., Т.С., Б.О., Ч.В., Л.Н., письменные доказательства по делу, протокол личного досмотра и изъятия листка нетрудоспособности на имя Л.Ю., протокол вручения Л.Ю. средств аудиофиксации и денежных средств, рапорт о задержании осужденной и протокол осмотра места происшествия и изъятия на тумбе под рабочим столом В. денежных средств, участвовавших в проведении оперативного

мероприятия, протоколы снятия специальных средств и осмотра вещественных доказательств.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, судом обоснованно они признаны достоверными, допустимыми и достаточными для установления вины осужденной В. в получении ею как должностным лицом взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя по событиям от 5 марта 2010 г. и в покушении на получение взятки за незаконные действия в пользу взяткодателя от 12 марта 2010 г., а также в совершении служебного подлога, то есть внесения должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений из корыстной заинтересованности 5 и 12 марта 2010 г. Действия осужденной В. по ч. 2 ст. 290, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 292 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Доводы кассационной жалобы адвоката об отсутствии состава данных преступлений, несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела своего объективного подтверждения не имеют. Выводы суда о виновности В. в совершении вышеуказанных преступлений основаны на совокупности исследованных и оцененных судом доказательств, приведенных в приговоре. Довод кассационной жалобы об отсутствии доказательств получения осужденной взятки 5 марта 2010 г. является несостоятельным, поскольку вывод суда в данной части подтверждается показаниями свидетелей Л.Ю., Б.В., К.Н., Б.А., Т.С., письменными доказательствами по делу, протоколами вручения денежных средств и средств аудиофиксации, протоколом осмотра предметов. Поэтому ссылка в жалобе защитника о том, что осужденной 5 марта 2010 г. деньги не передавались и впоследствии не изымались, не влечет отмену приговора суда. Показания осужденной В., о которых указывает защитник в жалобе, были оценены судом в приговоре в совокупности с другими доказательствами. Оснований для иной оценки данного доказательства судебная коллегия не усматривает. Довод кассационной жалобы о том, что из аудиозаписи следует, что В. не давала согласие на получение денежных средств, не влечет отмену приговора, так как доказательства, полученные в результате оперативного ме-

роприятия в виде аудиозаписи, были проверены судом в совокупности с другими доказательствами, в частности, показаниями свидетелей по делу, из которых следует причастность осужденной к данному преступлению. Указание в кассационной жалобе о недостоверности показаний свидетеля Л.Ю. сводится к переоценке доказательств по делу, к чему оснований не имеется. Показания данного свидетеля обоснованно признаны судом достоверными и положены в основу приговора суда.

Довод кассационной жалобы об отсутствии в действиях В. состава преступления по событиям от 12 марта 2010 г. подтверждения не находит. Из совокупности доказательств по делу, в том числе показаний вышеуказанных свидетелей, следует, что 12 марта 2010 г. Л.Ю. обратился к В. с просьбой о продлении больничного листа по обстоятельствам, не связанным с состоянием здоровья. Л.Ю. передал В. две тыс. руб., она их взяла и передала ему больничный лист о продлении до 17 марта 2010 г.

Судом обоснованно указывается о том, что действия В. по выдаче и продлению больничного листа являются незаконными, поскольку оснований, связанных с плохим состоянием здоровья у Л.Ю. не имелось, должный осмотр пациента она не проводила, получила денежные средства за оформление данных документов. Ссылка в жалобе о том, что В. действовала в рамках своих трудовых обязанностей, на принятое судом решение не влияет. Жалоб о плохом состоянии здоровья Л.Ю., как это следует из материалов дела, не высказывал. Ссылка в кассационной жалобе о том, что функциональные обязанности врача не содержат указаний на действия, которые должен совершить врач при выдаче больничного листа, на принятое судом решение не влияет, поскольку из совокупности представленных материалов дела, в частности показаний свидетелей Л.Ю., Ч.В., Л.Н., функциональных обязанностей врача следует, что при выдаче больничного листа пациент должен быть осмотрен врачом. Указание в жалобе на показания свидетеля Ч.В. не влияет на принятое решение, поскольку ее показания были оценены судом в совокупности с другими доказательствами по делу. Довод кассационной жалобы об отсут-

вии в материалах дела доказательств того, что Л.Ю. был здоров 5 и 12 марта 2010 г., не влечет отмену приговора суда.

Довод кассационной жалобы об отсутствии оснований для проведения оперативного мероприятия судебная коллегия считает несостоятельным. Из материалов уголовного дела и имеющихся в деле доказательств следует, что основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия 5 марта 2010 г. была оперативная информация, поступившая в ОБЭП УВД по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга о том, что врач-терапевт поликлиники № 107 В. берет денежные средства за выдачу листов нетрудоспособности лицам, которые не имеют заболеваний. В связи с чем 5 марта 2010 г. было принято решение о проведении в отношении врача-терапевта ГУЗ поликлиники № 107 В. и медицинской сестры оперативно-розыскного мероприятия - оперативного эксперимента. В качестве лица, участвующего в проведении данного мероприятия, был назначен сотрудник ОБЭП УВД по Красногвардейскому району Л.Ю., поэтому, оснований считать, что в действиях оперуполномоченного Л.Ю. имеются признаки провокации взятки, не имеется. Ссылка в кассационной жалобе на показания свидетеля Л.Ю. и рапорт о проведении оперативного мероприятия как на доказательства провокации взятки, является несостоятельной, поскольку такой информации эти доказательства не содержат. Указание в жалобе на отсутствие вымогательства взятки со стороны В. не влияет на принятое судом решение, поскольку в совершении данных действий она не обвинялась, а ссылка в жалобе на показания свидетелей Ч.В. и Л.Н. о том, что жалоб о вымогательстве в отношении В. ранее не поступало и сама она не сообщила Л.Ю. о необходимости передачи ей денег за больничные листы, не влечет отмену приговора суда, поскольку не влияет на квалификацию содеянного.

Довод кассационной жалобы адвоката о том, что квалификация действий В. по ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 292 УК РФ является излишней, своего объективного подтверждения не имеет. Судом обоснованно установлено, что В. 5 и 12 марта 2010 г. совершила незаконные действия, выдав Л.Ю. больничный лист, из корыст-

ных побуждений и получив взятку. При этом данные действия В., связанные с внесением в официальный документ - листок нетрудоспособности заведомо ложных сведений из корыстной заинтересованности, образуют состав самостоятельного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ. В связи с чем квалификация действий осужденной В. судом дана правильно и оснований для изменения приговора суда в данной части по доводу кассационной жалобы судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, содержащаяся в кассационной жалобе адвоката просьба об отмене приговора суда и прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступлений удовлетворению не подлежит.

Доводы кассационного представления о незаконности приговора, неправильном применении судом норм уголовного закона и несправедливости приговора, являются несостоятельными. Нарушений требований общей части уголовного закона судом при рассмотрении данного дела не допущено. Указание в кассационном представлении о том, что в резолютивной части приговора не указано, за какое преступление В. осуждена, подтверждения не имеет, поскольку нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судом при составлении резолютивной части приговора не допущено.

Довод кассационного представления о необоснованном применении судом дополнительного наказания в виде лишения права занимать должность врача в связи с отсутствием указания на конкретный вид врачебной деятельности не влияет на приговор суда как не основанный на требованиях закона. Все необходимые требования закона судом при составлении резолютивной части приговора суда соблюдены. Предусмотренных законом оснований для внесения данных дополнений в приговор суда, как указывается в кассационном представлении, судебная коллегия не усматривает.

При назначении наказания судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности преступлений, сведения о личности осужденной В. Отсутствие у В. судимости признано судом обстоятельством, смягчаю-

щим наказанием. Положительная характеристика с места работы осужденной была учтена судом при назначении наказания. Оснований для признания данного обстоятельства, смягчающим наказание, как ставится вопрос в кассационном представлении, судебная коллегия не усматривает.

Наказание, назначенное осужденной В., соответствует требованиям ст. 6 УК РФ, и является справедливым. Довод кассационного представления о несправедливости приговора суда своего подтверждения не находит. Предусмотренных законом оснований для отмены приговора суда и направления дела на новое судебное рассмотрение либо смягчения назначенного В. наказания, как ставится вопрос в кассационном представлении, не имеется.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия определила:

приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 августа 2010 г. в отношении В. оставить без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу адвоката - без удовлетворения⁶⁷.

4. Действия правильно квалифицированы судом по ч. 2 ст. 290 УК РФ и ст. 292 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании 27 марта 2006 г. кассационную жалобу адвоката на приговор Самарского областного суда от 21 декабря 2005 г., по которому Б. осуждена к лишению свободы: по ч. 2 ст. 290 УК РФ по эпизоду, связанному с Н., - на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций сроком на один

⁶⁷ Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда № 1-721/10/6798 от 21 октября 2010 г.

год; по ч. 2 ст. 290 УК РФ по эпизоду, связанному с А., - на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций сроком на один год; по ч. 2 ст. 290 УК РФ по эпизоду, связанному с К.О., - на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций сроком на один год; по ч. 2 ст. 290 УК РФ по эпизоду, связанному с кафе «Колумб» ООО «АриАн», - на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций сроком на один год; по ст. 292 УК РФ по эпизоду, связанному с «Хлебозаводом № 1», - на один год; по ст. 292 УК РФ по эпизоду, связанному с М.Г., - на один год; по ст. 292 УК РФ по эпизоду, связанному с Г., - на один год; по ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 290 УК РФ - на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций сроком на один год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 4 года лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций сроком на один год и 2 месяца.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком один год.

По делу также осуждена К., приговор в отношении которой не обжалован.

Заслушав доклад судьи Семенова Н.В., мнение прокурора Юдина Д.В., полагавшего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия установила:

Б. осуждена за получение взяток за незаконные действия в пользу взяткодателей, за покушение на получение взятки за незаконные действия в пользу взяткодателя, за служебный подлог.

Преступления совершены в период с августа 2004 г. по февраля 2005 г. в г. Самаре при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат в защиту осужденной Б. просит приговор отменить и дело прекратить; утверждая, что медицинские книжки, куда Б. вносила сведения, не отвечают требованиям, предъявляемым к официальным документам. При внесении сведений о результатах анализов Б. не было известно о том, что результаты не соответствуют действительности, она ранее наблюдала этих пациентов и была уверена, что их здоровье отвечает предъявляемым требованиям, кроме того, суд не привел доказательств личной заинтересованности Б. в служебном подлоге, судом не установлено фактов получения Б. денег от кого-либо за какие-либо действия, медсестра К., получавшая деньги от пациентов за прохождение медосмотра, не подтвердила, что передавала деньги Б. Обвинение Б. в получении взяток основано на предположении, кроме того, Б. как врач-дерматовенеролог не является должностным лицом, о том, что существует приказ о назначении ее председателем комиссии медпрофосмотров узнала только в суде, сведения об ознакомлении ее с приказом отсутствуют.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что вина осужденной в содеянном материалами дела доказана.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, Б., работая врачом-дерматовенерологом хозрасчетного кабинета профосмотров декретированной группы населения муниципального медицинского учреждения Городская поликлиника № 8 г. Самары, в обязанности которого входили: организация и осуществление медосмотров лиц, поступающих на работу, работающих на пищевых предприятиях, в детских учреждениях и других приравненных к ним объектах; решение вопроса о до-

пуске к работе лиц указанных категорий; проведение проверки списков лиц, подлежащих профессиональному медицинскому осмотру; оформление медицинских санитарных книжек на каждого прошедшего медицинский осмотр. При пособничестве медицинской сестры К. В. получала взятки за внесение в медицинские книжки заведомо ложных сведений о прохождении медицинских осмотров, а также из иной личной заинтересованности вносила в медицинские книжки заведомо ложные сведения.

Кроме того, Б. покушалась на получение взятки от К. в сумме 3500 руб. за внесение заведомо ложных сведений в 12 медицинских книжек для работников ООО «СТ Плюс», но преступление не было доведено до конца, так как Б. и К. были задержаны сотрудниками милиции.

Выводы суда подтверждаются показаниями свидетелей Н., А., К.О., М.Г., Г., К. об обстоятельствах, при которых они платили деньги медсестре К. за получение от Б. медицинских книжек без сдачи всех необходимых анализов, показаниями свидетелей И., К., М., М., В., Г., Ф., работников ООО «Хлебозавод «1» о том, что они медосмотров в поликлинике № 8 в 2004 г. не проходили, медсестра завода Х. собирала у них медицинские книжки, а затем раздавала заполненные книжки с результатами анализов, показаниями свидетелей Е., Х., Т., П., М.Г., Г., Б., М., Л., И., справками о том, что лица, получившие оформленные Б. медицинские книжки, в полном объеме обследование не проходили, записями в тетради регистрации оплаты медосмотра о суммах, внесенных в кассу, актом изъятия у Б. и К. денег в сумме 3500 руб., полученных от К., протоколами осмотра медицинских книжек, заключениями почерковедческих, криминалистической экспертиз, другими доказательствами, исследованными судом.

Суд подробно изложил доказательства в приговоре, дал им надлежащую оценку и пришел к правильному выводу о том, что Б., являясь должностным лицом, получала взятки за незаконные действия, вносила заведомо ложные сведения в официальные документы, обоснованно отвергнув ее доводы о непричастности к этим преступлениям.

Соглашаясь с такой оценкой суда, Судебная коллегия находит несостоятельными аналогичные доводы жалобы адвоката.

Не могут быть признаны состоятельными и доводы адвоката о том, что медицинские книжки не являются официальными документами, поскольку они удостоверяют факты, имеющие юридическое значение, являются основанием для приема на работу и для допуска к работе, также доводы адвоката о том, что при внесении сведений о результатах анализов Б. не было известно о том, что результаты не соответствуют действительности, поскольку сама Б. признала эти обстоятельства.

Действия осужденной правильно квалифицированы судом по ч. 2 ст. 290 УК РФ и ст. 292 УК РФ.

При назначении осужденной наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного ею, обстоятельства, смягчающие наказание, данные о ее личности, наказание назначил в соответствии с законом.

Оснований для отмены или изменения приговора Судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда от 21 декабря 2005 г. в отношении Б. оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения⁶⁸.

5. Постановления о возбуждении и прекращении уголовного дела удостоверяют такие события и факты, которые имеют юридическое значение и влекут юридические последствия, в связи с чем внесение в эти документы заведомо ложных сведений должностными лицами органов внутренних дел из иной личной заинтересованности, выразившейся в желании улучшения показателей раскрываемости преступ-

⁶⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 46-006-16 от 27 марта 2006 г.

лений, является служебным подлогом, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 292 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании 30 ноября 2006 г. кассационные жалобы осужденных К., Г., Л., Б., К.А., Н.С., адвоката, кассационное представление государственного обвинителя на приговор Оренбургского областного суда от 28 августа 2006 г., которым К. осужден по ст. 292 УК РФ к штрафу в размере 30 тыс. руб.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ч. 8 ст. 302 УПК РФ К. от наказания освобожден за истечением сроков давности.

По ч. 1 ст. 285 УК РФ К. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления;

Ц. и Н. оправданы по ч. 1 ст. 285 и ст. 292 УК РФ за отсутствием в их действиях составов преступлений;

Г., К.А., Н.С., С., Л., Б. осуждены по ст. 292 УК РФ к штрафу: К.А. в размере 20 тыс. руб., Н.С., в размере 18 тыс. руб., С., Г. в размере 15 тыс. руб., Л., Б. в размере 10 тыс. руб. каждый.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ К.А., Н.С., С., Л., Г., Б. от наказания освобождены в связи с истечением сроков давности.

По настоящему делу также осужден В., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи, объяснения осужденных К.; поддержавшего жалобу Ц., просившего приговор оставить без изменения; мнение прокурора, поддержавшего кассационное представление, Судебная коллегия

установила:

К., Г., К.А., С., Л., Б., Н.С. признаны виновными в том, что, являясь оперативными работниками Промышленного РОВД г. Оренбурга, в первой половине 2003 г. совершили служебный подлог при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Ц., Н. оправданы по предъявленному им обвинению в совершении служебного подлога и злоупотребления должностны-

ми полномочиями, К. - в совершении злоупотребления должностными полномочиями.

В кассационных жалобах:

осужденный К. просит об отмене приговора, прекращении дела за отсутствием состава преступления, ссылаясь на то, что суд вышел за рамки предъявленного ему обвинения, так как он обвинялся в совершении преступления из иной личной заинтересованности, а суд признал его виновным в совершении этого преступления из ложно понятых интересов службы в целях улучшения показателей раскрываемости преступлений. По мнению осужденного, измененная формулировка обвинения ухудшает его положение и нарушила его право на защиту. Органами предварительного следствия установлено, что Е. и Вол., в отношении которых были прекращены уголовные дела, являются вымышленными лицами. Суд же признал, что обвинением не представлено достаточно доказательств, подтверждающих, что указанные лица являются вымышленными. По мнению осужденного, и в этом случае судом ухудшено его положение и нарушено его право на защиту. Если Е. и Вол. являются вымышленными лицами, то и постановления о возбуждении уголовных дел в отношении этих лиц не удостоверяют факт и не влекут никаких юридических последствий. По делу отсутствуют подлинники вынесенных постановлений по делам № 2/391, № 2/550, информация о возбуждении указанных уголовных дел не могла быть выставлена в ИЦ УВД. Вывод суда о том, что он исполнял обязанности дознавателя и 26 февраля 2002 г. вынес постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Е., противоречит фактическим обстоятельствам. По ст. 292 УК РФ обвинение в том, что он совместно с С. собирал материал в отношении А., ему не предъявлялось, как и то, что он постановление о возбуждении и прекращении уголовного дела вынес по предварительному сговору с С. Материал в отношении А. собирался С. и по делу нет доказательств того, что между ним и С. был предварительный сговор на внесение заведомо ложных сведений в процессуальные документы. По делу не установлено, что он достоверно знал, что в материале, собранном С. в отношении А.,

содержатся заведомо ложные сведения о преступлении, реально не имевшем место в действительности. Суд необоснованно признал допустимыми доказательствами протокол осмотра журналов входящей информации, так как протокол обыска, в ходе которого были изъяты журналы, не подписан лицом, производившим обыск и выемку;

осужденный Г. просит об отмене приговора, прекращении дела за отсутствием состава преступления, ссылаясь на то, что при вынесении постановлений о возбуждении и прекращении уголовных дел по материалам, по которым другими сотрудниками были допущены умышленные или неумышленные ошибки, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, так как у него не было оснований не доверять сотруднику, проводившим оперативно-розыскные мероприятия. Постановления о возбуждении и прекращении уголовных дел проверялись сотрудниками прокуратуры Промышленного района, которые и давали свое согласие на принятие таких решений. Прекращение уголовных дел, предварительное следствие по которым обязательно, выходило за рамки возложенных на него полномочий, так как он имел право выполнять лишь неотложные следственные действия по таким делам. Выполнение им ради корпоративных интересов правоохранительной системы незаконно возложенных на него обязанностей - прекращение уголовных дел, по которым предварительное следствие обязательно, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ. По делу № 2/771 решение о возбуждении уголовного дела, возможно, принимал он, а к принятию окончательного решения его причастность ничем не подтверждена. Это могли сделать и другие лица, как это было в других установленных случаях;

осужденный Л. просит об отмене приговора, прекращении дела за отсутствием состава преступления, ссылаясь на то, что обязанности дознавателя он исполнял, не имея никакого опыта. Материалы в отношении Сид. он не собирал, а дело возбудил по поступившим материалам, никаких ложных сведений не вносил;

осужденный К.А. просит об отмене приговора, прекращении дела за отсутствием состава преступления, ссылаясь на то, что

постановления о возбуждении и прекращении уголовных дел относятся к процессуальным, а не к официальным документам. Постановления им выносились на основании материалов, которые проверялись сотрудниками прокуратуры Промышленного района. По делу в отношении П. по ст. 171 и ч. 2 ст. 151 УК РФ он проводил оперативно-розыскные мероприятия, по этому делу обязательно проведение предварительного расследования, поэтому выполнять обязанности дознавателя по этому делу он не мог, следовательно, он не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ в части вынесения постановления о прекращении уголовного дела. Заведомо ложные сведения о преступлении, не имевшем места в действительности, внести невозможно и таких сведений он не вносил;

осужденный Б. просит об отмене приговора, прекращении дела за отсутствием состава преступления, ссылаясь на то, что постановления о возбуждении и прекращении уголовных дел относятся к процессуальным, а не к официальным документам. Эти постановления выносились им на основании первоначальных материалов, которые проверялись сотрудниками прокуратуры Промышленного района. По уголовному делу № 2/381 в отношении Даут. предварительное следствие было обязательным, по этому делу он проводил оперативно-розыскные мероприятия, следовательно, он не может быть субъектом преступления в части вынесения постановления о прекращении уголовного дела. Заведомо ложные сведения о преступлении, не имевшем место в действительности, он не вносил;

осужденный Н.С. просит об отмене приговора, прекращении дела за отсутствием состава преступления, ссылаясь на то, что по уголовным делам в отношении Пет. и Р. не подтверждено объективными данными, что постановления о возбуждении уголовных дел были составлены им, поэтому невозможно установить факт внесения им ложных сведений. Ему не вменялось обвинение в той формулировке, в какой он признан виновным судом - иная личная заинтересованность, связанная с желанием улучшить показатели раскрываемости преступлений и тем самым приукрасить действительное положение дел в этой части.

На период с декабря по сентябрь 2003 г. у Н.С. не было должностной обязанности, ни должностной инструкции дознавателя. Постановления о возбуждении и прекращении уголовных дел не являются теми документами, внесение в которые сведений, не соответствующих действительности, образуют состав преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ;

адвокат просит приговор в отношении С. отменить, дело прекратить за отсутствием в действиях осужденного состава преступления. По мнению адвоката, возбуждение уголовного дела в отношении Х. с достоверностью не установлено. Факта фальсификации документов, послуживших основанием возбуждения уголовного дела, не установлено. По заключению почерковедческой экспертизы подпись в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении Х. от имени С. выполнена, вероятно, самими С. Как считает адвокат, такой вывод не является достоверным.

В кассационном представлении государственный обвинитель просит приговор в отношении Ц., Н., К., К.А. отменить в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам дела, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. По мнению государственного обвинителя, суд необоснованно оправдал К., Ц., Н. по ч. 1 ст. 285 УК РФ, необоснованно исключил ряд эпизодов из обвинения К.А., К., Ц., Н. по ст. 292 УК РФ. Как и.о. дознавателя К.А. являлся должностным лицом. Суд необоснованно исключил из его обвинения эпизод возбуждения и прекращения уголовного дела в отношении Хар., поскольку статистические карточки по этому делу были заполнены К.А. Сам К.А. в суде не помнил, кто возбудил и прекратил уголовное дело в отношении Хар. По ст. 292 УК РФ суд необоснованно исключил из обвинения К. эпизоды возбуждения и прекращения уголовного дела в отношении Пр. Г-вой, эпизод возбуждения уголовного дела в отношении К-вой, необоснованно оправдал К. по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Суд без достаточных оснований признал, что К. непричастен к составлению и вынесению процессуальных решений в отношении Пр., так как из списков возбужденных и прекращенных

уголовных дел, статистической карточки следует, что процессуальное решение по этому делу принял К. Суд без достаточных оснований признал, что у К. не было умысла на совершение служебного подлога по эпизоду возбуждения и прекращения уголовного дела в отношении К-вой. Оправдывая К. по ч. 1 ст. 285 и ст. 292 УК РФ по эпизоду Г-вой, Н. по эпизодам Л-ой, К-вой, Ц. по эпизодам Е-вой, Ш-вой, С-ной, В-т, А-вой, Ж-вой, суд дал неправильную оценку показаниям потерпевших, не указал, в чем заинтересованность этих потерпевших. Суд необоснованно пришел к выводу, что у Ц. не было умысла на совершение служебного подлога по уголовному делу в отношении С-ной, В-т, А-вой, дал неправильную оценку показаниям указанных лиц. Оправдывая Н. по ст. 292 УК РФ, суд по эпизоду в отношении Гайс. сослался на недостоверные сведения. Оправдывая Ц. по ст. 292 УК РФ по эпизоду Л., суд сделал выводы, которые не соответствуют исследованным доказательствам.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных государственный обвинитель просит приговор в отношении Г., В., С., Л., Б., Н.С., а также в части осуждения по ст. 292 УК РФ К. по эпизодам Е., Вол., А., К.А. по эпизоду П. оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения. По мнению государственного обвинителя, в судебном заседании тщательно исследованы представленные доказательства, а их количество достаточно для вывода о виновности осужденных в совершении служебного подлога.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина К., Г., Ц., Н.С., Л., Б., К.А., Н., С. в служебном подлоге подтверждена протоколами осмотра надзорных производств, журналов входящей информации, приказами, книгами учета, показаниями свидетелей, заключениями экспертиз, другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами, которым суд дал правильную оценку.

По делу с достоверностью установлено, что осужденные для улучшения показателей раскрываемости преступлений отделе-

нием БЭП Промышленного РОВД г. Оренбурга выносили постановления о возбуждении и прекращении уголовных дел, вносили в эти постановления ложные сведения о якобы преступлениях, о лицах, совершивших эти преступления, которых не было в действительности, представляли эту информацию для официальной регистрации и тем самым создавали видимость успешной работы отделения по борьбе с преступлениями экономической направленности, зная, что именно такие показатели являются положительными критериями их работы.

Доводы Б. о том, что он не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, так как по делу в отношении Даут. проводил оперативно-розыскные мероприятия, являются необоснованными.

По делу установлено, что приказом начальника УВД г. Оренбурга от 24.10.2000 г. Б. был назначен оперуполномоченным БЭП ОВД Промышленного РОВД, а по приказу начальника Промышленного РОВД от 23.07.2002 г. на него были возложены обязанности дознавателя.

Сам Б. в суде не отрицал, что о его назначении на должность и.о. дознавателя ему было сообщено в устной форме. Приказ о возложении обязанностей дознавателя не дублировался по истечении предельно возможного срока исполнения обязанностей, однако Б. продолжал исполнять эти обязанности.

О том, что Б. приступил к исполнению обязанностей и.о. дознавателя и исполнял эти обязанности, свидетельствуют составленные осужденным постановления о возбуждении и прекращении уголовного дела в отношении Даут., подписанные Б. как и.о. дознавателя, а также регистрационные документы с указанием Б. как исполнителя принятого по уголовному делу решения.

Тщательно судом проверены и доводы Б. о том, что в вынесенных им постановлениях не было заведомо ложных сведений.

В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к выводу о несостоятельности этих доводов.

По делу установлено, что указанный Б. - собственник магазина, в котором якобы Даут. совершила присвоение материальных ценностей, не существовал; частный предприниматель Си-

маков, которому принадлежал указанный Б. в постановлении магазин, с заявлением о привлечении Даут. к ответственности никогда не обращался.

По указанному Б. адресу Даут. никогда не была зарегистрирована, не указано в постановлении и фактическое место ее проживания. А по справке адресного бюро Даут. вообще не значилась прописанной в г. Оренбурге.

При таких обстоятельствах суд правильно пришел к выводу о том, что в указанных постановлениях, принятых Б., содержатся заведомо ложные сведения, как о факте совершения преступления, так и о лице его совершившем.

Такой вывод суда согласуется и с содержанием самого вынесенного Б. постановления о возбуждении уголовного дела, из которого следует, что поводом к возбуждению уголовного дела послужило не заявление потерпевшего, а рапорт самого Б. о том, что в ходе проверки магазина выявлено дополнительное преступление.

Утверждения осужденного Л. о том, что в отношении Сид. он возбудил уголовное дело по материалам, собранным не им, судом обоснованно опровергнуты.

Из журнала № 1 оперативных сводок Промышленного РОВД г. Оренбурга следует, что именно Л. представил информацию о проведении ОПМ «Зачистка», в ходе которого выявлен факт присвоения Сид. вверенного ей имущества, а также все данные о личности Сид.

Таким образом, все необходимые данные как для возбуждения уголовного дела, так и для его регистрации были представлены Л. Им же и принято решение о возбуждении уголовного дела.

Судом дана правильная оценка приведенным в приговоре доказательствам, подтверждающим, что в постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Сид. были внесены заведомо ложные сведения, как по факту якобы совершенного преступления, так и в отношении лица, в отношении которого было возбуждено уголовное дело.

О внесении заведомо ложных сведений в постановления о возбуждении и прекращении уголовных дел в отношении Пет., Р., вынесенных Н.С. свидетельствуют материалы проверки, под-

тверждающие отсутствие указанных Н.С. лиц в г. Оренбурге, отсутствие указанных Н.С. фирм, в которых якобы были совершены преступления.

Ссылка Н.С. на то, что по делу не подтверждено, что постановления о возбуждении уголовных дел в отношении Пет. и Р. были вынесены им, является несостоятельной.

Сам Н.С. в суде подтвердил, что указанные постановления выносил он.

Об этом же свидетельствуют и регистрационные журналы, где исполнителем по уголовным делам в отношении Пет. и Р. значится именно Н.С.

Несостоятельными являются и доводы Н.С. о том, что судом существенно изменено предъявленное ему обвинение, что ему не вменялось в вину обвинение в той формулировке, какой он признан виновным.

Как видно из постановления о предъявлении обвинения Н.С. и обвинительного заключения при предъявлении Н.С. обвинения по ст. 292 УК РФ, указано, что заведомо ложные сведения в официальные документы были внесены им из корыстной и личной заинтересованности, выразившейся в стремлении улучшить свои показатели по раскрываемости преступлений и в целом отделения по борьбе с экономическими преступлениями Промышленного РОВД г. Оренбурга.

Суд же признал Н.С. виновным в совершении служебного подлога из ложно понятых интересов службы как иной личной заинтересованности выразившейся в желании улучшить показатели раскрываемости преступлений по отделению БЭП Промышленного РОВД г. Оренбурга.

Таким образом, суд исключил корыстный мотив совершения служебного подлога, стремление улучшить свои показатели раскрываемости преступлений, оставив иную личную заинтересованность, выразившуюся в желании улучшить показатели раскрываемости преступлений по отделению БЭП.

Такое изменение обвинения никак не ухудшило положение Н.С. и не нарушило его право на защиту.

Такое изменение обвинения соответствует требованиям ч. 2 ст. 252 УПК РФ.

По этим же основаниям несостоятельными являются и доводы осужденного К. о существенном изменении судом предъявленного ему обвинения.

Ссылка К.А. на то, что он не мог выполнять обязанности дознавателя по делу в отношении П., судом правильно отвергнута, так как по делу с достоверностью установлено, что и К.А. именно как дознаватель принимал решение по делу в отношении П.. Об этом же показал и сам осужденный К.А в суде.

Судом исследована вся совокупность доказательств, подтверждающих вину К.А. во внесении заведомо ложных сведений в официальные документы по делу П.

В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к выводу о том, что все сведения о месте совершения преступления, времени его совершения, лице, его совершившем, являлись заведомо ложными.

О том, что такие сведения внесены именно К.А. по указанному делу, свидетельствуют исследованные в суде регистрационные журналы и другие материалы.

Несостоятельными являются и доводы кассационного представления о необоснованном исключении из обвинения К.А. эпизода по делу Хар.

По этому эпизоду судом установлено, что обвинение основано на противоречивых данных. Сведения из ИЦ УВД Оренбургской области вообще не содержали данных о том, кто прекратил уголовное дело, а в отношении возбуждения этого уголовного дела сведения о лице, его возбудившем, противоречили данным книги учета следственных дел Промышленного РОВД г. Оренбурга.

С учетом таких данных суд правильно исключил из обвинения К.А. этот эпизод.

Мнение Г. о том, что его действия, выполненные ради корпоративных интересов правоохранительной системы при незаконно возложенных на него обязанностях, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, опровергаются

приказами о возложении на старшего оперуполномоченного Г. исполнения обязанностей дознавателя.

Об этом же свидетельствуют и все принятые Г. решения по уголовным делам, а также представленные им материалы для регистрации этих уголовных дел.

По делу с достоверностью установлено, что указанные Г. фирмы, их реквизиты, их местонахождение, вообще не существовали, а лица, указанные осужденным, как совершившие преступления, никогда не проживали в тех местах, какие были указаны осужденным в официальных документах

О том, что и по делу № 2/771 постановление о прекращении уголовного дела принимал Г., свидетельствуют данные журнала учета уголовных и следственных дел Промышленного РОВД г. Оренбурга.

Ссылка Г. на то, что его постановления о возбуждении и прекращении уголовных дел проверялись сотрудниками прокуратуры, никак не влияет на правильность решения суда, поскольку осужденным представлялись и в прокуратуру заведомо ложные сведения о преступлении и лице, его совершившем. И именно на этих данных оценивалось и в прокуратуре принятое процессуальное решение по делу.

Доводы адвоката Л. о том, что возбуждение уголовного дела С. в отношении Х. с достоверностью не установлено, в суде были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты.

В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому выводу.

Сам С. в суде не отрицал, что уголовное дело в отношении Х. возбуждал он.

Из заключения судебно-почерковедческой экспертизы следует, что подписи в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении Х. выполнены, вероятно, самим С.

О том, что именно С. возбуждал уголовное дело в отношении Х. свидетельствуют и все регистрационные журналы, где исполнителем значится именно С.

О том, что С. в постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Х. внес заведомо ложные сведения, свиде-

тельствует копия свидетельства о смерти Х., которая умерла 07.11.2002 г., то есть еще до возбуждения в отношении нее уголовного дела.

А о том, что Х. на рынке никогда не работала, показала свидетель Бул. Об этом же свидетельствует и трудовая книжка Х.

Опровергнуты судом и утверждения С. о том, что он реально общался с частным предпринимателем Г.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований сомневаться в достоверности доказательств, подтверждающих, что именно С. возбуждал уголовное дело в отношении Х., и именно он вносил заведомо ложные сведения в это постановление.

Несостоятельным является и мнение осужденного К. о том, что, если Е. и Вол., в отношении которых были возбуждены и прекращены уголовные дела, были вымышленными лицами, то и постановления о возбуждении уголовных дел в отношении них не влекут никаких юридических последствий.

По делу с достоверностью установлено, что фирмы частных предпринимателей, где якобы были совершены преступления, в действительности не существовали, а лица, указанные в постановлениях как совершившие эти преступления, никогда не проживали там, где было указано их место жительства.

Служебный подлог представляет собой не только внесение в официальный документ заведомо ложных сведений, но и изготовление такого документа с ложными сведениями, при наличии двух возможных мотивов: корысти или иной личной заинтересованности.

В суде с достоверностью была установлена иная личная заинтересованность всех осужденных в изготовлении официальных документов с ложными сведениями.

Корыстный мотив должностного подлога судом был исключен из обвинения осужденных.

После изготовления таких документов они приобретали статус официальных, влекли за собой правовые последствия, связанные с их утверждением, регистрацией, государственным учетом. По их количеству определялась эффективность работы ОБЭП РОВД, кадровая загруженность, другие показатели.

С учетом того, что обвинением не представлено доказательств того, что Е. и Вол. - это вымышленные лица вообще, суд исключил из обвинения К. указание на внесение в постановления о возбуждении уголовных дел данных на вымышленных лиц.

В суде было установлено, что такие лица не могли совершить тех преступлений, по которым были возбуждены уголовные дела, поскольку такие лица вообще не проживали в указанных местах. Не было совершено и преступлений в указанных в постановлениях предприятиях.

Такое изменение обвинения не ухудшает положение осужденного.

Необоснованными являются и доводы К. о том, что суд изменил предъявленное ему обвинение по ст. 292 УК РФ по эпизоду с А., указав на совершение этого преступления по предварительному сговору с С.

Как следует из приговора, К. не признавался виновным в совершении этого преступления по предварительному сговору с С.

Он признан виновным в возбуждении и прекращении уголовного дела в отношении А. без предварительного сговора с кем-либо.

Что касается сбора материала для возбуждения указанного уголовного дела, то и в обвинительном заключении, и в приговоре приведены лишь доказательства о том, что такие материалы собирали и С., и К., за которым был закреплен С., но решение по делу принимал К.

При таких обстоятельствах судом не допускалось нарушения ст. 252 УПК РФ, на что ссылается К. в своей жалобе.

Несостоятельной является и ссылка К. на то, что он достоверно не знал, что в собранном в отношении А. материале содержатся заведомо ложные сведения.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, уголовное дело в отношении А. было прекращено К. по амнистии.

Между тем, как подтвердила потерпевшая А., несовершеннолетних детей на тот период у нее вообще не было.

Все уголовные дела, прекращенные по п. 3 ст. 27 УПК РФ, были уничтожены сотрудниками ОБЭП Промышленного РОВД

г. Оренбурга с согласия начальника КМ этого РОВД, несмотря на то что сроки хранения этих дел не истекли.

В этой связи все обстоятельства возбуждения и прекращения уголовных дел устанавливались путем исследования сохранившихся надзорных производств, регистрационных журналов, книг учета, сведений ИЦ УВД Оренбургской области, где фиксировались исполнители принимаемых решений по уголовным делам, а также все данные о преступлениях и лицах, их совершивших.

Судом были тщательно проверены условия, при которых в указанных регистрационных документах фиксировались данные о возбужденных уголовных делах.

В этой связи у суда не было оснований сомневаться в достоверности этих данных, несмотря на отсутствие подлинников постановлений о возбуждении и прекращении уголовных дел.

О том, что К. исполнял обязанности дознавателя, свидетельствуют приказы начальника Промышленного РОВД о возложении на старшего оперуполномоченного К. исполнения обязанностей дознавателя.

О том, что К. реально исполнял обязанности дознавателя, свидетельствуют и вынесенные им постановления о возбуждении и прекращении уголовных дел, и все регистрационные документы, отразившие работу дознавателя К.

Тщательно исследованы судом и все обстоятельства, подтверждающие мотивы, которыми руководствовались осужденные при совершении служебного подлога.

Из содержания приказа МВД РФ от 23 ноября 2002 г. следует, что в систему оценки подразделений по борьбе с преступлениями экономической направленности входили такие показатели, как количество выявленных преступлений экономической направленности, количество раскрытых преступлений экономической направленности. Индикатором данных показателей является их динамика, причем только данные индикаторов оценивались положительно.

О том, что именно приведенные показатели являлись критериями оценки работы подразделений БЭП, показал и свидетель Ск. - заместитель начальника УВД Оренбургской области.

При таких обстоятельствах обоснованным является и вывод суда о том, что все осужденные как должностные лица вносили заведомо ложные сведения в официальные документы из иной личной заинтересованности, связанной с желанием улучшить показатели раскрываемости преступлений по отделению БЭП Промышленного РОВД г. Оренбурга.

Эти показатели относились к работе каждого из осужденных, поэтому несостоятельными являются их утверждения о том, что они не были заинтересованы в таких показателях.

Несостоятельными являются и доводы осужденных К.А., Б., Н.С. о том, что постановления о возбуждении и прекращении уголовных дел не являются официальными документами, в связи с чем необоснованным является и их осуждение по ст. 292 УК РФ.

Постановления о возбуждении и прекращении уголовного дела удостоверяют такие события и факты, которые имеют юридическое значение и влекут юридические последствия.

С момента возбуждения уголовного дела начинается предварительное расследование. С этого момента допускается производство неотложных следственных действий, какими могут быть любые процессуальные действия, которые осуществляют органы дознания. Эти положения закреплены ст. 156, 157 УПК РФ.

Постановления о прекращении уголовных дел по любым предусмотренным уголовно-процессуальным законам основаниям также влекут за собой юридические последствия, затрагивающие права граждан, интересы предприятий, организаций, государственных органов.

При таких обстоятельствах суд правильно признал, что осужденные как представители власти обладали правом совершать по службе и совершали такие юридически значимые действия, которые порождали, изменяли и прекращали правовые отношения, связанные с уголовным преследованием граждан.

Опровергнуты судом и утверждения осужденных о том, что при вынесении постановлений о возбуждении и прекращении уголовных дел они не исполняли обязанности дознавателей, такие постановления выносили по делам, по которым обязательно проведение предварительного следствия.

В отношении Б., Л., Н.С., К.А. и других осужденных имеются соответствующие приказы о возложении на них исполнения обязанностей дознавателей. О таком приказе они были проинформированы и на основании этого приказа приступили к исполнению обязанностей дознавателей. Такие обязанности осужденные реально продолжали исполнять и по истечении срока действия приказов.

Несостоятельными являются и утверждения осужденного К. о недопустимости таких доказательств, как протокол осмотра журналов входящей информации, протокол обыска и изъятия этих журналов.

Как видно из материалов дела, судом были тщательно исследованы обстоятельства изъятия и осмотра указанных журналов. В судебном заседании были допрошены лица, принимавшие участие в этих следственных действиях, в том числе и лицо, составлявшее протоколы. При этом установлено, что выемку документов по поручению следователя прокуратуры Ф. производила в присутствии понятых и начальника штаба, составила своей рукой протокол выемки, но забыла его подписать.

Путем допроса понятых, других участвовавших в указанном следственном действии лиц судом было установлено, что обыск и выемка проводились с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а допущенная техническая оплошность лица, составившего протокол, касалась не процедуры и полноты следственного действия.

При таких обстоятельствах суд правильно признал допустимыми как журналы входящей информации, так и протоколы их выемки и осмотра.

Правовая оценка содеянного К., Г., Л., Б., К.А., Н.С., С. судом дана правильно.

Мера наказания всем осужденным назначена с учетом общественной опасности содеянного, данных о личности, всех смягчающих их наказание обстоятельств.

С учетом истечения сроков давности суд обоснованно освободил К., Г., Л., Б., К.А., Н.С., С. от наказания.

Доводы кассационного представления о необоснованном постановлении оправдательного приговора в отношении Ц. и Н.

по ч. 1 ст. 285, ст. 292 УК РФ, К. по ч. 1 ст. 285 УК РФ являются несостоятельными.

Оправдывая Ц., Н. по ч. 1 ст. 285, ст. 292 УК РФ, К. - по ч. 1 ст. 285 УК РФ, суд руководствовался требованиями ч. 3 ст. 14 УПК РФ о том, что все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены, толкуются в пользу обвиняемого.

Признавая К. непричастным к составлению процессуальных решений по уголовному делу в отношении Пр., суд, наряду с сохранившимися копиями постановлений, регистрационными журналами, учитывал и выводы почерковедческой экспертизы, из заключения которой следует, что по исследованным почерковым объектам не установлены ни совпадения, ни различия общих и частных признаков.

По этим основаниям эксперты пришли к выводу о невозможности установить, кем выполнены подписи в постановлениях.

Что же касается других эпизодов, на которые ссылается государственный обвинитель в своем кассационном представлении, то по ним проведенными почерковедческими экспертизами было с достоверностью установлено, что именно К. были подписаны постановления о возбуждении уголовных дел.

Суд в соответствии с требованиями закона и истолковал имеющиеся сомнения в пользу подсудимого.

Обоснованно исключен из обвинения К. и эпизод возбуждения и прекращения уголовного дела в отношении Кож.

В суде было установлено, что материал по этому делу собирал не К., а Б., а предварительный сговор между ними на должностной подлог не только не установлен, но и такое обвинение не предъявлялось.

По эпизоду возбуждения и прекращения уголовного дела в отношении Г-вой судом всесторонне и полно исследованы все представленные стороной обвинения доказательства обвинения К. по ст. 292 и ч. 1 ст. 285 УК РФ. При этом установлено, что само уголовное дело уничтожено, а в регистрационных журналах зафиксированы противоречивые данные как о самом преступлении, количестве этих преступлений, так и лице, их совершившем.

Имеющимися доказательствами не были опровергнуты и доводы К. о том, что в отношении Г-вой уголовное дело возбуждалось на основании фактических материалов о месте работы Г-вой, о допущенной ею недостаче вверенного имущества, о наличии ксерокопии паспорта и свидетельства о рождении ребенка.

В отсутствие реальных материалов уголовного дела суд был лишен возможности подтвердить или опровергнуть то, что К. были возбуждены два уголовных дела в отношении одного и того же лица и за одно и то же преступление. Суд был лишен и возможности опровергнуть доводы К. о том, что в отношении Г-вой было возбуждено уголовное дело по факту присвоения ею вверенного имущества во время работы в ОАО «Оренбургский хлеб».

В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд признал противоречивыми и показания потерпевшей Г-вой, а в кассационном представлении не приведено доказательств, подтверждающих отсутствие выявленных судом противоречий в доказанности предъявленного К. обвинения.

Оправдательный приговор в отношении Н. по эпизодам Л-ой, К-вой постановлен обоснованно.

Исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами не была опровергнута версия Н. о том, что Л-ая была в курсе того, что в отношении нее было возбуждено и прекращено по амнистии уголовное дело за незаконную скупку цветных металлов.

В приговоре приведены мотивы, по которым суд признал достоверными одни доказательства и отверг другие.

Факт занятия незаконной предпринимательской деятельностью Л-им - мужем потерпевшей и неоднократного привлечения его к административной ответственности в суде был установлен с достоверностью.

Что касается показаний самой потерпевшей Л-ой, то в кассационном представлении не приведено доказательств, опровергающих выводы суда о неустранимости выявленных противоречий в ее показаниях при отсутствии уничтоженного уголовного дела.

По уголовному делу в отношении К-вой стороной обвинения не были предъявлены ни подлинники, ни копии постановлений о возбуждении и прекращении уголовного дела. Сама К-вой

подтвердила, что один раз занималась реализацией мяса, но была задержана работниками милиции. Имелись в материалах и сведения о привлечении К-вой к административной ответственности за предпринимательскую деятельность без регистрации. Причем к такой ответственности она была привлечена за 15 дней до ее задержания за торговлю мясом и доставления в РОВД к Н.

При таких обстоятельствах доводы Н. о том, что в отношении К-вой им был собран реальный материал по обстоятельствам, имевшим место в действительности, ничем не опровергнуты. Не опровергнуты они и в кассационном представлении.

По таким же основаниям суд принял решение по эпизоду Г-ной, которая в суде подтвердила достоверность обстоятельств, изложенных в постановлении о прекращении в отношении нее уголовного дела.

Между тем Н. предъявлено обвинение в том, что он внес заведомо ложные сведения в это постановление.

При оправдании Ц. по эпизодам Е-вой, Ш-вой, С-ной, В-т, А-вой, Ж-вой суд также исходил из того, что стороной обвинения не были опровергнуты доводы Ц. о том, что он выносил постановления о возбуждении и прекращении уголовных дел в отношении указанных лиц по преступлениям, реально имевшим место в действительности.

По каждому из названных эпизодов было установлено, что потерпевшие действительно вызывались в милицию, там они подписывали документы, при этом не помнили, какие именно.

Е-ва показала, что она не знает, занимался ли ее муж скупкой цветных металлов, полагала, что мог заниматься. Металл принимали недалеко от ее дома. Вызывали ли ее в 2003 г. в Промышленный РОВД она не помнит, но если вызывали, то не по поводу цветных металлов, а из-за сына.

Ш-ва показала, что ее вызывали в Промышленный РОВД в 2003 г. по поводу недостачи мяса в период ее работы продавцом на мясокомбинате, она подписывала в РОВД какие-то документы. Недостач у нее не было, но бухгалтер звонила ей и сообщала, что сотрудники ОБЭП ведут проверку и она записала ее (Ш-ву) в список лиц, у которых имеется недостача.

С-на подтвердила, что она была судима за недостачу в период работы в киоске в 2001 году, но в 2003 г. в РОВД не была.

По сведениям из ИЦ УВД Оренбургской области, кроме судимости по ч. 1 ст. 160 УК РФ в 2001 г., в отношении С-ной прекращались уголовные дела по ч. 2 ст. 159 УК РФ в 2002 г. по амнистии, по ст. 327 УК РФ в 2003 г. по амнистии, по ч. 3 ст. 160 УК РФ в 2005 г. дело направлено в суд.

В-г показала, что она работала в магазинах от мясокомбината, по поводу образовавшейся у нее недостачи ее вызывали в Промышленное РОВД, где ей говорили, что уголовное дело прекратят, с чем она была согласна. В милицию она предоставила копию паспорта, где были данные о ее несовершеннолетнем ребенке.

А-ва показала, что в мае 2003 г. ее пригласили в Промышленное РОВД и сообщили, что нашелся ее паспорт, что по ее паспорту кто-то занимался предпринимательской деятельностью. В милиции ее знакомили с постановлением о прекращении уголовного дела. В утерянном паспорте были сведения о несовершеннолетнем ребенке.

Из приобщенного в суде объяснения следовало, что А-ва занималась незаконным предпринимательством с получением дохода в сумме 53 тыс. руб.

По этому делу материал собирал Н., а решение о прекращении уголовного дела принимал Ц. Обвинение в предварительном сговоре на должностной подлог при принятии решения о возбуждении и прекращении уголовного дела ни Н., ни Ц. не предъявлялось.

Ж-ва показала, что во время ее работы на мясокомбинате недостач у нее не было, такую недостачу выявили после ее увольнения, но она не была согласна с нею. В Промышленный РОВД ее вызывали в 2001 г. по поводу обмана потребителя. Приговор в отношении ее от 22.08.2001 г. - это вымысел судьи.

По сведениям ИЦ УВД Оренбургской области, Ж-ва дважды привлекалась к уголовной ответственности за обман потребителей, признавалась виновной приговорами судов Дзержинского и Промышленного районов г. Оренбурга.

Все эти факты Ж-ва категорически отрицала, как и то, что она и в 2003 г. не привлекалась к уголовной ответственности.

Л-ва показала, что в 2001 - 2002 гг. она работала продавцом на мясокомбинате, у нее имелась недостача на 3000 - 3400 руб. Приходил следователь, сказал, что по недостаче возбуждено уголовное дело, она хотела, чтобы дело было прекращено.

Приведенные показания лиц, признанных органами следствия потерпевшими, не позволили суду прийти к однозначному выводу о том, что все они не совершали тех правонарушений, за которые привлекались к уголовной ответственности, а дела были прекращены по несовершенным преступлениям.

При оценке этих показаний суд учел и то, что не были сохранены ни уголовные дела в отношении этих лиц, а также процессуальные решения по ним ни в подлинниках, ни в копиях.

При таких обстоятельствах суд обоснованно постановил оправдательный приговор.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Оренбургского областного суда от 28 августа 2006 г. в отношении К., Г., Ц., Л., Н., Б., К.А., Н.С., С. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных К., Г., Л., Б., К.А., Н.С., адвоката, кассационное представление государственного обвинителя - без удовлетворения⁶⁹.

6. Приговор по делу о мошенничестве, служебном подлоге изменен: исключено указание об осуждении виновной по ч. 1 ст. 292 УК РФ (по 98 эпизодам), так как совершенные виновной действия, связанные с внесением в бухгалтерские документы ложных сведений о начислении несуществующим сотрудникам поликлиники денежных средств, которыми в дальнейшем она завладела, составляют объективную

⁶⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 47-006-96 от 30 ноября 2006 г.

сторону состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, дополнительной квалификации не требуется.

Президиум Московского городского суда рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению первого заместителя прокурора города Москвы на приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 18 августа 2009 г., которым Р. осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ (по 31 эпизоду) к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 5 тыс. руб. - по каждому эпизоду, по ч. 1 ст. 292 УК РФ (по 98 эпизодам) к 6 месяцам лишения свободы - по каждому эпизоду, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 тыс. рублей в доход государства, на основании ст. 73 УК РФ - наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком в течение 5 лет; на осужденную возложены обязанности не менять постоянное место жительства и работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденной; периодически, не реже одного раза в месяц, в третий понедельник являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту официального жительства на регистрацию; не нарушать общественный порядок; не совершать административных правонарушений и преступлений; на основании ст. 47 УК РФ постановлено лишить Р. права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной деятельностью или иной деятельностью, связанной с распоряжением, учетом и хранением материальных ценностей и денежных средств, в течение 3 лет.

В кассационном порядке уголовное дело не рассматривалось.

В надзорном представлении первого заместителя прокурора г. Москвы поставлен вопрос об изменении приговора:

- исключения указания об осуждении Р. Ч. 1 ст. 292 УК РФ (по 98 эпизодам);

- считать Р. осужденной по 31 эпизоду преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 5 тыс. руб. по каждому эпизоду, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначить нака-

зание в виде 4 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 тыс. руб., на основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком в течение 5 лет; в остальной части приговор оставить без изменения.

Заслушав доклад судьи Московского городского суда, мнение осужденной Р., не возражавшей против удовлетворения надзорного представления; мнение первого заместителя прокурора г. Москвы об удовлетворении надзорного представления с дополнением о назначении Р. наказания на основании ст. 47 УК РФ в виде лишения ее права занимать должности в органах самоуправления в течение 3 лет, проверив материалы уголовного дела, Президиум установил:

Приговором суда Р. осуждена за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана с использованием своего служебного положения (31 эпизод), а также за служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, совершенное из корыстной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292-1 УК РФ) (98 эпизодов).

Как указано в приговоре, преступления совершены в период с 13.11.2007 г. до 19.03.2009 г. при следующих обстоятельствах.

Р., работая в должности ведущего бухгалтера Централизованной бухгалтерии Управления здравоохранения СЗАО г. Москвы, назначенной на должность согласно приказу по Управлению здравоохранения СЗАО г. Москвы от 09.01.2003 г. № 11-К, являясь должностным лицом, наделенным административно-хозяйственными полномочиями по расчету и начислению заработной платы, начислению и перечислению налогов с физических лиц, единому социальному налогу, страховых взносов по травматизму сотрудников поликлиники № 180 г. Москвы, имея умысел на завладение чужим имуществом путем обмана, незаконное получение вкладов из авансов и заработной платы в виде денежных средств, совершила должностной подлог из корыстной заинтересованности: вносила в официальные документы бухгалтерии Управления здравоохранения СЗАО г. Москвы расчетные ведомости, список для перечисления вкладов из аванса и заработной платы денежных средств сотрудникам поликлиники,

электронный список для перечисления вкладов из авансов и заработной платы денежных средств сотрудникам поликлиники, на основании которого в электронном виде формируется общий список всех работников лечебно-профилактических учреждений Управления здравоохранения СЗАО Москвы, заведомо ложные сведения о несуществующих сотрудниках поликлиники с указанием номера своего лицевого счета, открытого в Краснопресненском отделении Сбербанка России по г. Москве, после чего на основании платежных поручений Управления здравоохранения СЗАО Москвы на указанный лицевой счет Р. поступили денежные средства:

21.11.2007 г. - 55 000 руб.,
06.12.2007 г. - 30 673 руб. 39 коп.,
20.12.2007 г. - 20 000 руб.,
26.12.2007 г. - 31 045 руб. 75 коп.,
21.01.2008 г. - 15 000 руб.,
06.02.2008 г. - 22 987 руб. 11 коп.,
05.03.2008 г. - 86 207 руб. 80 коп.,
19.03.2008 г. - 48 000 руб.,
04.04.2008 г. - 81 205 руб. 80 коп.,
18.04.2008 г. - 55 000 руб.,
05.05.2008 г. - 86 180 руб. 13 коп.,
20.05.2008 г. - 95 000 руб.,
06.06.2008 г. - 138 896 руб. 92 коп.,
19.06.2008 г. - 65 000 руб.,
04.07.2008 г. - 132 971 руб. 59 коп.,
06.08.2008 г. - 125 489 руб. 09 коп.,
21.08.2008 г. - 83 000 руб.,
08.09.2008 г. - 100 379 руб. 22 коп.,
06.10.2008 г. - 122 401 руб. 83 коп.,
07.11.2008 г. - 50 212 руб. 51 коп.,
19.11.2008 г. - 65 000 руб.,
03.12.2008 г. - 47 818 руб. 52 коп.,
19.12.2008 г. - 35 000 руб.,
26.12.2008 г. - 47 668 руб. 72 коп.,
20.01.2009 г. - 50 000 руб.,
05.02.2009 г. - 64 557 руб. 15 коп.,

18.02.2009 г. - 25 000 руб.,
18.02.2009 г. - 25 000 руб.,
05.03.2009 г. - 58 290 руб. 15 коп.,
05.03.2009 г. - 53 864 руб.,
19.03.2009 г. - 35 000 руб.

В надзорном представлении не оспариваются установленные судом фактические обстоятельства дела, обоснованность осуждения Р. и юридическая квалификация ее действий по ч. 3 ст. 159 УК РФ (31 эпизод), поставлен вопрос об изменении приговора в связи с неправильным применением уголовного закона в части осуждения Р. по ч. 1 ст. 292 УК РФ (98 эпизодов).

В обоснование просьбы об изменении приговора в надзорном представлении указано следующее.

Согласно приговору Р. в период с 13.11.2007 г. до 19.03.2009 г., являясь должностным лицом - ведущим бухгалтером Управления здравоохранения СЗАО г. Москвы, вносила в бухгалтерские документы заведомо ложные сведения, совершая служебный подлог с корыстным умыслом в целях дальнейшего перевода денежных средств, начисленных на несуществующих сотрудников поликлиники № 180, на свой расчетный счет в Краснопресненском отделении Сбербанка России по г. Москве, а также совершила мошеннические действия, похитив денежные средства в сумме 1 951 849 руб. 68 коп.

По смыслу уголовного закона мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, совершается из корыстных побуждений, когда должностное лицо, обладающее признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, использует для хищения чужого имущества свои служебные полномочия.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16.10.2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий», если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Осуждение Р. по ч. 1 ст. 292 УК РФ подлежит исключению, поскольку совершенные Р. действия, связанные с внесением в бухгалтерские документы ложных сведений о начислении несуществующим сотрудникам поликлиники № 180 г. Москвы денежных средств, которыми в дальнейшем Р. завладела, составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, дополнительной квалификации не требуется.

Кроме того, по смыслу действующего законодательства, официальным документом признается письменный акт, удостоверяющий событие или факт, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, коими список и электронный список для перечисления вкладов из аванса и заработной платы, а также расчетная ведомость не являются.

Вопрос о квалификации действий Р. единым продолжаемым преступлением не ставится в надзорном представлении, поскольку при объединении эпизодов сумма причиненного ущерба составит 1 млн. 951 тыс. 849 руб. 68 коп., что, согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ, признается особо крупным размером, так как превышает установленный законом размер в 1 млн. руб. Однако обвинение в хищении путем мошенничества чужого имущества в особо крупном размере Р. не предъявлялось, в связи с чем объединение эпизодов преступной деятельности ухудшит положение осужденной.

Изложенные в надзорном представлении доводы об изменении приговора по данному уголовному делу надлежит признать обоснованными, как и дополнительные доводы об изменении приговора в части назначения Р. наказания на основании ст. 47 УК РФ только в виде лишения ее права занимать должности, связанные с материальной ответственностью, в органах самоуправления, поскольку за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, что по данному уголовному делу судом неправильно указано в приговоре. Неправильное применение уголовного закона повлекло несправедливость приговора, в связи с чем срок назначенного Р. наказания по совокупности преступлений подлежит снижению.

С учетом изложенного, в соответствии с ч. 1 ст. 409, пп. 3, 4 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, в приговор по данному уголовному делу необходимо внести соответствующие изменения.

Руководствуясь ст. 407, 408 УПК РФ, Президиум постановил:

Надзорное представление первого заместителя прокурора г. Москвы удовлетворить.

Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 18 августа 2009 г. в отношении Р. изменить:

- исключить указание об осуждении Р. по ч. 1 ст. 292 УК РФ (по 98 эпизодам);

- считать Р. осужденной по 31 эпизоду преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 5 тыс. руб. по каждому эпизоду, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначить наказание в виде 4 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 тыс. руб., на основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком в течение 5 лет; на основании ст. 47 УК РФ лишить Р. права занимать должности, связанные с материальной ответственностью, в органах местного самоуправления в течение 3 лет.

В остальной части приговор оставить без изменения⁷⁰.

Статья 293. Халатность

1. Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе,

⁷⁰ Постановление Президиума Московского городского суда по делу № 44у-454/09 от 29 января 2010 г.

если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, -

(Абзац в ред. Федерального закона от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ.)

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

(Абзац в ред. Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ; от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

(Часть в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.)

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

(Часть в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.)

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или зани-

маться определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

(Часть введена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.)

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

(Примечание введено Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ; в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.)

Выполните следующие задания

1. Проанализируйте нижеследующие судебные решения.
2. Дайте развернутый ответ на вопрос: правильно ли проведена квалификация преступлений в имеющихся судебных решениях?
3. Дайте квалификацию в соответствии с действующим уголовным законодательством.

1. Начальник следственного отдела ошибочно осужден за халатность, допущенную следователем.

По приговору Бежицкого районного суда г. Брянска от 3 апреля 2000 г. Б. осуждена по ч. 1 ст. 293 УК РФ за халатность.

Она признана виновной в том, что, занимая должность заместителя начальника РОВД и являясь начальником следственного отдела, в период с мая 1994 г. по февраль 1996 г. небрежно относилась к службе и ненадлежаще исполняла требования ст. 127 УПК РСФСР: не контролировала в должной мере действия следователей по раскрытию и расследованию преступлений; принимала недостаточные меры к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам; не организовывала и не контролировала работу своего заместителя, небрежно относившегося к своим служебным обязанностям, в результате чего несколько под-

чиненных ей следователей при расследовании уголовных дел допустили нарушение функциональных обязанностей и грубые нарушения требований УПК РСФСР, что повлекло существенное нарушение законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов государства и общества.

В ходе предварительного следствия уголовные дела в отношении следователей, обвинявшихся в халатности по ч. 1 ст. 293 УК РФ, прекращены на основании ст. 7 УПК РСФСР. Следователи и заместитель начальника следственного отдела привлечены к дисциплинарной ответственности.

Судебная коллегия по уголовным делам Брянского областного суда приговор в части, касающейся обвинения Б. в халатности, оставила без изменения и освободила ее от наказания на основании постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18 июня 1999 г. «Об объявлении амнистии».

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене состоявшихся в отношении Б. судебных решений и прекращении дела за отсутствием состава преступления.

Президиум Брянского областного суда 28 марта 2001 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Суд свой вывод о наличии в действиях Б. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, обосновал тем, что Б., являясь должностным лицом, представителем власти, ненадлежаще исполняла свои обязанности, которые определены уголовно-процессуальным законодательством, должностными инструкциями и приказом МВД России. В упомянутых правовых актах указано, что начальник следственного отдела несет персональную ответственность за организацию, результаты работы следственного аппарата, но Б. свои обязанности переложила на своего заместителя, должным образом не контролировала работу следователей.

Таким образом, согласно приговору, Б. допустила преступную халатность. Должностным лицом осужденная признана в отношении своего заместителя и подчиненных ей следователей,

а представителем власти - в отношении потерпевших граждан, законные права и интересы которых оказались нарушенными в результате невыполнения следователями их функциональных обязанностей и уголовно-процессуального закона.

Однако решение суда о признании Б. представителем власти, совершившим уголовно наказуемое деяние, ошибочно.

В соответствии со ст. 127 УПК РСФСР, определяющей процессуальное положение начальника следственного отдела, начальник данного подразделения ОВД выполняет функции контроля за производством предварительного следствия по конкретным делам. При этом он не вправе подменять следователя, который в соответствии со ст. 127 УПК РСФСР является процессуально самостоятельным лицом и в каждом конкретном случае несет полную ответственность за законность и своевременность проведения следственных действий.

По делу установлено, и это нашло отражение в приговоре, что находившиеся в подчинении Б. следователи должным образом не выполняли функциональные обязанности и допустили существенные нарушения норм УПК РСФСР.

Поскольку указанные действия следователей повлекли нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, ответственность как за незаконные действия, так и за их последствия, в соответствии со ст. 127 УПК РСФСР должны нести сами следователи, являющиеся представителями власти по отношению к потерпевшим, начальники следственного отдела за недостатки в организации работы должны получать оценку в порядке дисциплинарной ответственности по службе.

Поэтому Президиум Брянского областного суда отменил приговор и кассационное определение в отношении Б. и дело прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР⁷¹.

⁷¹ Постановление Президиума Брянского областного суда от 28. 03. 2001 г. // БВС РФ. 2001. № 11. С. 9.

2. Действия государственного инспектора переквалифицированы с ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 256 УК РФ на ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела в судебном заседании от 28 июля 2004 г. кассационные жалобы адвокатов на приговор Сахалинского областного суда от 1 марта 2004 г., по которому осуждены А. по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 256 УК РФ и Б. по ч. 3 ст. 256 УК РФ.

По ч. 2 ст. 322 УК РФ Б. и А. оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления.

Заслушав доклад судьи, адвокатов, поддержавших доводы жалоб и возражения прокурора, полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Б. признан виновным в том, что используя свое служебное положение, применив самоходное транспортное плавающее средство - рыболовный сейнер «Бризový», незаконно добыл иное водное животное (краб камчатский).

А. признан виновным в оказании пособничества в совершении указанного преступления, используя при этом свое служебное положение.

В судебном заседании Б. и А. вину не признали. В кассационных жалобах адвокаты в защиту интересов Б., не оспаривая обоснованности оправдания Б. по ст. 322 УК РФ, считают, что по ч. 3 ст. 256 УК РФ он осужден необоснованно. Ссылаются на то, что дата преступления - 13 августа установлена неверно, так как в установочной части приговора суд указал, что крабовые порядки Б. установил в один из дней с 7 по 27 июля 2002 г. Указанное обстоятельство свидетельствует о нарушении судом требований ст. 307 УПК РФ при описании преступного деяния.

При вынесении обвинительного приговора суд необоснованно принял в качестве доказательства виновности Б. его объяснение, так как Б. отказался от него, заявив, что дал их лишь с целью избежать простоя судна.

Свидетели С.А., Л.И., К.А. и Р.И. подтвердили лишь факт дачи Б. объяснения о том, что он поднял ранее выставленный им крабовый порядок.

Анализируя показания допрошенных свидетелей Н.О., П.О., Ю.Д., М.А. защита считает, что они не подтверждают виновности Б. в преступлении, за которое он осужден.

В то же время, по мнению защиты, суд необоснованно не принял во внимание показания свидетелей Б.А., А.В., Д.Е. и других которые свидетельствуют о невиновности.

Суд необоснованно признал недостоверными показания свидетелей и Б. Приведенные в приговоре доказательства - документы и показания свидетелей, по мнению защиты подтверждают лишь факт нахождения на борту РС «Бризový» краба, который никто не оспаривал, однако не доказывают вины Б. в незаконной добыче краба.

Учитывая вышеприведенные доводы, защита просит об отмене приговора в отношении Б. и прекращении дела за отсутствием состава преступления.

Адвокаты в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного А. считают, что выводы суда в части признания А. виновным в пособничестве в незаконной добыче краба не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, версия о договоренности А. с Б. о незаконной добыче краба никакими доказательствами не подтверждена, в приговоре таких доказательств не приведено. Вывод суда является лишь предположением. Считают, что действия А., признанные судом в приговоре и выразившиеся в том, что он не препятствовал Б. совершить незаконную добычу краба, то есть пособничал обещаниями скрыть преступление и не препятствовать его совершению, не образуют состава пособничества. Заранее не обещанное укрывательство не образует состава пособничества, а потому просят об отмене приговора и прекращении дела за отсутствием состава преступления.

Проверив материалы дела, обсудив приведенные в жалобах доводы, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Вывод суда о доказанности вины Б. в содеянном соответствует материалам дела и подтвержден приведенными в приговоре доказательствами, которые получили надлежащую оценку суда.

Доводы, изложенные в жалобах о том, что Б. необоснованно осужден за незаконную добычу краба, несостоятельны и доказательств того, что им были незаконно установлены крабовые ловушки не имеется, неубедительны и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами:

- показаниями свидетеля М.А., данными им в ходе предварительного расследования, работавшего матросом на РС «Бризовый». В июле - августе судно вело промысел краба в зоне Приморского побережья, а также у берегов Сахалина. За каждую партию проданного краба ему платили премию в размере 100 - 150 долл. США.

Из его показаний усматривается, что 13 августа 2002 г. судно «Бризовый» зашло в территориальные воды РФ в районе между поселками Ильинский и Томари, чтобы выбрать порядок, который их экипаж установил ранее. Около часа ночи порядок начали выбирать. Подняли около 600 кг краба камчатского, который рассортировали и поместили в трюме. Все операции были проделаны, так как их проделывали ранее перед сдачей краба в Японию.

Из общения с капитаном и другими членами экипажа он узнал, что выловленный краб также планировали сдать в Японии. Поднятый порядок был уложен на судне, а затем РС был задержан таможенным судном.

Эти показания М.А. были оглашены и исследованы в судебном заседании после его заявления о том, что он плохо помнит события 13 августа 2002 г.

При этом свидетель М.А. заявил, что эти показания были даны им добровольно и записаны следователем с его слов.

Таким образом, анализ показаний М.А. свидетельствует о направленности умысла на незаконную добычу краба;

- показаниями свидетеля К.А. - начальника отдела расследований Сахалинской таможни о том, что после задержания РС «Бризовый» капитан и старший помощник капитана дали показания о том, что в территориальном море РФ был поднят крабовый порядок, ранее ими выставленный.

О том, что капитан и старший помощник капитана признавали факт поднятия крабовых порядков, ими ранее установленных, свидетельствуют и показания других допрошенных по делу свидетелей.

Данные показания, положенные в основу приговора, объективно подтверждены и актом таможенного контроля после выпуска товаров и транспортных средств, из которого следует, что капитан Б. нахождение судна в территориальном море объяснил действиями по добыче краба в целях перемещения в Японию.

Доводы об оговоре Б. со стороны вышеуказанных лиц исследовались в судебном заседании и своего подтверждения не нашли. Мотивированные суждения суда в этой части приведены в приговоре, и оснований с ними не согласиться у Судебной коллегии не имеется.

Доводы жалоб о том, что Б. оговорил себя в объяснениях и протоколе опроса, суд обоснованно признал недостоверными по изложенным в приговоре основаниям.

В приговоре приведен подробный анализ показаний допрошенных по делу лиц и содержится их надлежащая оценка в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

Таким образом, судом обоснованно установлена вина Б. в незаконной добыче краба и действиям его дана правильная юридическая оценка.

Вместе с тем Судебная коллегия не может признать обоснованными выводы суда о доказанности вины А. в пособничестве при незаконной добыче краба.

По смыслу уголовного закона под пособниками понимаются лица, содействовавшие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее пообещавшее скрыть совершение преступления.

Между тем в приговоре достаточных доказательств того, что А. совершил действия, вмененные ему в вину по приговору в рамках заранее состоявшегося сговора, не имеется.

Излагая описание преступного деяния, суд в приговоре ограничился указанием о том, что А., вопреки интересам службы, заранее пообещал капитану Б. не препятствовать в незаконной добыче краба, скрыть данный факт от правоохранительных органов и заранее обещал ему помочь сокрыть следы преступления.

Сам А. категорически отрицал вину в пособничестве при незаконной добыче краба и заявлял о том, что никакой помощи Б. в сокрытии преступления заранее не обещал. Б. также не избличал А. в пособничестве при незаконной добыче краба.

В описательно-мотивировочной части приговора суд, вопреки требованиями ст. 73 УПК РФ, не указал время и обстоятельства, при которых состоялся сговор между Б. и А. на оказание последним пособничества в незаконной добыче краба еще до совершения преступления и, в частности, о помощи в сокрытии следов преступления. Не приведены доказательства такого сговора.

При таких обстоятельствах надлежит признать, что обвинительный приговор в отношении А. по существу основан на предположениях, что в соответствии со ст. 309 УПК РФ является недопустимым.

В частности, судом не указаны время и обстоятельства, при которых состоялся сговор между Б. и А. на оказание последним пособничества в незаконной добыче краба.

Вместе с тем собранными по делу доказательствами бесспорно установлено, что государственный инспектор А., направленный на судно согласно плану-заданию в целях отслеживания промысловой обстановки в районе лова, осуществления контроля за работой рыбодобывающего флота во внутренних морских водах, территориальном море, исключительной экономической зоне, континентальном шельфе РФ, пресечения нарушений природоохранного законодательства, халатно отнесся к выполнению своих служебных обязанностей, «не пресек незаконный промысел краба», находясь на борту РС «Бризвый», «не пресек незаконную добычу краба», а потому в его действиях коллегия усматривает халатность и считает необходимым переqualифицировать действия А. на ч. 1 ст. 293 УК РФ (в ред. 1996 г.).

В силу изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Сахалинского областного суда от 1 марта 2004 г. в отношении А. изменить: переqualифицировать его действия с ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 256 УК РФ на ч. 1 ст. 293 УК РФ (в ред. 1996 г.).

В остальной части приговор в отношении А. и этот же приговор в отношении Б. оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения⁷².

3. Учитывая причинную связь между действиями виновных и наступившими последствиями, суд правильно квалифицировал их действия по ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Приговором Первоуральского городского суда Свердловской области от 28 июля 2003 г. К. и О. осуждены по ч. 1 ст. 293 УК РФ.

К. и О. признаны виновными в совершении халатности при следующих обстоятельствах.

К., являясь начальником котельной МУП в г. Первоуральске с 5 октября по 1 декабря 2002 г., а О., исполняя обязанности начальника указанной котельной с 2 декабря 2002 г. по 24 января 2003 г. в нарушение п. 3.2 должностной инструкции начальника котельной не приняли надлежащих мер для исполнения своих обязанностей для бесперебойного обеспечения теплофикатом жилого массива вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, что повлекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, а также охраняемых законом интересов общества и государства. В результате действий К. и О., выразившихся в необеспечении котельной необходимым количеством мазута, прекратилась подача мазута к паровым котлам, из-за большой его обводненности прекратилось горение и произошло отключение теплообеспе-

⁷² Кассационное определение Верховного Суда РФ № 64-о04-5 от 28 июля 2004 г.

ния 7 февраля 2003 г. в жилых домах, а также социально значимых объектах поселка: школы, медпункта, отделения связи и библиотеки. Отключение теплоснабжения указанных объектов повлекло за собой массовое повышение простудных заболеваний среди жителей этих домов, госпитализацию 3. в связи с обострением хронического заболевания - бронхита, прекращение учебного процесса в школе, 12 жителям домов причинен материальный ущерб на различные суммы: от 60 руб. до 5 тыс. руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда, рассмотрев уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов осужденных и кассационному представлению государственного обвинителя, нашла выводы суда о виновности К. и О. правильными, основанными на достаточно полно и всесторонне исследованных доказательствах по делу.

Из должностной инструкции начальника котельной следует, что он осуществляет руководство производственно-хозяйственной деятельностью котельной, обязан организовать правильную и бесперебойную эксплуатацию котельной, тепловых сетей и мазутного хозяйства, обязан повседневно осуществлять технический надзор за эксплуатацией котельного оборудования, сетей, мазутного хозяйства и наличием топлива, обязан руководить подчиненными ему работниками, из чего следует, что начальник котельной (исполняющий обязанности начальника котельной) выполняет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Кроме того, из материалов дела следует, что котельная является структурным подразделением муниципального унитарного предприятия, которое, в свою очередь, находится в структуре управления г. Первоуральска.

Следовательно, учитывая организационно-правовую форму указанного предприятия, доводы жалоб и представления о том, что К. и О. не являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, являются необоснованными.

Из материалов дела следует, что именно в результате того, что К. и О. значительно завышали данные о фактических остатках мазута, закончился мазут в одном из котлов, так как не была

организована его своевременная поставка. В связи с этим было решено перевести работу котельной на вторую рабочую емкость, а поскольку во второй емкости мазут оказался некачественным, его горение прекратилось, что вызвало понижение температуры в сетях теплообеспечения.

Таким образом, оценив все имеющиеся доказательства по делу в их совокупности, учитывая причинную связь между действиями К. и О. и наступившими последствиями, суд правильно квалифицировал действия К. и О. по ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Доводы кассационного представления о том, что действия К. и О. следует квалифицировать по ч. 1 ст. 215.1 УК РФ являются необоснованными, так как субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 215.1 УК РФ, выражается в прямом умысле по отношению к виновным действиям или бездействию, чего в деянии К. и О. не усматривается⁷³.

4. В действиях лица не содержится состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Приговором Верхнепышминского городского суда О., ранее не судимая, осуждена по ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 20 мая 2009 г. приговор оставлен без изменения.

О. признана виновной в халатности, то есть в ненадлежащем исполнении своих должностных и служебных обязанностей, повлекшем причинение крупного ущерба.

Являясь должностным лицом, исполняя обязанности государственного регистратора Свердловской области - начальника Верхнепышминского отдела Главного управления Федеральной регистрационной службы по Свердловской области, в период с 3 по 10 февраля 2006 г., вследствие недобросовестного отношения к функциональным обязанностям и нарушение порядка государственной регистрации прав на недвижимое имущество и

⁷³ Кассационное определение Свердловского областного суда № 22-6361/2003 от 5 сентября 2003 г.

сделок с ним, О. провела государственную регистрацию за СХП «Б» права собственности на земельный участок кадастровой стоимостью 498 тыс. 606 руб. 64 коп. с кадастровым номером 66:36:0000000:0164 и на земельный участок кадастровой стоимостью 561 тыс. 348 руб. 72 коп. с кадастровым номером 66:62:0000000:0030 без предоставления подписанного сторонами передаточного акта, являющегося неотъемлемой частью договора купли-продажи, в результате чего ООО «А» был причинен крупный ущерб на общую сумму 1 млн. 59 тыс. 955 руб. 36 коп., то есть в размере кадастровой стоимости указанных объектов.

Кроме того, О. не идентифицировала кадастровый номер земельного участка. Несмотря на то что в тексте договора в номере земельного участка пропущена цифра «0», О. не отказала в регистрации данного договора, зарегистрировав участок под номером 66:36:0000000:0164, хотя в договоре перед цифрами «164» отсутствовала цифра «0».

В надзорной жалобе адвокат просила приговор отменить, производство по делу прекратить в связи с отсутствием в действиях О. состава преступления. Жалоба мотивирована тем, что О., проводя регистрацию договора купли-продажи земельных участков, проверила представленные документы и, убедившись в том, что сделка состоялась, зарегистрировала ее. Идентификацию предмета договора О. произвела по приложенным к документам двум кадастровым планам, которые имелись у продавца. Техническая ошибка, допущенная в договоре купли-продажи при указании номера одного из земельных участков, устранена, что не влечет юридических последствий. Кроме того, адвокат указала, что отсутствие в документах передаточного акта земельных участков не является поводом для отказа в регистрации сделки купли-продажи. Наличие у О. как у регистратора каких-либо специальных обязанностей по дополнительной проверке волеизъявления сторон законом не предусмотрено. По мнению адвоката, в результате государственной регистрации не может быть причинен материальный ущерб, так как она не порождает прав, а лишь определяет момент, когда права сторон по сделке стали известными третьим лицам и государству.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы и возражений на нее, Президиум счел приговор подлежащим отмене.

Как видно из содержания приговора, одним из оснований осуждения О. за халатность послужило то, что в тексте договора купли-продажи земельного участка с кадастровым номером 66:36:0000000:0164 в номере земельного участка отсутствовала цифра «0» перед цифрами «164», что давало О. повод отказать в регистрации договора. Однако она этого не сделала.

Такой вывод суда не в полной мере соответствует нормативным актам, регулирующим порядок регистрации недвижимого имущества.

Согласно п. 2 письма «О направлении разъяснений» Федерального агентства кадастра объектов недвижимости от 25 марта 2008 г. № ВК/1376, подписанного заместителем руководителя данной службы, нули номера земельного участка в кадастровом квартале не имеют правового значения. Более того, в этом письме установлен порядок исправления технических ошибок в кадастровых сведениях об объекте недвижимости.

В данном случае к надзорной жалобе приложен ответ территориального отдела, в котором говорится о том, что земельный участок с кадастровым номером 66:36:0000000:164 соответствует земельному участку с кадастровым номером 66:36:0000000:0164.

Кроме того, не опровергнуты доводы осужденной и ее адвоката о том, что к договору купли-продажи земельных участков были приложены копии кадастровых планов, в которых указаны номера участков, зарегистрированных в государственном земельном кадастре. Данные копии имеются в материалах уголовного дела.

При таких данных в действиях О. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Кроме того, суд в приговоре указал, что без акта передачи продавцом земельного участка покупателю О. не имела права проводить регистрацию договора купли-продажи земельного участка.

В п. 6.5 договора купли-продажи говорится о том, что в соответствии со ст. 556 ГК РФ передача продавцом земельного

участка и принятие его покупателем осуществляются на основании передаточного акта, который является неотъемлемой частью договора.

Между тем в договоре нет указания на то, что обращение за регистрацией сделки становится возможным лишь после подписания сторонами такого передаточного акта. В данной ситуации суд не учел, что наряду с другими документами продавец представил кадастровый план реализуемых им земельных участков.

В заключении директора Института частного права - профессора гражданского права Степанова С.А. - сделан вывод о том, что отсутствие акта приема-передачи недвижимого имущества не является основанием для отказа в государственной регистрации перехода права собственности при условии соблюдения всех требований, установленных гражданским законодательством.

Исходя из содержания ст. 19 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», государственная регистрация прав приостанавливается государственным регистратором при возникновении у него сомнений в наличии оснований для государственной регистрации прав, а также в подлинности представленных документов или достоверности указанных в них сведений. Таким образом, регистрация сделки приостанавливается с учетом субъективного мнения регистратора, если он сомневается в законности регистрируемой сделки, в подлинности представленных документов или в истинности намерений сторон.

Представленный на регистрацию договор купли-продажи земельных участков не вызывал у О. сомнений в истинности намерения сторон. Поэтому у суда не имелось оснований для вывода о том, что О. была обязана отказать сторонам в регистрации сделки.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 293 УК РФ, является материальным, а не формальным. Следовательно, суд обязан был установить прямую причинную связь между ненадлежащим исполнением должностным лицом своих обязанностей и причинением крупного ущерба. Суд посчитал, что в результате регистрации договора купли-продажи одной из

сторон, а именно продавцу, которым является ООО «А», причинен ущерб в сумме кадастровой стоимости земельных участков, составившей 1 млн. 59 тыс. 955 руб.

Однако материалы дела с достаточной полнотой свидетельствуют о том, что покупатель ЗАО «Б» выплатил за земельные участки 15 млн. руб. В судебном заседании свидетель Б., который являлся генеральным директором ООО «А», подтвердил, что продавец полностью уплатил указанную сумму до подачи документов на регистрацию. Из платежного поручения видно, что ЗАО «Б» перечислило ООО «А» 15 млн. руб. в качестве оплаты по договору купли-продажи.

Таким образом, выводы суда о том, что ООО «А» в результате регистрации О. сделки был причинен крупный материальный ущерб, не соответствуют действительности.

Заместитель прокурора г. Верхней Пышмы, принимавший участие в судебном разбирательстве, в кассационном представлении также просил отменить приговор в связи с отсутствием в действиях О. признаков объективной стороны преступления, что предусмотрено ч. 1 ст. 293 УК РФ в виде причинения ею крупного ущерба.

По изложенным обстоятельствам Президиум счел, что в действиях О. не содержится состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, поэтому приговор и кассационное определение подлежат отмене по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ⁷⁴.

⁷⁴ Постановление Президиума Свердловского областного суда № 44-У-359/2009 от 28 октября 2009 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Ниже приводятся официальные акты судебного толкования.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 от 10. 02. 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (с изм. от 6 февраля 2007 г., 23 декабря 2010г.)

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп, и в связи с вопросами, возникшими в судебной практике, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Обратить внимание судов на то, что в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ субъектом уголовного преступления – получения взятки, предусмотренного ст. 290 УК РФ, может быть лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Выполнение перечисленных функций по специальному полномочию означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом (стажеры органов милиции, прокуратуры и др.), нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени или однократно либо совмещаться с основной работой (народные и присяжные заседатели и др.).

2. К представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную

власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (например, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, члены Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД Российской Федерации и ФСБ Российской Федерации, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями).

3. Суду надлежит тщательно исследовать, какие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции (постоянно или временно) выполняло лицо, привлеченное к ответственности за получение взятки.

Организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий.

К административно-хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий,

осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т.п.

4. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, надлежит признавать, при наличии к тому оснований, и такое должностное лицо, которое хотя и не обладало полномочиями для совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом либо получило взятку за общее покровительство или попустительство по службе. В приговоре следует указывать, в чем конкретно выразились такие действия (бездействие).

Под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяткодателя со стороны указанных должностных лиц, следует, в частности, понимать значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя. При этом судам следует иметь в виду, что использование личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование должностного положения.

К общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности.

К попустительству по службе следует относить, например, непринятие должностным лицом мер за упущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, не реагирование на его неправомерные действия

5. Не являются субъектами получения взятки работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям.

6. Лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или

административно-хозяйственные обязанности в коммерческой или иной организации независимо от формы собственности либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, а также поверенные, представляющие в соответствии с договором интересы государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (доли, вклады) которых закреплена (находится) в федеральной собственности, не могут быть признаны должностными лицами и в случае незаконного получения ими ценностей либо пользования услугами за совершение действия (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым служебным положением подлежат ответственности по ст. 204 УК РФ.

При рассмотрении дел о коммерческом подкупе судам следует иметь в виду, что обвинительный приговор в отношении лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, за незаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно за незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, может быть вынесен при наличии к тому оснований, если деянием причинен вред интересам других организаций, интересам граждан, общества или государства либо если вред причинен исключительно коммерческой или иной организации, где работает такое лицо, когда уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия.

7. Решая вопрос о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, судам следует исходить из того, что под коммерческой организацией в соответствии со ст. 50 ГК РФ следует понимать организацию (юридическое лицо), которая в качестве основной цели своей деятельности преследует извлечение прибыли (например, хозяйственное товарищество и общество, производственный кооператив, государственное и муниципальное унитарное предприятие). При

этом необходимо учитывать, что унитарное предприятие, являясь в силу ст. 113 ГК РФ коммерческой организацией, не наделено правом собственности на закрепленное за ним собственником (учредителем) имущество, в отношении которого оно осуществляет лишь хозяйственное ведение или оперативное управление (ст. 114 и 115 ГК РФ).

К некоммерческой организации, которая не является органом государственной власти или местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в соответствии с гражданским законодательством относятся потребительский кооператив, общественное объединение или религиозная организация, благотворительные и иные фонды, а также учреждение, которое создается собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера (ст. 50 и 120 ГК РФ).

8. Судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки наступает лишь в случаях, предусмотренных ст. 33 УК РФ.

9. По смыслу закона предметом взятки или коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.). Под выгодами имущественного характера следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами. Указанные выгоды и услуги имущественного характера должны получить в приговоре денежную оценку.

Суду следует указывать в приговоре, за выполнение каких конкретных действий (бездействия) должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, получило взятку или предмет коммерческого подкупа от заинтересованного лица. Время их передачи (до или

после совершения действия (бездействия) в интересах дающего) на квалификацию содеянного не влияет.

Если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказания материальных услуг предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица следует квалифицировать как получение взятки.

10. Разъяснить судам, что по смыслу ч. 1 ст. 290 УК РФ под действиями (бездействием) должностного лица, входящими в его служебные полномочия, следует понимать действия (бездействие), которые он правомочен совершать в соответствии со своими служебными полномочиями и которые формально соответствуют требованиям закона, иным нормативным и другим правовым актам. В данном случае дача взятки обусловлена, например, желанием взяткодателя ускорить принятие должностным лицом соответствующего решения либо повлиять на выбор (в пределах компетенции или усмотрения должностного лица) наиболее благоприятного решения для себя или представляемых лиц или иными аналогичными мотивами.

Под незаконными действиями (бездействием) должностного лица, применительно к диспозиции ч. 3 ст. 290 УК РФ, следует понимать совершенные с использованием служебных полномочий неправомерные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также действия (бездействие), содержащие признаки преступления либо иного правонарушения (фальсификация доказательств по уголовному делу, несоставление протокола об административном правонарушении, когда это обязательно по закону, принятие решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности и т.п.).

11. Дача взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а равно их получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

В случаях, когда должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, взяткодатель или лицо, передающее предмет взятки или подкупа, несет ответственность за покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ или соответствующей частью ст. 204 УК РФ

Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, пытавшихся передать или получить предмет взятки или подкупа, содеянное ими следует квалифицировать как покушение на получение либо дачу взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе.

Не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки либо на коммерческий подкуп высказанное намерение лица дать (получить) деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало.

12. Должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации дать взятку должностному лицу, несет ответственность по соответствующей части ст. 291 УК РФ как исполнитель преступления, а работник, выполнивший его поручение, – как соучастник дачи взятки.

Должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, деньги, ценные бумаги, иное имущество, несет ответственность по части первой или второй ст. 204 УК РФ как исполнитель преступления, а ра-

ботник, выполнивший его поручение, – как соучастник коммерческого подкупа.

13. Взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными по предварительному сговору группой лиц, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления с использованием своего служебного положения. При этом не имеет значения, какая сумма получена каждым из этих лиц.

В соответствии с законом (ст. 35 УК РФ) организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя. Исходя из этого в организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными или не выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части четвертой статьи 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники преступлений, предусмотренных ст. 204, 290 и 291 УК РФ. В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе хотя бы одним из должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

14. Исключен постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7.

15. Вымогательство означает требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества при коммерческом подкупе под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку либо совершить коммерческий

подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

16. Имея в виду, что от размера взятки зависит квалификация преступления, любой переданный предмет или оказанные услуги должны получить денежную оценку на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов.

Если взятка в крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере.

17. В случае получения взятки лицом, занимающим государственную должность в Российской Федерации или государственную должность в субъекте Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, организатор, подстрекатель и пособник как соучастники этого преступления несут ответственность по ст. 33 УК РФ и части третьей ст. 290 УК РФ.

18. Квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества или коммерческого подкупа (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

Вместе с тем при квалификации действий соучастников преступления не должны приниматься во внимание такие обстоятельства, которые характеризуют личность других участников деяния (например, неоднократность получения или дачи взятки, коммерческого подкупа).

19. Ответственность за дачу и получение взятки или коммерческий подкуп не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоя-

тельное преступление. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Взятополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений – по части второй ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств и т.п.).

20. Получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг и других материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по ст. 159 УК РФ.

Владелец ценностей в таких случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп, если передача ценностей преследовала цель совершения желаемого для него действия (бездействия) указанными лицами.

21. Если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, которому предполагалось передать взятку или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе.

22. Решая вопрос об освобождении от уголовной ответственности лица, сообщившего органу, имеющему право возбу-

дять уголовное дело, о даче взятки должностному лицу или о незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, следует иметь в виду, что сообщение (письменное или устное) должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. Не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки или коммерческом подкупе стало известно органам власти.

23. Изъятые деньги и другие ценности, являющиеся предметом взятки или коммерческого подкупа и признанные вещественными доказательствами, подлежат обращению в доход государства на основании пункта 4 части третьей ст. 81 УПК РФ, как нажитые преступным путем.

24. Освобождение взяткодателя либо лица, совершившего коммерческий подкуп, от уголовной ответственности по мотивам добровольного сообщения о совершении преступления не означает отсутствия в действиях этих лиц состава преступления. Поэтому они не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки или предмета коммерческого подкупа.

Не могут быть обращены в доход государства деньги и другие ценности в случаях, когда в отношении лица были заявлены требования о даче взятки или о незаконной передаче денег, ценных бумаг, иного имущества в виде коммерческого подкупа, если до передачи этих ценностей лицо добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, и передача денег, ценных бумаг, иного имущества проходила под их контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего такие требования. В этих случаях деньги и другие ценности, явившиеся предметом взятки или коммерческого подкупа, подлежат возвращению их владельцу.

При решении вопроса о возможности возвращения денег и других ценностей лицу, в отношении которого имел место факт вымогательства, суду следует иметь в виду, что если для предотвращения вредных последствий лицо было вынуждено пере-

дать вымогателю деньги, другие ценности, то они подлежат возврату их владельцу.

25. Разъяснить судам, что субъектом провокации взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ) может быть любое лицо, действующее с прямым умыслом в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. Данное преступление является оконченным с момента попытки передачи денег или иных материальных ценностей либо попытки оказания услуг имущественного характера. Решая вопрос о наличии состава данного преступления, суду надлежит проверять, не было ли предварительной договоренности с должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, о согласии принять предмет взятки или коммерческого подкупа.

При отсутствии такой договоренности и отказе принять предмет взятки или подкупа лицо, пытавшееся вручить названный предмет в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, подлежит ответственности по ст. 304 УК РФ.

Не является провокацией взятки или коммерческого подкупа проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе.

Если провокация взятки или коммерческого подкупа совершена должностным лицом с использованием служебного положения, содеянное им следует дополнительно квалифицировать по ст. 285 УК РФ.

26. Рекомендовать судам кассационной и надзорной инстанций усилить надзор за рассмотрением судами первой инстанции дел о преступлениях, предусмотренных ст. 204, 290, 291 и 304 УК РФ.

27. С принятием настоящего постановления признать не действующими на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве», а также

пункты второй, третий, четвертый и пятый постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

В связи с вопросами, возникающими у судов по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 126 Конституции Российской Федерации, постановляет:

1. Обратить внимание судов на направленность уголовной ответственности за преступления против интересов государственной службы на обеспечение защиты граждан от коррупции и других общественно опасных деяний, совершенных должностными лицами по службе. Лица, злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

2. Судам при рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и о превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом указанных преступлений – должностным лицом. При этом следует исходить из того, что в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или

по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

3. К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

4. Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина ин-

валидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

5. Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом).

6. Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций.

Если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т.п.), из корыстной или иной личной заинтересованности использовало служебные полномочия вопреки интересам службы либо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняе-

мых законом интересов общества или государства, то такие действия следует квалифицировать соответственно как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий.

7. В Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции, могут являться начальниками по служебному положению и (или) воинскому званию.

Начальниками по служебному положению являются лица, которым военнослужащие подчинены по службе. К ним следует относить:

лиц, занимающих соответствующие воинские должности согласно штату (например, командира отделения, роты, начальника вещевого службы полка);

лиц, временно исполняющих обязанности по соответствующей воинской должности, а также временно исполняющих функции должностного лица по специальному полномочию.

Лица гражданского персонала являются начальниками для подчиненных военнослужащих в соответствии с занимаемой штатной должностью.

Начальники по воинскому званию определены в ст. 36 Устава внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации (в частности, сержанты и старшины являются начальниками по воинскому званию для солдат и матросов только одной с ними воинской части).

8. Субъектом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 1 ст. 286 УК РФ, является лицо, осуществляющее функции представителя власти, выполняющее организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, а также в Вооруженных силах Российской

Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации и при этом не занимающее в указанных органах государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъектов Российской Федерации.

9. При решении вопроса о субъекте преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ или ч. 2 ст. 286 УК РФ, судам следует исходить из п. 2 и 3 примечаний к ст. 285 УК РФ, согласно которым под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (п. 2 примечаний), а под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, – лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (п. 3 примечаний). Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации утвержден Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в редакции от 1 декабря 2008 г.).

10. Наряду с лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, субъектом ответственности по ч. 2 ст. 285 УК РФ и ч. 2 ст. 286 УК РФ является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования – высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (ст. 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

11. Судам следует отграничивать преступные действия должностных лиц от деяний других лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, от-

ветственность которых за злоупотребление своими полномочиями установлена ст. 201 УК РФ.

Субъектами указанного преступления являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли, а также в некоммерческой организации, которая не является государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, государственной корпорацией.

К лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации).

В тех случаях, когда указанные лица используют свои полномочия вопреки законным интересам коммерческой или иной организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, они подлежат ответственности по ст. 201 УК РФ, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества и государства.

12. Если в результате злоупотребления полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, причинен вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению руководителя данной организации или с его согласия (ст. 23 УПК РФ). В случае причинения вреда интересам других организаций (например, неком-

мерческой организации, государственному или муниципальному предприятию), а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование за злоупотребление полномочиями в коммерческой или иной организации осуществляется на общих основаниях (п. 3 примечаний к ст. 201 УК РФ).

Когда в результате злоупотребления полномочиями руководителем коммерческой или иной организации вред причинен исключительно этой организации, уголовное преследование руководителя осуществляется по заявлению или с согласия органа управления организации, в компетенцию которого входит избрание или назначение руководителя, а также с согласия члена органа управления организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица.

13. В случаях, когда деяние, содержащее признаки злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) или превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), совершено должностным лицом для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

14. Не могут быть признаны преступными деяния должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если они были совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ или ст. 286 УК РФ, во исполнение заведомо для него незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом действия вышестоящего должностного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголов-

ного кодекса Российской Федерации со ссылкой на ч. 3 или ч. 4 ст. 33 УК РФ.

Должностное лицо, издавшее заведомо незаконный приказ или распоряжение подчиненному лицу, не осознавшему незаконность такого приказа или распоряжения и исполнившему его, подлежит ответственности как исполнитель преступления.

15. Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица).

Ответственность по ст. 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

16. При решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) подсудимого состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, под признаками субъективной стороны данного преступления, кроме умысла, следует понимать: корыстную заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.);

иную личную заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует рассматривать протекционизм, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

17. В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 УК РФ или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует.

В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Равным образом, исходя из положений ст. 17 УК РФ, должен решаться вопрос, связанный с правовой оценкой действий должностного лица, совершившего служебный подлог. В случаях, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со ст. 292 УК РФ.

18. По делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на

эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

19. В отличие от предусмотренной ст. 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые: относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц); совершаются должностным лицом единолично, од-

нако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Исходя из диспозиции ст. 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет.

20. При квалификации действий лица по пункту «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ судам под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению.

Отграничивая превышение должностных полномочий, совершенное с применением оружия или специальных средств, от правомерных действий должностных лиц, судам следует учитывать, что основания, условия и пределы применения оружия или специальных средств определены в соответствующих нормативных правовых актах Российской Федерации (например, в Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», Федеральном законе от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», Федеральном законе от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране», Законе Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»).

К специальным средствам относятся резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы, бронемшины, средства разрушения преград, служебные собаки и другие средства, состоящие на вооружении органов внутренних дел, внутренних войск, федеральных органов государственной охраны, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и др.

21. Под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 285 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального

ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

22. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 285 УК РФ или ст. 286 УК РФ судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт).

При отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте указанных данных, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

23. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, и любые доходы от этого имущества подлежат конфискации, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

24. При установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, нарушений прав и свобод граждан, а также других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, рекомендовать судам в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ выносить частные определения или постановления, обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения.

25. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

Содержание

Предисловие.....	3
Примечания к ст. 285 УК РФ.....	4
Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями.....	45
Статья 286. Превышение должностных полномочий.....	79
Статья 290. Получение взятки.....	145
Статья 291. Дача взятки	227
Статья 293. Халатность	282
Приложения.....	299

Учебное издание

**Решетникова Гульнара Аликовна
Хусаинов Алик Юсупович**

**Судебная практика по делам о преступлениях
против государственной власти,
интересов государственной службы
и службы в органах местного самоуправления**

Практикум по спецкурсу
«Судебная практика по уголовным делам:
вопросы квалификации»

Редакторы, корректоры Л.М. Клименко, Л.Н. Плетнёва,
Т.И. Чукавина, Т.Н. Золотарёва-Домнина

Подписано в печать 14.11.12.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18,89. Уч. изд. л. 16,77.

Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство «*Jus est*»

Типография ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.